

**Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Материалы научно-практической конференции

Орёл
ОрЮИ МВД России
2010

УДК 34С65
ББК 67.99(2)93
У26

У26 «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», науч.-практ. конф. (2010; Орёл): материалы научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» 25 марта 2010 г. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2010. – 198 с.

Сборник научных статей составлен по материалам выступлений участников научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (25 марта 2010 г.).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34С65
ББК 67.99(2)93

© ОрЮИ МВД России, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамочкин В.В. МЕСТО ДТП В СВЕТЕ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 9 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА.....	6
Бадиков Д.А. К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ТАЙНЫ СВЯЗИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ РАЗБОЕВ.....	9
Булыжкин А.В. ПРОВЕДЕНИЕ ОСМОТРА НА МЕСТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ.....	13
Бурцев С.Н. К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	18
Варшавец Д.Б. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	23
Васюков В.Ф. К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	27
Гаджималикова З.Х. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ.....	31
Гороховский О.А. Платонов А.Л. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗРЫВАМИ.....	33
Давыдов М.В. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ НЕОЧЕВИДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	38
Дехова С.С. ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	41
Драгина Е.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	44
Душанкина М.В. СИСТЕМА ПОЛНОМОЧИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	46
Ерофеев С.Ю. ПРОВЕДЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	50
Заугольников С.Л. К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	55
Захарова Е.И. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ СОГЛАШЕНИЯ О ДОСУДЕБНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СЛЕДСТВИЕМ.....	57
Зыбина Ю.В. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ.....	62
Исмагилова О.Р. ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛЬНОЙ РОССИИ.....	64
Калюжный А.Н. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ.....	67
Карпиков А.С. ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕСТИТУЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	70

Карпушкин О.С. ЭТИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	74
Клепов М.Н. ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ.....	77
Коновалов Н.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СОТРУДНИКА ГИБДД В ОСМОТРЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРОЕ ПРЕДУСМОТРЕНА УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	80
Кочерга А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЁТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	84
Лукьянчикова С.А. БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ЯВЛЕНИЙ.....	88
Марковичева Е.В. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	91
Миленин Ю.Н. СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	95
Мионов А.В. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ И БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ.....	99
Новиков Е.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА	102
Новикова Е.А. ПРОИЗВОДСТВО ОСМОТРА ЖИЛИЩА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	107
Панферов Р.Г. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НС И ПВ.....	110
Пилякин М.И. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА.....	115
Победкин А.В. ИЗМЕНЕНИЯ В УПК РФ КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА.....	121
Полшакова О.А. ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ.....	126
Пучнин А.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ НАЧАЛА РАССЛЕДОВАНИЯ РЕГИСТРАЦИИ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЁЙ.....	132
Селедникова О.Н. ОБЯЗАННОСТЬ ЗАГЛАДИТЬ ПРИЧИНЕННЫЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕД КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	137
Сопов Д.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	140

Сретенцев А.Н. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ДОЗНАВАТЕЛЕМ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТА.....	151
Сретенцев Д.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО РАБОЧЕГО МЕСТА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА.....	155
Стукалов В.В. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ, КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	159
Суворов А.Ю. ПЕРЕДЕЛАННОЕ ГАЗОВОЕ ОРУЖИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	164
Флоря Д.Ф. ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	172
Чернышова Л.В. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ГРАБЕЖА.....	175
Черкасская В.К. ПСИХОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ.....	181
Шалыпин С.Н. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕЙДЕРСТВОМ.....	185
Шатанкова Е.Н. ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..	189
Шрам Ю.И. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.....	193
Якубина Ю.П. КОНЦЕПЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	197

МЕСТО ДТП В СВЕТЕ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 9 ДЕКАБРЯ 2008 ГОДА

Авдэй І-еві А.А.

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Брянского филиала МосУ МВД РФ

Ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях (Далее – ДТП) в мире гибнут более 1 миллиона 300 тысяч человек, в нашей стране за последние 10 лет в ДТП погибло свыше 300 тысяч человек, более 2 миллионов - получили увечья. Количество ежегодно пострадавших на дорогах России соизмеримо с населением крупного областного центра.

Вопросам обеспечения безопасности дорожного движения в последнее время уделяется особое внимание со стороны Президента РФ и Министра внутренних дел РФ¹, реализуется Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах», внесены существенные изменения и дополнения в различные нормативно-правовые акты. Подобное отношение к рассматриваемой проблеме уже принесло свои положительные результаты², однако и в настоящий момент остается целый ряд вопросов, которые, в том числе, лежат в области применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В настоящей работе речь пойдет о сущности понятия «дорога» в свете разъяснений Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года.

Являясь элементом понятия «дорожное движение», «дорога» имеет существенное значение по делам о дорожно-транспортных преступлениях, поскольку входит в обстоятельства, подлежащие доказыванию (п.1 ч.1 ст.73 УПК РФ). При этом среди исследователей нет единой точки зрения на содержание рассматриваемого термина.

С появлением в международной практике понятия «дорожное движение», введенного Конвенцией о дорожном движении, принятой в 1949 году в Женеве на Всемирной конференции по дорожному движению, «дорога» стала тем его элементом, без которого оно лишается смысловой нагрузки. В СССР «дорожное движение» получило официальное толкование в 1971 г. после одобрения Комитетом научно-технической информации Академии наук СССР. Под дорожным движением понимался процесс движения транспортных средств по дорогам, в котором действия его участников - водителей, пешеходов и пассажиров - определялись специальными правилами.³

В дальнейшем был сделан шаг к представлению о дорожном движении как о социальной системе, компонентами которой являются люди (участники дорожного движения), транспортные средства и дороги с их необходимым оборудованием⁴. Уже

¹ См., например: Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения // Официальный сайт Президента Российской Федерации URL: <http://news.kremlin.ru/news/6037> (19.11.2009г.); Обращение Министра внутренних дел РФ генерала армии Р.Г. Нургалиева к участникам дорожного движения // Официальный сайт ДОБДД МВД России URL: http://www.gibdd.ru/news/main/?20090729_obraschenie (30.09.2009г.).

² Отчет за 2007 год о ходе реализации Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах». М., 2008. С.10.

³ Якубенко Н.В. Правовые аспекты профилактики дорожно-транспортных происшествий: Учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2000. С.6.

⁴ Лукьянов В.В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных преступлений. М.: Юрид. литература, 1979. С.6.

тогда, ряд исследователей отмечали, что поскольку транспортные средства конструктивно приспособлены и для внедорожного передвижения, то термин «дорожное движение» целесообразно использовать как название процесса транспортно-пешеходного движения на всей территории, где оно возможно. Дорожным движением предлагалось называть совокупность движущихся и взаимодействующих между собой транспортных средств и пешеходов¹.

В настоящее время в соответствии со ст.2 ФЗ «О безопасности дорожного движения»² и п.1.2 Правил дорожного движения (Далее - Правила)³ под дорожным движением понимается совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. При этом «дорога» - это обустроенная или приспособленная и используемая для движения транспортных средств полоса земли либо поверхность искусственного сооружения. Дорога включает в себя одну или несколько проезжих частей, а также трамвайные пути, тротуары, обочины и разделительные полосы при их наличии (п.1.2 Правил).

Представленное в Правилах определение «дороги», на наш взгляд, не является исчерпывающим, поскольку при движении вне дороги водители разных категорий транспортных средств также обязаны руководствоваться Правилами. Аналогичную позицию занимают В.А. Федоров, Б.Я. Гаврилов⁴, Н.В. Якубенко, А.И. Коробеев⁵ и другие ученые. Длительное время практические работники руководствовались соответствующим разъяснением, изложенным в п.6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР №11 от 06.10.1970г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях»⁶, где указывалось: «Ответственность по ст. ст. 211 (ст.264 УК РФ), 211.1 либо ст. 252 УК РСФСР (ст.350 УК РФ) и соответствующим статьям УК других союзных республик наступает независимо от места, где было допущено нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, например: на шоссе, улице, железнодорожном переезде, во дворе, на полевых дорогах, при движении по территории предприятия»⁷. Местом совершения преступления могло быть также замерзшее озеро или река. В то же время в соответствии с п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 года №50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а

¹ Игнатов Л.Н. Организационные основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения. М.: Академия МВД РФ, 1991. С.3; Коноплянке В.И. Основы управления автомобилем и безопасность движения / В.И. Коноплянке, С.В. Рыжков, Ю.В. Воробьев. М., 1989. С.3.

² О безопасности дорожного движения: Федеральный закон Российской Федерации от 15 ноября 1995 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.

³ Правила дорожного движения, утв. Постановлением Правительством Российской Федерации от 23 октября 1993 г. №1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 22.11.1993. № 47. Ст. 4531.

⁴ Расследование дорожно-транспортных происшествий / Под общ.ред. В.А. Федорова, Б.Я. Гаврилова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Экзамен», 2003. С.88.

⁵ Коробеев А.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Справочная поисковая система Консультант Плюс. СПб., Версия 4000-00-17 1992-2010.

⁶ Указанное Постановление признано не действующим на территории Российской Федерации Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года №25.

⁷ О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 года №11 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С.229.

также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹ действия водителей транспортных средств, повлекшие указанные в ст.211 (ст.264 УК РФ) последствия не в результате нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а при погрузке или выгрузке грузов, ремонте транспортного средства, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступления против личности либо нарушение правил при производстве определенных работ².

Несколько иная конструкция рассматриваемой формулировки была представлена в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года №25 «По делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Так, в п.4 указанного Постановления разъясняется, что действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения Правил, а при погрузке или разгрузке, ремонте транспортных средств, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против личности либо за нарушение правил при производстве работ³.

На первый взгляд, применение словосочетания «вне дороги» могло быть воспринято правоприменителем как сигнал к тому, что действия водителя, допустившего нарушение Правил вне дороги, не могут квалифицироваться по ст.264 УК РФ. Например, наезд на препятствие двигавшимся по полю легковым автомобилем, в результате которого погиб пассажир транспортного средства, либо гибель людей, находящихся на детской площадке, в результате наезда на них транспортного средства, скрывающегося от преследования сотрудников ГИБДД. Однако при детальном рассмотрении представленной конструкции можно утверждать, что Пленум Верховного суда РФ вовсе не отказался от наработанной практики, а лишь уточнил, что действия водителя, управляющего автотранспортным средством вне дороги, повлекшие определенные последствия не в результате нарушения Правил, не могут квалифицироваться по ст.264 УК РФ.

Иная трактовка формулировки, изложенной в п.4 рассматриваемого Постановления Пленума Верховного суда РФ, на наш взгляд, сможет привести к неверному применению норм Особенной части УК РФ. Так, действия водителя, управляющего мотоциклом в состоянии опьянения, въехавшего в парковую зону, где отсутствует дорога, и совершившего наезд на прогуливающих там граждан, в результате чего наступают последствия, определенные в ст.264 УК РФ, не могут

¹ Указанное Постановление признано не действующим на территории Российской Федерации Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года №25.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 22 октября 1969 года №50 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост.: С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С.200.

³ По делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года №25 // Бюллетень Верховного суда РФ. №2 (февраль). 2009.

квалифицироваться по ч.1 ст.118, ч.1 или ч.3 ст.109 УК РФ. Представленная позиция полностью поддерживается опрошенными автором сотрудниками подразделений ГИБДД, следователями и экспертами-автотехниками ЭКЦ УВД по Курской, Орловской и Брянской областям в 2009-2010 годах, обсуждена в процессе выступления на научно-практических конференциях, посвященных проблемам безопасности дорожного движения в Орле и Курске.

В завершение необходимо отметить, что, по мнению автора, формулировки, представленные в п.8 Постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 22 октября 1969 года №50 и п.6 Постановления Пленума Верховного суда СССР №11 от 06.10.1970г. все же были более удачными той, которая изложена в п.4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года №25.

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ТАЙНЫ СВЯЗИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ РАЗБОЕВ

Агапеева А.А.,

преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России, к.ю.н., майор милиции

Обеспечение безопасности граждан от преступных посягательств всегда являлось одной из первостепенных задач государства. Для ее выполнения правоохранительным органам необходимо обеспечивать эффективное противодействие организованной преступности на современном этапе. Особую актуальность это приобретает в связи с изменениями, произошедшими в преступной среде, которая стала конспиративной, технически оснащенной, агрессивной.

Одним из важных направлений деятельности правоохранительной системы государства в сложившихся условиях является раскрытие и расследование преступлений корыстно-насильственной направленности. Особое место среди данной категории преступлений занимает самая тяжкая форма хищения – разбой.

Так, анализ статистических данных (по информации ГИАЦ МВД РФ) за несколько последних лет показывает, что имеется определенная тенденция к снижению количества зарегистрированных разбоев на территории Российской Федерации. Так, в 2005 году было зарегистрировано 63671 разбойное нападение, в 2006 году – 59763, в 2007 году – 45318, в 2008 году – 35366. В 2009 году в России было совершено 30085 разбоев, из которых 21270 были раскрыты, соответственно раскрываемость составила 65,5 %. В Орловской области прослеживается аналогичная тенденция к снижению зарегистрированных разбоев, в 2009 году было совершено 114 нападений, что по сравнению с предыдущим года ниже на 9,5 %¹. Но вместе с тем нельзя не отметить недостаточно высокий процент раскрываемости рассматриваемых преступлений.

Это во-многом обусловлено отсутствием криминалистически значимой информации либо недостаточностью доказательственной информации на первоначальном этапе расследования в делах, где организованной преступной группой было совершено хорошо спланированное нападение.

В таких условиях следователю необходимо учитывать, что при подготовке, в момент и после совершенного разбойного нападения лица, их совершившие, могут

¹ См. Статистический сборник «Преступность и правонарушения (2004-2008)» М. 2009.

использовать средства сотовой связи, в частности мобильные телефоны. Поэтому одним из условий раскрытия преступления и успешного изобличения преступников может стать получение сведений у операторов сотовой связи, которое ограничивает право абонента на тайну связи.

Вместе с тем процедура истребования информации у операторов сотовой связи законодательно не закреплена. В следственной практике это привело к тому, что для истребования, например, детализации телефонных переговоров в одном случае следователями производился «контроль и запись переговоров»¹, в другом - выносились «постановление о предоставлении сведений о пользовании телефонным аппаратом сотовой связи по идентификационному номеру IMEI»², в третьем – направлялся запрос в компании сотовой связи³.

При этом проведение следственного действия для истребования такой информации, регламентированное ст.186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров», является неправомерным, так как в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ приводится исчерпывающая дефиниция: «контроль и запись переговоров - прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм». Детализация же не содержит информацию, касающуюся прослушивания и записи переговоров, а также не является фонограммой.

Проблема правильного истребования информации об абонентах (пользователях) сотовой связи актуальна уже на протяжении долгого времени. В частности, это связано и с неоднозначным правовым толкованием сущности информации об абонентах сотовой связи.

Так, Генеральная прокуратура РФ уже дважды давала разъяснения, которые оказались взаимоисключающими и лишь обострили дискуссию. Первоначально в письме от 19 марта 1999 г. № 36-609/166-99 было сказано, что получение сведений о входящих и исходящих вызовах, о номерах абонентов, продолжительности их переговоров, а также индивидуальных частотных характеристиках приемопередающей аппаратуры абонентов связи следует рассматривать как наведение справок, не требующее судебного решения. Однако через два с половиной года Генеральная прокуратура изменила свою позицию и подготовила по этому же вопросу другое разъяснение - в письме от 19 декабря 2001 г. № 16/3-р-01 растолковывалось, что истребование сведений о проводимых с определенного телефона переговорах - о входящих и исходящих звонках - без решения суда является неправомерным и исполнению не подлежит⁴.

В соответствии с определением Конституционного суда РФ № 345-О⁵ (далее КС РФ) право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации

¹ См. напр.: УД № 1-228/06, архив Северного районного суда г. Орла, 2007 г.; УД № 33399, архив СО при ОВД по Советскому району г. Орла, 2007 г.

² См. напр.: УД № 11283, архив СО при ОВД по Заводскому району г. Орла, 2007 г.; УД № 30555, архив СО при ОВД по Советскому району г. Орла, 2007 год.

³ См. напр.: УД № № 200179, № 20273, № 20213, архив СО при ОВД по Железнодорожному району г. Орла, 2007 г.

⁴ См.: Чечетин А. Ограничение тайны связи //Законность, 2005. № 7. С.38.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: Определение Конституционного суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-О // ВКС РФ. 2004. № 1. С. 50-52.

законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая *äáííúá í äóíäyüèõ è èñóíäyüèõ ñèã äèäõ ñäáèí áí èy ò äèäóíí úõ àí í ääàò í á èí í èäò í úõ í í èy í ääò äè è ñäyçè*, для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, *í áí äóí äè í í í èõ: áí è á ñüááí í ä ðäò áí èy*.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ (далее СК ВС РФ) в 2006 году вынесла определение, по своему смыслу противоречащее позиции КС РФ. Напомним, что предметом рассмотрения Судебной коллегии стало ходатайство следователя о даче разрешения на выемку документов о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов в компаниях сотовой связи по уголовному делу о хищении сотового телефона у гражданки Морозовой. С данным ходатайством следователь обратился в городской суд Нижегородской области, который отказал в даче разрешения на выемку документов.

Президиум нижегородского областного суда постановлением и кассационное определение оставил без изменения.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об отмене указанных судебных решений в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

СК ВС РФ удовлетворила надзорное представление, основываясь тем, что «при выемке у операторов связи документов о *äóíäyüèõ è èñóíäyüèõ ñèã äèäõ ñäáèí áí è è í í èy áí í í ä í ä í ä í ä í ä í ä è è ñüááí í ä ò ä è í á ò ä è í á ñäáäè áí èy í ä ä ä ä í ä í ä ñüäáí y ä ò ñy*, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках с похищенного телефона. Следовательно, права Морозовой не нарушаются»¹.

Таким образом, противоречивость толкований сущности детализации телефонных переговоров, приведенных определением Конституционного суда № 345-О и надзорным определением Судебной коллегии Верховного суда № 9-ДП06-10, еще больше усугубили и так непростую ситуацию.

Дискуссионным стал вопрос и о том, какое следственное действие необходимо производить при получении детализации телефонных переговоров.

Исходя из содержания определения Судебной коллегии № 9-ДП06-10, можно сделать вывод о том, что следователю при истребовании указанных сведений у операторов сотовой связи надлежит руководствоваться положениями ч.3 ст.183 УПК РФ².

Следственный комитет при МВД России дает подобное разъяснение: – «При получении информации о входящих и исходящих соединениях абонента следователь вправе произвести выемку у оператора связи предметов и документов в порядке ч.3 ст.183 УПК на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 УПК»³.

В то же время в информационном письме Генеральной прокуратуры указывается, что «при осуществлении следователем процессуальной деятельности по собиранию доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) не следует путать выемку (ст. 183 УПК

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06-10 «При производстве выемки у операторов связи документов о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках» (извлечение) //БВС РФ, декабрь 2006 г., № 12 // СПС «Гарант».

² Определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06-10//БВС РФ, декабрь 2006 г., № 12 // СПС «Гарант».

³ См.: Дрожжин Ю.В. Об опыте расследования преступлений, связанных с хищениями аппаратов сотовой связи / Ю.В. Дрожжин, И.В. Чечулин // Информационный бюллетень Следственного комитета РФ. 2007. № 4. С. 127.

РФ) и получение следователем информации о телефонных переговорах (соединениях абонентов) в соответствии с полномочиями, предусмотренными ч.4 ст.21 УПК РФ. Согласно ст.183 УПК РФ выемке подлежат конкретные предметы и документы, а не информация, в том числе содержащаяся в базах данных операторов связи»¹.

Изучение литературы, посвященной данной тематике, также показало неоднозначность позиций авторов по тому, в какой форме необходимо производить истребование информации об абонентах и нужно ли разрешение суда на получение данной информации.

Так, по мнению Д.Ю. Черепанова, подобный пробел в законодательстве мог бы быть устранен путем введения в УПК РФ нового следственного действия, производимого на основании судебного решения, – «выемки документов, содержащих информацию о соединениях абонентов стационарной и сотовой связи...»².

Е. Варпаховская, А. Вяткин утверждают, что к данной ситуации применима ч. 3 ст. 183 УПК, в соответствии с которой выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, до вступления в силу Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87³ производилась с санкции прокурора. Понятие «иная охраняемая законом тайна» в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается, и поэтому они полагают, что этим понятием может охватываться и тайна связи, поскольку она охраняется специальным Федеральным законом «О связи»⁴.

Т.В. Винокурова, Ю.В. Астафьев полагают, что информация о входящих и исходящих соединениях «вполне может быть получена в процессе производства обычной выемки» и без судебного разрешения⁵.

А. Богдановский говорит об ошибочном толковании КС РФ в Определении № 345-О, которое, как представляется автору, носит рекомендательный характер и «ни к чему никого не обязывает», а поэтому получать судебное разрешения при истребовании информации у операторов связи не обязательно⁶.

А.Е. Чечетин считает, что «Конституционный Суд вслед за прежним Федеральным законом «О связи» исходит из расширительного толкования понятия тайны телефонных переговоров». Такой подход, по мнению автора, «нарушает баланс интересов государства и личности в сторону последнего, что в современной криминальной ситуации в России вряд ли оправданно»⁷.

По утверждению А.Н. Иванова, О.В. Корниенко детализацию следует истребовать в рамках контроля и записи телефонных переговоров, так как при использовании данных сведений «контроль над наблюдаемым абонентом будет заключаться в выявлении его контактов, расходом средств, имеющихся на счете,

¹ См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.02.2007г. № 36-12-07 «О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении отдельных положений постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Прил. С.5.

²Черепанов Д.Ю. Регламентация получения сведений о соединениях абонентов при производстве предварительного следствия нуждается в совершенствовании // Российская юстиция, 2007. № 1. С. 51.

³ См. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

⁴ Варпаховская Е. Расследование хищений мобильных телефонов / Е. Варпаховская, А. Вяткин // Законность. 2005. №3. С. 23.

⁵ Винокурова Т.В. Проблема получения сведений о телефонных соединениях при производстве ОРД / Т.В. Винокурова, Ю.В. Астафьев // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 55.

⁶ Богдановский А. Может ли ошибаться Конституционный суд? // Законность. 2006. № 8 // СПС «Гарант».

⁷ Чечетин А. Ограничение тайны связи // Законность. 2005. № 7. С. 40.

установлении времени, продолжительности и самого факта звонка и т.п.». Также они предлагают дополнить действующий УПК РФ новой статьей 186.1 «Контроль детализации абонентов оператора связи», который допускается на основании судебного решения¹.

По нашему мнению, чтобы заполнить возникший вакуум в уголовно-процессуальном законодательстве, необходимо расширить понятие контроля телефонных и иных переговоров, содержащееся в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ, следующим образом: «контроль телефонных и иных переговоров – прослушивание, запись переговоров, *à òàèæá ïíèó-áíèá ïííííèé, íáðíííííí ùõ, ïíòáíýáí ùõ è áíòáí ááèèáíí ùõ* путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм», и тем самым согласиться с суждением А.Н. Иванова, О.В. Корниенко², которые ведут речь об «ином» виде контроля и обращаются к этимологии данного понятия. В общем смысле «контроль» - это проведение проверки, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора³. Следовательно, запрашивая детализацию телефонных переговоров, осуществляет проверку, посредством которой имеет возможность проследить за тем, сколько было исходящих и входящих сигналов у абонента, в какое время они осуществлялись, определить их продолжительность, а также получить информацию об источниках поступивших сигналов.

ПРОВЕДЕНИЕ ОСМОТРА НА МЕСТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Áóèùæèèí Á.Á.,

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД РФ

Развитая система дорожно-транспортного движения является неотъемлемой частью современного общества. Однако автомобилизация вместе с очевидными экономическими благами приносит многочисленные издержки и проблемы, негативные последствия. Наиболее серьезной из них является проблема дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП). Вред и многочисленный ущерб от них во много раз превышает негативные последствия от других преступлений. Причин и факторов, вызывающих совершения ДТП, немало. Они могут быть связаны с любым из элементов системы «человек – транспортное средство - окружающая среда». В юридической литературе отмечается, что в подавляющем большинстве случаев ДТП являются следствием действий лица, управляющего транспортным средством, то есть водителя (низкий уровень подготовки, нарушение правил дисциплины на транспорте и т.д.). Наряду с этим по-прежнему далеки от желаемых показатели работы органов внутренних дел на первоначальном и последующем этапе расследования ДТП (слабые познания членов следственно-оперативной группы (далее СОГ) в криминалистической

¹ Иванов А.Н. Использование при расследовании преступлений информации, полученной у операторов связи / А.Н. Иванов, О.В. Корниенко // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: Сборник научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Под ред. В.М. Юрина. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 185.

² Там же.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. С. 796, 293.

трасологии и механизме повреждения: следы описываются в упрощенной форме, очень редко изымаются объекты биологического происхождения, микрообъекты и т.д.).

Необходимо отметить, что извлечение криминалистически значимой информации из внешней обстановки преступления относится к числу важнейших. И ведущее место в этом процессе по праву отведено осмотру места происшествия. Это обусловлено тем, что с осмотром места происшествия связана возможность получить решающую для результатов расследования информацию, которая находит свое отражение в следах преступления; либо, наоборот, вероятность допустить невосполнимую утрату крайне важных сведений. Потеря криминалистически важных следов преступления может являться результатом процессуально неграмотного проведения следственного действия, когда вещественные доказательства признаются недопустимыми, или вследствие отсутствия достаточных навыков в обращении с вещественными доказательствами.

Таким образом, выбор для рассмотрения именно осмотра места ДТП, в результате которого был причинён тяжкий вред здоровью или имеются жертвы среди участников движения, обусловлен следующими факторами:

- специфичностью следов, которые образуются в результате преступной деятельности, например, следы торможения, следы лакокрасочного покрытия;
- необходимостью привлечения специалиста соответствующего профиля к осмотру места происшествия;
- в настоящее время данный вид преступления получает все большее распространение¹; так, по итогам 2009 года на территории Орловской области зарегистрировано 1727 ДТП, в которых погибло 218 и получили ранения 2306 человек²;
- при фиксации преступной деятельности требуется строгая детализация и точность расчетов, например, при измерении следов торможения транспортного средства.

В целом необходимо отметить, что при осмотре места происшествия СОГ проявляются не только специфичные обстоятельства, но и общий процессуальный порядок и криминалистическая тактика осмотра места преступления, которые используются при расследовании уголовных дел.

Осмотр места происшествия по делам этой категории должен проводиться во всех без исключения случаях. Основные исходные данные для расследования ДТП можно получить только в результате своевременного и тщательного проведения осмотра места происшествия. Проведение остальных первоначальных следственных действий: осмотр машин, находящихся вне места происшествия, допрос очевидцев, пострадавших и водителя, организация розыска и задержания скрывшегося с места происшествия водителя, назначение экспертиз, очные ставки и т.д. - осуществляется после осмотра места происшествия.

Следователь обязан незамедлительно прибыть на место происшествия. Без ознакомления с обстоятельствами дела на месте и подробного осмотра места происшествия невозможно составить ясного представления о характере происшествия и о необходимости возбуждения уголовного дела. Необходимость скорейшего выезда

¹ В 2009 году в Российской Федерации произошло 203 603 (-6,7%) дорожно-транспортных происшествия, в результате которых погибли 26 084 (-12,9%) человека, а 257 034 (-5,1%) человек получили ранения; 12 326 (-9,4%) ДТП произошли по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения, в результате этих ДТП 2 217 (-7%) человек погибли, а 18 206 (-8,5%) человек получили ранения. В 2009 году произошло 19 970 (-9,1%) ДТП с участием детей, в которых 846 (-16,9%) детей погибли, а 20 869 (-8,4%) детей получили ранения. Статистика аварийности в Российской Федерации за 2009 год. [Электронный ресурс]// www.mvd.ru

² Аналитический обзор по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]// www.uvd.infoorel.ru

следователя на место происшествия обуславливается еще и тем, что на улице или дороге трудно сохранить длительное время в неизменном виде место происшествия (улицу, дорогу), ее необходимо быстро очистить от обломков разбитого транспорта, чтобы они не мешали нормальному движению, что особенно важно на тех улицах (дорогах), где происходит интенсивное движение автотранспорта.

Сразу же после приезда на место ДТП, особенно при ограниченной видимости, следователь должен проверить, обозначено ли место ДТП в соответствии с требованиями Правил дорожного движения (далее ПДД), принять меры к его обозначению при помощи проблесковых маяков и аварийной сигнализации автомобилей, в том числе участвовавших в ДТП, знаков аварийной остановки и иных светоотражающих предметов.

Наиболее безопасным вариантом является проведение осмотра при полностью перекрытом движении транспорта на участке, где произошло ДТП. Если возможность объезда данного участка дороги отсутствует, то следователю необходимо зафиксировать обстановку и следы, которые могут быть уничтожены, после чего частично открыть движение через место ДТП. В случае если все элементы обстановки на месте ДТП расположены не на всей ширине проезжей части, необходимо при помощи сотрудников ДПС, используя светоотражающие предметы, обозначить «коридор» для проезда транспорта. Выбирая любой из вариантов обеспечения безопасности, следователь должен стремиться, чтобы все доказательства были сохранены и должным образом зафиксированы.

Кроме того, перед проведением каких-либо действий следователь должен проинструктировать всех участников по правилам безопасности, а также предусмотреть сигнал, при помощи которого происходит оповещение о ДТП.

Нельзя оставлять на дороге автомашину, если в результате наезда или аварии она заняла проезжую часть, когда в данном месте нет возможности организовать объезд места происшествия. Движущиеся по дороге машины могут повредить важные для расследования следы, которые восстановить уже никогда не удастся. Наконец, следы на улице (дороге) особенно подвержены изменениям и порче под влиянием атмосферных явлений (дождь, снег, ветер).

К участию в осмотре целесообразно привлекать специалистов: автотехника, криминалиста, судебного медика, а лучше экспертов, ибо их заключения и показания являются источником доказательств в уголовном процессе (ст. 80 УПК РФ). Организацию дорожного движения на месте ДТП, его охрану необходимо поручить сотрудникам Госавтоинспекции. Желательно присутствие водителей, причастных к дорожно-транспортному происшествию.

Прибыв на место происшествия, следователь обязан:

- 1) с помощью сотрудников Госавтоинспекции обеспечить безопасность проведения осмотра;
- 2) выяснить, не подвергалась ли изменению обстановка места происшествий;
- 3) обеспечить оказание помощи пострадавшим, вплоть до вызова скорой помощи или транспортировки пострадавших в ближайшее лечебное учреждение;
- 4) зафиксировать обстановку автопроисшествия, составив схему ДТП с участием понятых и водителя (водителей).

К подбору понятых необходимо подходить особенно внимательно. Надо предварительно убедиться в том, что понятые не являются лицами, заинтересованными в исходе дела. Понятых рекомендуется выбирать из лиц, имеющих водительские удостоверения, разбирающихся в обстановке дорожно-транспортного происшествия и способных дать подробные показания о происшествии. Следует учитывать, что понятые могут быть допрошены в суде в качестве свидетелей.

Итак, прежде чем удалить с проезжей части транспортные средства и другие объекты, мешающие восстановлению движения, фиксируется взаимное положение машин, следов и иных вещественных доказательств путем фотографирования, замеров и т.д. Фотографирование целесообразно производить с возвышенного места, например, с крыши грузовой машины. В случае если нужный участок дороги не умещается в один кадр, то последовательно фотографируются отрезки места ДТП, чтобы на каждой паре снимков имелись перекрывающиеся друг друга участки, что дает возможность в последующем сложить отдельные кадры в панорамный снимок. По возможности следует произвести видеосъемку.

Начинать осмотр места происшествия следует не с осмотра трупов и не с потерпевшей аварии техники, а с того участка дороги (улицы), на котором могли сохраниться следы происшествия, требующие быстрой фиксации.¹

Надо «привязать» место ДТП на схеме к определенному недвижимому объекту. Замеры производят от правого тротуара или обочины по ходу движения транспорта. Положение колес, точки начала и окончания следов торможения, волочения и т.п. следует очертить на асфальте мелом. Их тоже надо измерить, причем по длине проезжей части исходными точками могут быть обозначения пешеходной дорожки, линия «стоп», перпендикуляр, угол дома, километровый, телеграфный столб и другие ориентиры. Дорожную обстановку, положение объектов и их координаты также фиксируют на схеме ДТП.

Приступая непосредственно к осмотру, необходимо стремиться к тому, чтобы:

- как можно быстрее восстановить нормальную работу транспорта;
- осмотреть, прежде всего, менее устойчивые следы, к которым относятся:

- а) следы, указывающие на точку наезда или место столкновения машин;
- б) следы крови;
- в) следы вещества, которым был загружен транспорт;
- г) следы масла автомашины, осколки фар, части одежды и обуви пострадавшего.

Затем следователь переходит к осмотру следов протектора, повреждений на машинах и т.д.

Очень важно при осмотре дать характеристику участка проезжей части. В частности, определить вид (асфальт, бетон, брусчатка, щебень, грунт, гравий), качество (ровная поверхность, наличие выбоин) и состояние дорожного покрытия (сухое, мокрое, гололед, свежесвыпавший/уплотненный снег), величину угла уклонов - продольного (подъем или спуск) и поперечного, радиусов поворотов, ширины проезжей части, обочины, кювета, пешеходного перехода, тротуара и других элементов улицы и дороги. При этом следует обратить внимание на наличие грязных и замасленных участков, выбоин и неровностей, степень однородности покрытия¹.

Методика осмотра определяется, прежде всего, видом дорожно-транспортного происшествия. Такая зависимость не случайна, ибо основная задача осмотра - выявление признаков, устанавливающих ту или иную причину возникновения происшествия.

Произошедшее в последнее время увеличение количества ДТП с участием автобусов и маршрутных такси определяет необходимость остановиться на рассмотрении определённых особенностей осмотра места ДТП с участием автобусов. Так, при внешнем осмотре, как правило, определяется наличие или отсутствие

¹ Ленецкий Э.П. Расследование ДТП: Методическое пособие по осмотру ДТП, проведению следственных экспериментов и назначению судебно-автотехнической экспертизы. М.: НИИПККиСЭ. 2005. С.11.

¹ Сретенцев Н.И. Осмотр места происшествия: Учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД РФ. 2007. С.84 - 86.

изменений в конструкции систем (узлов, агрегатов) транспортного средства, наружных повреждений, а также надо обратить внимание на следующие узлы и детали автобуса:

- колеса (шины и диски) - наличие в шинах давления воздуха, наличие потеков жидкости, а также повреждений шин и дисков, в случае обнаружения повреждений - изъятие поврежденной части ТС обязательно;

- тормозную систему с гидравлическим приводом - наличие или отсутствие подтеканий тормозной жидкости в узлах, трубопроводах, шлангах, уровень тормозной жидкости в бачке главного тормозного цилиндра; для тормозных систем с пневматическим приводом - показания манометра давления воздуха;

- для рулевых управлений с гидроусилителем: наличие или отсутствие подтеканий жидкости, уровень жидкости в системе;

- осветительные приборы: наличие, исправность, включены ли на момент осмотра и в каком режиме, их загрязненность;

- количество и конфигурацию дверей, их размеры, механизм открытия/закрытия, тип кузова (вагонный или капотный), наличие гибкого соединения в составе кузова (для автобусов особо большого класса);

- приборную панель и место водителя: обязательно описываются особенности конфигурации приборов, органов управления, лобового и боковых стекол, боковых зеркал и зеркала, направленного в салон автобуса, положение рычагов, переключателей, кнопок и т.п.;

- перегородку, отделяющую место водителя от салона: при осмотре целесообразно зафиксировать ее расположение и размеры, а также при необходимости определить обзорность с места водителя в салон автобуса с учетом расположения зеркала заднего вида и дополнительного зеркала возле двери салона (если предусмотрено конструкцией);

- предметы, нахождение которых в кабине и салоне автобуса предусмотрено законодательством: огнетушители, аптечки, противооткатные упоры, аварийные, опознавательные и информационные знаки, тахограф и т.п.;

- посторонние предметы, находящиеся на месте водителя или рядом с ним. В связи с большим размером места водителя (кабины), там нередко развешаны вымпелы, компакт-диски, гирлянды, мягкие игрушки и т.п. Все эти предметы могут влиять на обзорность с места водителя, а также при попадании на них солнечных лучей ослепить водителя;

- количество, расположение и направление установки пассажирских сидений в салоне автобуса (с составлением схемы). Так, в ходе опроса пассажиров может выясниться, что кто-либо из очевидцев сидел спиной к месту, где произошло ДТП.

- конфигурацию и оснащение поручней в проходах и на площадках для стоящих пассажиров, так как при падении пассажира в автобусе он может получить повреждения о поручни либо сидения;

- состояние окон, люков, возможность их открытия и закрытия, наличие штор, затемняющей пленки, загрязнений стекол как снаружи, так и внутри салона автобуса, наличие запасных выходов, молотков для экстренного разбивания окон, пломб на ручках или кольцах шнуров запасных выходов;

- при выпадении пассажира из двери автобуса или его травмировании при посадке/высадке необходимо зафиксировать размеры и количество ступеней в дверях салона, расстояние от проезжей части до первой снизу ступени, расположение и размеры поручней вблизи двери, наличие кнопок (рычагов) экстренного открывания дверей. Также необходимо замерить время открывания/закрывания двери при нажатии на соответствующую кнопку панели приборов с места водителя. Если выпадение пассажира произошло в результате экстренного открывания двери, необходимо изъять

следы пальцев рук и потожировые наслоения с кнопки (рычага), провести те же замеры при нажатии на кнопку экстренного открывания двери.

Некоторые части транспортного средства на месте ДТП следователь не сможет осмотреть без участия специалиста (эксперта-автотехника), что будет сделано позднее, в ходе дополнительного осмотра транспортного средства, которое в обязательном порядке изымается следователем на специализированную стоянку с указанием этого в протоколе осмотра. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 82 УПК транспортное средство должно быть по возможности опечатано, а в материалах дела должно быть указание о месте его нахождения¹.

В заключение следует отметить, что рассмотренный перечень не является исчерпывающим, и поэтому при проведении осмотра места происшествия и транспортного средства необходимо дополнять данный перечень соответствующими пунктами, учитывая обстоятельства ДТП и конструкцию транспортного средства.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ако́ва́я Н.И.,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного
процесса Тульского филиала
МосУ МВД РФ

В современный период в России социально-экономическая и политическая обстановка продолжают оставаться достаточно сложными. Одной из причин кризисной ситуации является высокий уровень преступности (несмотря на то, что в 2009г. сохранилась действующая два предыдущих года тенденция сокращения регистрируемой преступности). Всего за 2009г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 2 994 800 преступлений².

Безусловно, такая ситуация требует принятия самых действенных средств реагирования. И здесь, по нашему мнению одним из элементов борьбы с преступностью является реализация государством продуманной уголовно-процессуальной политики. Одним из вариантов реализации этой политики является реформирование предварительного расследования как формы досудебного производства, а также органов, осуществляющих это расследование.

В настоящей статье хотелось бы кратко остановиться на рассмотрении соотношения дознания и предварительного следствия и высказать собственное мнение по поводу предложений, связанных с реорганизацией органов предварительного расследования.

Реформирование досудебного производства – одна из тех проблем, которая всегда была в центре внимания отечественных ученых-процессуалистов. Так, Л.Д. Кокорев отмечал, что одной из проблем, связанных с реализацией современной судебной реформы, является совершенствование предварительного расследования³.

Рассматривая формы предварительного расследования, различные авторы в своих работах исследуют сущность и содержание той или иной формы, предлагают

¹ Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. № 2. 2009.

² См.: Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2009 году. Аналитические материалы. М., 2010. С.3.

³ См.: Кокорев Л.Д. Современная судебная реформа. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А.Панюшкина. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. С.269.

различные варианты усовершенствования их процессуальной регламентации, что, по их мнению, послужит оптимизации предварительного расследования.

В Концепции судебной реформы Российской Федерации (далее – РФ) предлагалось вообще ликвидировать дознание как особую форму расследования и возложить на органы дознания только производство неотложных следственных действий на самом раннем, ограниченном во времени этапе расследования¹. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее – УПК) 1960г., а затем и в УПК РФ эти идеи не нашли своего воплощения.

И в этом контексте нам бы хотелось поставить вопрос более кардинально: нужно ли сохранять такую форму предварительного расследования, как дознание, и как можно усовершенствовать предварительное следствие?

Целесообразность сохранения дознания, как формы предварительного расследования, уже давно ставилась под сомнение. Еще во второй половине 20 века отмечалось, что уголовно-процессуальное законодательство (УПК РСФСР 1960г.) пошло по пути сближения форм дознания и предварительного следствия, распространив на дознание общие условия предварительного следствия лишь за некоторыми изъятиями, а также отмечалось, что дознание производится с соблюдением всех процессуальных гарантий установления объективной истины².

Дознание в прошлом возникло именно как административная деятельность полиции на первоначальном этапе досудебного производства. Все нужные сведения полиция собирала посредством розысков, словесных расспросов и негласных наблюдений, не производя каких-либо следственных действий. Только первый советский УПК РСФСР 1922г. придал дознанию процессуальный характер. Акты органов дознания приобрели юридическую силу доказательств, наравне с актами органов предварительного следствия, а режим производства дознания был приближен к режиму производства предварительного следствия. Вплоть до принятия УПК РСФСР 1960г. понятия «дознание» и «следствие» практически не разграничивались, что привело к тому, что органы дознания расследовали абсолютное большинство преступлений.

На дознание в полном объеме изначально, с принятием УПК 1960г., были распространены правила производства предварительного следствия за следующими исключениями:

- 1) при производстве дознания защитник не участвует;
- 2) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, но материалы дела для ознакомления им не предоставляются;
- 3) в отличие от следователя при несогласии с указаниями прокурора орган дознания может лишь обжаловать их вышестоящему прокурору, но не оставлять эти указания без исполнения (ст.120 УПК РСФСР).

Нетрудно заметить, что дознание этого вида было задумано как расследование с урезанными гарантиями прав личности и процессуальной самостоятельности органа дознания. Впрочем, наиболее существенное из этих различий – неучастие в дознании защитника законом о внесении изменений и дополнений в УПК от 23 мая 1992г. было отменено, благодаря чему дознание в этой форме значительно сблизилось с

¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А.Пашин. М., 1992. С.90.

² См.: Алексеев Н.В. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.В. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. С.201; Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. М., 1965. С.51.

предварительным следствием. Остались, однако, ощутимые различия, обусловленные несовпадающим положением органов дознания и следователей в силовых структурах¹.

Общность дознания и предварительного следствия заключается в том, что они рассматриваются в качестве процессуальной деятельности, проводятся в строгом соответствии с законом и их материалы имеют одинаковое доказательственное значение.

Разграничение между следствием и дознанием идет по нескольким направлениям: а) по органам, осуществляющим соответствующий вид деятельности; б) по методам работы; в) по характеру подследственных дел; г) по процессуальному режиму; д) по степени процессуальной самостоятельности субъектов процессуальной деятельности.

Однако в настоящее время эти критерии очень сильно сблизились, и нельзя сказать, что они носят взаимоисключающий характер².

По нашему мнению, целесообразнее будет ликвидировать именно дознание, оставив предварительное следствие в качестве единой формы предварительного расследования. Положительные моменты от реализации данного предложения, по мнению автора, заключаются в следующем:

Во-первых, ликвидация дознания повлечет за собой значительное сокращение числа органов, обладающих уголовно-процессуальными полномочиями, что в свою очередь, несомненно, отразится на качестве расследования уголовных дел, поскольку из орбиты уголовного судопроизводства исчезнут «ситуативные» органы дознания. Кроме того, нами не подвергается сомнению более высокая квалификация следователей.

Во-вторых, рассматривая разницу в методах работы органов дознания и предварительного следствия, отметим, что действительно на органы дознания возлагается проведение оперативно-розыскных мероприятий. Однако, рассматривая органы дознания в качестве участника уголовного процесса, нами, прежде всего, рассматривается их уголовно-процессуальная компетенция.

В-третьих, рассматривая уголовные дела, подследственные органам дознания и органам предварительного следствия, отметим, что критерий тяжести преступлений, в соответствии с которым производится данное разграничение, отнюдь не всегда является объективным. Так, например, расследовать кражу (ч.1 ст.158 УК) или контрабанду (ч.1 ст.188 УК) не всегда легче, чем нарушение неприкосновенности жилища (ст.139 УК) или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст.113 УК).

Разница в процессуальном режиме между дознанием и предварительным следствием фактически нивелирована. Срок дознания в данный момент кардинально от срока предварительного следствия не отличается; дознание также можно осуществлять в отношении неопределенных лиц; приостановить уголовное дело можно также в ходе производства дознания; в ходе дознания подозреваемому можно предъявить обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК. И чтобы хоть как-то предусмотреть процессуальные различия между следствием и дознанием, вместо обвинительного заключения итоговым документом стал обвинительный акт, который по своему содержанию практически ничем не отличается от обвинительного заключения.

Если говорить о процессуальной самостоятельности участников, то она применительно к процессуальной деятельности следователя не должна пониматься безоговорочно. За процессуальной деятельностью следователя осуществляется

¹ См.: Ларин А.М. Уголовный процесс России / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий. Лекции – очерки / Под ред. проф. В.М.Савицкого. М., 1997. С.195.

² См.: Химичева О.В. Основы уголовного судопроизводства: Учебное пособие для вузов / О.В. Химичева, О.В. Мичурина / Под ред. проф. Г.П. Химичевой. М., 2005. С.135-136.

достаточно «плотный» контроль со стороны руководителя следственного органа. В определенной мере по аналогии с этим участником уголовного судопроизводства выстроены процессуальные полномочия начальника подразделения дознания (ст.40.1 УПК). Оценивая данные законодательные новеллы, Б.Т. Безлепкин усматривает в этом не что иное, как тенденцию перерождения дознания в следствие «второго сорта»¹.

По мнению автора, кардинальная разница между дознанием и следствием сейчас состоит лишь в том, что за дознанием осуществляется прокурорский надзор, а за предварительным следствием – ведомственный контроль в лице руководителя следственного органа. Полагаем, что возвращение прокурору процессуальных полномочий в отношении следователя, утраченных в результате изменений в УПК РФ в 2007г., положительным образом отразилось бы на качестве предварительного следствия.

Таким образом, если рассматривать соотношение дознания и предварительного следствия, то выбор необходимо сделать в пользу последнего.

В настоящее время предлагаются различные варианты реформирования органов предварительного расследования. Существует сценарий, в соответствии с которым следствие надлежит оставить только в ведении следователей Следственного комитета при Прокуратуре РФ, а подавляющее большинство уголовных дел путем внесения изменений в ст.151 УПК передать в подследственность дознавателей и вести по ним производство в форме дознания, тем самым удастся сэкономить значительное количество финансовых средств. Полагаем, что качество расследования при реализации этого сценария наверняка будет оставлять желать лучшего.

Другой подход озвучили некоторые члены президиума Ассоциации юристов России. В рамках реформирования системы МВД следствие названо избыточной функцией. Прозвучало предложение вернуться к идее создания единого следственного комитета, в который бы вошли и следователи органов внутренних дел, а в МВД осталось бы дознание по нетяжким преступлениям².

Данная проблема существует давно, и по ней высказано немало суждений. К сожалению, очень часто позиция того или иного автора обусловлена его ведомственной принадлежностью или неприятием очевидных фактов.

Так, например, А. Аничин считает, что в создании единого следственного комитета отсутствует необходимость. По его мнению, следствие без розыска не может существовать. Если следствие отделить от розыска, будет делиться и ответственность. Также обращается внимание на финансовые затраты. Приводятся следующие цифры. В Следственном комитете при Прокуратуре РФ - 16 тысяч следователей, в Следственном комитете при МВД РФ - 54 тысячи. Зарплата в Следственном комитете в несколько раз выше. Сколько надо будет денег на одну только зарплату следователям, ее же не будут понижать? Плюс затраты на помещения, транспорт, оргтехнику. В. Аничин предлагает подвергнуть реформированию саму процедуру предварительного следствия, существенно её упростив³.

Вполне понятно желание ответственного руководителя сохранить следственные органы в «своём» правоохранительном органе, в данном случае в МВД.

При этом не берется во внимание такой очевидный факт, что следователь, осуществляющий уголовно-процессуальную деятельность, имеет гораздо больше общего с судебной, а не с исполнительной властью. Поэтому в странах, где в уголовном судопроизводстве существует функция предварительного расследования, она не осуществляется органами исполнительной власти, а ведется судебными следователями

¹ См.: Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2010. С.27.

² См.: Куликов В. Отделение от евсяюковых // Российская газета. 2010. 22 января.

³ См.: Козлова Н. Тайны следствия // Российская газета. 2010. 03 февраля.

или следственными судьями¹. Как отмечает Б.Т. Безлепкин, отечественной истории было угодно распорядиться так, что в памяти поколений начисто стерлись простые истины: предварительное следствие по природе своей является деятельностью не прокурорской и не полицейской, а судебной, юстиционной; от судебного разбирательства оно отделено лишь для более тщательной проработки материала, а следователь – это судья, сошедший со своего места, чтобы такую проработку обеспечить².

Нами предлагается следующий вариант. Необходимо из-за практически неотличимого сходства между дознанием и предварительным следствием ликвидировать как форму предварительного расследования именно дознание. Преимущества здесь очевидны – предварительное расследование будет вестись по единой, причем более сложной процедуре, что, несомненно, является проявлением уголовно-процессуальных гарантий.

Поэтому, по мнению автора, целесообразнее было бы создать единый Следственный комитет или Федеральную службу расследований (ФСР России), подчинив ей всех следователей различной ведомственной принадлежности. Существует множество контраргументов созданию подобной правоохранительной структуры. Достаточно подробно они анализировались в различных научных работах³, однако приводимые контраргументы не вполне убедительны. Специализация следователей вполне возможна и в рамках единого органа. Кадровые вопросы также вполне решаемы, и не следует пессимистично оценивать профессиональные возможности следователей МВД РФ, которые могут составить костяк нового органа. Предварительное следствие будет находиться в руках более опытных профессионалов, на следователей не будет оказывать давление узковедомственная принадлежность. Похоже, что и споры о подследственности могут остаться в прошлом. Не следует бояться разрыва связей с оперативными службами различных правоохранительных органов. Вполне по силам наладить качественное взаимодействие оперативных служб с рассматриваемой структурой. Не является проблемой также финансовая сторона вопроса. Дешевое судопроизводство, как известно, «дорого обходится» государству.

Не следует, на взгляд автора, серьезно рассматривать возможность превращения СК в не подконтрольный никому орган. Контроль и надзор за деятельностью СК, безусловно, можно продумать и внедрить в повседневную практику. Проблема здесь, скорее, видится в другом – нежелании каждого из правоохранительных органов, где имеются следственные аппараты, расставаться с возможностью осуществления уголовного преследования (как рычага властного воздействия).

Кроме того, рассматривая вопросы совершенствования предварительного расследования, нельзя обойти вниманием предложения о необходимости «упрощения» процедуры предварительного расследования путем возвращения к широкому распространению к имевшей место по УПК РСФСР 1960г. протокольной формы досудебной подготовки материалов по широкому кругу так называемых «простых» дел⁴.

Причина, как представляется, здесь одна – в условиях высокого уровня преступности увеличить пропускную способность органов предварительного

¹ См.: Темираев О. Реформа следствия нужна // Законность. 2004. № 1. С.33-35.

² См.: Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2010. С.4.

³ См., например: Александров А. Нужно ли создавать Федеральную службу расследований // Законность. 2002. №11. С.37-39.

⁴ См.: Гирько С.И. Новеллы в уголовно-процессуальном законодательстве – продолжение реформ // Юридический консультант. 2007. №8. С.6; Гирько С.И. Модель сокращенного досудебного производства по уголовным делам // Юридический консультант. 2008. №1. С.4-11.

расследования, а о правах и законных интересах личности при этом думают в последнюю очередь.

Следует согласиться с мнением некоторых авторов о том, что дела этого рода не столь уж просты, как может показаться. И в то же время протокольная форма в ряде случаев не обеспечивает эффективности уголовного преследования. Допросы, назначение экспертизы и другие следственные действия заменяются суррогатами – в ущерб правам личности и достижению истины¹.

Следует также добавить, что протокольной форме в том виде, в котором она существовала в период действия УПК РСФСР 1960г., не был присущ акт привлечения лица в качестве обвиняемого. Из-за этого лицо, которому приписывалось совершение преступления, т.е. фактически обвиняемый, не мог использовать право на защиту, включающее право знать, в чем он обвиняется, и давать показания по предъявляемому обвинению, право иметь адвоката-защитника и др. Это не согласуется со ст.ст.46 и 48 Конституции, согласно которым каждому гарантируется судебная защита прав и свобод, право на получение квалифицированной юридической помощи, включая право каждого подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника). Также в рамках протокольной формы не предусматривалось участие потерпевшего и гражданского истца, а это прямое игнорирование положений, закрепленных в ст.52 Конституции РФ и ст.6 УПК РФ.

Таким образом, налицо отсутствие важнейших уголовно-процессуальных гарантий. Поэтому автор является противником возрождения протокольной формы досудебной подготовки материалов и создания ненужной дифференциации досудебного производства. И если уж говорить о возрождении такой формы предварительного расследования, то целесообразно возложить её именно на следователей, поскольку в условиях отсутствия важнейших уголовно-процессуальных гарантий производство по делу необходимо доверять наиболее квалифицированным специалистам, каковыми являются следователи.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Александр А.А.,

заместитель начальника учебного отдела
Курского филиала Орловского
юридического института МВД России,
подполковник милиции

Президент России Д. А. Медведев внес в Государственную думу проекты федеральных законов: «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменения в статью 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»². Основные направления он озвучил во время выступления на заседании коллегии МВД: «Ответственность сотрудников органов внутренних дел всех уровней должна быть усилена. В частности, мною предложено рассматривать совершение преступлений сотрудниками органов МВД как обстоятельство,отягчающее уголовную

¹ См.: Ларин А.М. Уголовный процесс России. Лекции – очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий / Под ред. проф. В.М.Савицкого. М., 1997. С.146-148.

² Источник: <http://www.rian.ru/politics/20100218/209798083.html>

ответственность...»¹. Поправки в УК и УПК РФ, по заверениям руководства страны, направлены на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомερных действий сотрудников органов внутренних дел.

Чудовищные факты совершения особо тяжких преступлений сотрудниками милиции (расстрел беззащитных граждан, избиения, взятки и др.) стали основанием издания Указа Президента РФ от 24 декабря 2009 года №1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». Этим Указом предусматривается модернизация структуры и организации деятельности ОВД, а также реформирование кадрового, финансового и материально-технического обеспечения милиции, которое не отвечает сегодня современным требованиям.

Общество и большинство сотрудников милиции поддерживают основные направления реформы МВД, даже те, которые касаются сокращений (при условии, что сокращения действительно избавят органы внутренних дел от «балласта»), но некоторые отдельные её направления вызывают массу дискуссий.

По нашему мнению, предложения Президента РФ по ужесточению ответственности сотрудников милиции, в подобной редакции ошибочны, так как не охватывают всю систему правоохранительных органов.

Однако сейчас более популярны другие точки зрения. Например, председатель Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам А. Лысков заявил: «Этот закон необходимо принимать, ведь **человек, наделенный властными полномочиями, в форме, представляет значительно большую общественную опасность**, чем обычный гражданин, который, скажем, выпил и стал буянить». Он считает, что решение президента инициировать подобные нововведения вызвано, в том числе, участвовавшими случаями правонарушений со стороны сотрудников органов внутренних дел в отношении граждан. «Мы видим, что сотрудникам в форме закон не писан, они идут в супермаркет и расстреливают посетителей. И президент отреагировал на имеющиеся изъяны в правовом пространстве», - сказал сенатор, назвав законопроект **«абсолютно своевременной мерой»**². Достаточно показательное заявление, которое определяет отношение не только части общества, но и отдельных представителей власти к милиции. Нельзя рассматривать проблемы, имеющиеся в МВД, в отрыве от проблем государства в целом. Например, Международная организация Transparency International /ТИ/ обнародовала традиционный «индекс коррумпированности» стран мира. Он определяется на основе опросов бизнесменов, аналитиков и различных экспертов. Россия заняла в этом рейтинге 121 место. Если сравнивать нашу страну с другими государствами СНГ, то Грузия и Украина оказались выше нас, заняв соответственно 100 и 104 места³.

В этой же публикации (несмотря на то, что она датирована 07.11.2006г.) содержится вполне обоснованный вывод: «Борьба с коррупцией в России, как это, на первый взгляд, не парадоксально, сулит самим чиновникам и представителям власти большие дивиденды. Погоня за оборотнями различных мастей - это не только чистка рядов в ведомствах, но и хороший политический пиар, попытка заручиться поддержкой граждан».

По данным ВЦИОМ, самыми коррумпированными институтами россияне назвали ГИБДД (33%), власть на местах (28%), милицию (26%), всё общество в целом (23%), медицину (16%), образование (15%)⁴. Руководитель Следственного комитета

¹ Президентский контроль (выступление Дмитрия Медведева на расширенном заседании коллегии МВД России) // Щит и меч. 2010. 25 февр.

² Источник: <http://www.corrupcia.net/news/crime/fact-1065.html>

³ Источник: <http://wciom.ru/novosti/publikacii-v-smi/publikacija/single/3546.html>

⁴ Кто чаще всех получает взятки?//Комсомольская правда. 2008. 25 сентября - 2 октября.

при Прокуратуре (СКП) России Александр Бастрыкин, выступая на расширенной коллегии руководимого им ведомства, заявил, что за прошедший год следственными органами привлечены к уголовной ответственности 29 судей.

К уголовной ответственности в 2008 году также были привлечены 136 адвокатов, 143 следователя МВД и 32 следователя СКП. Кроме этого, почти две с половиной тысячи сотрудников МВД России, тысяча военнослужащих, более тысячи должностных лиц органов исполнительной власти и 110 представителей законодательных органов власти также подверглись уголовному преследованию.

Всего, по словам А. Бастрыкина, за минувший год уголовному преследованию подверглись около полутора тысяч лиц с «особым правовым статусом». Большую часть из этих уголовных дел — 1442 — составили дела в отношении депутатов органов местного самоуправления и глав местных органов власти. В суды направлены дела в отношении тысячи лиц с «особым правовым статусом» (это в два раза больше, чем в 2007 году), 575 человек были осуждены¹, то есть не все из «людей в погонах» относятся к сотрудникам органов внутренних дел.

Глава Верховного суда России Вячеслав Лебедев заявил: «Дела со взятками и дела коррупционной направленности наиболее распространены у нас в стране. И наиболее высок процент взяток по категории лиц в среде МВД, министерстве здравоохранения, министерстве образования, в среде налоговых инспекций и Роспотребнадзора»².

В. Лебедев пояснил, что большинство рассматриваемых дел касается небольших взяток, а осужденные за взятки в особо крупных размерах или за взятки организованной группы в общем числе составляют всего 7% от числа всех осужденных лиц.

Можно заметить, что динамика коррупционной преступности характеризуется неуклонным повышением абсолютного числа зарегистрированных преступлений, и это учитывая, что подобные преступления обладают высокой латентностью. Выявление, раскрытие и расследование коррупционных преступлений связаны с рядом проблем, в большей степени связанных с вопросами доказательств и доказывания. Тем не менее около 60 процентов подобных преступлений выявлены именно сотрудниками ОВД.

Принимая во внимание, что задачи борьбы с коррупцией значительно шире и включают предупреждение совершения преступлений, а также воспитание нетерпимости коррупционного поведения обществом и непосредственно субъектами, полагаем, что в системе нормотворчества по рассматриваемой проблеме следует максимально использовать воспитательную³ и профилактическую функции уголовного закона.

¹ Источник: <http://www.pravo.ru/news/view/7814/>

² Источник: <http://www.klerk.ru/boss/news/150427/>

³ Воспитательная функция выражается в формировании у граждан уважения к охраняемым уголовным правом общественным отношениям, интересам и благам, нетерпимого отношения к правонарушениям. Воспитательная функция уголовного права направлена на формирование у всех граждан убеждений, делающих для них совершение преступлений внутренне неприемлемым. Необходимо отметить, что реализация данной функции невозможна чисто уголовно-правовыми средствами, для достижения её целей необходима согласованная работа всех правовых и иных общественных институтов. Важность воспитательной функции подчёркивается тем, что эффективность уголовно-правовых норм существенным образом зависит от господствующего в обществе уголовного правосознания: если большинство граждан считает допустимыми такие явления как взяточничество, хищения государственного имущества и т.д., то законы, направленные на борьбу с ними, какими бы суровыми они не были, своей цели не достигнут. Например, см.: Российское уголовное право: В 2т. Т.1: Общая часть / Под ред. Проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. В.С. Комисарова, проф. А.И. Рапога. М., 203. С.26; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. 3-е изд.,

Приведенная статистика общественного мнения и официальные статистические данные могут дать представление о том, что, кроме общих правил поведения, в своём большинстве должностные лица принимают присягу (сотрудники ОВД, военнослужащие, представитель исполнительной и законодательной власти и др.) или профессиональную клятву (медики, педагоги и др.). Публичность и сакральность присяги определяют для приведенного к присяге сущность его дальнейшего бытия — служения обществу на выбранном поприще.

Понятие «присяга» и «клятва» отсутствуют в юридических словарях, однако толковые словари чётко определяют их значение. Присяга – официальное торжественное обещание, клятва соблюдать верность, какие-либо обязательства, поступать согласно законам¹. Клятва – торжественное уверение в чём-либо, обещание, подкреплённое упоминанием чего-либо, священного для того, кто уверяет, обещает.²

В соответствии со ст. 19 Закона РФ от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» сотрудники милиции принимают присягу сотрудников органов внутренних дел. В тексте присяги сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации, утверждённой Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 года №4202-1, ответственность за её нарушение достаточно размыта и неконкретна, что придаёт ей формальное значение: «Если же я нарушу принятую мной Присягу, то готов нести ответственность, установленную законами Российской Федерации».

Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации³ в части 2 статьи 5 определяет: «Долг сотрудника состоит в безусловном выполнении закреплённых Присягой, законами и профессионально-этическими нормами обязанностей по обеспечению надёжной защиты правопорядка, законности, общественной безопасности».

Можно отметить, что нарушение Присяги не несёт какой-либо (за исключением, возможно, этически-нравственной) ответственности и, следовательно, последствий.

Аналогично обстоят дела и с Присягой военнослужащих, профессиональными клятвами. Если брать во внимание международный опыт, то статус Присяги и профессиональной клятвы в некоторых государствах выше, и существует законодательная ответственность за их нарушение. Например, опыт Республики Беларусь - пункт 12 части 1 статьи 64 («Обстоятельства, отягчающие ответственность») Уголовного кодекса РБ, признаёт обстоятельствами, отягчающими ответственность: «совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву».⁴

В данном случае Уголовный кодекс Республики Беларусь особо подчеркивает значение соблюдения Присяги и профессиональной клятвы, определяя ответственность за их нарушение как отягчающее обстоятельство и обеспечивая одновременно воспитательную и профилактическую функции уголовного закона.

В целях повышения статуса Присяги и профессиональной клятвы, максимального использования воспитательной и профилактической функций уголовного закона, воспитания непримиримости к совершению преступлений (в том числе коррупционных) лиц, которых приводят к Присяге (к которым относятся и сотрудники милиции, в том числе) и которые дают торжественную Клятву, мы

перераб. и доп. М., 2004. С.13.; Кулыгин В. Уголовное право, правосознание, справедливость // Уголовное право. 2003. № 1. С.120.

¹ См.: Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2006. С.620.

² См.: Там же. С. 274.

³ Утвержден Приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. №1138.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 15 августа 2006 г. Минск, 2006.

предлагаем в часть 1 статьи 63 («Обстоятельства, отягчающие наказание») Уголовного кодекса Российской Федерации добавить пункт «л» - «совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву».

Принятие данного предложения позволит повысить статус Присяги и (или) профессиональной клятвы; более целенаправленно использовать воспитательные и профилактические функции уголовного закона, в том числе связанные с антикоррупционными мерами; исключить принятие изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, меняющих его структуру и требующих дополнительного нормативного сопровождения; более широко представить круг специальных субъектов.

Принятие Федерального закона «О внесении дополнений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия актов федерального законодательства, не потребует привлечения средств из федерального бюджета.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Айрбегя А.О.,

преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
ОрЮОИ МВД России, старший лейтенант
милиции

Сведения о способе совершения преступления содержат большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках, позволяющей сориентироваться в сути происшедшего и наметить оптимальные методы раскрытия и расследования совершенного преступления, так как выявление способа совершения преступления позволяет следователю сформировать модель механизма преступного события, легче и быстрее изобличить преступника, разыскать похищенное имущество, выяснить все иные существенные для расследования уголовного дела обстоятельства. Это объясняется тем, что способ совершения преступления не может избираться преступником произвольно. Как справедливо отмечает А.М. Кустов, он детерминирован обстановкой, где планируется совершение преступления, непосредственным предметом (объектом) посягательства, используемыми виновным орудиями и средствами, привлеченными к участию в преступном событии лицами, без которых совершение преступных действий невозможно либо затруднительно, и свойствами личности самого преступника¹.

В юридической литературе существуют различные определения способа и его содержания. Основными причинами разного понимания способа совершения умышленного преступления даже в настоящее время является неодинаковая направленность исследований, проведенных учеными, рассматривающими данную проблему. Эмпирический материал, который ими изучался, позволил выявить закономерности не всех, а только некоторых видов и форм умышленных и неумышленных преступлений. Это, естественно, не позволяет сделать точных

¹ Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Дис. ... док. юрид. наук. М., 1997. С.148.

обобщающих выводов относительно способа совершения умышленного преступления в целом¹.

По нашему мнению, наиболее четкой и обстоятельной является концепция Г.Г. Зуйкова, который криминалистическое понятие способа совершения преступления определил как «систему взаимообусловленных подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств, объективной обстановки совершения преступления»².

По применению оружия³ или предметов, используемых в качестве оружия⁴, способы совершения грабежей и разбоев рассматриваемой категории можно разделить на следующие группы:

1. Преступником оружие или предметы, используемые в качестве оружия, не применялись (44,3%). Таким способом действуют физически подготовленные преступники (спортсмены, военнослужащие и т.д.) либо те лица, которые уверены, что жертва (несовершеннолетние, женщины, люди престарелого возраста) в силу своих физических способностей не сможет оказать должного сопротивления. Грабежи и разбои, совершенные без применения оружия, как правило, заранее не подготавливаются и носят ситуативный характер.

2. Применялось оружие в 17,3% случаев. Оружие, как правило, усиливает агрессивность преступника, способного причинить более тяжкий вред жизни и здоровью потерпевшего, и придает преступнику уверенность в достижении цели похищения чужого имущества, в его неуязвимости со стороны лиц, которые могут оказать сопротивление или воспрепятствовать посягательству⁵.

Оружие - эффективное средство устрашения потерпевшего. В большинстве случаев злоумышленником оружие только демонстрируется и применяется только после невыполнения потерпевшим требований напавшего лица. Как показывает практика, уличные преступления чаще всего совершаются с применением ножей, кастетов, пыжей. Если используется огнестрельное оружие, то оно, как правило, заблаговременно переделывается из газовых, пневматических средств самозащиты. Это обусловлено тем, что такие предметы легче всего приобрести в точках сбыта, спрятать в одежде и при удобном случае продемонстрировать его жертве. В редких случаях орудием преступления выступают полуавтоматическое, автоматическое оружие. Как правило, уличный разбойник заблаговременно не приспособливает определенное орудие для совершения определенного хищения. Все предметы, которые можно отнести по определенным критериям к оружию, преступники при себе носят постоянно - «на всякий случай».

¹ Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления // Под ред. И.И. Басецкого. Мн., 2000. С.13-14.

² Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. М., 1970. С.15,16.

³ Оружие - устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов // Ст. 1. ФЗ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ от 16 декабря 1996 г. № 51. Ст. 5681.

⁴ В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. (п. 23) под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья.

⁵ Долинин В.Н. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: Учеб.-метод. пособие. / В.Н. Долинин, Н.В. Рачева. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2002. С.17.

3. Применялись предметы, используемые в качестве оружия, в 38,4% случаев. Данную группу можно разделить на две наиболее типичные подгруппы: 1) предметы, которые были изготовлены задолго до совершения преступления; 2) предметы, которые предварительно не были изготовлены.

К первой группе относятся газовые баллончики с химическим веществом слезоточивого действия («Черемуха», «Сирень» и др.), электрошокеры, изделия хозяйственно-бытового назначения – молотки, небольшие топоры, отвертки, ножницы, цепи, бритвы, кухонные или перочинные ножи и др.¹; спортивный инвентарь – биты, утяжелители для рук, гантели и др. Самым распространенным предметом, используемым в качестве оружия при разбое (в 23,8% случаев), является перочинный нож (или нож-бабочка). В редких случаях орудием преступления выступают собаки, транспортные средства.

Вторая группа, как правило, включает находящиеся поблизости с местом преступления предметы (куски арматуры, бутылки, железные прутья, деревянные доски, кирпичи, камни и т.п.), которые используются преступником ситуативно.

Так, 9 января 2006 года около 19 часов гражданин З. увидел ранее знакомого С. и стал требовать вернуть денежные средства в размере 3000 рублей. С. ответил, что отдать деньги не может, так как их у него нет. Тогда З. взял сломанный стул, который находился возле подъезда №3 д.12 на улице Ленина и стал им наносить удары по телу С. От полученных ударов С. упал на землю, а З. нанес ему еще семь ударов ножкой от стула. После этого С снял с брюк З. ремень, накинул его на шею З. и, угрожая применить последнему насилие, опасное для жизни, в том случае если З. не отдаст деньги, стал сдавливать ремнем шею З. Восприняв реально угрозу С., З. согласился отдать требуемое имущество².

По характеру подготовленности преступника(ов) указанные правонарушения, которые были совершены в общественных местах, необходимо разделять на заранее спланированные и совершенные без предварительной подготовки.

Анализ практики показал, что в 73,5% случаев совершение грабежа преступником носит спонтанный характер, а поэтому совершается без подготовки. Другая ситуация сложилась в отношении разбоев. В 44,5% случаев преступниками заранее выбираются определенное место, время, а также жертва нападения.

Заранее спланированные уличные корыстно-насильственные преступления совершаются полноструктурными способами, охватывающими всю систему действий по подготовке, совершению и сокрытию отдельных преступлений и отличаются устойчивостью и повторяемостью приемов и средств действий преступников.

При подготовке к преступлению группы злоумышленников, как правило, между ее членами происходит распределение ролей. Одной из наиболее типичных стала схема группового преступления, согласно которой один преступник совершает нападение на жертву и пресекает ее попытки сопротивления, например, путем преставления к телу жертвы ножа, закрывания рукой рта либо сдавливания руками шеи. Второй обыскивает и забирает все находящееся при жертве имущество. Если в нападении участвует трое преступников, то третий чаще всего смотрит за окружающей обстановкой для того, чтобы в случае опасности подать сигнал подельникам. *По аналогичной схеме*

¹ В некоторых случаях предметы, использованные в качестве оружия при совершении разбоя, становятся предметом рассмотрения судебной практики. Так, например, к предметам, посредством которых к потерпевшему было применено насилие, опасное для его жизни и здоровья, судебной коллегией причисляется и бельевая веревка // Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 12-О06-11// СПС «Гарант».

² По материалам уголовного дела №200621301203, СО при ОВД по Губкинскому району г. Губкина Белгородской области, 2006г.

действовали двое неустановленных лиц, которые около магазина «Школьник», расположенного по пер. Почтовому г. Орла, подбежали к гражданке А.: один из подбежавших силовым приемом («подставил заднюю подножку») повалил гражданку А. на асфальт. После этого второй нападавший прижал локтем шею А. к асфальту так, чтобы она не смогла пошевелиться. В это время его подельник вытащил мобильный телефон из кармана джинсовых брюк гражданки А., снял с ее ушей золотые сережки. Осознав происходящее, А. стала кричать и ударила ногой по одному из нападавших. Тогда первый преступник стал угрожать А. словами: «Если ты не заткнешься, я тебя прирежу», при этом достал нож из куртки. А. кричать не переставала. Тогда второй преступник, который держал шею А., взял ее за волосы и стал бить головой об асфальт до тех пор, пока А. не потеряла сознание¹.

Данная ситуация служит ярким примером того, как действуют преступники при сопротивлении потерпевших. Исследование показало, что в 96,4% изученных дел сопротивление жертвы провоцировало преступника к решительным действиям, выразившимся в форме повторных рывков (женских сумок, мобильных телефонов), причинения травм, угроз жизни и здоровью, либо доведения потерпевшего до такого состояния, пребывая в котором он не способен сопротивляться (потеря сознания, смерть). И только в 3,6% дел злоумышленник при оказании сопротивления прекращал преступный акт.

Отметим, что группа злоумышленников может подбирать жертв посредством:

- наблюдения за лицами, снимающими крупные суммы денег со своих счетов в банках, из уличных банкоматов;
- контроля объявлений о купле, продаже дорогой переносной техники (мобильных телефонов, ноутбуков, фотоаппаратов и т.п.).

Если в первом случае злоумышленники только следят за жертвой, дожидаясь удобного момента и совершают хищение, то во втором – по телефону устанавливают контакт с будущим продавцом (покупателем) и назначают встречу в удобном для нападения месте.

При сокрытии преступных действий правонарушители, имеющие определенный опыт совершения уличных нападений, стараются в короткие сроки сбыть похищенное имущество, уничтожить или спрятать его, пытаются оказать воздействие на свидетелей-очевидцев и потерпевших, чтобы те дали ложные показания или отказались вовсе от дачи показаний.

Изучение уголовных дел позволило сделать вывод о том, что местами сбыта имущества, добытого в результате указанных преступлений, стали: 1) стоянки такси, улицы – 26,0%; 2) организации по приему, ремонту и реализации подержанных мобильных телефонов, цифровой техники – 19,5%; 3) рынки - 14,8%; 4) ларьки, заправочные станции, магазины (круглосуточные) – 12,8%. 5) вокзалы - 11,5%. 6) ломбарды - 8,2%. 7) школы, училища, высшие образовательные учреждения – 4,9%; 8) иные места – 2,3%. В 78,8% случаев похищенное имущество реализовывалось на территории того же района, где было похищено.

Реализация награбленного имущества – это основной способ сокрытия уличных хищений. Как правило, если сбыт имущества происходит в срочном порядке, то оно реализуется по бросовым ценам в несколько раз ниже реальной стоимости похищенного.

Сведения о способе преступления единодушно признаются учеными в качестве одного из центральных элементов криминалистической характеристики преступлений. По справедливому утверждению А.Н. Колесниченко и В.Е. Коновалова, «признаки

¹ Уголовное дело №33399. Архив СО при ОВД по Советскому району г. Орла, 2006г.

способа занимают особое, доминирующее место в системе криминалистической характеристики. Это объясняется тем, что, во-первых, способ преступления определенным образом детерминирован, что позволяет выявить взаимосвязи элементов криминалистической характеристики, и, во-вторых, его признаки весьма важны для отыскания следов преступления и самого преступника»¹.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Айвазиди А.С.,

курсант 4 курса Краснодарского
университета МВД России

С точки зрения науки философии взаимодействие – философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. Взаимодействие – объективная и универсальная форма движения, развития, определяет существование и структурную организацию любой материальной системы². Переходя на более низкий уровень, можно рассматривать конкретно взаимодействие органов внутренних дел так, как это делает наука ОРД: взаимодействие – деятельность, заключающаяся в наиболее целесообразном выборе и реализации организационных и тактических мер, направленных на создание оптимальных условий для решения задач борьбы с преступностью путем осуществления упорядоченных и взаимоувязанных действий двух или более субъектов. Еще более конкретизируя понятие и оставаясь в рамках науки ОРД, можно вывести, что взаимодействие органов дознания и предварительного следствия – это основанная на законе, согласованная по целям, месту и времени деятельность данных субъектов, осуществляемая в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также розыска преступников.

Прежде всего обращает на себя внимание конкретность принципов осуществления взаимодействия, что и неудивительно, поскольку непосредственно закон, как регулятор практической деятельности ОВД, должен быть более конкретен, нежели общетеоретические научные выкладки³. Кроме принципов, закон определяет основные задачи взаимодействия:

- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно– розыскных мероприятий при совершении преступлений;
- всестороннее и объективное расследование преступлений, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск скрывшихся преступников;
- осуществление мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям вне зависимости от форм собственности преступными действиями виновных лиц⁴.

¹ Колесниченко А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений / А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова. Харьков, 1985. С. 22.

² Энциклопедический словарь. Издание 2. М., 2003г.

³ Кулагин Н.И. Взаимодействие органов расследования с учреждениями массовой информации : учеб. пособие / Н.И. Кулагин, В.Н. Ростов. Волгоград: Волгоград. акад. МВД России, 2004. С.12.

⁴ Кругликов А.П. Взаимодействие следователей и органов дознания по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Российский следователь. № 1. 2005. С.54.

Хотелось бы отметить, что если две первые задачи решаются в настоящее время органами внутренних дел на достаточно высоком уровне, то третья задача, а конкретнее, возмещение материального ущерба, в современных условиях является почти недостижимой. Юридическая наука выделяет также формы такого взаимодействия:

1. Обмен информацией.
2. Совместное планирование.
3. Совместный анализ и оценка оперативной обстановки.
4. Совместная учеба и разбор реализованных дел.
5. Совместная работа на месте происшествия.

Данные формы, выведенные наукой, нашли свое отражение в нормативной базе деятельности ОВД практически без изменений, а в завершение общей характеристики взаимодействия дознания и предварительного расследования хотелось бы привести нормативно-правовую основу данного взаимодействия:

- Конституция Российской Федерации;
- уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации;
- законодательство в сфере оперативно-розыскной деятельности;
- международные договоры РФ по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью;
- Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, ведомственные и межведомственные нормативные акты.

Таким образом, взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в составе следственно – оперативной группы является одним из важнейших условий для успешного расследования и раскрытия преступлений. Оно строится на принципах законности, организующей роли следователя в проведении расследования, самостоятельности оперативных сотрудников в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности, плановости и непрерывности и происходит в двух основных формах: процессуальной и организационной. Взаимодействие обеспечивает наиболее эффективную, организованную и плодотворную работу следователя и оперативных сотрудников, позволяет экономить «драгоценные» силы, средства и время правоохранительных органов.

Таким образом, взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в составе следственно – оперативной группы является одним из важнейших условий для успешного расследования и раскрытия преступлений. Оно строится на принципах законности, организующей роли следователя в проведении расследования, самостоятельности оперативных сотрудников в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности, плановости и непрерывности и происходит в двух основных формах: процессуальной и организационной.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗРЫВАМИ

Антоновцев Г.А.,

преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД
России

Иванов А.Е.

На расширенном заседании Коллегии МВД России 18 февраля 2010 года Президент России обозначил ряд приоритетных задач, которые стоят перед МВД.

В первую очередь Дмитрий Медведев затронул проблему раскрываемости преступлений.

Вторая задача - противодействие экстремизму, ликвидация бандитского подполья на Северном Кавказе.

Третьим принципиальным направлением Дмитрий Медведев обозначил борьбу с экономической преступностью, а также с криминальным давлением на бизнес и незаконным захватом собственности.

Президент подчеркнул, что органы внутренних дел должны активно содействовать предупреждению правонарушений.

Руководство Министерства внутренних дел России также уделяет вопросам борьбы с преступностью постоянное внимание.

Ряд приоритетных направлений деятельности системы МВД России и ФМС России в 2010 году выделены в директиве МВД РФ от 26 декабря 2009 года № 1 дсп.

Компетентность сотрудника органов внутренних дел в современных условиях предполагает профильную, прежде всего, юридическую подготовку, наличие у него умений и навыков предотвращать, раскрывать и расследовать традиционные и новые виды преступлений.

Однако количество преступлений, связанных с использованием оружия, в том числе и взрывов, к сожалению, не уменьшается.

Взрыв всегда вызывает большой общественный резонанс, особую тревогу граждан и требует концентрации усилий правоохранительных органов. Квартирные кражи, угоны автотранспорта, грабежи и другие преступления, составляющие большую часть сводок ОВД, не выделяются в такой степени, как криминальные взрывы. Практически каждый из них комментируется в СМИ.

Количество несанкционированных взрывов и фактов изъятий ВОП, по которым в Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) УВД по Орловской области проводились экспертные исследования.

год		1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
число фактов	взрывов	9	5	10	7	0	7	3	6	8	11	7	5	6	3	6	4
	изъятий	22	31	28	41	20	23	31	31	29	37	33	30	33	36	26	39

По экспертным оценкам, число разновидностей ВУ, изготавливаемых только отечественной промышленностью, составляет порядка семи тысяч наименований. В последнее время в противоправных целях всё шире используются СВУ усложнённых конструкций с применением осколочных элементов, высокоэффективных ВВ, радиоэлектронных средств и зарядов направленного действия. При этом следует отметить, что непосредственное обращение с ВУ и ВВ всегда характеризуется определённой степенью опасности, не позволяющей исключить риск несанкционированного взрыва.

В общем случае при непосредственной работе с ВУ и ВВ (их изъятии, упаковке, перевозке и т.п.) необходимо действовать с предельной осторожностью, избегать ударов, трения, нагревания, толчков и вибраций, полностью изолировать объекты от доступа посторонних лиц, по возможности ограничить доступ сотрудников, свести к минимуму любые механические и термические воздействия.

В связи с вышеизложенным на фоне стабильного увеличения количества и ассортимента используемых ВУ весьма актуальными становятся вопросы безопасности сотрудников правоохранительных органов при их обращении с изъятими из незаконного оборота ВВ и ВУ.

Основные специфические особенности **взрывотехнической экспертизы** определяются свойствами её объектов исследования, а именно их способностью ко взрывчатым превращениям, что влечёт за собой неизбежный риск в любых операциях с ними. Данным обстоятельством обусловлено строгое требование к проведению всех манипуляций с подозреваемыми на взрывоопасность веществами и предметами (их поиску, осмотру, фиксации, транспортировке, упаковке и проч.) исключительно с участием специализирующихся в данной сфере деятельности сотрудников.

Таким образом, сведение вероятности несанкционированного взрыва к минимуму создаёт необходимость в осуществлении целого комплекса обязательных технических и организационных мероприятий, которые накладывают на взрывотехническую экспертизу существенные отличия от других видов экспертиз. Некоторые проявления этой специфики заключаются в следующем:

1. В соответствии с требованиями Приказа МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», а также Приказа МВД России от 29 июня 2005 года № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» доставка объекта (вещественного доказательства) на исследование в соответствующее экспертное учреждение обеспечивается исключительно назначившим его лицом. Во избежание скапливания в экспертном учреждении ВОП после их исследования инициатор задания получает соответствующее заключение (справку) только одновременно и совместно со всеми прилагаемыми к нему вещественными доказательствами (объектами). При этом на основании упомянутого приказа МВД России № 511-05 заключение эксперта с прилагающимися к нему вещественными доказательствами должен получать под расписку лично сотрудник, назначивший данную экспертизу. В случае отсутствия такой возможности для получения материалов в ЭКЦ нарочному необходимо иметь соответствующую доверенность указанного должностного лица.

2. На исследование в экспертные учреждения направляются только предварительно обезвреженные ВОП (например, ВУ с извлечёнными из них средствами взрывания). В качестве их упаковки должны применяться оптически прозрачные диэлектрические материалы типа полиэтилена, целлофана и т.п. Необходимо строго обеспечивать индивидуальную упаковку (основные заряды размещать отдельно от средств инициирования) и в обязательном порядке

сопровождать её подробными справками специалистов, осуществивших обезвреживание, изъятие и упаковку (с указанием ориентации и расположения в ней объекта)¹.

3. В соответствии с требованиями Приказа МВД России от 15 марта 1994 года № 88 «О создании в отрядах милиции особого назначения инженерно-технических подразделений» и Приказа МВД России от 19 июля 1994 года № 350 «О мерах по совершенствованию деятельности специальных подразделений органов внутренних дел» вышеуказанными специалистами являются сотрудники инженерно-технических подразделений отрядов милиции особого назначения (в Орловской области – ИТО ОМОН УВД), на которых данными приказами возложены обязанности по поиску, обнаружению, обезвреживанию, транспортировке и уничтожению ВОП, в т.ч. и СВУ.

4. Во исполнение требований техники безопасности по обращению с ВОП они категорически не могут помещаться в единый массив с другими вещественными доказательствами, изъятими в ходе одного обыска или выемки (например, гранаты – с ножами и патронами) с целью назначения т.н. «комплексного» исследования (экспертизы). Все направляемые в ЭКЦ образцы и предметы должны быть соответствующим образом раздельно упакованы, и каждый из них (или группа однотипных предметов) сопровождается индивидуальным отношением (постановлением) о назначении конкретного вида исследования (экспертизы) – баллистического, взрывотехнического, дактилоскопического, холодного оружия, наркотических средств и проч. Комплексное исследование (экспертиза) назначается лишь в том случае, когда упомянутое разделение объектов невозможно вне экспертного учреждения, например, гранату необходимо предварительно изучить на наличие следов крови, пальцев рук, потожировых наслоений, микроволокон; когда требуется привлечение специалиста по холодному оружию при наличии клинков ножей в качестве поражающих элементов в составе СВУ и в других подобных ситуациях. При этом следует помнить, что в соответствии с утверждённым 13 декабря 2007 года на 19-ом заседании Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (ФМКМС) порядке производства комплексных экспертиз срок их проведения первоначально принимается в количестве тридцати суток и начинается исчисляться с даты, следующей за днём поступления и регистрации соответствующего постановления с вещественными доказательствами в канцелярии экспертного учреждения.

5. ВОП со следами коррозии, вмятинами или пробоинами на корпусе, просыпанием наружу вещества снаряжения, а также прошедшие канал ствола орудия артиллерийские БП (т.е. имеющие на ведущем пояске следы полей нарезов ствола) и ВУ, у которых невозможно извлечь взрыватель без участия специалиста (или без использования специальных приёмов, технических средств и методов), в экспертные учреждения не направляются². При необходимости экспертного исследования подобных предметов требуется предварительная консультация с экспертом-взрывотехником в каждом конкретном случае.

6. Вопросы, выносимые на разрешение взрывотехнической экспертизой или исследованием, в обязательном порядке должны согласовываться их инициатором с экспертом-взрывотехником во избежание проведения заведомо опасных операций с ВОП, не имеющих существенного значения для установления истины по делу. При этом следует постоянно помнить, что вопрос об отнесении любого объекта к категории

¹ Мартынов В.В. Руководство по работе со взрывоопасными объектами в экспертных подразделениях МВД России / В.В. Мартынов, А.Ю. Семёнов, А.Д. Стецкевич / введено в действие письмом ЭКЦ МВД России исх. № 3016 от 27 июля 1993 года.

² Там же.

ВУ или ВВ уже изначально по своему смыслу подразумевает под собой необходимость применения к нему именно взрывотехнических экспертных познаний. Например, для установления принадлежности веществ к взрывчатым должна назначаться отнюдь не химическая экспертиза материалов, веществ и изделий, а взрывотехническая. Указанное требование предварительного согласования со взрывотехником полностью распространяется и на случаи, когда в отношении взрывоопасных вещественных доказательств назначается иное исследование или экспертиза (дактилоскопическая, трасологическая и проч.). Нарушение данного правила ведёт к недопустимому возникновению чрезвычайно опасных ситуаций, при которых перемещение ВОП выходит из-под контроля специалистов и объекты рассматриваемой категории потенциально могут быть подвергнуты каким-либо манипуляциям со стороны лиц, некомпетентных в правилах обращения с ВВ и ВУ. В частности, один из подобных случаев имел место в начале 2004 года, когда в ЭКЦ УВД по Орловской области поступили изъятые при обыске по делу о минировании подъезда многоэтажного жилого дома стеклянные (!) банки с перекисью ацетона (!), в отношении которых была назначена дактилоскопическая экспертиза, а в отношении их содержимого – химическая (!). В результате таких безответственных действий следователя прокуратуры чрезвычайно опасные объекты оказались на рабочем месте дактилоскописта (на полу под его письменным столом в массиве других объектов исследования), и лишь случайное обращение на них внимания эксперта-взрывотехника позволило избежать тяжёлых последствий.

7. Нередко у назначающих экспертизу (исследование) должностных лиц возникают затруднения в отношении БП с огнестрельным принципом срабатывания: зачастую происходит путаница между объектами баллистического и взрывотехнического исследования, проявляющаяся в названии вида назначаемой экспертизы и выносимых в постановлении вопросах. Как уже отмечалось ранее, данная ситуация не может иметь места при грамотной и предусмотренной требованиями соответствующих документов организации работы с привлечением специалистов. Подобных затруднений, в частности, легко избежать телефонной консультацией с экспертом необходимого профиля (но отнюдь не с находящимся в кабинете за соседним столом дознавателем). Однако в связи с распространённостью указанной проблемы в следственной практике Орловской области представляется целесообразным отметить, что к типовым объектам традиционного баллистического исследования относятся соответствующие предметы с калибрами до 14,5 мм включительно: патроны, их отдельные элементы конструкции, оружие и приспособления для их отстрела и проч. Все объекты с калибрами, превышающими указанное значение (т.е. начиная с 15 мм), в подавляющем большинстве случаев являются предметом взрывотехнического исследования. Имеющиеся при этом отдельные исключения из данного правила в экспертной практике редки и относятся зачастую к изделиям зарубежного производства. Все изделия, начиная с калибра 20 мм и выше, безусловно, являются объектами взрывотехнической экспертизы.

8. Лицу, назначающему взрывотехническое исследование или соответствующую судебную экспертизу, необходимо знать, что значительный объём взрывотехнических исследований основан на применении разрушающих методов, влекущих за собой разрушение или полное уничтожение изучаемого предмета. Это связано с упоминавшейся ранее спецификой объектов исследования и обусловлено либо невозможностью их безопасного вскрытия или демонтажа (например, взрывателей и детонаторов), либо необходимостью разрешения вынесенных вопросов в процессе необходимых экспертных экспериментов (например, при квалификации поражающего действия СВУ или определения пригодности изделий к действию). Таким образом, отношение (письмо или рапорт) о назначении взрывотехнического исследования (в соответствии с

приказом МВД России от 11 января 2009 года № 7), а также сопроводительное письмо к постановлению о назначении взрывотехнической экспертизы (или текст самого постановления при отсутствии данного письма, согласно п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК России, в соответствии с ФЗ № 73 от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и с требованиями упоминавшегося ранее приказа МВД России № 511-05) должны содержать разрешение инициатора на производство экспертных исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение представляемых объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств. При этом следует учитывать две особенности:

- наличие подобного разрешения отнюдь не влечёт за собой обязательность уничтожения или сколько-нибудь существенного видоизменения всех поступивших в распоряжение эксперта объектов;

- термин «уничтожение» здесь следует понимать исключительно в смысле полного расходования объектов для решения поставленных задач исследования, поскольку уничтожение как таковое при этом является не самостоятельной целью, а лишь процессом, сопряжённым с выполнением указанных задач¹. В отличие от изложенного, собственно уничтожение вещественных доказательств, как правило, не связано с экспертной деятельностью и носит статус отдельного процессуального следственного действия, предусмотренного ст. 82 п. 3 ч.2 УПК РФ и фиксируемого в протоколе с применением фото- или видеосъёмки в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ (из-за взрывоопасности – без участия понятых согласно ст. 170 УПК РФ).

9. Последовательность назначения исследований (экспертиз) обязательно должна строиться от неразрушающих методов анализа (исследований следов пальцев рук, потожировых наслоений, микроволокон и т.п.) к разрушающим (трасологическим, химическим) и завершаться взрывотехническими. Данное правило действует с момента поступления в ОВД сигнала об обнаружении ВОП. Отказ от него на наиболее важных первых стадиях работы (мотивируемый зачастую ссылками на обусловленную «оперативной необходимостью» срочностью в выявлении признаков состава преступления) в подавляющем большинстве случаев приводит в дальнейшем к невозможности доказать вину подозреваемого (обвиняемого), используя результаты экспертизы².

10. Для максимально возможного снижения продолжительности данных исследований вопросы, сформулированные в письменном обращении (поручении или рапорте) и подлежащие оперативному разрешению справкой специалиста ЭКЦ, должны быть упрощёнными и не требующими существенных сроков исследований или проведения экспертных экспериментов, связанных с уничтожением (или значительным видоизменением) представляемого объекта. Это необходимо для его максимального сохранения и возможного дальнейшего проведения взрывотехнической экспертизы. Формулировка данных вопросов должна способствовать лишь установлению признаков преступления для принятия впоследствии грамотного процессуального решения. Например: «содержит ли данное устройство взрывчатое вещество?». При необходимости выяснения более сложных вопросов их целесообразно выносить в постановлении о назначении судебной взрывотехнической экспертизы.

¹ Караваев М.В. Особенности организации и проведения экспериментального исследования при производстве взрывотехнической экспертизы / М.В. Караваев, А.Ю. Семёнов, А.Д. Стецкевич, А.Б. Наумов / «Экспертная практика» № 64. М.: ЭКЦ МВД России, 2008.

² Порядок изъятия, помещения на хранение, экспертного исследования и приобщения к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств взрывных устройств и взрывчатых веществ: Методические рекомендации ЭКЦ УВД по Орловской области / исх. № 14/1195 от 20.11.2006. Орёл, 2006.

11. В соответствии с требованиями Приказа МВД России от 10 февраля 2006 года № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации», при направлении на взрывотехническое исследование (экспертизу) именно СВУ в сопровождающий его документ (письмо, рапорт, отношение, постановление или определение) необходимо включать просьбу о помещении данного объекта в массив соответствующего криминалистического учёта. Таким образом, поскольку зачастую впервые применённые к конкретному ВОП экспертные взрывотехнические познания оформляются именно справкой об исследовании, а инициатор данного задания, как правило, не осведомлён о принадлежности конкретного направляемого им в ЭКЦ предмета к какой-либо категории объектов учёта, наиболее целесообразным представляется постоянное включение в любое отношение о назначении взрывотехнического исследования общей фразы следующего вида: «При необходимости прошу поместить представленный предмет в массив натуральных объектов соответствующего криминалистического учёта».

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ НЕОЧЕВИДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Александр И. А.,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России, лейтенант милиции

Среди всех регистрируемых преступлений значительный объем занимают так называемые неочевидные преступления. По статистике 90% таких преступлений, как убийства, изнасилования, кражи, грабежи и разбои, совершаются именно в условиях неочевидности.

Одной из важнейших задач, стоящих перед правоохранительными органами, выступает повышение эффективности и качества раскрытия и расследования преступлений, прежде всего, неочевидных. Решение данной задачи во многом определяется теми действиями, производство которых на начальном этапе работы и будет впоследствии определять дальнейший ход расследования. К их числу относятся своевременное и качественное проведение неотложных следственных действий (прежде всего осмотра места происшествия), а также ряд моментов по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению обнаруженных в ходе первоначальных действий элементов преступной деятельности. Нарушение хотя бы одного из условий чревато весьма негативными последствиями и может повлечь за собой переход преступления в разряд неочевидного, что, конечно же, недопустимо. Поэтому каждое преступление, совершенное в условиях неочевидности, для того чтобы сделать его «очевидным», должно быть раскрыто¹.

В этой связи преступления, совершенные в условиях неочевидности, не позволяют в полной мере реализовать данную задачу. Из-за недостатка исходной информации о событии, ситуация имеет крайнюю напряженность и не позволяет умело ориентироваться в сложившейся обстановке. Обусловлено это рядом объективных и субъективных причин.

К числу объективных причин, в первую очередь, необходимо отнести трудности, вызванные тем, что отсутствуют сведения о преступлении по многим показателям. Так, С.В. Кузьмин считает, что в преступлениях, совершенных в условиях

¹ См.: Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. М., 1962. С. 4.

неочевидности, не всегда сразу удается решить вопрос об относимости следов и предметов, относящихся к событию преступления, личности виновного, и сделать по ним соответствующие выводы о самом лице, а также отсутствии возможности получить информацию, достоверно указывающую на свойства преступника¹. По мнению В.А. Жбанкова, раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности, сводится к установлению свидетелей и в первую очередь тех, которые могут сообщить сведения о преступнике².

Во-вторых, на этом этапе вся деятельность следователя вследствие отсутствия определенности по делу сопряжена с трудоемкой и кропотливой работой по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в ходе которой от него требуется производство большого количества процессуальных действий, установление тесной связи и налаживание взаимоотношений с иными службами ОВД.

Что касается субъективных причин, то они складываются, во-первых, из прямой заинтересованности преступников в неудаче расследования, основанной на противодействии органам расследования и заключающейся в сокрытии либо конспирации своих преступных намерений, во-вторых, недостатков в работе непосредственно самих органов расследования, связанных, как правило, с низким уровнем профессиональной подготовки работников ОВД, а также несвоевременностью принятия ими соответствующих мер организационно-тактического характера. Все это в определенной мере усложняет работу следствию по раскрытию преступлений.

Однако детальное изучение материалов, собранных на начальном этапе расследования уголовного дела, показало, что в 83% случаях любое преступление этого периода отличается неполнотой информационного аспекта, и говорить о том, что преступление совершено при очевидных обстоятельствах, бессмысленно.

В этой связи представляется верным высказывание А.Г. Алексеева о том, что преступления, совершенные в условиях неочевидности, в целом представляют собой уравнение с одной или двумя неизвестными³. Действительно, мнение автора о рассмотрении неочевидных преступлений как некой арифметической модели правомерно, поскольку уравнение по своей сущности есть не что иное, как аналитическая запись задачи о разыскании значений неизвестных аргументов. В данном случае отсутствие информации в какой-либо части происшедшего события выступает именно той неизвестной, которую необходимо установить.

Полагаем необоснованным рассматривать преступления начального этапа как совершенные при очевидных условиях, поскольку очевидность означает несомненность, бесспорность, когда можно убедиться в чем-либо собственными глазами⁴. Зачастую мы не можем с полной уверенностью говорить о причастности лица к совершенному преступлению, поскольку доказательства, обоснованно подтверждающие вину, не собраны либо не достаточны. Изначальное рассмотрение преступления, как совершенного в условиях очевидности, носит осуждающий характер и накладывает обвинительный отпечаток на весь процесс расследования, что является нарушением презумпции невиновности лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

¹ См.: Кузьмин С.В. Использование информационной модели виновного при раскрытии преступлений, совершенных в условиях неочевидности // «Правоведение». 1993. № 1. С. 111.

² См.: Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. М., 1987. С. 60.

³ См.: Алексеев А.Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 41.

⁴ См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: «Славянский дом книги», 2008. С. 722.

Фактически данные, на основании которых строится модель неочевидного преступления, может быть представлена тремя основными компонентами:

а) однозначностью и бесспорностью наступления преступного деяния, выраженного в форме осознанного и волевого акта поведения человека, приведшего к нарушению охраняемых законом отношений и интересов;

б) противоправной и девиантной ориентированностью события, противоречащего принятым в обществе правовым или нравственным нормам, явившейся последствием совершенного деяния. В большинстве случаев преступное событие характеризуется отсутствием либо неполнотой сведений о преступлении, что позволяет говорить о его неочевидности;

в) наличием внутренних причинно-следственных связей между деянием и наступившими последствиями. При этом важно установить эту связь, поскольку именно она определяет наступление преступного события как следствие развития динамики самого деяния и той конкретной ситуации, в которой это деяние происходило.

Применительно к расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности, Э.И. Бордиловский выделяет следующие специфические черты, характеризующие преступные деяния данного вида:

- обнаружение фактов совершения преступлений спустя значительный отрезок времени после их совершения, заблаговременную подготовку к ним преступников;

- отсутствие очевидцев во время совершения преступлений либо возможности получения от них достаточной информации о личности виновного;

- несвоевременное и некачественное производство осмотра места происшествия¹.

В некоторых случаях исходная информация о личности, непосредственно совершившей противоправное деяние, носит ограниченный характер, что не позволяет в полной мере говорить о ее причастности, либо неизвестен весь круг граждан в той или иной мере, замешанных в совершении преступления. Кроме того, имеется немало примеров, когда преступники сознательно маскируют свои преступные действия под несчастные случаи либо иные преступления (например, в целях убийства они поджигают дома, взрывают машины и т. д.) при этом пытаются уничтожить следы преступления. Названные обстоятельства во многом свидетельствуют о бедности информационного потока совершенного преступления, что позволяет говорить о его неочевидности.

Преступления, совершенные в условиях неочевидности, есть не что иное, как результат сложившихся в конкретных условиях времени и места совокупности элементов преступной деятельности и элементов объективной реальности, которую следователь и иные участники доказывания должны постичь. Иными словами, это обстановка, отражающая реальное положение вещей, наступившая сразу после совершения преступления. Такое состояние называется следственной ситуацией. Понятие это имеет криминалистический характер и позволяет судить об особенностях производства по уголовному делу в определенный момент или на определенном этапе его расследования.

Именно условия неочевидности выступают типичной формой следственной ситуации, в которой следователь в зависимости от полноты исходных данных о преступлении оказывается на определенном этапе расследования.

Таким образом, обобщение положительного опыта и анализ следственной практики показывает, что неочевидные преступления, являясь одной из форм

¹ См.: Бордиловский Э.И. Раскрытие неочевидных преступлений. (Организация и тактика). Учебное пособие. М.: МВШМ МВД РФ, 1991. С.12.

следственной ситуации, формируются под воздействием ряда объективно-субъективных причин, связанных с невозможностью обнаружения и закрепления следов преступления, установлением доказательств по делу, наглядно подчеркивающих связь между преступным событием и наступившими последствиями, а также установлением очевидцев преступления и лиц, причастных к происшедшему противоправному деянию.

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Антонов Н.Н.

курсант Орловского юридического
института МВД России

В уголовном процессе Российской Федерации нет официальной дифференциации мер пресечения, и тем не менее залог - относительно строгая мера уголовно-процессуального принуждения, применение которой в большинстве своем вполне может гарантировать неуклонение обвиняемого от явки по вызовам органов расследования, прокурора и суда, а также обеспечение других интересов уголовного процесса. По степени тяжести принуждения залог можно рассматривать после заключения под стражу и домашнего ареста.

На сегодняшний день реформирование общественной и политической жизни страны реанимировало залог как меру пресечения, который с каждым годом стал использоваться все чаще. И это понятно, так как залог, будучи достаточно строгой мерой, является в то же время наиболее щадящей мерой пресечения из числа применяемых к лицам, обвиняемым в тяжких преступлениях. Залог не ущемляет непосредственно права и свободы человека, он действует опосредованно, через имущественные интересы последнего.

Залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений¹.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает специальных оснований применения залога, его минимальный и максимальный размеры или порядок исчисления суммы, перечень преступлений, при обвинении в совершении которых возможно применение этой меры пресечения, максимальный срок применения, гарантии прав залогодателя, ответственность за незаконное удержание залога и т. д. Естественно, все это служит причинами недостаточного применения залога, несмотря на то, что необходимость расширения его использования в целях замены более строгих мер пресечения неоднократно подчеркивалась в научной литературе. Столь редкое применение залога в качестве меры пресечения вряд ли оправданно. Ведь по данным научных исследований, число скрывшихся из лиц, освобожденных под залог в РФ, обычно составляет всего лишь 2% (Результаты применения залога за 6 месяцев 2008 г.²)

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 21 ноября 2001. (в ред. ФЗ №377 от 21.02.2010г.) // СЗ РФ. 2001. ч.1 Ст.106.

² По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ. Интернет. <http://www.cdep.ru>.

Целями залога являются обеспечение явки к следователю или в суд подозреваемого, обвиняемого, а также предупреждение совершения им новых преступлений¹.

Законодатель выделяет в связи с этим и две формы внесения залога. Так, первая форма, при которой залог вносится самим подозреваемым, обвиняемым, обуславливает орган, применяющий данную меру пресечения, сопоставлять имущественное положение подозреваемого, обвиняемого и размер залога. Вторая форма, в соответствии с которой залог вносится третьим лицом, имеет свои особенности. Так, при избрании залога лицо, выступившее в качестве залогодателя, приобретает процессуальные права и обязанности. Залогодателю разъясняются основания, сущность, возможные последствия меры пресечения в виде залога. Копия протокола принятия залога вручается данному лицу. Также при установлении размера залога орган, избирающий данную меру пресечения, учитывает имущественное положение залогодателя.

Одной из существенных причин, негативно влияющих на качественное и эффективное устранение недостатков в институциональной среде уголовного судопроизводства на этапе применения мер пресечения в виде залога, является недостаточный уровень теоретического осмысления правовой модели и средств, обеспечивающих залог.

Так, недостаточно ясна картина с предметом залога. Предметом меры пресечения в виде залога могут быть деньги, ценные бумаги и ценности².

Можно заключить, что подобное противоречие между явно выражаемыми правовыми ожиданиями общества и расплывчатым законодательным определением этого института влияет не только на качество научного обеспечения правовой регламентации залога, но и существенно влияет на оперативность и эффективность взаимодействия субъектов права с правоохранительными органами.

Второй, не менее важной проблемой института залога является проблема определения суммы залога. Изучение уголовных дел показывает, что при определении размера залога, назначаемого в качестве меры пресечения, учитывается прежде всего тяжесть совершенного преступления и уже во вторую очередь — данные о личности подозреваемого, обвиняемого, имущественное положение залогодателя и другие обстоятельства³.

Одним из актуальных вопросов теоретического осмысления института залога является проблема процессуального разграничения форм внесения залога. Разграничивая разные формы процессуального порядка применения залога, ряд ученых настаивает на законодательном закреплении данного вопроса.

Залог как мера пресечения является наиболее актуальным и прогрессивным способом экономического обеспечения явки и неуклонения обвиняемого (соответственно подозреваемого и подсудимого) в уголовном судопроизводстве. Залог со временем может стать превалирующей мерой пресечения. Предпосылками для этого являются политические, экономические, социальные изменения в России. Но достижение данной цели невозможно без выработанной правоприменительной практики, четкой регламентации порядка избрания данной меры пресечения и сформированной теоретической базы.

¹ Цоколова О.И. Применение органами предварительного следствия и дознания мер процессуального принуждения под судебным контролем: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 67–80.

² Богданчиков С.В. Институт залога в российском уголовном судопроизводстве // Российский следователь, 2009. № 4. С. 2.

³ Химичева О.В. О некоторых проблемах применения залога на досудебном производстве по уголовным делам / О.В. Химичева, Ю.Б. Плоткина // Российский следователь, 2008, № 11. С.13.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Адыжга А.А.,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России, лейтенант милиции

Непростые задачи, стоящие перед специализированными следственными подразделениями по расследованию дорожно-транспортных преступлений и Государственной инспекцией безопасности дорожного движения (далее - ГИБДД) на стадии возбуждения уголовного дела обуславливают их совместную согласованную деятельность как важнейшее условие для достижения успешного и эффективного расследования дела. К обстоятельствам, определяющим необходимость взаимодействия указанных подразделений, относится, прежде всего, решение вопроса о возбуждении уголовного дела, имеющее место только в случае причинения тяжкого вреда здоровью человека или его смерти. Отсюда следует, что первостепенным условием, организующим взаимодействие специализированных следственных подразделений по расследованию дорожно-транспортных преступлений и ГИБДД, служит получение сообщения о дорожно-транспортном происшествии (далее - ДТП). Сообщениям о дорожно-транспортных происшествиях присущи типичные особенности, определяемые кругом передающих и принимающих их субъектов, объемом информации и сроками ее поступления. Как правило, о случившемся заявляют непосредственно участники ДТП. При наличии травм, исключающих такую возможность, информация поступает от очевидцев произошедшего, которыми могут стать пешеходы, водители и пассажиры других транспортных средств; посторонних лиц, которых могли попросить сообщить в орган милиции о дорожно-транспортном происшествии участники или свидетели случившегося¹. Наряды дорожно-патрульной службы ГИБДД, осуществляя контроль над соблюдением правил дорожного движения, также нередко становятся очевидцами ДТП или обнаруживают его следы. Должностному лицу, принимающему сообщение, надлежит четко представлять, какой объем информации необходимо получить для принятия решения о выезде на место происшествия оперативной группы. Несомненно, чем полученная информация полнее, тем очевиднее представляется необходимость выезда на место ДТП следователя специализированного следственного подразделения по расследованию ДТП (далее – следователь). Взаимодействие следователя с сотрудниками ГИБДД начинается с осмотра места ДТП. Однако не всегда следователь и сотрудники ГИБДД, прибывшие для осмотра места происшествия, имеют одинаковый подход к возможным результатам следственного действия.

Объективное исследование обстановки места происшествия с тщательной фиксацией имеющих отношение к случившемуся данных, направлено на постижение истинной картины преступления и обеспечения его расследования. Сотрудник ГИБДД, как представитель службы, отвечающей за безопасность движения, по отношению к ДТП не может быть объективным в полной мере, так как в первую очередь его волнует вопрос о причинах происшествия. Нейтрализация разноречий в подходе к возможным

¹Яковенко В.Е.: «Взаимодействие следователей с работниками ГАИ при расследовании дел о дорожно-транспортных происшествиях»: дис. ... канд. юр. наук. М., 1992. С. 38.

результатам осмотра места происшествия обеспечит успешное взаимодействие следователя и сотрудника ГИБДД, позволив наиболее рационально разделить между ними обязанности. Помимо этого, заинтересованность сотрудника ГИБДД в фиксации причин аварии может быть использована следователем для выявления обстоятельств преступления и условий, способствующих его совершению. Оптимальное использование возможностей обеих служб является важнейшей задачей взаимодействия.

Прибыв на место происшествия, следователь сталкивается с рядом проблем организационного характера. К ним стоит отнести восстановление движения, охрану места происшествия, а также ликвидацию последствий ДТП, состоящую из ряда действий, направленных на спасение жизни и здоровья пострадавших. От своевременной ликвидации последствий ДТП нередко зависят человеческие жизни. Вполне понятно, что чем быстрее раненым будет оказана медицинская помощь, тем вероятнее их спасение. Является очевидным, что следователям и сотрудникам ГИБДД, прибывшим на место происшествия, где имеются раненые или погибшие, приходится сталкиваться с рядом организационных вопросов, требующих незамедлительного разрешения.

В частности, определенную сложность в этом отношении вызывает и организация доставки тел погибших в соответствующие медицинские учреждения.

Предварительно ознакомившись с обстановкой по прибытии на место ДТП, следователь может привлекать понятых, собирать первоначальные сведения в ходе беседы с очевидцами или сотрудниками ГИБДД, первыми прибывшими на место происшествия. При необходимости это позволяет ему дать указание о поиске причастных к аварии или располагающих о ней информацией лиц, организовать немедленный розыск водителя, скрывшегося с места ДТП. Выполнив общий осмотр места происшествия, следователь определяет границы детального осмотра и его последовательность. Мысленно создавая обстановку происшествия, важно уже на месте аварии хотя бы предположительно определить причину ее возникновения и, исходя из этого, фиксировать все, что понадобится при расследовании¹. Следователь, непосредственно не наблюдавший ДТП, познает его посредством сохранившихся следов, мысленно моделируя произошедшее событие. Чем точнее и полнее первоначальное представление о механизме происшествия, тем результативнее поиск и сбор доказательств. Сотрудник ГИБДД, оказывая содействие в осмотре места происшествия, способен обратить внимание следователя на факты и обстоятельства, имеющие значение для дела. Его действия могут быть направлены на обнаружение данных, свидетельствующих о совершении других преступлений, не связанных с тем нарушением, по поводу которого проводится осмотр. Используя специальные познания при производстве осмотра места ДТП, следователю важно определить признаки преступления и дать его квалификацию, которая в будущем может претерпевать изменения. С помощью данного отправного момента последующее расследование приобретает необходимый целенаправленный характер.

Несомненно, осмотр места ДТП предполагает собой осмотр целого ряда объектов, среди которых особое место занимает осмотр транспортного средства. Данный осмотр целесообразнее производить совместно с сотрудниками ГИБДД с целью обеспечения более тщательной и профессиональной проверки технического состояния транспортного средства и определения степени его повреждений.

Необходимо обратить внимание на то, что обстановка на месте ДТП к моменту осмотра может измениться, и порой нелегко сразу определить, какие обстоятельства,

¹ Паутова Т.А. Взаимодействие следователей ОВД с органами дознания при возбуждении и расследовании УД. Дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2005. С. 34.

обнаруженные на месте, имеют отношение к делу. Воссоздание реальной картины ДТП путем ее моделирования способствует выяснению взаимосвязи обнаруженных следов и вещественных доказательств с событием происшествия. Однако для возбуждения уголовного дела не всегда достаточно информации, полученной в результате осмотра места дорожно-транспортного происшествия.

Ключевым моментом стадии возбуждения уголовного дела является вопрос о наличии либо отсутствии признаков преступления. В соответствии с законом основанием для возбуждения уголовного дела служат заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. По делам о ДТП в качестве сообщения о совершении преступления обычно выступает рапорт следователя или сотрудника ДПС ГИБДД, указывающий на признаки преступления, для сбора которых законодателем установлена специальная процедура в рамках уголовно-процессуальных отношений. Поступившие заявления (сообщения) о преступлении рассматриваются и проверяются с целью определения наличия поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Основным способом получения достаточных данных о совершении преступления является осмотр места происшествия. При объеме информации, недостаточном для принятия процессуального решения, в большинстве случаев проводятся проверочные мероприятия, цель которых заключается в установлении наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о ДТП необходимо выяснить наличие причинной связи между действием (бездействием) водителя и наступившими последствиями. В ходе предварительной проверки по делам о ДТП собираются объяснения водителей, потерпевших, свидетелей; сведения о тяжести полученных травм и сумме материального ущерба. Указанные действия предполагают уже на данном этапе дальнейшую совместную согласованную деятельность специализированных следственных подразделений по расследованию ДТП с ГИБДД.

Взаимодействие следователя и сотрудника ГИБДД при решении вопроса о возбуждении уголовного дела заключается в совместном проведении осмотра места происшествия и выполнении конкретных проверочных мероприятий по поручению следователя. По завершению предварительной проверки материалы передаются следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или же об отказе в его возбуждении.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что только грамотные и согласованные действия следователя и сотрудников ГИБДД могут обеспечить наиболее полное исследование обстоятельств происшествия, что в конечном итоге позволит следователю принять обоснованное решение на заключительном этапе стадии возбуждения уголовного дела по факту совершения ДТП.

СИСТЕМА ПОЛНОМОЧИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Александр И.А.,

преподаватель кафедры предварительного
расследования Тульского филиала
Московского университета МВД России

Современное уголовно-процессуальное законодательство впервые определило органы внутренних дел в качестве органов дознания, предоставив определенные

процессуальные полномочия. Органы внутренних дел, выступая как орган дознания, обязаны осуществлять дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, а также выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Несмотря на то, что в структуре милиции общественной безопасности имеются специализированные подразделения дознания, процессуальную деятельность могут осуществлять и иные службы органов внутренних дел, выступающие в качестве органов дознания в уголовном судопроизводстве.

Так, в соответствии с п.п.9.1, 10.1 и 10.2 Инструкции по организации деятельности участкового уполномоченного милиции, утвержденной Приказом МВД Российской Федерации №900 от 16.09.2002¹, участковый уполномоченный обязан принимать заявления, сообщения и иную информацию о преступлениях, осуществлять по поручению начальника органа дознания предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам по преступлениям, выявление и раскрытие которых отнесено к компетенции органов внутренних дел, в исключительных случаях, вызванных отсутствием следователя, по поручению начальника органа дознания - по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности органов предварительного следствия, самостоятельно принимать по ним предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Следует отметить, что основная масса уголовных дел, расследуемых в форме дознания, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством отнесена к подследственности органов внутренних дел. Однако было бы ошибочным считать, что дознание как форму предварительного расследования может осуществлять любой сотрудник органов внутренних дел. Уголовно-процессуальный закон предоставляет такую возможность дознавателю. Именно данный субъект представляет сторону обвинения в уголовном процессе (п. 47 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации²).

Закон в п. 7 ст. 5 УПК выделяет два вида дознавателей. Первый - это должностные лица, обладающие правом осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия органов дознания в силу занимаемой ими должности, т.е. полномочные. Второй - это иные должностные лица органов дознания, приобретающие вышеуказанные полномочия в соответствии с распоряжением начальника органа дознания, т.е. уполномоченные. Делегирование процессуальных полномочий оформляется организационно-распорядительным документом начальника органа внутренних дел. Данный документ должен указывать, какие конкретно процессуальные функции органа дознания делегируются данному должностному лицу. Отметим, что механизм делегирования процессуальных полномочий не закрепляется уголовно-процессуальным законом, нет единообразного подхода к оформлению данного процесса и на практике. Можно выделить три основных способа оформления данной процедуры, встречающихся в практике деятельности органов внутренних дел: приказ, резолюция, постановление.

Анализ отдельных норм уголовно-процессуального законодательства (ст. 5, 40, 40¹, 41, 144, 146, 225 и др. УПК) позволяет, с определенной уверенностью утверждать, что законодатель не разделяет объем полномочий дознавателя «уполномоченного» и дознавателя «правомочного», то есть они обладают абсолютно равными процессуальным статусом «дознавателя» как участники уголовного судопроизводства.

¹ Российская газета. 2002.27 ноября.

² Далее, если иное не оговорено, – УПК.

В связи с этим представляется правильным именовать субъектов, осуществляющих расследование преступлений в форме дознания, а также иные полномочия органов дознания, исключительно дознавателями.

Термин «полномочия» широко используется в науке уголовного процесса, а также в следственно-судебной практике, однако, как ученые, так и практические работники по-разному понимают его содержание¹.

Полагаем, что полномочия дознавателя – это совокупность его уголовно-процессуальных прав и обязанностей, необходимых и достаточных для раскрытия и расследования преступления, восстановления нарушенных преступлением прав и свобод физических и юридических лиц, а также разрешения уголовного дела путем его прекращения или направления в суд.

Все нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие правоотношения дознавателя в сфере уголовного судопроизводства, необходимо рассматривать как определяющие уголовно-процессуальный статус данного должностного лица.

Рассматривая конкретные полномочия дознавателя, необходимо отметить то, что законодатель не пошел по пути аккумуляции всего их спектра в отдельно взятой норме, ограничившись перечислением лишь некоторых из них в ст. 41 УПК. Вместе с тем анализ норм уголовно-процессуального закона, закрепляющих полномочия дознавателя с точки зрения их содержания, целей, сфере и юридических последствий применения, позволяет систематизировать их на определенные взаимосвязанные и взаимообусловленные группы.

Первую группу составляют полномочия, которыми дознаватель наделяется при рассмотрении и разрешении сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях. В частности: принять и проверить сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении (ст.144 УПК); ходатайствовать о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, в отдельных случаях, предусмотренных в законе, до 30 суток (ч.3 ст.144 УПК); принять меры по сохранению следов преступления (ч.3 ст.145 УПК); при наличии повода и основания, предусмотренных ст.140 УПК, возбудить уголовное дело (ч.1 ст.146 УПК) и др.

Вторая группа представлена полномочиями по производству следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор доказательств по уголовному делу, находящемуся в производстве дознавателя, а именно: производство следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК); признание доказательств недопустимыми (ч.ч.2, 3, 4 ст. 88 УПК) и др.

Третью группу составляют полномочия дознавателя, направленные на обеспечение возможности реализации иными участниками уголовного судопроизводства предоставленных им законом прав. В частности, разъяснение процессуальных прав и обязанностей участникам уголовного судопроизводства (ч.1 ст. 11 УПК)²; привлекать к участию в процессе законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого (ст. 48 УПК); обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством (ст. 16 УПК) и др.

¹ См., например: Уголовный процесс: Учебник для вузов/ Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1995. С.55-56.; Советский уголовный процесс/ Под ред. Н.С.Алексеева, В.З.Лукашевича. Л., 1989. С.214; Григорьев В.Н. Справочник следователя / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, Ю.В. Гаврилин. М.: Эксмо, 2008. С.31. и др.

² Следует отметить то, что гл. 32 УПК РФ практически не регламентирует процедурной стороны данной деятельности дознавателя. Данное обстоятельство приводит к отсутствию единообразия применения соответствующих уголовно-процессуальных положений на практике.

Четвертая группа представлена полномочиями по применению мер уголовно-процессуального принуждения, например, такими, как право на задержание гражданина в качестве подозреваемого (ст. 91 и 92 УПК); избрание, отмена или изменение в отношении обвиняемого и подозреваемого меры пресечения или иной меры процессуального принуждения (ст. 97-110, 111, 224 УПК) и др.

Полномочия по приданию процессуального статуса подозреваемого лицу, в отношении которого ведется расследование в форме дознания, а также привлечение лица в качестве обвиняемого составляют пятую группу полномочий дознавателя, а именно: составление письменного уведомления о подозрении в совершении преступления (ст. 223¹ УПК); вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявление обвинения (ч. 3 ст. 224 УПК РФ); составление обвинительного акта (ч. 1 ст. 225 УПК) и др.

Шестая группа представлена полномочиями по направлению уголовного дела: направление уголовного дела по подследственности (ч. 5 ст. 152 УПК); направление уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя (при наличии оснований) прокурору для их соединения (ч. 3 ст. 153 УПК); выделение из уголовного дела, находящегося в производстве дознавателя, другого уголовного дела (ст. 154 УПК); выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК) и др.

Кроме этого, самостоятельную группу полномочий составляют полномочия по приостановлению и возобновлению предварительного расследования в форме дознания, а именно: приостановление производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 208 УПК); принятие мер по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого (п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК); возобновление приостановленного предварительного расследования (ч. 1 ст. 211 УПК) и др.

Восьмую группу составляют полномочия по разрешению уголовного дела, в частности: прекращение уголовного дела или уголовного преследования (ст. 212, 213 УПК); направление уголовного дела с обвинительным актом прокурору (ч. 4 ст. 225 УПК); прекращение уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК).

Полномочия по отставанию принятых дознавателем решений также следует отнести к самостоятельной группе полномочий данного субъекта уголовного судопроизводства. Образуют эту группу следующие полномочия: обжалование указаний начальника подразделения дознания по уголовному делу начальнику органа дознания или прокурору, а также обжалование указаний начальника органа дознания прокурору, а указаний прокурора - вышестоящему прокурору (ч. 4 ст. 41 УПК); участие в судебном заседании при рассмотрении постановления о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или залога (ст. 106-108 УПК) и др.

К последней, но не менее значимой группе, следует отнести иные полномочия дознавателя, а именно: заявлять самоотвод (ст. 61 УПК); разрешать отводы, заявленные переводчику, эксперту, специалисту (ст. 69, 70, 71 УПК); отстранять от участия в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика (ст. 72 УПК); рассматривать и разрешать ходатайства (ст. 159 УПК); принимать меры к предотвращению разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК) и др.

Все указанные группы полномочий дознавателя взаимосвязаны и взаимообусловлены, что позволяет не без оснований рассматривать их как определенную систему. Однако, как показывает анализ практической деятельности дознавателей органов внутренних дел, допускается большое количество ошибок в

процессе реализации отдельных полномочий данного субъекта. Это обусловлено целым рядом факторов, и в первую очередь - несовершенством законодательной регламентации отдельных полномочий дознавателя. К сожалению, следует констатировать, что многие из указанных выше и некоторые другие, полномочия дознавателя носят декларативный либо опосредованный характер.

Кроме этого, обязывая дознавателя в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК принимать и проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 40¹ УПК указывает, что данную проверку дознаватель вправе осуществлять по поручению начальника подразделения дознания. Надо отметить, что практика также пошла по пути, предусматривающем запрет производства проверки сообщения о преступлении должностным лицом органа дознания без регистрации и поручения руководителя соответствующего органа¹.

Приступить к производству по уголовному делу по личной инициативе дознаватель также некомпетентен. Предварительно начальник подразделения дознания должен поручить данному субъекту предварительного расследования принять уголовное дело к своему производству.

Ч. 5 ст. 152 УПК, в свою очередь, предусматривает, что дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает уголовное дело прокурору для направления по подследственности. Однако, как следует из п. 1 ч. 1 ст. 40¹ УПК, полномочия на производство неотложных следственных действий должны быть предоставлены дознавателю начальником подразделения дознания.

Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих полномочия дознавателя.

Представляется, что предполагаемые коррективы закона должны преследовать, в первую очередь, цели расширения процессуальной самостоятельности дознавателя по аналогии со следователем.

ПРОВЕДЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Айдинов Н.Р.

В современных условиях проблема использования полиграфа при раскрытии преступлений приобретает иное звучание. Рост преступности, в том числе организованной, сложности материально-технического обеспечения правоохранительных органов на фоне широкого использования преступниками современных достижений науки и техники ставят перед учеными и законодателями вопрос о необходимости защиты интересов законопослушных граждан за счет применения в ходе расследования преступлений дополнительных средств получения процессуально значимой информации. Не случайно, в последние годы юристы всё больше внимания уделяют вопросам использования полиграфа в уголовном судопроизводстве, в первую очередь, в сложных ситуациях поиска и изобличения преступника, а также в конфликтных ситуациях при расследовании тяжких и особо

¹ См. пункт 3 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях (утв. приказом МВД России от 1 декабря 2005 г. № 985).

тяжких преступлений, когда заинтересованные лица активно противодействуют установлению истины по делу. В современной России «право полиграфа на жизнь» не оспаривается, но его место в обществе окончательно не определено, по поводу «прописки полиграфа в уголовном судопроизводстве» в научно-практической литературе идут дискуссии.

Полиграф используется во многих странах мира более полувека. Полиграф (от греч. «poly» – много, «graphos» – пишу) – означает «многопищущий», это техническое устройство, представляющее собой комбинацию медико-биологических приборов, позволяющих синхронно и непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций лица на вопросы, задаваемые полиграфологом. Прибор является пассивным регистратором процессов, протекающих в организме человека, и не оказывает на них обратного влияния. Пройдя путь от ртутного манометра, регистрирующего один физиологический показатель, до сложнейших приборов, созданных с учетом передовых информационных технологий, способных учитывать до 20-ти различных показателей, полиграф остался всего лишь инструментом, с помощью которого регистрируются физиологические реакции: полиграф не определяет ни правдивость, ни лживость, ни тем более виновность опрашиваемого лица.

Началом развития инструментальной диагностики лжи послужили работы А.Моссо (1875 г.) В своей монографии «Страх» он показал, что такие физиологические показатели, как величина артериального давления, частота сердечных сокращений и характеристики пульса объективно отражают силу эмоциональных переживаний человека.

В 1895 году итальянский психиатр Л. Ломброзо сконструировал первый примитивный «детектор лжи», который позволял на закопченном барабане вычерчивать кривую артериального давления.

В 1914 году Бенусси предложил для целей определения лжи регистрировать дыхание.

В первой половине XX века в разных странах наблюдается значительное развитие методик регистрации психофизиологических реакций. Первый полиграф, пригодный для практического использования был создан Дж. Ларсеном в 1921 г. в США и представлял прибор, регистрирующий изменение давления, пульса и дыхания. В настоящее время полиграфные системы используются практически во всех странах мира.

Правоохранительными органами более чем пятидесяти стран мира, в том числе и таких, как США, Франция, Япония, имеющих устоявшиеся демократические традиции и стройную систему уголовного законодательства и судопроизводства, широко применяются для выявления лиц, причастных к совершенному преступлению, различные полиграфные системы.

В СССР изменения от прямых запретов и неприятия всего, что было связано с инструментальной диагностикой «лжи» до внедрения полиграфных проверок стало возможно после того, как в 60-х годах XX века служба государственной безопасности ГДР «Штази» понесла на территории других государств значительные потери среди нелегалов из-за проверок на полиграфе. При помощи полиграфа на территории США был разоблачен легендарный разведчик Рудольф Абель.

В 1975г. в органах КГБ СССР организуются профильные подразделения по проведению полиграфных проверок.

День 28.12.94г., когда был подписан приказ МВД России № 437дсп «Об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан», принято считать началом новейшего периода в развитии отечественной «детекции лжи».

Инструкция гласит, что информация, полученная в ходе опроса с использованием полиграфа, не может применяться в качестве доказательства, имеет вероятностный характер и только ориентирующее значение.

В настоящее время можно выделить три основных направления в деятельности специалистов, работающих с полиграфами на территории РФ в области раскрытия и расследования преступлений:

1. Проведение опросов с применением полиграфа. Это направление развивается более 15 лет. Получаемая в ходе опросов информация оформляется в виде справок и не подлежит приобщению к материалам уголовного дела, так как опросы производятся в рамках ОРД. В лучшем случае, добытые при проведении этой процедуры сведения могут использоваться следователем как ориентирующие при выдвижении версий и планировании следственных действий.

2. Проведение психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках уголовного дела лицом, привлеченным в качестве специалиста. Для того чтобы заключение специалиста и его допрос могли быть использованы как доказательства по уголовному делу, необходимо выполнение ряда процессуальных и специальных условий.

3. Производство судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. В качестве доказательств по уголовному делу могут быть использованы заключение судебного эксперта и его допрос. Порядок назначения и проведения судебной ПФЭ должны соответствовать нормам УПК РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ряду специальных требований.

Система судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ включилась в дискуссию по «проблеме полиграфа» в 1997 году, когда по инициативе начальника Саратовской ЛСЭ в лаборатории началось освоение новой формы содействия правоохранительным органам, оказания помощи государственным учреждениям, организациям различных форм собственности, а также гражданам - проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

Примеров эффективного использования полиграфа в целях установления истины по уголовному делу в российской процессуальной практике немало.

Учитывая сомнения некоторых ученых и практиков относительно допустимости применения полиграфа в ходе расследования преступлений, необходимо подчеркнуть, что использование полиграфа не влечет нарушения принципа презумпции невиновности в отношении проверяемого лица, поскольку отличительной особенностью ПФИ является методически обусловленная невозможность его принудительного производства. Если ссылка на ст.51 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «никто не обязан свидетельствовать против себя самого...», при отказе кого-либо из субъектов уголовного судопроизводства от дачи показаний не влечет для него негативных последствий, то и отказ от участия в ПФИ не может восприниматься как «акт самоизобличения». Кроме того, действующее законодательство не ограничивает инициативу участников процесса при выборе форм и условий дачи ими показаний.

Прецеденты использования полиграфа при производстве комплексных экспертиз (прежде всего, психолого-психофизиологических), а затем самостоятельно - в «ранге» психофизиологической экспертизы стали значительным шагом вперед в деле адаптации ПФИ в российском уголовном судопроизводстве.

В мае 2003 года согласно Приказа № 114 Министерства юстиции РФ в Перечень экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства

юстиции Российской Федерации, была включена психологическая экспертиза. Род экспертизы был определен как «психологическая», а экспертная специальность названа «Исследование психологии и психофизиологии человека». Таким образом, придание судебно-психологической экспертизе «официального статуса» предопределило возможность производства ПФИ.

К решению проблем, связанных с процессуально грамотной «легализацией» полиграфа в уголовном судопроизводстве России, подключились судебно-экспертные учреждения МВД РФ. В январе 2005 года в штате ЭКЦ при ГУВД г. Москвы появился специалист-полиграфолог, а в конце года в ЭКЦ МВД Республики Татарстан в порядке эксперимента было создано подразделение по проведению ПФИ.

Оказание помощи следствию в решении практических вопросов, связанных с организацией и проведением ПФИ, взял на себя АНО «Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий» (ЦНКЭС) – экспертное учреждение, в свое время создававшееся именно в целях обеспечения производства нетрадиционных видов экспертиз по заданиям правоохранительных органов, начиная в ЦНКЭС работу по проведению психофизиологической экспертизы с применением полиграфа по уголовным делам, находящимся в производстве органов прокуратуры г. Москвы и Московской области.

Принимая во внимание тот факт, что функциями Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации в сфере уголовно-процессуальной деятельности являются, наряду с обеспечением в пределах своих полномочий исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, также разработка и внедрение в следственную практику современных технико-криминалистических средств и методик расследования преступлений, взаимодействие с экспертными и научно-исследовательскими учреждениями, руководством СКП было принято обоснованное решение о создании Управления организации экспертно-криминалистической деятельности, задачей которого стала организация и осуществление экспертно-криминалистической деятельности при производстве отдельных, новых, наиболее сложных видов судебных экспертиз.

В связи с возрастающим объемом проводимых исследований с использованием полиграфа и возможностью использования заключений специалиста с 2009г. в следственных управлениях следственных комитетов при Прокуратуре Российской Федерации субъектов введены штатные должности специалистов-полиграфологов.

Основанием для проведения психофизиологических исследований специалистом выступает поручение следователя на проведение исследования и заявление гражданина о добровольном согласии на прохождение ПФИ.

Относя заключение специалиста к разряду доказательств (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и определив заключение специалиста как «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами» (ч. 3 ст. 80 УПК РФ), законодатель остановился. Вопросы о том, каким образом должна быть оформлена постановка вопросов перед специалистом сторонами, как должно выглядеть заключение специалиста и каким требованиям оно должно соответствовать для его признания допустимым доказательством, остались нормативно неурегулированными. В настоящее время принято решение о том, что результаты ПФИ, для признания их допустимым доказательством, должны быть оформлены как единое целое, в которой основным и доминирующим документом выступает допрос специалиста (требования к правилам оформления которого определены законодателем) и заключение специалиста, выполненное с соблюдением существующих норм УПК (которое технически выполняет роль приложения к допросу специалиста, хотя и является самостоятельным доказательством согласно нормы УПК РФ).

Идеальным моментом для проведения ПФИ с тем или иным участником уголовного процесса на стадии предварительного расследования является тот, когда:

1) Следователем уже собраны достаточные объективные данные, позволяющие специалисту получить достоверные сведения об обстоятельствах преступления и его деталях, а также использовать имеющиеся материалы при производстве ПФИ.

2) Потенциальный проверяемый знаком с минимальным количеством объективных сведений о преступлении и его деталях, полученных из официальных источников (как минимум, подготавливаемое к производству ПФИ лицо, не должно быть знакомо с заключением СМЭ и заключением других экспертиз).

Для подготовки тестов, направленных на выявление скрываемой информации, специалист должны обладать достоверными сведениями о том:

- 1) какая именно информация о преступлении и его деталях известна этому лицу;
- 2) каковы источники имеющихся у него знаний;
- 3) при каких обстоятельствах эти знания были получены.

Несмотря на то, что требования к заключению специалиста в отличие от требований к заключению судебного эксперта не определены законодателем, на наш взгляд, представляется, что по форме и содержанию они должны быть идентичными, чтобы придать заключению специалиста качество относимости, допустимости и достоверности, присущие доказательству.

Лицо, привлекаемое в качестве специалиста, должно иметь высшее профессиональное образование определенного профиля. Необходимым условием привлечения лица в качестве специалиста является наличие у него специальных знаний в области полиграфологии, факт получения которых должен подтверждаться документом государственного или ведомственного образца, а также наличие практического опыта работы в этом направлении.

Поскольку единая система подготовки полиграфологов в России пока не сложилась, обучение проводится силами специалистов разных ведомств, и что более опасно - коммерческих структур, что создает вероятность привлечения к проведению ПФИ специалистов, уровень профессионального мастерства которых невелик, а опыт производства каких-либо исследований с использованием полиграфа отсутствует вообще.

Необходимо выяснение вопросов о том, кем и когда лицензированы и аккредитованы учебные заведения, в которых проходил обучение специалист. Игнорирование этого правила может повлечь за собой как привлечение некомпетентного специалиста, так и признание недопустимым доказательством даже качественно выполненного и объективного заключения специалиста.

Применяемый полиграф также должен быть сертифицирован. Применение несертифицированного оборудования в ходе ПФИ лицами, привлеченными в качестве специалистов, даже в случае получения объективных и достоверных данных, могут повлечь признание полученных доказательств недопустимыми.

В настоящее время в России используются следующие виды полиграфов:

-Компьютерные полиграфы: «Lafayette», «Stoelting» (производства США), «Диана», «Дельта», «Крис», «Барьер», «Поларг», «Эпос» и др. (производства России).

-Чернильно-пишущие полиграфы: «Lafayette», «Stoelting» (производства США).

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Савицкий Н.Е.,

преподаватель кафедры ПС и ОСР
Курского филиала Орловского
юридического института МВД РФ,
майор милиции

Дискуссионность рассматриваемого вопроса очевидна, поскольку невозможно говорить о полноценной реализации ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей право каждого на квалифицированную юридическую помощь в сфере уголовного судопроизводства без действительного обеспечения доступности юридической помощи всем слоям населения, независимо от уровня дохода, и действительного обеспечения оплаты со стороны государства услуг адвоката.

Обязанность финансировать деятельность адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, возложена на органы государственной власти (п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Однако в Законе не конкретизируется эта процедура, нет указания на то, какой уровень власти - федеральный или региональный - обязан оплатить адвокату его работу, компенсировать понесенные расходы.

Большинство адвокатов не удовлетворено размером, а также порядком выплаты установленной оплаты за работу по делам, бесплатным для подозреваемого, обвиняемого.

Следует отметить, что анализ уголовных дел, рассмотренных федеральными судами показывает, что на практике имеют место случаи отказа обвиняемого от адвоката-защитника по причине недостатка средств на оплату его услуг.

Еще до принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существовали различные взгляды на решение насущной проблемы обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи малоимущим слоям населения. В качестве одного из вариантов решения данной проблемы были предложения о введении государственной и муниципальной адвокатуры.

Учреждение муниципальными органами муниципальных адвокатур, обеспечиваемых из средств бюджета местного самоуправления, могло бы отчасти решить проблему оказания бесплатной юридической помощи. Муниципальные адвокатуры могли бы стать хорошей школой для молодых честолюбивых выпускников юридических вузов, готовых оттачивать профессионализм за умеренное вознаграждение.

Опыт функционирования муниципальной адвокатуры имеется в настоящее время в ряде стран, например в США, но едва ли он достоин подражания. Изучение работы таких адвокатов показывает ее генетические пороки. Адвокат оказывается незаинтересованным в судьбе клиента и его заботах, обязанности свои выполняет формально, стремясь побыстрее свернуть дело. Их подзащитные чаще и не всегда обоснованно признают себя виновными, реже обжалуют приговор, настроенные адвокатом на мысль о бесполезности этого занятия.

Однако данные предложения не нашли своего отражения в принятом законе, а ситуация с оплатой труда адвоката-защитника по так называемым «бесплатным делам» не нашла централизованной и адекватной реализации.

В результате длительных обсуждений в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 было принято решение провести эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам.

В соответствии с принятым Постановлением с 1 января по 31 декабря 2006 г. в 10 субъектах РФ - Карелии, Чечне, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской, Томской и Ульяновской областях - образованы 10 государственных юридических бюро, которые оказывают следующие виды юридической помощи:

- дают консультации по правовым вопросам;
- составляют заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;
- обеспечивают участие работников бюро в качестве представителей граждан в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве по гражданским делам, а также представляют интересы граждан в органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях.

Государственное юридическое бюро может заключить с адвокатом договор, предусматривающий оказание юридической помощи или на постоянной основе, или разово – конкретному лицу. Координирует и регулирует деятельность государственных юридических бюро Федеральная регистрационная служба. Министерству финансов было предложено выделить из бюджета на проведение данного эксперимента в общей сложности 50,4 млн. руб.

При обращении в государственное бюро формальности сведены к минимуму: нужно представить заявление об оказании юридической помощи, паспорт и справку о среднедушевом доходе семьи за последние 3 месяца.

Несмотря на кажущуюся позитивность данной акции, инициатива, лежащая в ее основе, была подвергнута резкой критике, а проводимый эксперимент вызвал резонанс в профессиональном сообществе адвокатов, поскольку определенная часть адвокатов рассматривает данный проект как попытку создать прообраз государственной адвокатуры, для того чтобы адвокаты, которые, отстаивая права граждан, вступают в конфронтацию с государственными органами, отстранить от такой деятельности и дать государству возможность представлять себя в этой сфере.

Безусловно, управление социальными процессами требует крайней осмотрительности, а любые попытки их правового регулирования таят в себе серьезные опасности, если они не основаны на четкой оценке и просчете как ближайших, так и отдаленных последствий.

Можно выделить три основные составляющие рассматриваемого эксперимента:

1) финансирование бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам из федерального бюджета (согласно ст. 26 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре финансирование должно осуществляться из средств субъектов РФ);

2) расширение круга малоимущих граждан, имеющих право на оказание бесплатной юридической помощи (если согласно ст. 26 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре на нее имели право только определенные категории малоимущих граждан, то теперь достаточно только наличия документов, подтверждающих, что гражданин является неимущим);

3) создание специальных государственных бюро по оказанию бесплатной юридической помощи.

Нельзя игнорировать положительные стороны нововведения. Положительно оценивая финансирование бесплатной помощи из федерального бюджета и расширение круга граждан, имеющих на нее право, многие адвокаты высказываются за изменение функций государственных бюро: эти бюро должны, во-первых, быть работодателями по отношению к адвокатам, во-вторых, контролировать качество оказываемых юридических услуг, что особенно важно в ситуации, когда клиентами являются малообеспеченные граждане.

Первоначально срок проведения данного эксперимента по созданию государственных юридических бюро, как уже было указано выше, устанавливался на период с 1 января по 31 декабря 2006 г., но Постановлением Правительства РФ «О продлении на 2007 год срока проведения эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» от 13 ноября 2006г. № 676 установленный ранее годичный срок был продлен до 31 декабря 2007 года.

Адвокатское сообщество, как самоуправляемая организация, несущая бремя оказания широким слоям населения квалифицированной юридической помощи, должно самостоятельно решать все вопросы, связанные с деятельностью адвокатов, в том числе и с оказанием бесплатной юридической помощи.

Оказание бесплатной юридической помощи - одно из адвокатских обременений, и адвокаты стараются решить эту проблему внутри своей системы, производя соответствующие отчисления.

Однако если адвокатура признается институтом гражданского общества, ее отношения с государственной властью должны носить равноправный характер. Это означает, что государство не должно по своему усмотрению назначать адвокатам повинности с символической оплатой труда при осуществлении защиты в уголовном процессе. Один из путей решения этого вопроса - придание отношениям государства и адвокатского сообщества договорного характера. Такое соглашение могло бы заключать Правительство РФ с Советом Федеральной палаты адвокатов РФ.

Таким образом, опираясь на изложенное, видится необходимым комплексное решение круга проблем, связанного с предоставлением возможности получения бесплатной юридической помощи путем принятия закона об оказании бесплатной юридической помощи либо путем внесения изменений в действующий Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, в целях подробной регламентации вопроса выплаты адвокату вознаграждения за оказание бесплатной юридической помощи.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ СОГЛАШЕНИЯ О ДОСУДЕБНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СЛЕДСТВИЕМ

Сабова А.Е.,

преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД РФ, подполковник милиции

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29.06.2009 N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Российская газета. 2009. 3 июля. № 121.

введена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», которой предусмотрен новым правовым институтом - досудебное соглашение о сотрудничестве.

Согласно определению, данному в п. 61 ст. 5 УПК РФ, оно представляет собой договор между сторонами обвинения и защиты, который заключается в ходе предварительного следствия до объявления о его окончании. В этом договоре стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Сущность такого соглашения состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательства оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. В свою очередь должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, гарантируют, что размер назначенного судом наказания не может превышать половины наиболее строгого вида наказания.

По усмотрению суда наказание может быть назначено ниже низшего предела, без реального его отбывания (условное наказание). Кроме того, суд освобождает от отбывания наказания лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, если оно впервые совершило преступление небольшой и средней тяжести или назначает более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи особенной части УК РФ, в случае его деятельного раскаяния. При осуждении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, за совершение преступления, наказуемого пожизненным лишением свободы или смертной казнью, данные виды наказания не применяются, а срок назначаемого подсудимому наказания сокращается не менее чем на треть.

Следует учитывать, что речь идет не просто о согласии обвиняемого с обвинением, а о более значительной степени его взаимодействия с органами предварительного следствия и правосудия, которая носит характер активного сотрудничества.

Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве преследует цели: со стороны обвинения – раскрытие новых преступлений, изобличение других преступников, розыск имущества; со стороны защиты – применение нормы, смягчающей ответственность обвиняемого

При рассмотрении процессуальных особенностей данного правового института необходимо выделить ряд проблем, которые могут возникнуть при реализации новых уголовно-правовых норм.

Прежде всего, можно выделить определенное противоречие между содержанием норм главы 40.1 УПК РФ и понятием досудебного соглашения о сотрудничестве, данным в Основных положениях Кодекса (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Как отмечалось выше, под ним понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты. Между тем к стороне обвинения закон относит не только прокурора, следователя, руководителя следственного органа и т.д., но также и потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Сторона защиты - это не только обвиняемый и его защитник, но также и гражданский ответчик, его законный представитель и представитель и т.д. (п. 46 ст. 5 УПК РФ). Вместе с тем ч. 3 ст. 317.3 гл. 40.1 УПК РФ определяет, что подписывается соглашение лишь прокурором, подозреваемым или обвиняемым и его защитником.

Получается, что законодатель в главе 40.1 УПК РФ предусматривает подписание данного соглашения без учета мнения, участия потерпевшего, без предоставления ему возможности активно отстаивать свою позицию по делу в судебном разбирательстве, в

том числе путем участия в исследовании доказательств с точки зрения соблюдения конституционных требований и норм международного права. Вместе с тем, принимая во внимание конституционное право на доступ потерпевшего к правосудию, условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым должно быть согласие потерпевших от преступления. Это следует и из законодательного определения данного соглашения в п. 61 ст. 5 УПК РФ¹.

Кроме того, остается открытым вопрос о возможности заключения соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними².

Анализ содержания статей 317.6, 317.7 УПК РФ, регулирующих основания и порядок проведения судебного разбирательства по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение, не позволяет дать ответа на вопро: «Требуется согласие обвиняемого с предъявленным обвинением при применении особого порядка принятия судебного решения в случае заключения соглашения о сотрудничестве?». Полагаем, что законодатель предполагает получение данного согласия, исходя из норм ст.317.7 ч.1 и 316 ч.4.

При практическом применении института досудебного соглашения о сотрудничестве может возникнуть и вопрос о его соотношении с институтом прекращения уголовного преследования ввиду деятельного раскаяния подозреваемого или обвиняемого. Так, в ч. 2 ст. 28 УПК РФ установлено, что прекращение уголовного преследования лица по уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях при наличии деятельного раскаяния лица осуществляется в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. К преступлениям рассматриваемой категории относятся главным образом такие, которые характерны именно для организованной преступности, в том числе: похищение человека (ст. 126 УК); терроризм (ст. 205 УК), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК); захват заложника (ст. 206), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208); организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК); преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228 УК), участие в экстремистском сообществе (ст. 282.1 УК); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК) и др. Однако прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемых или обвиняемых согласно условиям, названным в примечаниях к указанным статьям, является безусловной обязанностью органов предварительного расследования и суда, причем это может иметь место независимо от фактического (морального) раскаяния лица или его содействия раскрытию и расследованию преступления, изобличению других соучастников, розыску похищенного имущества и т.д. Так, например, лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (прим. к ст. 206 УК). В то же время при совершении действий в порядке выполнения соглашения о сотрудничестве (которые в большей степени указывают именно на вероятность фактического раскаяния) обвиняемый обычно может рассчитывать лишь на уменьшение наказания. Представляется, что при наличии оснований, подразумеваемых в ст. 28 УПК РФ и названных в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ, соглашение о

¹ Николаева Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Николаева, Е. Ларкина // Уголовное право. 2009. №6. С.88

² Карпов О.В. Досудебное соглашение: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения / О.В. Карпов, И.В. Маслов // Уголовный процесс. 2009. № 9. С.6.

сотрудничестве заключаться не должно, а следует принимать решение о прекращении уголовного преследования¹.

Согласно главе 40.1 ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым или обвиняемым, его защитником прокурору через следователя. Следователь вправе вынести постановление об отказе в удовлетворении данного ходатайства, при этом основания для отказа в законе не указаны. Данный отказ, в отличие от решения об удовлетворении ходатайства, не требует его предварительного согласования следователем с руководителем следственного органа. Предполагаем, что решение следственных органов по собственному усмотрению не может определяться одними лишь их представлениями о целесообразности или нецелесообразности заключения названного соглашения.

Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа (ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ). Это, однако, не может отменить право подозреваемого или обвиняемого и его защитника на обжалование решения следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, согласно которой все решения и действия (бездействие) следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принимает прокурор. Он приглашает для составления досудебного соглашения о сотрудничестве следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника. То есть именно на прокурора возлагаются полномочия по разрешению ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, составлению досудебного соглашения о сотрудничестве, а также вынесению представления о соблюдении обвиняемым условий и обязательств, предусмотренных указанным соглашением. Прокурор при этом рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заявленное подозреваемым или обвиняемым, и второе, исходящее от следователя и оформленное в виде постановления. Отсутствие единого ходатайства названных участников процесса означает, что следователь на данном этапе не обязан согласовывать содержание своего ходатайства с ходатайством обвиняемого (подозреваемого) и может настаивать на включение в соглашение иных либо дополнительных условий сотрудничества, нежели предлагает сторона защиты. Возникает вопрос: может ли прокурор вопреки отрицательному мнению следователя, выраженному в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, самостоятельно принять решение о заключении с обвиняемым такого соглашения? Если прокурору принадлежит право заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, то, следуя логике законодателя, именно от него, а не от следователя и должен исходить отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Законодательные новеллы не определяют процессуальные сроки, в течение которых прокурор должен разрешить ходатайства о заключении соглашения и составить и подписать с подозреваемым, обвиняемым и защитником досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием.

При изучении нового правового института возникает вопрос: Всегда ли должно выделяться в отдельное производство уголовное дело в отношении подозреваемого или

¹ Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С.9.

обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве? В п.4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ говорится о праве следователя выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении обвиняемого, подозреваемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако в случае отказа от выделения дела в отдельное производство для решившегося на сотрудничество обвиняемого теряется смысл заключения сделки, так как последний заинтересован в соблюдении конфиденциальности и изоляции от других соучастников преступления. Поэтому представляется, что для реализации особого порядка судебного разбирательства выделение уголовного дела в отдельное производство предпочтительно. В случаях, когда подобное выделение нанесет ущерб всесторонности и объективности расследования и разрешения дела (ч. 2 ст. 154 УПК РФ) для обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве должны быть применены меры безопасности, предусмотренные УПК РФ, Федеральным законом от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Возникает вопрос о полномочиях прокурора по выделенному в отдельное производство уголовному делу в отношении обвиняемого, подозреваемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве при утверждении обвинительного заключения в случае невыполнения условий соглашения. Утверждается обвинительное заключение либо возвращается следователю в порядке п.2.ч.1 ст.221¹?

Возможность рассмотрения уголовного дела в отношении обвиняемого, выполнившего условия соглашения о сотрудничестве, по правилам ст. 316 УПК РФ, т.е. в особом, упрощенном порядке, без проведения судебного разбирательства в общем порядке предусмотрено УПК РФ. При этом по смыслу гл. 40.1 УПК РФ с учетом положений ч. 4 ст. 62 УК РФ о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, особый порядок принятия судебного решения может применяться независимо от тяжести совершенного преступления (не только по делам о преступлениях, за которые максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы).

Если обвиняемый, с которым заключалось соглашение о сотрудничестве, не ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением или отказывается от ранее заявленного об этом ходатайства, либо обнаруживается, что он заявил это ходатайство не добровольно, без консультации с защитником, либо не осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, то суд, в соответствии с ч. 4 и ч. 6 ст. 316 РФ, принимает решение о назначении судебного разбирательства по выделенному в отношении обвиняемого делу в общем порядке. Представляется, что в этом случае суд при наличии реализованного соглашения о сотрудничестве и представления прокурора должен учесть это при назначении наказания (ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ)².

Таким образом, стремление законодателя ввести в УПК РФ новый уголовно-процессуальный институт, который позволяет достичь процессуальной экономии, внедрить опыт зарубежных стран в заключение сделок о признании вины не привело к его четкой правовой регламентации. Поэтому названные несоответствия и проблемы реализации не позволяют в полной мере положительно оценить нововведения, которые

¹ Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко? // Уголовный процесс.2009. № 12. С.8.

² Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве //Уголовный процесс. 2009. № 10. С.13.

порой игнорируют отечественную специфику нормативного регулирования уголовно-процессуальных отношений.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ

Сиваева Р.А.,

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России, лейтенант милиции

В настоящее время правоохранительные органы указывают на участвовавшие случаи совершения преступлений гражданами Российской Федерации на территории других государств, что ведет к росту транснациональной преступности и создает угрозу безопасности нашей страны. Для эффективной борьбы с данным негативным явлением усилий правоохранительных органов одной страны недостаточно, необходимо их сотрудничество. В процессе международного сотрудничества российские правоохранительные органы получают из-за рубежа различные материалы о расследуемом преступлении (документы, предметы, протоколы, в том числе вещественные доказательства). В соответствии с установленным правилом международного права доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в РФ в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории РФ¹.

Однако на практике при использовании вещественных доказательств, полученных на территории других государств, все чаще назревает проблема определения их доказательственного значения. При каких условиях они допустимы и т.д.?

Одной из основных гарантий защиты прав человека в уголовном процессе от неправомερных действий органов уголовного преследования является такая юридическая санкция, как признание доказательств, полученных с нарушениями установленных уголовно-процессуальными нормами правил, недопустимыми и исключение их из материалов дела².

Так, часть 2 ст. 50 Конституции РФ предусматривает правило недопустимости использования в уголовном процессе доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Статья 75 УПК РФ устанавливает, что «доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ».

¹ Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М.Н. Марченко, ТК «Велби», издательство «Проспект», 2006 г.

² Шестакова С.Д. Допустимость доказательств в уголовном процессе России и США // Уголовное право. 2004. № 3. С. 100-102.

Более того, согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, «если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами». Такой подход ставит под сомнение юридическую силу доказательств, полученных в иностранном государстве, и, соответственно, лишает (если дословно следовать требованиям УПК) смысла многие направления международного сотрудничества.

В силу того, что в уголовно-процессуальной науке проблема использования вещественных доказательств, полученных из иностранных государств в порядке правовой помощи, практически не рассматривалась¹, сложно дать однозначный ответ на поставленные нами вопросы.

Довольно распространенным является мнение о том, что допустимость вещественных доказательств зависит от соблюдения при их получении законодательства того государства, на территории которого они были получены. Однако данный подход не только не соответствует действующему законодательству, но и создает трудноразрешимые проблемы на практике. Как российские судьи, прокуроры, следователи, не зная иностранное законодательство, могут оценить его соблюдение при производстве процессуальных действий за границей? Законодательство многих стран существенно отличается от российского. При этом очевидно, что различия уголовного судопроизводства государств не исключают их сотрудничества по уголовным делам².

В основе другого подхода лежит то, что доказательства возникают только в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Учитывая это, следует толковать конституционную норму (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ) об отсутствии юридической силы доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Таким образом, уголовно-процессуальные доказательства, в том числе вещественные доказательства, не имеют юридической силы, если при их получении (собирании) были нарушены уголовно-процессуальные нормы (предусмотренные, прежде всего, УПК РФ). Отсюда следует, что действия должностных лиц иностранных государств по получению вещественных и других доказательств являются непроцессуальными для российского судопроизводства. Нарушения иностранного законодательства, разумеется, должны влечь соответствующие санкции. Однако при этом они не должны влиять на решение вопроса о допустимости использования доказательств в российском уголовном процессе³.

При рассмотрении вопроса об использовании вещественных доказательств, полученных за рубежом, следует учитывать такие проблемы теории судопроизводства, как действие процессуального закона на территории других государств и определение целей института допустимости доказательств. Анализируя предполагаемый выше

¹ См.: Сибилева Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе. Киев, 1990; Друзин Е.В. Недопустимые доказательства, законодательство и судебная практика // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 1995. № 1; Кокорев Л.Д. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Л.Д. Кокорев, Н.М. Кипнис. М., 1995; и др.

² Калиновский К.Б. Использование материалов, полученных на территории других государств, в качестве доказательств в российском уголовном процессе // Тезисы выступления на Международной научно-практической конференции «Международное сотрудничество в борьбе с экономической преступностью и отмыванием денег». СПб, 2000 г.

³ Там же.

подход, можно сделать вывод, что процессуальный закон не может действовать на чужой территории, даже при тождественности норм. Говоря о цели института допустимости доказательств в рамках предложенного подхода, можно сказать, что помимо обеспечения достижения истины по делу, она заключается еще и в соблюдении прав участников процесса, а не прав граждан вообще. Вместе с тем широко распространено критикуемое выше понимание допустимости как гарантии всех (а не только процессуальных) прав человека¹.

По нашему мнению, для признания вещественных доказательств, полученных на территории других государств, допустимыми в российском уголовном процессе необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) соответствие «иностранных» доказательств «российским» по форме;
- 2) соблюдение законодательства иностранного государства о порядке получения и закрепления доказательств;
- 3) соблюдение порядка взаимодействия российских правоохранительных органов с органами зарубежных стран.

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛЬНОЙ РОССИИ

Евгений Г.В.

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
процесса Академии экономической
безопасности МВД РФ

Изготовление фальшивых денег в России приобрело в последние годы весьма широкое распространение. Опасность для страны данного антисоциального явления, как отмечается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 2 от 28.04.1994 г., прежде всего в том, что оно негативно сказывается на развитии ее экономики, «подрывая устойчивость отечественной валюты и затрудняя регулирование денежного обращения. На сегодняшний день масштабы этого явления продолжают оставаться значительными и представляют реальную угрозу для нормального функционирования государственной денежной системы»². В этой связи обращает на себя внимание и то, что правоохранительными органами России была выявлена устойчивая тенденция роста фальшивомонетничества, начиная с конца XX века³.

В материалах Всероссийского совещания руководителей правоохранительных органов, глав законодательной и исполнительной власти по проблемам усиления борьбы с организованной, в том числе транснациональной преступностью, которое проходило 24 сентября 1999 г. в г. Москве, отмечалось, что около 95% фальшивой иностранной валюты, поступающей во внутренний оборот, произведено за рубежом, в частности, из Польши, Прибалтики, Грузии, Украины, Белоруссии, по оценке аналитиков правоохранительных органов России, поступало до 60 % фальшивых рублей и ценных бумаг государственного займа⁴.

¹ Там же.

² О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28.04.1994 г. в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.04.2001. № 1 // Российская газета. 2001. 25 апреля.

³ Ларичев В.Д. Фальшивые деньги. Фальшивомонетничество. М., 2002.

⁴ Материалы Всероссийского совещания руководителей правоохранительных органов, глав законодательной и исполнительной власти по проблемам усиления борьбы с организованной, в том числе транснациональной преступностью. 24 сентября 1999 г.

Росту фальшивомонетничества в определенной мере способствует как глобализация, когда открытость границ позволяет иностранным гражданам свободно перемещаться по территории России и за ее пределами, так и высокий уровень развития технических средств, используемых для изготовления поддельных денег.

Значительная часть фальшивых российских денег и валюты изготавливались на офсетном оборудовании способами, совмещающими офсет с трафаретной печатью, а также глубокую печать. Причастными к сбыту фальшивок, как правило, оказывались граждане России, имеющие связи с оптовыми поставщиками поддельных денег.

Тенденция роста преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных денежных знаков, имеет место и в начале XXI в. Так, в 2001 г. их было выявлено 15755, прирост к 2000 г. составил 9,3 %; в 2002 г. – 23581, прирост – 33,65 %; в 2003 г. – 26033, прирост – 8,86 %; в 2004 г. – 28519, прирост – 16,8 %; в 2005 г. – 44108, прирост – 29 %; в 2006 г. – 59105, прирост – 36,8 %; в 2007 г. - 49007, прироста нет, имеет место снижение¹.

Можно констатировать, что к «традиционным странам», поставляющим фальшивые деньги в Россию, в последнее время добавились и арабские страны, где изготавливаются фальшивые американские доллары, которые распространяются как в Европе, так и в России.

Сложившаяся в последние годы на российском Северном Кавказе криминогенная ситуация используется криминальными структурами для внедрения на внутренний рынок страны крупных партий поддельных долларов с их весьма высокой степенью сходства с поддельными. Имея финансовую поддержку религиозных организаций фундаменталистского толка, террористы фактически субсидируют развитие фальшивомонетничества в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. На территории России имеют распространенное хождение поддельные купюры преимущественно достоинством 100, 500, 1000, 5000 (с недавнего времени) рублей, 100 долларов образца 1993 и 1996 годов, 10, 20, 50, 100 евро; фальшивые 10 – 50 – рублевые, а также 10 – 20 – 50 – долларовые банкноты практически не встречаются.

Анализ следственной практики показал, что изготовление фальшивых денежных знаков в 78 % современных случаев (59 % от всего числа изученных нами дел) совершается одновременно с другими преступлениями и правонарушениями и, прежде всего, с такими, как контрабанда (ст. 188 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), подделка документов (ст. 327 УК РФ). Фальшивомонетки в ходе своей преступной деятельности совершали и административные правонарушения (нарушения паспортного режима, правил торговли).

Следует также отметить, что на практике не всегда имеет место возможность выявления фальшивомонетчиков. Это обусловлено тем, что фальшивомонетничество в большинстве случаев совершается в составе групп по предварительному сговору или организованными группами или преступным сообществом, где рядовые исполнители (сбытчики) не знают организаторов преступной группы и изготовителей поддельных денежных знаков.

Так, в 2003 г. выявлено 1482 лица, чьи деяния квалифицировались по ст. 186 УК РФ, при этом 569 из них совершали рассматриваемое деяние в составе групп, 214 – в составе организованных преступных групп. В 2004 г. из 1602 человек, привлеченных к уголовной ответственности за изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, 479 совершили его в группе, в том числе 184 из них входили в состав организованных групп. В 2005 г. из 1665 человек, привлеченных к уголовной ответственности за

¹ Криминальная экономика и организованная преступность / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 271.

фальшивомонетничество, в составе группы данное преступление совершили 447 лиц, в том числе в составе организованной группы – 124. В 2006 г. выявлено 1678 лиц, чьи деяния квалифицировались по ст. 186 УК РФ, при этом установлено, что 574 человека совершили анализируемое деяние в составе групп, 122 – в составе организованных преступных групп. В 2007 г. из 1692 лиц, привлеченных к уголовной ответственности за фальшивомонетничество, в составе группы совершили его 589 человек, в том числе в составе организованной группы – 113.

Показатели, характеризующие реальное состояние, динамику и структуру фальшивомонетничества, не всегда находят полное отражение в статистической отчетности правоохранительных органов и судебной статистике. В связи с этим, на наш взгляд, заслуживает поддержки мнение И. Г. Сардака: «Нам статистика нужна для того, чтобы дать оценку преступности, наложить ее на действительность и получить результат, который может дать ответ, правильно ли заняты нами позиции и место в системе правоохранительных органов»¹.

Опрошенные нами сотрудники специализированных подразделений ОВД считают, что латентность фальшивомонетничества достигает 60% общего объема совершаемых преступлений данной категории. Одной из многих причин такого положения является нежелание лиц, обнаруживших подделку, обращаться в милицию.

Анализ уголовных дел, связанных с фальшивомонетничеством, проведенный автором, также свидетельствует об этом и позволяет сделать вывод что расследование такого рода преступлений затруднено:

- 1) латентностью преступлений, точные размеры которых не известны;
- 2) несопоставимостью данных статистики об этих деяниях за различные периоды из-за частых изменений в законодательстве, ведомственных нормативных актах и практике их применения;
- 3) отсутствием оптимальных методик расследований, учитывающих транснациональный характер фальшивомонетничества;
- 4) сложностью конструкции самого состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, что нередко обуславливает трудности в выработке методик его выявления, раскрытия и расследования;
- 5) отсутствием специализации следователей, расследующих преступления, связанные с фальшивомонетничеством.

По нашему мнению, для качественного расследования фальшивомонетничества необходимо проведение следующих мер предупреждения фальшивомонетничества по материалам его расследования:

1. Выделить в качестве самостоятельного состава «Фальшивомонетничество», как деяние, связанное с изготовлением поддельных денежных знаков.

2. Одной из основных причин неэффективности борьбы правоохранительных органов с преступностью можно выделить не отвечающую современным требованиям профессиональную подготовку следователей, в результате чего они не имеют достаточных теоретических знаний и практического опыта расследования преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег. Для эффективности расследования фальшивомонетничества необходима специализация следователей, которые должны быть знакомы как с последними способами подделки, так и с особенностью защиты денежных знаков.

3. Анализ тенденций развития преступной деятельности, связанной с изготовлением и сбытом фальшивых денежных знаков, указывает не только на расширение международных границ, но и на повышение уровня организованности

¹ Щиг и меч. 1997 г. ноябрь.

преступных групп на основе разделения функций между преступными группировками, организаторами, изготовителями, крупными и мелкими распространителями. Используются последние достижения науки и техники изготовления подделок, преступники увеличивают масштабы преступной деятельности. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость повышения качества раскрытия и расследования фальшивомонетничества. Одним из путей является усиление международного сотрудничества в данном направлении.

4. Эффективное предупреждение фальшивомонетничества возможно только при комплексном подходе к решению данной задачи посредством широкомасштабной реализации взаимосвязанных профилактических мероприятий технико-криминалистического, организационно-методического и социального характера, основанных на новейших достижениях науки и техники. Первостепенное значение для предупреждения преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег, имеет уровень их защищенности. Поэтому одним из основных направлений предупреждения фальшивомонетничества, на наш взгляд, является постоянное внедрение новых элементов защиты денежных знаков, а также совершенствование специальных приборов по обнаружению подделок.

5. Не менее важным моментом предупреждения изготовления или сбыта поддельных денег является разъяснительная работа с населением, особенно с лицами, по роду своей деятельности связанными с приемом и выдачей денежных знаков. Эта работа должна вестись по двум направлениям. Во-первых, необходимо информировать население о том, что уголовной ответственности за сбыт поддельных денег подлежат не только лица, занимающиеся их изготовлением или сбытом, но и лица, в силу стечения обстоятельств ставшие обладателями поддельных денег, сознающие это и, тем не менее, использующие их как подлинные. Во-вторых, необходимо распространять среди населения информацию о признаках подлинности денежных знаков и способах выявления подделок.

Эффективной мерой профилактики фальшивомонетничества стало бы издание и широкое распространение буклетов, памяток о средствах защиты денежных знаков, которые, кроме указанных сведений, концентрировали бы в себе сведения об элементарных, доступных способах визуальной экспресс-проверки подлинности платежных средств и правилах обращения с денежными знаками, а также правилах поведения в случае получения сомнительных или поддельных денежных знаков.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Евстафьев А.И.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД ОрЮИ МВД России,
майор милиции

Современное законодательство Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантирует каждому право на жизнь, достоинство, личную свободу и неприкосновенность, свободу передвижения и право на свободный труд, которые являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому человеку с рождения.

Реалии современной действительности свидетельствуют о том, что в России, как и во многих других странах мира, достаточно актуальными стали преступления против свободы личности, многие из которых обладают высокой степенью латентности и доходности. Человек все чаще становится предметом сделки: его похищают, незаконно лишают свободы, им торгуют, применяя физическое, психическое или сексуальное насилие, заставляют работать, используют в качестве доноров для трансплантации органов и т.п.

Действующее уголовное законодательство России предусматривает следующие составы преступлений, посягающих на свободу личности: похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда и незаконное помещение в психиатрический стационар. Кроме того, в силу того, что достаточно часто похищенные люди (чаще всего женщины и дети) принуждаются к занятию проституцией, а также использовались для трансплантации органов человека, анализируемые составы преступлений тесно связаны с уголовно-наказуемыми деяниями, предусмотренными ст.ст.105, 111, 120, 240-242¹ УК РФ и другими.

В то же время, исходя из количества зарегистрированных в России преступлений, посягающих на свободу личности, а также анализа современного состояния борьбы с ними, необходимо отметить, что предпосылками, обуславливающими высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений, являются необоснованные факты отказа в возбуждении уголовных дел, а также неграмотные действия сотрудников правоохранительных органов по выявлению и проверке фактов совершения рассматриваемых преступлений.

Как правило, в правоохранительные органы с заявлениями о похищениях или пропажах людей обращались родственники потерпевших, которые не располагали достаточными данными, указывающими на признаки анализируемых составов преступлений. В свою очередь сотрудники правоохранительных органов к проверкам таких заявлений относились неохотно, предлагая подождать возвращения пропавшего, ограничивая проверочные мероприятия запросами в информационные центры субъектов РФ и проверкой пропавших по учетам задержанных, арестованных и неопознанных трупов¹.

Вместе с тем мы поддерживаем мнение авторов, считающих, что для эффективного раскрытия преступлений, посягающих на свободу личности, и задержания виновных с поличным, необходимо провести ряд мероприятий, направленных на установление точного местонахождения потерпевшего (на территории Российской Федерации или за ее пределами); эксплуатируются ли в настоящее время потерпевшие или отдельные из них освободились от своих хозяев и пребывают в ином месте; имеются ли фактические данные, указывающие на наличие угрозы жизни и здоровью потерпевших².

Кроме того, необходимо провести ряд проверочных мероприятий, направленных на подтверждение данных, указывающих на наличие состава преступления, посягающего на свободу личности, которые сводятся к следующему:

- объявить пропавшее лицо в региональный или федеральный розыск;
- провести осмотр места происшествия с целью подтверждения факта наличия потерпевшего и преступника на месте преступления, обнаружения и изъятия отпечатков пальцев рук, ног фигурантов, изъятия следов биологического

¹ Первоначальный этап расследования похищения людей: монография / В.В. Половка. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. 2007. С.39.

² Волков А.С. Проблемы выявления и расследования преступлений против свободы личности // Следователь. 2005. июль.

происхождения, находящихся на окурках сигарет, пепельницах, стаканах и т.п., обнаружения забытых вещей, документов преступников и т.д;

- опросить лиц, причастных к незаконным операциям, посягающим на свободу потерпевших или владеющих информацией об этом;

- провести осмотр жилища потерпевшего с целью обнаружения фотографий пропавших, в том числе с лицами, причастными к преступлению; дневников, печатных изданий с объявлениями о трудоустройстве; трудовых договоров и книжек, документов о прохождении курсов по специальностям; медицинских карт и документов о прохождении медицинских комиссий, освидетельствований; предметов и документов, к которым прикасались потерпевший и преступники и на которых они могли оставить следы биологического происхождения;

- поручить оперативным сотрудникам проведение соответствующих мероприятий, направленных на установление местонахождения потерпевшего;

- провести изъятие в компаниях, предоставляющих услуги сотовой связи, информации о входящих и исходящих соединениях фигурантов;

- запросить авто-, железнодорожные вокзалы и аэропорты о приобретении у них проездных билетов потерпевшим и подозреваемыми;

- запросить пограничные органы ФСБ России о пересечении лицами государственной границы РФ (пункте и месте пересечения, стране следования и т.п.), а также подразделения ФМС России о выдаче фигурантам заграничных паспортов, их номеров, серий и т.д.¹

Только лишь путем выяснения вышеуказанной информации могут быть получены достаточные данные, указывающие на признаки составов преступлений, посягающих на свободу личности. Вместе с тем необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела по делам рассматриваемой категории характеризуется наличием неполной и фрагментарной информации о происшедшем, которая определяется, как правило, отсутствием самого потерпевшего, неизвестностью его местонахождения и недостаточностью фактических данных о событии преступления². Сообщаемые родственниками потерпевших правоохранительным органам сведения чаще всего указывают на их безвестное исчезновение или выезд за рубеж, что предполагает проведение сложной предварительной проверки полученной информации и не всегда представляется возможным и объективным.

Изучение нами научной литературы, а также обобщение судебно-следственной практики позволяет утверждать, что в большинстве случаев выявление преступлений, посягающих на свободу личности, проводилось сотрудниками органов внутренних дел, в дежурные части которых поступает максимальное количество сообщений о происшествиях. В то же время, в соответствии со ст.151 УПК РФ рассматриваемая нами категория преступлений подследственна следователям Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, что предполагает обоснованность проверок по сообщениям о преступлениях, посягающих на свободу личности Следственным комитетом при Прокуратуре Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог рассмотрения тактических особенностей выявления преступлений, посягающих на свободу личности, необходимо отметить, что в настоящее время сложилась ситуация, которая свидетельствует о недостаточном уровне профессиональных знаний лиц, осуществляющих предварительные проверки

¹ Торбин Ю.Г. Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: Учеб.-практ. пособие / Ю.Г. Торбин, А.И. Дворкин, Г.К. Смирнов. М.: Юрист, 2007. С.187-189.

² Противодействие торговле людьми и использованию рабского труда: научно-практ. пособ. / под ред. д.ю.н., профессора Пинкевича Т.В. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2008. С.251.

сообщений об анализируемых преступлениях; об отсутствии наработанной судебной следственной практики расследования преступлений, посягающих на свободу личности; несовершенстве конструкции ряда норм уголовного законодательства по рассматриваемым составам преступлений; сложности проверки сообщений о преступлениях, посягающих на свободу личности, ограниченности данных, необходимых для возбуждения уголовных дел; фактической невозможности принятия законного решения в установленные ст.144 УПК РФ сроки.

По каждому факту поступления информации о совершенном преступлении, посягающем на свободу личности, необходимо выяснять местонахождение предполагаемого потерпевшего, степень наличия угрозы его жизни и здоровью, подвергается ли он эксплуатации в настоящее время, после чего проводить комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на документирование фактов преступной деятельности виновных.

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕСТИТУЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Евдокимова А.Н.

Брянский филиал Московского
университета МВД России

Вред как средство преступного посягательства чаще всего выражается фактическим ущербом, реже - опасностью возникновения этого ущерба. Наиболее желательным ограждением фактически ущемленного интереса является восстановление его в прежнем состоянии. Обеспечить это при производстве по уголовному делу можно лишь при условии, если преступлением причинен вред материального порядка.

В системе способов восстановления имущественных отношений видное место занимает реституция. Она представляет собой возвращение собственнику /владельцу/ предметов посягательства.

Термин «реституция» происходит от латинского *restituo*- восстановление, привод в первоначальное, исходное состояние¹. Использование этого термина в уголовном процессе для обозначения возвращения вещественных доказательств - объектов преступного посягательства - их законным владельцам и тем самым восстановления их имущественного положения, нарушенного преступлением, допустимо и вполне оправданно. Этимологическое значение при этом не меняется.

Исходя из этого, под уголовно-правовой реституцией следовало бы понимать восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления.

Эта форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба в практической деятельности сводится к прямому возврату лицам и организациям похищенных у них материальных ценностей.

Несмотря на то, что понятие «реституция» давно упоминается в процессуальной литературе, сам этот термин отсутствует в уголовно- процессуальном законодательстве, тем не менее его содержание явно обнаруживается в гражданском законодательстве, которое под реституцией понимает восстановление в прежнем пра-

¹ БСЭ. изд.2-е. Т.36. С.414.

вовом, имущественном положении. Данный термин можно также встретить в международно-правовых документах, где оно употребляется в уголовно- правовом контексте¹.

Из упомянутых документов видно, что идея реституции существует в уголовном процессе не изолированно, а органически переплетаясь с рекомендациями международных правовых документов и опираясь на положения российского гражданского законодательства. Однако при этом в уголовном процессе реституция имеет свои особенности, собственное понятие и определение, отличные от гражданско-правового и международного.

Уголовно-правовая реституция как способ восстановления нарушенного преступлением имущественного права потерпевшего применяется в весьма ограниченной сфере.

Применение уголовно- правовой реституции возможно только по делам о преступлениях, связанных с незаконным изъятием из владения какого- либо лица или организации определенных материальных ценностей. Предметом уголовно-правовой реституции могут быть только вещественные доказательства, и лишь те из них, которые стали объектом преступного посягательства. При невозможности восполнения ущерба, явившегося следствием преступления, к примеру, когда похищенную вещь не представляется возможным вернуть владельцу, то в свои права, как правило, вступают другие формы возмещения материального ущерба, чаще всего исковое производство.

Свое непосредственное закрепление и регулирование уголовно- правовая реституция получила в нормах уголовно- процессуального права. Так, в ст. 82 ч.2 п.1 «б» УПК указано, что вещественные доказательства могут быть возвращены владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. Кроме того, скоропортящиеся товары и продукция, а также имущество, подвергающееся быстрому моральному старению, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть возвращены владельцам (ст.82 ч.2.п.2 «а».).

Вопрос о понятии и сущности реституции в процессуальной литературе является спорным.

Необходимо отметить, что в нормах международного права под реституцией понимается возврат собственности или выплата за причиненный вред, возмещение понесенных в связи с преступлением расходов, предоставление услуг и восстановление в правах потерпевших, их семей или иждивенцев правонарушителями или лицами, несущими ответственность за их поведение².

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 11 декабря 1985г. // Сб. межд. докум. Вып.1. М. 1989. С.113.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Ст.14-17.

2.См. Газетдинов Н.И. Деятельность следователя по возмещению материального ущерба. Казань, 1990. С.11; Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж. 1978. С.23; Волошин И.Н. Формы восстановления в процессе предварительного следствия имущественных интересов граждан, нарушенных умышленными преступлениями против собственности // Проблемы предварительного следствия и дознания. М. 1992. №140. С.34.

3. См. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань, 1974. С.29.; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С.20; Александров С.А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе. Горький, 1976. С.23.

² Донцев С.Е. Возмещение вреда по советскому законодательству / С.Е. Донцев, В.В. Глянцев. М., 1990. С.146.

Исходя из этого, содержание реституции в нормах международного права не соответствует содержанию одноименных понятий, употребляемых в российском уголовном процессе. Нет единого мнения относительно понятия реституции и среди ученых процессуалистов. Одни авторы придерживаются расширенного понятия реституции, определяя его как восстановление в уголовном деле материального положения лица, потерпевшего от преступления, посредством возвращения ему вещественных доказательств, а при необходимости - предметов того же рода и качества или уплаты их стоимости.

Сторонники другой точки зрения под реституцией понимают возвращение потерпевшему именно похищенных предметов и ценностей.

Причем речь может идти только о вещах, признанных вещественными доказательствами по делу. Этим обстоятельством, а может, тем, что п.1 ч.2 ст. 82 УПК предполагает возврат потерпевшему принадлежащих ему вещей, а не возмещение убытков в деньгах (исправление вещи или передача однородного предмета), уголовно-правовая реституция существенно отличается от возмещения ущерба по правилам Гражданского кодекса. В.Т. Нор определяет уголовно-правовую реституцию как «восстановление нарушенного преступлением имущественного положения потерпевших лиц посредством возвращения им неправомерно отчужденного имущества- вещественных доказательств, обнаруженных и изъятых либо принятых от других лиц органами, ведущими уголовный процесс».

На наш взгляд, более правильной является позиция авторов, дающих в своих работах такое понятие уголовно- процессуальной реституции в соответствии с действующим уголовно- процессуальным законодательством: «восстановление материального положения потерпевшего путем возвращения ему вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления».

Реституцию следует рассматривать как самостоятельную форму обеспечения возмещения материального ущерба. Она служит выполнению назначения уголовного судопроизводства и, кроме этого, имеет свою специфическую задачу - восстановить нарушенное право собственности пострадавшего, как правило, в натуральном выражении.

Уголовно-правовая реституция вещественных доказательств их законным владельцам считается одной из форм возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Однако в большей степени она является не способом возмещения материального ущерба, а одной из уголовно-процессуальных мер защиты имущественных прав потерпевших от преступления лиц. Возмещение вреда предполагает не возврат утраченного имущества, а возмещение причиненных убытков либо передачу потерпевшим имущества того же рода и качества взамен уничтоженного, испорченного или неизвестно где находящегося¹. Сущность уголовно-правовой реституции заключается в возврате именно утраченного в результате совершения преступления, а не в получении взамен.

Уголовно-правовая реституция является наиболее простым способом защиты нарушенного имущественного права потерпевших от преступления лиц. С ее помощью наиболее оперативно восстанавливается имущественное положение потерпевшего, в котором оно находилось до совершения преступления. Поэтому уголовно- правовая реституция выполняет прежде всего восстановительную функцию, сущность которой сводится к возобновлению имущественного положения, существовавшего до совершения преступления.

¹ Гражданский кодекс РФ. М., 1997. Ст.1064.

По своему содержанию уголовно-правовая реституция включает в себя процессуальную деятельность по рассмотрению и разрешению целого ряда вопросов, предшествующих итоговому акту возврата или возмещения похищенного. Таковыми являются:

-какие меры должны быть приняты для отыскания, изъятия и сохранности похищенного как возможного источника возмещения материального ущерба;

-принадлежит ли изъятые потерпевшему и может ли рассматриваться как вещественное доказательство;

-не является ли похищенное предметом, выведенным из гражданского оборота;

-не является ли похищенное имуществом, нажитым преступным путем;

-не является ли похищенное спорным имуществом;

-не является ли похищенное скоропортящимся предметом и кому в этом случае подлежит выдаче в случае отсутствия потерпевшего;

-можно ли выдать похищенное, признанное вещественным доказательством, потерпевшему без ущерба для разрешения дела по существу.

Не подлежат реституции вещи, выведенные из гражданского оборота. Не могут быть предметом реституции деньги и ценности, добытые преступным путем, которые по приговору суда подлежат обращению в доход государства. Также не подлежат реституции спорные вещи, и спор о принадлежности предмета разрешается в порядке гражданского судопроизводства.

Исходя из этого, к определению реституции следует отнести всю совокупность предпринимаемых действий и возникающих при их проведении процессуальных отношений, призванных обеспечить соответствующее направление процессуальной деятельности. В стадии предварительного расследования это деятельность уполномоченных субъектов процесса и возникающие при ее производстве правоотношения, направленные на восстановление имущественного положения лица, пострадавшего от умышленного преступления против собственности, путем возвращения ему похищенного, признанного вещественным доказательством.

В связи с рассмотрением указанных вопросов производятся установленные законом следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Для следователя деятельность, связанная с реституцией, заключается в следующем: установив, что совершенным преступлением потерпевшему причинен имущественный ущерб, он принимает меры к розыску похищенного, а при обнаружении, признав похищенное вещественным доказательством, при наличии возможности выдает его потерпевшему.

Разнообразие и необходимость проведения тех или иных следственных действий и розыскных мероприятий зависит от различных факторов, в том числе и от характера преступления, его последствий, этапов движения уголовного дела и т.д.

Применение реституции - хотя и не всегда возможное, но наиболее желаемое средство ограждения интересов. Особенностью уголовно- правовой реституции является то, что она всецело производится по инициативе ведущих процесс компетентных органов. Преимущество реституции перед другими способами восстановления имущества несомненны. Одно из них - быстрота в восстановлении уменьшенного преступлением объема материальных благ.

Однако защита имущественных прав потерпевших от преступления посредством уголовно- правовой реституции возможна в уголовном процессе лишь при наличии определенных условий. Таковыми условиями являются:

- противоправное /преступное/ отчуждение имущества, находившегося во владении потерпевших лиц;

- обнаружение имущества и приобщение его к уголовному делу в качестве вещественных доказательств;

- сохранение данным имуществом своих первоначальных свойств;

- обладание этим имуществом свойством нахождения в гражданском обороте.

Как видно из перечисленных условий, уголовно-правовая реституция предполагает наличие в результате совершения преступления противоправного отчуждения имущества у потерпевшего.

ЭТИЧЕСКИЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Евдокимов И.Н.

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
права и уголовного процесса Академии
ФСО России, капитан

Основные права и свободы граждан закреплены в Конституции РФ, которая гарантирует их соблюдение и защиту. Уголовно-процессуальное законодательство также запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участников уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее их человеческое достоинство либо создающее опасность для жизни и здоровья (ст. 9 УПК РФ)¹.

В то же время лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, вправе применять в отношении других участников процесса меры принуждения и совершать действия, связанные с ограничением прав и свобод граждан, в том числе и при выполнении следственных действий.

Одним из первоначальных следственных действий, производство которого допустимо до возбуждения уголовного дела, является освидетельствование, которое предназначено для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, а также выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Следует отметить, что в судебно-следственной деятельности достаточно актуальность получила проблема принудительного освидетельствования, которая вызывает неоднозначную позицию как с научной, так и с практической точек зрения. Мнения различных авторов, анализирующих данную проблему, основаны на этических и нравственных проблемах его производства, а также учитывается принцип уважения чести и достоинства граждан, закрепленный уголовно-процессуальным законодательством.

Этимологические основы этих понятий определены в толковых словарях, где под честью понимается хорошая, незапятнанная репутация либо достойные уважения моральные качества человека, его соответствующие принципы. Достоинство же представляет собой совокупность высоких моральных качеств человека, а также уважение их в самом себе². Тем самым честь представляет собой общественную оценку деятельности личности, а достоинство – внутреннюю самооценку индивида.

Достоинство личности гарантирует и Конституция РФ, которая в ст.21 закрепила обязанность его охраны государством, подчеркивая, что ни что не может быть основанием для его умаления. Кроме этого, Конституция РФ провозглашает, что

¹ Российская газета от 22 декабря 2001 г. №249.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1994, С.172, 870.

никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию¹.

Исходя из того, что Россия стремится к построению гражданского общества, формированию правового государства, ее внутреннее законодательство основано на ратифицированных международных нормативно-правовых документах. В числе одного из них – Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1987 г.².

Согласно этому международному документу, под пыткой понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действия, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по какой-либо причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия³.

Тем самым нормы как международного, так и российского законодательства запрещают действия, унижающие честь и достоинство граждан, а также жестокое и бесчеловечное обращение с ними, даже в том случае, когда эти граждане являются преступниками. Признание достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности⁴.

В то же время остается достаточно спорной позиция о возможности принудительного производства освидетельствования с соблюдением процессуальных прав подозреваемого или обвиняемого, а также уважения в ходе его производства чести и достоинства личности.

Например, А.П. Рыжаков, анализируя содержание ст.179 УПК РФ, отмечает, что освидетельствование допускает принуждение, считая, что принудительное освидетельствование является уголовно-процессуальной мерой⁵. Эту же позицию поддерживает Б.Т. Безлепкин, утверждая, что освидетельствование по своему характеру является принудительным и сопряжено с ущемлением права на неприкосновенность личности⁶.

О.Я. Баев предлагает следственное освидетельствование, связанное с обнажением частей тела подозреваемого (обвиняемого), (его половых органов) заменять на медицинское освидетельствование, тем самым поручая достижение поставленных целей врачам, уходя от возможных при его производстве конфликтных ситуаций⁷.

Ряд авторов допускают возможность принудительного освидетельствования в отношении подозреваемого и обвиняемого, но отрицают возможность принуждения

¹ Российская газета от 25 декабря 1993 г. №237.

² Российская газета от 5 апреля 1995 г.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. изд. 2-е, перераб. и доп. М., «Юрайт-Издат». 2006. С.10-11.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Библиотечка Российской газеты. 1999. выпуск №22-23.

⁵ Рыжаков А.П. Освидетельствование. Научно-практическое руководство. М.: Библиотека юриста. 2007. С.208.

⁶ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект. 2009. С.168-169.

⁷ Баев О.Я. Производство следственных действий. М.: ЭКСМО. 2009. С.45-47.

при освидетельствовании потерпевшего и свидетеля, подчеркивая, что оно может быть проведено только с их согласия. Существует и позиция, отрицающая возможность принудительного производства освидетельствования¹.

Мы согласны с мнением авторов, считающих возможным производство принудительного освидетельствования с целью решения задач уголовного судопроизводства при отсутствии других, возможных решений, но в рамках процессуальной деятельности и с учетом закрепленных принципов.

Нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок производства следственных действий, носят отчетливо выраженный этический характер. Например, при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом (ч.4 ст.179 УПК РФ).

Достаточно интересным, на наш взгляд, остается вопрос о возможности применения при производстве освидетельствования технических средств фиксации хода и результатов следственного действия (фото- и видеотехники), ведь не каждый освидетельствуемый согласится фотографировать обнаженные части своего тела. Мы считаем, что в данном случае необходимо привлекать понятых того же пола, что и освидетельствуемый, и врача.

Недостаточно ясной является позиция законодателя, не содержащая ни в ч.1 ст.170, ни в ст.179 УПК РФ нормы, обязывающей лицо, осуществляющее расследование, привлекать к производству освидетельствования понятых. Вместе с тем, исходя из целей и задач освидетельствования, а также учитывая, что данное следственное действие является разновидностью осмотра², нам представляется необходимым по решению лица, осуществляющего расследование, привлекать для участия в нем понятых (подозреваемый может вывести татуировку, уничтожить следы, имеющиеся на теле, и т.п.).

Участие в ходе производства освидетельствования понятых должно определяться общим назначением этого института в уголовном судопроизводстве: потребностью удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Тем более, что отсутствие понятых не всегда возможно компенсировать подробным фиксированием хода и результатов освидетельствования посредством применения технических средств.

В то же время, исходя из принципа уважения чести и достоинства личности, недопустимости ее унижения и жестокого обращения, при освидетельствовании не должны присутствовать посторонние лица, способные оказать негативное влияние на освидетельствуемого, ввести его в смущение, вызвать чувство унижения. И наоборот, могут присутствовать представитель несовершеннолетнего, защитник подозреваемого, адвокат свидетеля, способные поддержать освидетельствуемого, осуществить контроль за законностью процессуальных действий следователя³. Ведь в ходе освидетельствования недопустимы нетактичное обращение с освидетельствуемым; совершение действий, причиняющих боль освидетельствуемому; неоправданно длинная процедура осмотра тела и т.п.

¹ Торбин Ю.Г. Освидетельствование в российском уголовном процессе (уголовно-процессуальный и криминалистический аспект). М.: Экзамен. 2005. С.117.

² Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. «Юридический Дом «Юстицинформ». 2006. С.157.; Смирнов А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 – Юриспруденция / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПбГИЭУ. 2004. С.15. и другие.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2004. С.79.

Таким образом, исходя из этических и нравственных основ производства анализируемого следственного действия, необходимо отметить, что мы поддерживаем позицию авторов, считающих возможным применение принуждения во время освидетельствования, и полагаем, что если допустить иное, то при отказе подозреваемых и обвиняемых, а также свидетелей и потерпевших от его производства, органы предварительного следствия не смогут достичь целей уголовного судопроизводства. Вместе с тем прибегать к принудительному освидетельствованию необходимо в крайних случаях, когда исчерпаны все другие возможные методы убеждения. В этом случае лицо, производящее расследование приглашает оперативных сотрудников, которые помогают произвести освидетельствование принудительно, не унижая честь и достоинство личности.

Анализ положений международных нормативно-правовых документов и действующего российского законодательства позволяет утверждать о направленности их норм на защиту личности, ее чести и достоинства, прежде всего, от злоупотреблений со стороны должностных лиц, которые наделены в уголовном процессе властными полномочиями, позволяющими им применять в отношении других участников процесса меры принуждения и совершать иные действия, связанные с ограничением прав и свобод граждан.

В то же время рассмотренные нормы предполагают обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, принимать меры к защите прав и законных интересов одних участников процесса от посягательств других¹.

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Евстафьев И.И.

к.ю.н., старший преподаватель кафедры
уголовного процесса ОрЮИ МВД России

В свете продолжающейся в настоящее время в Российской Федерации судебной реформы (реформы правоохранительной системы), авторы концепции которой в ряде случаев в качестве положительных примеров приводили положения нормативно-правовых актов дореволюционного периода, особый интерес представляет урегулирование в дореволюционном уголовно-процессуальном праве России вопросов, вызывающих определенные споры и в настоящее время. Это относится и к институту подозреваемого. В настоящее время достаточно сложно сказать, в каком именно правовом акте впервые появились термины «подозреваемый», «подозрение». Так, в соответствии со сводом законов Российской империи (составлен в 30-х г.г. 19 века) в случае, когда улики указывали на обстоятельства, возбуждающие против кого-либо «сильное подозрение» в совершении преступления, закон предписывал «брать» данное лицо для допроса и исследования обстоятельств дела, несмотря ни на какие его привилегии².

¹ Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. изд. 3-е, перераб. и доп. М.: «Юрайт-Издат». 2007. С.22.

² Свод законов Российской империи. Спб.: 1842. - 1315т., Ст.ст. 976, 979. Впрочем, необходимо отметить, что в принципе, упоминания о подозрении, подозрительных лицах встречаются и в Соборном Уложении 1649 г. и в Кратком изображении процессов и судебных тяжб 1715 г. - своеобразном своде

В 1860 году были изданы Наказ полиции и Наказ судебным следователям, в которых также нашел свое отражение и вопрос о подозреваемом (подозреваемых лицах в уголовном судопроизводстве). В частности, в ст. 15 Наказа полиции указывалось, что полиция при производстве дознания имеет право подвергать аресту или личному задержанию только подозреваемых в совершении преступлений, за которые по закону полагалось лишение всех прав состояния или потеря всех личных привилегий, только в случаях, когда:

1. Преступник «захвачен» на месте и во время совершения преступления.
2. Преступление учинено явно и гласно.
3. Очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление.
4. На подозреваемом, или в его жилище найдены будут очевидные следы преступления или его вещественные доказательства.
5. «Оподозренный» сделал покушение на побег, или был пойман после побега.

В соответствии со ст. 16 рассматриваемого Наказа в случае, если санкция статьи не предусматривала лишения всех прав и привилегий, то в таком случае у подозреваемого отбиралась только подписка о явке по первому требованию к следователю или суду¹.

Н.А. Козловский, анализируя положения данного документа, делал вывод о том, что по Наказу полиции подозреваемым признавался гражданин, задержанный или арестованный по основаниям, указанным в ст. 15. Также он отмечал, что несколько иной порядок признания лица подозреваемым существовал по Наказу судебным следователям. Следователь при наличии каких-либо доказательств виновности лица в совершении преступления имел право вызвать или же доставить в принудительном порядке заподозренное лицо для допроса. При этом, если лицо уже было задержано полицией, только следователь производил допрос задержанного, так как по Наказу полиции у нее отсутствовало данное право... Исходя из результатов допроса, следователь определял меру пресечения подозреваемому в целях исключения возможности отклониться от следствия и суда².

Свод законов закреплял и такой вид судебного приговора, как приговор «об оставлении в подозрении». Как указывал Н.Н. Розин, данный вид приговора составлял 87, 5% среди всех судебных приговоров того времени³.

Определенное развитие нормы о подозреваемом получили в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Однако Устав, как и предшествовавшие ему источники, четко не закреплял, кто же является подозреваемым, то есть не давал определения данного лица. Нормы Устава лишь в ряде случаев упоминали о подозреваемом.

правил уголовного и гражданского судопроизводства петровской эпохи. Но употребление данных понятий в указанных нормативных актах практически никак не связано с современным подходом к этим терминам. К примеру, ст. 12 Краткого изображения гласила: «... а ежили, кто из судей им явитца какой ради нибудь притчины подозрителен, то надлежит ему против их ответствовать вкратце ... И тогда надлежит подозрительному судье купно с челобитным отступить...». Ст.13, перечисляя причины, на которых могло основываться подозрение судьи, указывала: «Причины, которые могут судью в подозрение привести, суть следующие: 1. Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством или иной какою особливою дружбой и т.д. (Раздел 1, глава 1, ст.ст. 12, 13). См. Отечественное законодательство 11-20 в.в. Часть 1. 11-20 в.в. / По ред. О. И. Чистякова. М.: Юрист, 1999. С. 56. Иными словами, речь идет о «подозрительном», предположительно неправомерном поведении судьи.

¹ Наказ полиции // Правила и формы для производства следствий (по судебным Уставам 20.11. 1864). СПб, 1870. С. 314 - 322.

² Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: 1989. С. 23.

³ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. 2-е изд. СПб.: 1914. С. 46.

Так, ст. 256 УУС гласила, что до прибытия судебного следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклониться от преступления.

В соответствии со ст. 257 УУС полиция должна была принимать меры к пресечению подозреваемому способов уклониться от следствия в следующих случаях:

- 1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;
- 2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;
- 3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;
- 4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем;
- 5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега;
- 6) когда подозреваемый не имеет постоянного места жительства или оседлости.¹

Также Устав уголовного судопроизводства по аналогии со Сводом законов Российской империи содержал нормы, которые процессуалисты называли «...институтом оставления в подозрении». Лицо, против которого не было достаточно улик, оставалось в подозрении. Человек к ответственности не привлекался, но и оправдывать его полностью не оправдывали².

Н.А.Козловский указывает, что при сравнении ст. 257 УУС и ст. 15 Наказа полиции видно, что если по Наказу полиции имело место право (последней) подвергнуть лиц, заподозренных в совершении преступления (подсудного общим судам) лишь аресту или задержанию, то ст. 257 УУС гласила о применении мер пресечения вообще, предусмотренных ст. 416 УУС. По делам о преступлениях, подсудным мировым судьям, полиция могла лишь задержать подозреваемого до удостоверения его личности и привести его в суд (ст. 51 УУС), арестовать же мог лишь сам судья (ст. 77 УУС)³.

Указывая, что в соответствии со ст. 89, 430 УУС по задержанию лица составлялось постановление, срок действия которого не ограничивался, Козловский отмечал, что законом от 15 июня 1912 года были закреплены положения, согласно которым лица, задержанные по ст. 51 УУС, должны были в течение 24 часов с момента задержания освобождены либо приведены к судье. В то же время данное положение не распространялось на лиц, задержанных в порядке ст. 257 УУС⁴.

Как следует из анализа приведенных статей УУС, дореволюционный законодатель выделял подозреваемого среди иных лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности. Но Устав уголовного судопроизводства не содержал ни исчерпывающе четких оснований признания лица подозреваемым, ни перечня каких-либо его прав и обязанностей в контексте особого процессуального положения. Говоря иными словами, подозреваемый не являлся участником уголовного процесса в современном значении этого термина в российском уголовно-процессуальном праве, и в последующем понятие и процессуальный статус подозреваемого получило свое

¹ Российское законодательство 10-20 в.в., в 9 т. Т.8 - Судебная реформа. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература. 1989. С.145-146. В дальнейшем УУС.

² См. Кочетков В.Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: 1965. С. 35.

³ Козловский Н.А. Указ. сочинение. С. 26-27.

⁴ Там же. С. 28-29.

развитие в советских уголовно-процессуальных законах и в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 года.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СОТРУДНИКА ГИБДД В ОСМОТРЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРОЕ ПРЕДУСМОТРЕНА УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгения Г.А.,

старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России,
подполковник милиции

Одной из основных задач правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел в частности является защита общества от преступлений, посягающих на безопасность движения и эксплуатации транспорта. Сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения¹ системы МВД России должны быть подготовлены для успешной работы по раскрытию и расследованию дорожно-транспортных преступлений, их глубокие и разносторонние профессиональные знания должны сочетаться с гражданским мужеством, принципиальностью, неподкупностью и высоким чувством социальной справедливости.

В своем выступлении Министр внутренних дел России Р. Нургалиев на расширенном заседании Коллегии МВД России 17 февраля 2006 года отметил, что в связи с увеличением автопарка и ростом числа дорожно-транспортных происшествий² увеличился процент нераскрытых дорожно-транспортных преступлений, с мест которых водители скрылись. В связи с этим было обращено особое внимание на улучшение всей организации следственной и оперативной работы органов МВД по раскрытию и предупреждению указанных преступлений³.

Актуальность дорожно-транспортных преступлений, которые влекут причинение вреда здоровью значительного количества граждан и часто к гибели людей, подтверждает статистика.

За 8 месяцев (январь-август) 2009 года в Российской Федерации произошло 126377 (-7% к аналогичному периоду 2008 года) дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибли 15810 (-12,9% к аналогичному периоду 2008 года) человек, а 161048 (-5,2% к аналогичному периоду 2008 года) человек получили ранения.

7619 (-15% к аналогичному периоду 2008 года) ДТП произошло по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии опьянения, в результате этих ДТП 1263 (-19,2% к аналогичному периоду 2008 года) человека погибли, а 11357 (-13,6% к аналогичному периоду 2008 года) человек получили ранения.

За указанный период произошло 13366 (-9,6% к аналогичному периоду 2008 года) ДТП с участием детей, в которых 587 (-14,9% к аналогичному периоду 2008 года) детей погибли, а 13949 (-9,3% к аналогичному периоду 2008 года) детей получили ранения. Несмотря на незначительное снижение в 2009 году перечисленных

¹ Далее ГИБДД.

² Далее ДТП.

³ Р. Нургалиев Направления и приоритеты // Щит и меч. 2006. 23 февраля.

показателей, актуальность борьбы с дорожно-транспортными преступлениями неоспорима. Если совершение действий террористического и бандитского характера требует усилий по преодолению возможного сопротивления охраны и правоохранительных органов, то автотранспортные преступления, совершаемые из-за несоблюдения правил дорожного движения и эксплуатации автомобильного транспорта, причиняют серьезный вред общественным интересам не в меньшей степени.

Основным элементом дорожно-транспортных преступлений является обстановка на месте их совершения. Она содержит важную информацию в отношении обстоятельств происшедшего события, которые объективно отражаются в окружающей среде в виде следов преступления и преступника; дает представление о месте, времени, механизме, следах преступления; указывает на закономерную связь следов с обстановкой происшествия и возможные пути их обнаружения¹. На основании этого в методике расследования дорожно-транспортных преступлений особое место занимает производство неотложных следственных действий, в частности осмотров мест происшествия и предметов, обнаружение, фиксация и изъятие различных следов.

Одним из важнейших неотложных следственных действий в случае преступного нарушения правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, то есть при совершении деяний, предусмотренных ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации², является осмотр места происшествия.

Поскольку в рамках одной статьи невозможно охватить весь комплекс проверочных мероприятий и неотложных следственных действий, производимых на стадии возбуждения уголовного дела о ДТП, а сотрудники ГИБДД чаще всего привлекаются к производству осмотра места происшествия, речь в статье пойдет именно о действиях сотрудников ГИБДД при осмотре места дорожно-транспортного происшествия.

В целях принятия законного и обоснованного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту ДТП и полного установления обстоятельств совершенного преступления орган внутренних дел, как правило, создает следственно-оперативную группу³. В состав СОГ включаются: следователь (руководитель СОГ), сотрудники ГИБДД, оперуполномоченный уголовного розыска, судмедэксперт, эксперт-криминалист, инспектор-кинолог и др. Состав следственно-оперативной группы в зависимости от характера ДТП может варьироваться.

Для эффективной работы следственно-оперативная группа должна быть обеспечена:

- транспортными средствами;
- осветительной аппаратурой;
- звуко- и видеозаписывающей аппаратурой;
- мегафоном;
- специальными приспособлениями для ограждения места происшествия;
- табличками с цифрами для обозначения предметов, обнаруженных в ходе осмотра, средствами для оказания первой медицинской помощи, предметами и приспособлениями для изъятия крови, волос и выделений человека (пробирки, скальпель, ножницы, марля, полиэтиленовые пакеты и т.п.).

К сожалению, потребности в таком обеспечении не всегда соблюдаются на практике.

Выезд СОГ на место ДТП обеспечивает дежурный по органу внутренних дел,

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях. М., 2003. С.14.

² Далее УК РФ.

³ Далее – СОГ.

который сообщает членам СОГ сведения о характере ДТП, его координатах, участниках и т.п. СОГ прибывает на место ДТП либо в полном составе, либо члены СОГ прибывают по мере получения информации о происходящем.

По нашему мнению, в том случае, когда выезд следователя или штатного дознавателя на место ДТП невозможен по объективным причинам, руководитель органа дознания или его заместитель в соответствии с ч. 1 ст. 41 УПК РФ может возложить полномочия дознавателя на наиболее опытного и подготовленного сотрудника ГИБДД, который становится руководителем СОГ и во время осмотра, он:

- координирует работу всех членов СОГ на месте ДТП;
- несет ответственность за результаты деятельности СОГ на первоначальном этапе расследования ДТП, а также за соблюдением участниками группы требований закона;
- проводит осмотр места происшествия, составляет протокол и схему;
- в соответствии с требованиями ст. 164 УПК РФ решает вопрос об участии в осмотре водителя и потерпевшего, которые в ходе осмотра могут давать пояснения об отдельных моментах и обстоятельствах происшествия;
- несет ответственность за качественное и своевременное проведение всех необходимых процессуальных действий, а также принимает решение о возбуждении уголовного дела по факту ДТП.

После возбуждения уголовного дела организует неотложные следственные действия, к которым следует отнести: следственные эксперименты, например, по определению видимости препятствия и предметов, расположенных на проезжей части, в свете фар, обзорности с места водителя, пассажира и так далее, допросы потерпевшего (при возможности, исходя из рекомендации врача), очевидцев, подозреваемого и другие.

Сотрудник Госавтоинспекции, не исполняющий полномочий дознавателя-руководителя СОГ, выполняет поручения своего коллеги - дознавателя относительно выполнения отдельных процессуальных действий по составлению процессуальных документов (схема места ДТП и другие). Следует помнить, что, выполняя поручения руководителя СОГ по составлению отдельных процессуальных документов, сотрудник ГИБДД не должен делать это от своего лица и подписывать эти документы. После составления такие документы предъявляются руководителю СОГ для проверки их законности, правильности составления и подписания.

Инспектор ГИБДД по розыску оказывает содействие руководителю СОГ в выполнении следственных действий, выполняет его поручения, осуществляет оперативно-розыскные мероприятия:

- организует совместно с другими сотрудниками ГИБДД преследование скрывшегося водителя;
- принимает меры к организации заслонов и пикетов на путях возможного следования скрывшегося с места происшествия транспортного средства;
- устанавливает очевидцев и свидетелей ДТП, при необходимости отрабатывает жилой сектор (близлежащие дома, из окон которых видно место происшествия, другие дома, жильцы которых могли находиться рядом с местом ДТП в момент его совершения);
- проводит опрос граждан, собравшихся на месте происшествия, в целях получения от них сведений, имеющих значение для выяснения обстоятельств дорожного происшествия и розыска скрывшегося транспортного средства и водителя;
- в необходимых случаях по указанию следователя или дежурного посещает медицинское учреждение, куда направлены потерпевшие, для получения от них объяснений об обстоятельствах ДТП;

- обеспечивает на месте ДТП безопасность движения транспортных средств и пешеходов;

- оказывает помощь в осмотре места происшествия, в обнаружении следов и предметов, могущих иметь значение для раскрытия и расследования ДТП, позволяющих установить участвовавшее в дорожном происшествии транспортное средство;

- помогает проверить техническое состояние транспортного средства, а также отправить его к месту хранения до решения вопроса о выдаче владельцу.

Исходя из того, что работа по осмотру места дорожно-транспортного происшествия проводится, как правило, на проезжей части, по которой продолжается движение транспортных средств, кроме того, последствиями ДТП является причинение вреда здоровью участников ДТП, повреждение транспортных средств и грузов, мы считаем, что в нормативных документах МВД РФ следует более детально изложить меры безопасности при работе на месте ДТП, согласно которых сотрудник ГИБДД, как уже говорилось ранее, по прибытии на место ДТП должен обеспечить оказание первой медицинской помощи пострадавшим. Наиболее эффективным в такой ситуации является вызов скорой медицинской помощи или обеспечение ее оказания медицинскими работниками из ближайших медицинских учреждений, а также медработниками из числа участников дорожного движения. Кроме того, во время несения службы по охране места происшествия он должен соблюдать правила безопасности. К таким правилам, прежде всего, следует отнести:

- меры по предупреждению возгорания горюче-смазочных материалов, вытекающих из емкостей, узлов и агрегатов поврежденных в ходе ДТП, транспортных средств. Категорически запрещать курение на месте ДТП и пользование источниками открытого огня;

Для этого следует отключить электропитание поврежденных автомобилей, обеспечить присутствие на месте ДТП сотрудников противопожарной службы с соответствующим оборудованием, а при невозможности, назначить из числа членов СОГ или участников дорожного движения лиц, которые должны находиться на месте ДТП с оборудованием для пожаротушения.

- в случае значительного загрязнения проезжей части и участков местности легко воспламеняющимися, взрывоопасными, другими опасными для жизни и здоровья предметами и веществами принимать меры для обеспечения личной безопасности, эвакуации людей на безопасное расстояние и обеспечить присутствие на месте ДТП сотрудников специальных служб для дезактивации и разминирования таких предметов и веществ;

- выбирать место расположения так, чтобы быть отчетливо видным участникам дорожного движения, следить за обеспечением безопасности сотрудников, производящих осмотр места, а также за сохранностью обстановки на месте ДТП, следов и вещественных доказательств. При личном производстве осмотра поручать проведение вышеуказанных мероприятий должностным лицам, входящим в состав следственно-оперативной группы;

- в темное время суток и в условиях ограниченной видимости нести службу при обеспечении освещения места ДТП (в том числе за счет фар патрульного автомобиля), иметь светящийся жезл и световозвращающее снаряжение;

- избегать нахождения на скользких участках дорожного покрытия;

- избегать попадания на кожу, одежду и обувь горюче-смазочных и ядовитых веществ, вытекающих из емкостей, узлов и агрегатов поврежденных транспортных средств;

- находиться рядом с транспортным средством следует так, чтобы

исключить водителю возможность нанесения сотруднику удара при резком открытии двери или внезапном начале движения, наезда на сотрудника мимо следующим транспортным средством (не рекомендуется стоять перед или позади транспортного средства, а так же рядом с поврежденным транспортным средством или грузом из-за угрозы его обрушения);

- при проведении на проезжей части дороги осмотровых мероприятий обеспечить объезд места ДТП другими транспортными средствами, не имеющими отношения к дорожно-транспортному происшествию;

- включать специальные световые сигналы на патрульном транспорте для предупреждения участников движения о совершенном ДТП¹;

- останавливать транспортные средства для предупреждения в устном порядке участников дорожного движения о работе на проезжей части сотрудников СОГ и разъяснения им направления объезда;

- в процессе общения с участниками ДТП и проверки документов у других участников дорожного движения выбирать безопасную дистанцию между собой и водителем, не поворачиваться к нему спиной и той стороной тела, на которой находится оружие, и вести наблюдение за лицами, находящимися в транспортном средстве, рядом с ним и поблизости от места ДТП. Другие сотрудники, находящиеся в составе наряда, должны занимать положение, позволяющее обеспечивать взаимную страховку;

- по окончании осмотра места ДТП следует принять меры к эвакуации поврежденных ТС, очистки проезжей части от загрязнений горюче-смазочными материалами, другими предметами и восстановлению движения².

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ет-ади А.А.,

адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД РФ,
капитан милиции

Успех раскрытия и расследования преступлений в значительной мере обусловлен эффективностью системы информационного обеспечения деятельности правоохранительных органов, а именно от качества и количества поступающей информации, ее доступности для следователей и лиц, осуществляющих розыск и дознание. Разнообразие и многоплановость задач правоохранительной деятельности требуют постоянного процесса собирания, регистрации, накопления, систематизации и обработки различных данных, что составляет учет информации, которую принято называть криминалистически значимой. Такая информация имеет потенциальное криминалистическое значение, рациональное использование которой с учетом ее объема и многообразия возможно только в рамках информационно-поисковой системы,

¹ Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (Утвержден Приказом МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 185).

² О мерах личной безопасности, см. Приказ МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 186 дсп «О мерах по совершенствованию деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации».

обеспечивающей накопление, обработку, хранение и поиск такой информации. Поэтому в ряду многочисленных средств борьбы с преступностью, находящихся на вооружении органов внутренних дел, важное место занимают экспертно-криминалистические учеты.

Необходимость совершенствования организации и использования экспертно-криминалистических учетов обусловлена потребностью правоохранительных органов в исследовании деятельности судебно-экспертных органов в таких обстоятельствах дела, формирование которых произошло в силу влияния научно-технического прогресса на способы совершения и сокрытия преступлений. В условиях, когда преступления все больше совершаются путем прямого или опосредованного использования результатов научно-технического прогресса, лица, оказывающие противодействие этому процессу, должны иметь широкую возможность борьбы, на высоком научно-техническом уровне используя в своей деятельности наиболее полную информативную базу.

Криминалистические учеты обычно именуется по видам регистрируемых объектов, например: учет похищенного, утерянного, изъятого, добровольно сданного огнестрельного оружия, дактилоскопический учет и др. Различают две категории объектов регистрации: носители криминалистической информации и ее источники.

«Криминалистический учет складывается из следующих элементов:

- а) накопления информации;
- б) ее систематизации;
- в) идентификации зарегистрированных объектов;
- г) выдачи справочной информации.

Накопление информации и формирование учета происходит за счет поступления в подразделения, осуществляющие учет, предметов, следов, которые могут быть объектами учета в целях создания информационных систем, используемых при решении задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел»¹.

Экспертно-криминалистические учеты ведутся в форме картотек, состоящих из информационных карт, и коллекций натуральных объектов и предназначены для раскрытия и расследования преступлений, диагностики и идентификации объектов экспертных исследований.

Формирование и использование экспертно-криминалистических учетов осуществляется следователями, дознавателями, сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел, а также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в пределах их компетенции.

Эффективность использования криминалистических учетов существенно повышается в связи с применением средств автоматизации и вычислительной техники, позволяющих во много раз сократить время отработки запросов.

Объектами проверки по экспертно-криминалистическим учетам являются лица, предметы, вещества, обладающие индивидуальной экспертно-криминалистической информацией, использование которой может способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел.

Формирование экспертно-криминалистических учетов преследовало цель создания информационных систем, используемых при решении задач следственных и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений,

¹ См.: Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., «Юрист», 1995. С. 257.

совершенных на территории различных республик, краев и областей. Ежегодно с их использованием раскрывается и объединяется значительное число уголовных дел.

Научные и правовые основы криминалистической регистрации неразрывно связаны с ее организационными основами, с построением и структурой системы криминалистических учетов, их иерархией. Существующие учеты в зависимости от территориального охвата обслуживаемого региона можно подразделить на: централизованные (федеральные), местные (региональные) и централизованно-местные.

Организационное совершенствование криминалистической регистрации – одна из предпосылок совершенствования ее технической базы, внедрения прогрессивных средств и методов сбора, хранения, поиска и передачи регистрационной информации.

Эффективность применения новых средств сбора, хранения и поиска регистрационной информации прямо связана с актуализацией содержащихся в учетных данных. Под актуализацией регистрационной информации следует понимать освобождение учетов от устаревших, потерявших свое значение данных. Систематическая «чистка» информационных массивов предполагает изъятие из них материалов, срок хранения которых истек; данных, предназначенных для однократного использования (например, карты без вести пропавшего – после установления судьбы зарегистрированного лица); данных, переданных в другие учетные органы, сообщившие о невозможности повторного использования в будущем этих материалов.

Актуализация регистрационной информации означает также систематическое пополнение данных о зарегистрированных объектах новыми сведениями о них.

Повышение эффективности использования возможностей криминалистической регистрации связано не только с совершенствованием существующих, но и с созданием новых криминалистических учетов.

«Развитие учения о криминалистической регистрации неразрывно связано с совершенствованием практики функционирования криминалистических учетов. Состояние этой теории и анализ действующей системы учетов позволяют считать, что основными направлениями их развития на ближайшие годы являются:

- разработка и совершенствование научных основ отдельных видов криминалистических учетов с использованием новейших достижений смежных областей криминалистики, других наук и техники;
- совершенствование правовых основ криминалистической регистрации;
- унификация системы криминалистической регистрации на всех уровнях; тенденция к централизации местных учетов;
- совершенствование технической базы криминалистической регистрации в целом и отдельных криминалистических учетов, использование новых прогрессивных средств сбора, переработки, хранения и поиска информации;
- актуализация содержащейся в учетах регистрационной информации;
- повышение эффективности использования учетных данных, особенно в розыскных целях»¹.

При наличии необходимости соответствующего организационно-штатного и материально-технического обеспечения, а также исходя из специфики оперативной обстановки на обслуживаемой территории, в экспертно-криминалистических подразделениях могут формироваться и другие виды учетов в установленном законодательными нормативными правовыми актами порядке.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики Т.2: Частные криминалистические теории. М.: «Юристъ», 1997. С.189.

При оценке эффективности использования криминалистических учетов прослеживается существование ряда проблем, в частности:

- информационное обеспечение правоохранительных органов находится на крайне низком уровне, что препятствует проведению своевременного расследования и раскрытия преступлений, а также не позволяет объективно оценивать работу специалистов-криминалистов;
- низкий уровень использования в раскрытии преступлений объектов учета, объясняемый отсутствием необходимого сравнительного материала, а также другими специфическими условиями, сложившимися в ОВД.

Объективная причина затруднений в получении сотрудниками правоохранительных органов интересующих сведений обусловлена отсутствием в горрайлиноорганах технических возможностей для удаленного доступа к региональным банкам данных экспертно-криминалистических учетов, а также качественных каналов связи для передачи криминалистической информации, что препятствует своевременному предоставлению объектов на проверку по учетам. Недостаточный уровень информирования ЭКП о результатах реализации информации об установленных совпадениях по объектам учета и проверок, а также значительное расхождение в предоставляемой информации сотрудниками следственных органов по стат. карточкам (Формы №1;1.1) с фактическими данными не позволяет оценивать работу специалистов-криминалистов, оперативно устранять возможные недостатки в их работе, корректировать вопросы профессиональной подготовки.

Также можно отметить, что на практике далеко не полностью используются данные, составляющие систему учетов. Вызванное научно-техническим прогрессом информационное увеличение объектов криминалистической регистрации привело при использовании имеющихся криминалистических учетов к большим затратам сил, средств и времени на поиск нужной информации, что не могло не отразиться на оперативности в деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Создание специализированных подразделений, предназначенных для ведения экспертно-криминалистических учетов, затруднено в связи с имеющимся штатным дефицитом, в результате сложившегося положения не обеспечивается круглосуточный режим работы учетов. Ведение экспертно-криминалистических учетов осуществляется экспертами параллельно с выполнением других экспертных задач (производство экспертиз, участие в проведении ОМП). На использовании объектов учета сказывается отсутствие необходимого сравнительного материала, предоставляемого органами предварительного расследования, осуществляющими формирование и использование экспертно-криминалистических учетов. «Существенным фактором эффективной работы по преступлениям прошлых лет выступает полнота охвата проверками по экспертно-криминалистическим учетам всех «попавших в поле зрения ОВД» лиц на причастность к ранее совершенным преступлениям. До настоящего времени так и не стала правилом системная отработка задерживаемых ОВД лиц (в том числе и фигурантам по уголовным делам) и изымаемых у них предметов, инструментов, оружия по экспертно-криминалистическим учетам»¹.

Нуждается в совершенствовании, в частности, и правовая база. Существует недостаточная регламентированность правовых основ системы криминалистической регистрации действующим уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативно-правовыми актами, в которых наблюдается некоторая

¹ Обзор ЭКЦ МВД РФ «О состоянии и мерах по организации эффективного использования экспертно-криминалистических учетов в раскрытии и расследовании преступлений», №37/3 от 24.04.2009 г.

«бухгалтерский» означает книжный. Таким образом, «бухгалтерский баланс» – это книжные двухчашечные весы.

Бухгалтерский баланс - это способ экономической группировки и учета хозяйственных средств и их источников в денежном выражении на определенную дату, как правило на 1-е число месяца, квартала, полугодия, года. Т.е. бухгалтерский баланс фиксирует на определенный момент фактическое финансово-хозяйственное положение предприятия, не показывая каких-либо изменений в нем в результате непрерывно протекающих хозяйственных операций и процессов¹.

С другой стороны, бухгалтерский баланс - это отчетная таблица, т.е. одна из форм бухгалтерской отчетности, в которой отражается финансовое состояние предприятия на определенную дату.

Графически бухгалтерский баланс представляет собой таблицу, которая делится по вертикали на 2 части для отдельного отражения видов средств и их источников. В левой ее части показываются средства по составу и размещению, а в правой части – средства по источникам их образования².

В целях упрощения терминологии можно называть левую часть баланса – хозяйственные средства предприятия или актив, а правую часть баланса – их источники или пассив.

Термины «актив» и «пассив», так же как и «баланс», латинского происхождения. «Актив» происходит от латинского слова «actīvus», что означает активный, деятельный, действующий. Поэтому в активе баланса отражаются действующие средства предприятия.

Термин «пассив» происходит от латинского слова «passīvus» – пассивный, недействительный, противоположный активному. В пассиве отражается группировка средств, показывающая обязательства предприятия за полученные средства и их назначение.

Какую информацию дает нам Актив, а какую – Пассив?

Актив отвечает на следующие вопросы:

- какова общая сумма средств, которыми располагает предприятие;
- каков состав этих средств;
- в каких целях используются хозяйственные средства предприятия.

Пассив дает ответы на такие вопросы:

- кому принадлежат средства, перечисленные в активе (какие из них собственные, а какие привлеченные);
- каковы источники их формирования;
- для каких целей должны использоваться средства предприятий, указанные в активе.

Так почему же актив равен пассиву?

Все просто - для того, чтобы что-то иметь, нужно это « что-то» где-то взять. По сути, чтобы что-то купить, нужно либо иметь собственные деньги, либо взять их в долг. А откуда взять эти самые «собственные» деньги? В начале у учредителя, а затем заработать, то есть получить прибыль.

Таким образом, и в Активе, и в Пассиве речь идет об одной и той же сумме средств, но рассматриваемых с разных точек зрения. Отсюда и следует равенство итогов по бухгалтерскому балансу Актива и Пассива.

Актив и пассив состоят из балансовых статей (балансовых счетов), которые объединены в разделы, исходя из их экономического значения.

¹ Еримин С.Г. Судебная бухгалтерия: Учебник. М: ЦОКР МВД России. 2005г.

² Голубятников С.П. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / С.П. Голубятников, Е.С. Леханова. М. ИМЦ ГУК МВД России. 2002г

Балансы имеют большое аналитическое значение для управления и контроля за деятельностью предприятия.

На основании данных баланса оценивается финансовое состояние предприятия: платежеспособность, состояние дебиторской и кредиторской задолженности, правильность использования собственных и привлеченных средств и т.д.

Значение бухгалтерского баланса для юридической практики определяется тем, что данное понятие используется для характеристики основного элемента метода бухгалтерского учета и является важнейшим документом, отражающим финансово-хозяйственные операции.

В следственной и судебной практике данные баланса позволяют установить сохранность и бережность использования основных средств, товарно-материальных ценностей, наличие производственных запасов и разрешить другие вопросы, которые могут быть связаны с нарушениями финансово-расчётной дисциплины.

Следует отметить, что в целях сокрытия различных недостатков, а иногда и признаков прямых злоупотреблений работники бухгалтерского аппарата могут прибегать к фальсификации баланса. Фальсифицированные балансы используются в качестве доказательств при расследовании преступлений. Но это не единственный случай обращения работников правоохранительных органов к балансам и отчетности. Ещё содержащаяся в балансе информация более широко используется для первичного поиска признаков преступлений, обнаружения новых доказательственных материалов в целях профилактики правонарушений.

Ввиду своей особой направленности изучение баланса работниками правоохранительных органов по своему содержанию отличается от аналогичных исследований, проводимых в целях хозяйственного управления.

При решении криминалистических задач производится первичный оперативный поиск, расширение системы доказательств, в показателях баланса ищут определённые характерные изменения, которые с большой степенью вероятности могут объясняться совершённым преступлением. Особенность такого «экономико-криминалистического анализа» в том, что его объектом становятся лишь отдельные показатели баланса, реагирование на предполагаемый способ совершения преступления, но во всех случаях эти показатели изучаются в комплексе с конкретными показателями других форм периодической отчётности предприятия¹.

Все выводы, которые могут быть сделаны при чтении бухгалтерского баланса, будут правильными лишь в том случае, если данные, указанные в нем, будут реально отражать состояние дел предприятия.

Реальность баланса будет обеспечена, если:

1. При составлении отчета и баланса будет обеспечена полнота отражения за отчетный период всех хозяйственных операций и результатов инвентаризации денежных средств, основных средств (фондов), материальных ценностей и расчетов.

2. Если наличествует равенство данных аналитического учета с оборотами и остатками по синтетическим счетам на 1-е число каждого месяца.

3. Если имеется сбалансированность показателей бухгалтерских отчетов и Б.Б. с данными аналитического и синтетического учета.

Криминогенные ситуации, имеющие место на предприятии, могут отразиться в балансе. Для оперативных работников и следователей это обстоятельство имеет важное значение, так как обнаруженные нестыковки могут указать им на необходимость тщательного изучения некоторых операций финансово-хозяйственной деятельности предприятия с целью выявления и расследования должностных преступлений.

¹ Дубоносов Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебно-практическое пособие. М., Книжный мир. 2007г.

Как правило, такие явления на предприятиях, как: бесхозяйственность, расточительство, брак продукции, крупные суммы неустоек, штрафов, отраженные в балансе и других отчетных документах, ведут к ухудшению финансового положения, снижению прибыли или росту убытков, а также могут свидетельствовать о наличии криминогенных ситуаций и необходимости тщательного исследования бухгалтерского баланса и первичных данных.

Так, уменьшение собственных оборотных средств ниже норматива характерно для плохо работающего предприятия и вызывает ухудшение его финансового положения.

Изучая финансовое состояние предприятия, следует, прежде всего, обратить внимание на счет № 60 – «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», счет № 62 – «Расчеты с покупателями и заказчиками», счет № 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам». Особо пристального внимания требует изучение счета № 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Через анализ статей бухгалтерского учета на основании соответствующей учетной информации можно установить:

1. Состояние сохранности товарно-материальных ценностей и отношение материально ответственных лиц, других лиц к приобретению, хранению и использованию основных средств, оборотных и необоротных активов.

2. Наличие сверхнормативных запасов, предметов труда (сырья, материальных запасов, предметов производства, полуфабрикатов).

3. Изменение финансирования и других показателей по формированию хозяйственных средств за счет собственных и заемных источников.

4. Состояние расчетной и фактической финансовой дисциплины.

5. Действительность выполнения показателей и обязательств.

С целью сокрытия подобных недостатков, а иногда и признаков злоупотребления, сотрудники бухгалтерских аппаратов прибегают к фальсификации бухгалтерского баланса.

В судебной практике известны три наиболее распространенных способа фальсификации бухгалтерского баланса:

- необоснованное передвижение сумм по отдельным статьям бухгалтерского баланса;

- искусственное завышение остатков (сальдо) одновременно по нескольким статьям бухгалтерского баланса;

- взаимное свертывание остатков по Активным и Пассивным счетам бухгалтерского баланса, приводящее к уменьшению общих итогов как по Активу баланса, так и по Пассиву.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Î adêîâè:ââî Á.Á.,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Орловского государственного университета

Очевидно, что «статус несовершеннолетнего предполагает расширенный круг участников процесса расследования уголовного дела, специфику применения определенных методов и способов воздействия, разработанных с учетом психологии

этой категории лиц».¹ Процессуальная специфика производства, в свою очередь, влияет на выбор методов расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, определяет тактику отдельных следственных действий.

Современному российскому ювенальному уголовному судопроизводству присущи следующие отличительные признаки: специфичный порядок возбуждения, отказа в возбуждении и прекращения уголовного дела; возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство; возможность производства дознания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего; расширенный предмет доказывания по данной категории уголовных дел; двойное представительство несовершеннолетнего через защитника и законного представителя; особенности производства отдельных следственных действий; особенности задержания и применения мер пресечения; возможность привлечения в процесс педагога или психолога; возможность проведения закрытого судебного разбирательства и удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания по решению суда; специфика вопросов, решаемых при постановлении приговора; возможность прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних, освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от уголовного наказания с последующим применением принудительных мер воспитательного воздействия; возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Эти особенности реализуются путем использования особых мер обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в системе уголовного судопроизводства, с учетом особенностей содержания уголовно-процессуального правоотношения с участием несовершеннолетнего и за счет реализации специфики данных правоотношений на всех стадиях производства по делам несовершеннолетних.

Вполне логично было бы предположить, что данные факторы будут определять специфику производства по делу в отношении несовершеннолетнего, начиная со стадии возбуждения уголовного дела вплоть до исполнения приговора, и эта специфика, естественно, найдет свое закрепление в законодательстве. С сожалением приходится констатировать то обстоятельство, что нередко особенности такого производства на той или иной стадии обозначены российским законодателем весьма схематично. При этом страдает сама сущность уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и затрудняется реализация соответствующих уголовно-процессуальных отношений. Отсутствие системности и последовательности можно рассматривать как один из серьезных недостатков законодательного регулирования ювенального уголовно-процессуального судопроизводства.

Например, целый ряд проблем возникает в связи с осуществлением деятельности по доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Фактически, современный российский УПК предусматривает расширение предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В первую очередь обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, указаны законодателем в ст. 73 УПК РФ. Кроме того, по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подлежат доказыванию обстоятельства, перечисленные в ст. 421 УПК. Исследование социально-личностных характеристик несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого представляет собой сложную и кропотливую работу, которую следователю или дознавателю нередко сложно осуществлять как в силу объективных, так и субъективных причин. В это связи видится вполне логичным

¹ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 4.

дополнение ч.1 ст. 421 УПК РФ следующим абзацем: «Для получения данных об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностях его личности, а также о влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц может быть привлечен специалист в области педагогики, психологии и социальной работы». О значимости подобных специалистов для ювенального уголовного судопроизводства, в частности, говорит опыт зарубежных государств.

Приходится констатировать тот факт, что для обозначения подобных обстоятельств российский законодатель избрал весьма неконкретные формулировки. В частности, возможны вариации в трактовке сущности и значения понятий «условия жизни и воспитания», «иные особенности его личности», «влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц». Все это, в первую очередь, приводит к определенной ущербности предварительного расследования в отношении несовершеннолетних¹. На практике нередко установление данных обстоятельств сводится к формальному сбору столь же формализованных характеризующих материалов, за счет которых предмет доказывания расширяется, но предусмотренная законодателем его конкретизация и определенная индивидуализация не достигаются. Зачастую не удается доказать как раз влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, что в определенной степени объясняет, почему столь незначительное количество уголовных дел возбуждается по ст. 150 УК РФ. В этой связи вполне оправданным было бы дополнение п.2 ч.1 ст.421 УПК РФ указанием на необходимость доказывания причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетним преступления.

Определенные трудности на практике порождаются и применением ч.2 ст.421 УПК РФ. Непонятно, какие данные достоверно могут свидетельствовать в пользу того, что в отношении несовершеннолетнего может быть применена ч.3 ст.20 УК РФ, а также какими процессуальными способами эти данные могут быть получены. Вполне логично предположить, что следователь не обладает теми специальными познаниями, которые позволят ему безапелляционно, во-первых, констатировать отставание у несовершеннолетнего в психическом развитии, а во-вторых, отсутствие связи данного отставания с психическим расстройством. Вполне логичным выходом из данной ситуации видится дополнение уголовно-процессуального законодательства нормами, закрепляющими обязательность производства в данном случае комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего. Кроме того, на наш взгляд, условием эффективного производства в отношении несовершеннолетнего должно стать обязательное привлечение психолога в качестве специалиста как раз для решения вопроса о наличии отставания в психическом развитии для последующего назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Специалист-психолог мог бы оказать существенную помощь и в постановке вопросов, выносимых на разрешение экспертов. Все это способствовало бы совершенствованию существующего механизма установления состояния возрастной невменяемости.

К сожалению, заложенный в российском уголовно-процессуальном законодательстве механизм доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в недостаточной степени ориентирован на обеспечение производства в разумные сроки и на его ускорение. В частности, российский законодатель не счел возможным допустить возможность признания несовершеннолетним на стадии судебного разбирательства любого из доказываемых обстоятельств без необходимости проведения последующего доказывания данного

¹ Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 44-45.

обстоятельства. Это позволило бы как сократить сроки судебного разбирательства, так и уменьшить психотравмирующее влияние данной процедуры на несовершеннолетнего. Примечательно, что российский законодатель вообще обошел молчанием вопрос о сроках производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, изначально фиксируя одни и те же сроки как для производства в общем порядке, так и для ювенального производства. К сожалению, само понятие и гарантии разумности сроков в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют, что снижает степень защищенности прав как обвиняемого и подсудимого, так и потерпевшего. С целью решения данной проблемы в дополнении нуждаются ст. 11, глава 17 УПК РФ, а применительно к несовершеннолетним и ст. 422, в которой необходимо закрепить возможность сокращения сроков производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего.

Возрастная специфика несовершеннолетних, учтенная законодателем, определяет также особенности их уголовного преследования и применения к ним мер процессуального принуждения. Российский законодатель закрепил особенности применения мер пресечения применительно к несовершеннолетним. Огорчает лишь то обстоятельство, что законодатель не счел необходимым закрепить специфику избрания такой меры, как заключение под стражу применительно к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому. А вместе с тем в связи с изменениями качественных показателей в структуре подростковой преступности в сторону увеличения числа тяжких и особо тяжких преступлений в правоприменительной практике наблюдается устойчивая тенденция к ужесточению мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Любая мера пресечения в рамках уголовного судопроизводства в той или иной мере ограничивает права и свободы подозреваемого или обвиняемого. Заключение под стражу, примененное к несовершеннолетнему субъекту, в наибольшей степени ограничивает его общий правовой статус. В связи с этим полагаем, что избрание данной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должно быть продиктовано не сложившимися стереотипами в работе органов предварительного расследования, а более вескими процессуальными основаниями.

Избрание несовершеннолетнему меры пресечения в целом осуществляется в соответствии с общими процессуальными правилами, закрепленными в главе 13 УПК РФ. Таким образом, в первую очередь, решая вопрос о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, в соответствии с частью 1 статьи 97 следователь должен иметь достаточные основания полагать, что тот: а) скроется от органов предварительного расследования или суда; б) может продолжать заниматься преступной деятельностью; в) может воспрепятствовать производству по уголовному делу. Эти основания в первую очередь и должны быть положены в обоснование вообще необходимости применения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому меры пресечения. При принятии соответствующего решения возникает вопрос об избрании самой меры пресечения. И здесь, очевидно, необходимо обратиться к части 2 статьи 423 УПК РФ, закрепляющей необходимость обсуждения возможности отдачи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. Ст. 105 УПК понимает под присмотром обеспечение надлежащего поведения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в период производства по уголовному делу.

Как подчеркивает Н.В.Ткачева, «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или иных лиц, заслуживающих доверия, - именно та мера пресечения, которая наиболее

связана с воспитательной функцией уголовно-процессуального принуждения»¹. Однако реальный механизм применения данной меры пресечения фактически отсутствует. Эта одна из причин, почему несовершеннолетние редко отдаются под присмотр. Зачастую несовершеннолетнего некому передать под присмотр, так как его законные представители не в состоянии обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. Альтернативных субъектов, которым несовершеннолетний может быть отдан под присмотр, практически нет. В современной России явно недостаточно учреждений, под присмотр которых может быть передан несовершеннолетний. Отсутствует и механизм временной передачи несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в приемную семью, существующий в ряде зарубежных стран. И пока эта проблема не начнет решаться, данная мера пресечения будет применяться крайне редко. В то же время, как показывает анализ материалов уголовных дел, в них достаточно часто отсутствует аргументированная мотивировка невозможности избрания данной меры пресечения. При констатации следователем факта отказа лица от осуществления присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым часто в материалах дела отсутствует сам письменный отказ. На наш взгляд, отказ от такой меры пресечения, как отдача под присмотр в пользу иной, в том числе и заключения под стражу, должен быть в обязательном порядке мотивирован.

Таким образом, в настоящее время нуждаются в совершенствовании как само уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения, так и практика его применения.

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Иванов П.И.,

преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России, ст. лейтенант милиции

Институт суда присяжных заседателей впервые появился в Англии в XIII в., придя на смену обвинительному жюри, или ассизе, набрал силу в XV столетии, а к XVII в. принял вид, близкий к современному. Именно там и были выработаны основные принципы его участия в уголовном процессе, на которых строилась работа судов присяжных за рубежом, а позже до революции и в России. На тех же принципах в основном строится она повсюду и сегодня.

В памятниках российской старины имеются свидетельства зарождения элементов суда присяжных. Так, Новгородская судная грамота допускала содействие тиунам при предварительном рассмотрении дела со стороны приставов, избранных тяжущимися сторонами. Это было возможно, когда дело переносилось в вышестоящую инстанцию для ревизии и утверждения предложенного тиуном решения. В суде с посадником и наместником заседали 10 представителей («докладчиков») от Новгородских концов. В Судебнике 1497 г. установлено, что в состав суда областных

¹ Ткачёва Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А. В. Кудрявцева. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2004. 192с. [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/tkacheva/3-3.htm> (дата обращения: 12.09.2009).

кормленщиков (наместников и волостелей) включаются земские выборные: сотские, старосты, «добрые» и «лутчие» люди. Эти «судные мужи» не были наделены правом принятия решения, но служили гарантами правильности «судного списка», то есть протокола судебного заседания. Впоследствии, согласно Судебнику 1550 г., в суде кормленщиков должны были присутствовать выбиравшиеся из местного населения на десять и более лет земские старосты и целовальники, которые оберегали неприкосновенность местных юридических обычаев от произвола поставленных верховной властью управителей. Во времена Петра I в России окончательно утвердился инквизиционный (розыскной) процесс. В 1715 г. вышло в свет Краткое изображение процессов, закрепившее в стране инквизиционный порядок рассмотрения уголовных дел на полтора века¹.

«Я не могу указать ни одного решения присяжных, которое оставило бы в моей душе впечатление поруганной правды и оскорбленной справедливости», – писал известный российский юрист XIX века А.Ф. Кони, имевший обширную практику, говоря о всех годах своей работы. И сегодня очень многие считают суд присяжных, вновь заработавший в России в 1993 году, величайшим приобретением нашей судебной системы. Поборники суда присяжных утверждают, что в стране, где в течение многих десятков лет приговоры были преимущественно обвинительными, практически не соблюдалась презумпция невиновности, а политические процессы 30-х – 40-х годов внушали народу мысль, что «органы не ошибаются», – просто необходимо внести определенный элемент демократии в судопроизводство. При этом нужно отметить, суды присяжных поначалу пользовались значительной популярностью у населения: в 1994 году из приглашенных кандидатов в суд приходили 92%, а количество дел, рассмотренных с участием присяжных, росло в период с 1993 по 1999 семимильными шагами. Говоря о суде присяжных, его сторонники прежде всего апеллируют к судебной практике цивилизованных стран – к идеалу, к которому нужно стремиться.

В обычных судах дела рассматривают люди, которые, как врачи и летчики, не имеют права на ошибку. Однако даже самый опытный судья может ошибиться. Известны ошибочные случаи не только оправдательных, но и обвинительных приговоров. Так, много шума наделало в США освобождение 45-летнего Кельвина Вашингтона, отсидевшего 14 лет за убийство, которое он не совершил. Есть свои печальные примеры и в России: за серийные убийства, совершенные Чикатило, осудили нескольких невинных людей. Поэтому столь важно выбрать такие формы отправления правосудия, которые бы сводили к минимуму риск ошибки. Снизить риск, безусловно, позволяет состязательный процесс. А суд присяжных и делает уголовный процесс по-настоящему состязательным. Обвинение в нем не может оставаться пассивным, оно обязано активно, но в рамках закона, доказывать свою позицию. Присяжные судят не по закону, а по совести и справедливости, находят шанс для обвиняемого там, где этого не дают сухие юридические нормы. Фонд «Общественное мнение», когда проводил опрос, спрашивал: «Почему вы считаете, что суды присяжных заслуживают большего доверия, чем обычные суды?». Одна из позиций заключалась в том, что суд присяжных «менее формальный, более гражданский, более человечный»².

В Декларации прав и свобод человека и гражданина рассмотрение дела в суде присяжных впервые было названо объектом самостоятельного права человека, привлекаемого к уголовной ответственности. Связь между правами человека и судом присяжных, отраженная в Декларации, подчеркивала преимущество этой формы судопроизводства перед традиционным порядком рассмотрения дел, указывала на гуманистический правозащитный характер новой формы судопроизводства.

¹ См.: Зверев В.В. История России. М., 2006. С. 78.

² См.: Немыгина М.В. Российский суд присяжных. М., 1995. С. 35-49.

Очень часто бывает, когда судья судит, потому что ему заплатили взятку, «посоветовали» или приказали «сверху». Против этих двух бед – подчинения судебной инстанции и коррупции – также хорошо помогают присяжные. Очень трудно подкупить 12 присяжных, которые назначены только перед судом и для слушания только одного дела.

Однако, несмотря на все перечисленные преимущества, авторитет суда присяжных в России на рубеже XX- XXI веков стал значительно ослабевать: в 2002 году было рассмотрено на треть меньше дел, чем в 1999; постепенно снижалось и желание обвиняемых быть судимыми присяжными. Главное, что вызывает подозрение, – необыкновенно большое количество оправдательных приговоров, часто нелогичных и необоснованных. Так, одна из региональных газет писала в 1997 году по поводу оправдательного вердикта в местном областном суде: «То один оправдательный вердикт, то другой (за десяток уже перевалило)». Из уголовных дел, рассмотренных в 2003 году судами присяжных, в 14,4% случаев были вынесены оправдательные приговоры, в то время как количество оправдательных приговоров, вынесенных в 2003 году обычными судами, составило 0,8%.

За последние годы в России присяжные вынесли несколько вердиктов, которые общественное мнение относит к категории «неадекватных». Самым громким стало «дело Ульмана». 11 мая 2004 года присяжные оправдали спецназовца Эдуарда Ульмана и трех его подчиненных, которые обвинялись в расстреле 6 местных жителей в Чечне. Присяжные ответили отрицательно на вопрос, виновны ли подсудимые в том, что превысили должностные полномочия, выполняя приказ. Однако прокуратура опротестовала этот вердикт, дело направлено на новое рассмотрение с другой коллегией присяжных заседателей.

Скандалным вердиктом закончился суд над Иваном Хахулиным, обвиняемым в убийстве милиционера, в Брянском областном суде. В конце прошлого года присяжные оправдали Хахулина, хотя все наблюдатели утверждали, что улики хватало. Сразу после приговора некоторые присяжные обратились в прокуратуру, утверждая, что они просто не поняли заданный им вопрос. Однако Хахулин уже был выпущен на свободу, а позже он покончил жизнь самоубийством.

Главная причина такого положения кроется, как и в прошлом столетии, в неудовлетворительной работе предварительного следствия. Проведенный в 1991 году опрос 736 судей о качестве предварительного следствия дал такие результаты: очень плохое - 2,8%, плохое - 3,5%, посредственное - 75%, хорошее - 17,5%, очень хорошее - 0,8%¹.

Отсутствие юридического образования - еще одна претензия к присяжным заседателям. Они основываются не на Законе и профессиональном анализе всех обстоятельств дела, а на обывательски эмоциональной оценке театрально построенных выступлений сторон. Является ли в этом случае суд присяжных гарантом справедливости, если результат дела всецело зависит от изворотливости и красноречия той или иной стороны?

Профессиональный судья выполняет в суде присяжных роль стороннего наблюдателя. Он освобожден от обязанности доказывания и активного поиска истины, не несет ответственности за законность и объективность приговора, а призван лишь наблюдать поединок сторон и объявлять победителя. Вердикт присяжных о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего. И если он даже убежден, что этот вердикт – явно необоснованный, ничего не может сделать, а должен

¹ См.: «Журнал российского права». №7. июль. 2008.

в обязательном порядке вынести оправдательный приговор и немедленно освободить подсудимого из-под стражи.

Не готовы оказались к реформе и прокуроры. Гособвинители часто разговаривают с присяжными как с профессиональными юристами, в результате обычные люди ничего не понимают. Иногда присяжные просто не могут разобраться в деле. Например, домохозяйке бывает сложно объективно рассмотреть дело по обвинениям в уклонении от уплаты налогов или другим экономическим статьям, если даже профессиональные следователи с трудом расследуют такие дела. А люди с высшим образованием, высокими умственными способностями и большим жизненным опытом редко оказываются в составе присяжных заседателей. Большая потеря времени при несущественной материальной компенсации заставляет состоятельных людей не реагировать на повестки.

Вызывает нарекания и система охраны присяжных. По словам В. Абрамкина, председателя Центра содействия реформе уголовного правосудия, «в Америке заседателей, участвующих в процессах по громким делам, тщательно защищают. Их лиц не видно, имена, а уж тем более адреса знает только ограниченный круг лиц. В дороге их сопровождает охрана, несколько дней они живут в полной изоляции. У нас ничего подобного пока нет».

Удается иногда и подкупить присяжных. Один из наиболее вопиющих случаев подкупа произошел в 2005 году. Коллегия присяжных оправдала подозреваемых в организации преступного сообщества Игоря Поддубного и Евгения Бабкова. Предприниматели были отпущены на свободу прямо в зале суда. Через неделю бывших обвиняемых видели в ресторане, пирующих вместе с заседателями.

Нужно также отметить, что ошибочным является мнение сторонников суда присяжных о том, что этот суд является показателем цивилизованности страны. Учёные и практики-юристы США и Англии указывают на такие недостатки суда присяжных, как необъективность, чувствительность к риторике и общественным страстям, беспомощность в исследовании доказательств, безответственность председательствующего судьи за результаты рассмотрения дел, обилие необоснованных и незаконных вердиктов, крайняя волокита и дороговизна. По этим причинам отказались от суда присяжных, например, Греция, Франция, Япония. Даже в странах англосаксонской системы, у которых Россия переняла этот суд, им рассматривается ничтожное количество дел: Канада – 1 %, в Англии – около 2 %, в США – до 4 %. Суда присяжных никогда не было в Нидерландах, Исландии, Люксембурге. А в тех странах Европы, где он все-таки есть, он действует совсем по-другому, чем у нас¹.

В Европе вместо единоличного судьи-чиновника, бесконтрольного и безответственного, в суде ведущая роль принадлежит профессионалам. Суд состоит из трёх профессиональных судей и присяжных. В некоторых государствах их называют шеффенами. Они, как и присяжные, – люди из народа. Но, в отличие от российских присяжных-непрофессионалов, они вопрос о виновности подсудимого решают не независимо от судей, а совместно с ними и под их руководством, допрашивают вместе с ними подсудимого и свидетелей, вместе совещаются относительно вердикта. Это позволяет избежать юридических ошибок и предотвратить вынесение незаконных приговоров. Так обеспечивается не только профессиональное рассмотрение дел, принятие юридически обоснованных решений, но и общественный контроль за судом. Именно за профессиональный суд выступают оппоненты сторонников суда присяжных.

¹ Добровольская С.Н. Суд присяжных: актуальные проблемы организации и деятельности. // МГУ им. М.В. Ломоносова // М., 2007. С.95.

В последнее время приходится констатировать следующий факт: «рейтинг» суда присяжных значительно упал. Об этом говорит отношение россиян к высказыванию «Суд присяжных не подходит для России»: 32 % участников опроса согласны с таким утверждением; 39 % с этим не согласны и 29 % затрудняются с ответом¹.

Подводя итог рассуждениям о суде присяжных, как комплексном теоретико-правовом институте, укажем, что восстановление этого процессуального института, несмотря на его дороговизну, является одним из центральных положений Концепции судебной реформы в РФ, принятой еще 24 октября 1991 г., и своеобразным демократическим достижением в совершенствовании судебной системы. Причем право признать подсудимого виновным в совершении преступления принадлежит представителям общества в суде.

Институт присяжных по своей сущности противоречил условиям самодержавной России, он оказался для нее слишком радикальным нововведением. Непредсказуемость решений присяжных по делам, носящим политический оттенок, не отвечала стремлениям правительства обеспечить порядок в стране.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ И БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Г едѳііаА.А.,

преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности и специальной
техники Краснодарского университета
МВД России, капитан милиции

Злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот стали в последние годы одной из наиболее серьезных проблем на территории Краснодарского края.

Правоохранительными органами города Краснодара и края последовательно ведется борьба с незаконным оборотом наркотиков, направленная на снижение спроса и предложения их на нелегальном рынке; выявление и ликвидацию каналов поступления наркотиков; пресечение деятельности организованных преступных групп и сообществ, занимающихся контрабандой и сбытом наркотических средств; подрыв их экономических основ.

В целом можно говорить о поступательном наращивании результатов оперативно-служебной деятельности. Правоохранительными органами при взаимодействии с органами государственной власти Краснодарского края проведен комплекс мероприятий, направленных на повышение эффективности работы по противодействию наркопреступности и профилактике наркомании.

Проводится системная работа по изоляции от общества лиц, втянутых в незаконный оборот наркотиков. Из всех осужденных лиц в Краснодарском крае к реальным срокам – каждый четвертый осужден за незаконный оборот наркотиков.

Продолжается совершенствоваться работа в отношении преступных групп. На конец 2009 правоохранительными органами раскрыто свыше 50 групповых преступлений по линии НОН, перекрыт ряд каналов поступления наркотиков на

¹ Гуценко К.Ф. Суд присяжных. Российская юридическая энциклопедия. М., 2009. С. 208.

территорию Краснодарского края, в том числе преступления, связанные с их контрабандой, уничтожена действовавшая на протяжении полугода подпольная нарколаборатория по производству синтетического наркотика амфетамина.

Тем не менее, несмотря на рост показателей в борьбе с оргпреступностью и принятые меры, позиции многих опасных преступных формирований продолжают оставаться достаточно устойчивыми. В наркобизнес вовлекается все большее число лиц. За сбыт наркотиков задерживают представителей различных слоев населения: и детей обеспеченных родителей, и руководителей спортивных секции, и многодетных матерей и т.д. К сожалению, в преступную цепочку порой вовлекаются сотрудники правоохранительных и государственных органов.

Наркомания является питательной средой и для иных криминальных проявлений, таких как кражи, грабежи, убийства. Главная задача правоохранительных органов – совместно с органами государственной власти отработать каждого задержанного не только в части совершенного наркопреступления, но и на предмет возможного выявления других, общеуголовных преступлений, которые зачастую неразрывно связаны друг с другом.

Растет количество поставленных на учет наркоманов. Это связано с работой правоохранительных органов при взаимодействии различных департаментов администрации Краснодарского края, и в первую очередь – органов внутренних дел. С другой стороны, рост статистики - следствие разрастания наркомании, вовлечения в неё все большего числа лиц, особенно молодежи.

Однако надо признать, что фактов склонения к потреблению наркотиков правоохранительными органами раскрывается крайне мало.

С учетом актуальности работы по выявлению незаконных посевов наркосодержащих растений особая роль отводится проведению во взаимодействии с администрациями внутригородских и районных округов, правоохранительными органами мероприятий в рамках всероссийской оперативно-профилактической операции «Мак». В 2009 году выявлены и уничтожены незаконные посева и очаги дикорастущих растений, изъято более 20000 кустов конопли и 1500 кустов мака. Однако результаты проведенных аналитических исследований показывают, что из года в год уничтожается лишь пятая часть от фактически выращиваемых и произрастающих посевов наркосодержащих растений. В этой связи всем правоохранительным структурам, органам государственной власти необходимо предпринимать дополнительные меры по борьбе с посевами конопли и мака. К этому нас обязывают и принятое решение Совета безопасности в Краснодарском крае от 29 мая 2008г. и распоряжение главы администрации Краснодарского края №293-р «О принятии мер по уничтожению очагов дикорастущей конопли в Краснодарском крае».

Огромный пласт работы наряду с уголовно-процессуальной деятельностью занимает профилактическая деятельность органов исполнительной власти Краснодарского края. Усилия управлений образования и науки, культуры, здравоохранения, по делам молодежи должны быть направлены на создание в обществе обстановки нетерпимости к наркотикам.

В 2009 году проведен комплекс профилактических мероприятий совместно с ФСКН, администрацией и другими заинтересованными ведомствами:

- проведено более 70 рейдовых мероприятий, в ходе которых проверено 50 заведений, к административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков привлечено более 40 человек. Анализируя данное направление деятельности, можно с уверенностью сказать, что снизилось число лиц, посещающих развлекательные учреждения в состоянии наркотического опьянения, и это говорит о бесспорной эффективности данной работы;

- в рамках операций «Подросток», акций «Призывник», «Каникулы - 2009», «За здоровье и безопасность наших детей» правоохранными органами совместно с Управлением молодежной политики, департаментом по физической культуре, спорту и туризму, Управлением здравоохранения края проводились лекции в образовательных учреждениях, круглые столы, конференции, тренинги и спортивные мероприятия;

- взаимодействие с государственными органами исполнительной власти показало высокую отдачу, о чем свидетельствует реакция населения в рамках проводимой акции «Сообща, где торгуют смертью». Так, если раньше на телефон доверия поступали в основном звонки от родственников, то сейчас мы активно получаем сигналы в целом от обеспокоенных граждан, которые способствуют выявлению преступлений по линии незаконного оборота наркотиков;

- важная роль в профилактике наркомании отведена средствам массовой информации. В 2009 году размещено более 100 сюжетов, посвященных работе правоохранных органов в городе Краснодаре и крае. Используя возможности СМИ, наиболее эффективно реализуется программа профилактики злоупотребления наркотиками, также необходимо привлекать к этой деятельности весь интеллектуальный, нравственный, духовный и общественный потенциал нашего края, так как усилий только правоохранных органов и административных ресурсов будет крайне недостаточно для решения этой глобальной проблемы.

С целью осуществления совместной деятельности по противодействию незаконного оборота наркотиков в школьных учреждениях были разработаны целевые муниципальные программы, такие как:

- муниципальная целевая программа «Комплексные меры противодействия НОН на 2007-2009 годы»,

- муниципальная целевая программа «Безопасный Краснодар на 2007-2009 годы».

Тем не менее имеется ряд вопросов, с которыми правоохранными органами приходится сталкиваться в своей повседневной деятельности:

– утрачена практика тесного взаимодействия с казачеством, во многом участие казаков в проводимых рейдовых и оперативных мероприятиях свелось к совместному посещению совещаний проводимых администрациями внутригородских и районных округов,

– получаемая оперативная информация говорит о том, что в последнее время все шире распространяются такие виды наркотических средств, как МДМА и метамфетамин, однако кабинеты наркологической экспертизы не в полной мере обеспечены экспресс - тестами на выявление наркотиков данной категории, что не может не отразиться на качестве проводимых профилактических и оперативных мероприятий.

Также хочется отметить, что работа с населением - не менее важная часть общей профилактической деятельности всех субъектов профилактики, регулярные встречи с гражданами в территориальных центрах внутригородских округов г.Краснодара и края приносят свои положительные результаты. На подобных встречах жителям Краснодарского края доводится информация о проводимых профилактических акциях, о принимаемых мерах по недопущению распространения наркотиков в конкретном внутригородском округе, районе или сельском поселении - это непосредственное общение с населением уже дало свой положительный эффект: телефон доверия в администрации и ГУВД по КК звонит гораздо чаще, а получаемые сообщения носят вполне конкретный характер.

При подведении итогов совместной профилактической работы ГУВД по КК и Департамента образования и науки за 2009 год, специалистами отдела организации

воспитательной работы Департамента образования и науки Краснодарского края был проведён опрос учащихся ряда образовательных учреждений, который показал, что повысилась информированность детей и подростков о последствиях, связанных с наркопотреблением и наркопреступностью, увеличилось количество интересных и полезных мероприятий, организуемых во внеурочное время.

Таким образом можно сделать вывод, что совместно проводимая профилактическая работа дает положительные результаты в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков, хотя и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Из этого следует, что работа с лицами, причастными к незаконному обороту наркотиков, должна проводиться на постоянной основе и находиться под постоянным контролем общественности, правоохранительных органов и государственных органов исполнительной власти.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Григорья А.А.,

преподаватель кафедры уголовного
процесса Тульского филиала МосУ
МВД России

В центре внимания уголовно-процессуальной науки всегда находились вопросы о функциях, выполняемых как должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, так и участниками судопроизводства, защищающими личный интерес, их защитниками, представителями и законными представителями. Известно, что правильное понимание количества и содержания процессуальных функций оказывает существенное влияние на структуру и принципы построения всего уголовного судопроизводства¹. На протяжении многих лет эти вопросы активно обсуждаются в литературе, по ним высказываются различные точки зрения, но при этом единого понимания как самих процессуальных функций, так и функций руководителя следственного органа (ранее - начальника следственного отдела) выработано не было.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что руководитель следственного органа выполняет определенные, свойственные ему функции через конкретные полномочия и тем самым участвует в реализации общих уголовно-процессуальных функций. Наиболее распространенным является мнение о том, что функции руководителя следственного органа могут быть классифицированы на две группы: процессуальные и организационно-управленческие функции, указывая, что в пределах своей компетенции этот участник осуществляет процессуальное руководство

¹ По мнению большинства ученых-процессуалистов, все определения процессуальных функций можно свести к следующим основным концепциям. В соответствии с первой концепцией, процессуальная функция - это определенное направление, особым образом ограниченная сторона, вид уголовно-процессуальной деятельности; согласно другой - определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях такой деятельности специальное назначение и роль его участников // См., подробнее, например: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография. М.: Изд-во «Экзамен». 2003. С.47-48.

и процессуальный контроль в досудебном производстве по уголовным делам и управление подчиненными им органами предварительного следствия¹.

Следует согласиться, что функции руководителя следственного органа определяются процессуальными задачами и функциями руководимого им подразделения и конкретного следователя. Для осуществления этих функций ему предоставлены определенные права и возложены обязанности, которые прописаны в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации². В ведомственных нормативных актах регламентирована непроцессуальная сторона деятельности рассматриваемого субъекта. С этой точки зрения объем его полномочий достаточно широк и касается организационной, методической, дисциплинарной и других её видов. Однако как участник уголовного судопроизводства руководитель следственного органа имеет только процессуальные функции, те, которые вытекают из реализации полномочий, предусмотренных в УПК РФ. С обозначенных позиций и будут рассматриваться функции руководителя следственного органа.

Анализ положений закона и различных точек зрения на понятие функций, выполняемых руководителем следственного органа, необходимо производить с целью разрешения следующих вопросов: во-первых, какие функции выполняет руководитель следственного органа, расследующий уголовное дело, то есть выступающий как следователь; во-вторых, каково соотношение выполняемых им в этот момент функций с функциями следователя; в-третьих, каковы функции руководителя следственного органа, осуществляемые им как руководителем соответствующего следственного подразделения, а также при осуществлении руководства деятельностью конкретного следователя.

При определении первых двух аспектов следует отметить, что руководитель следственного органа имеет право возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы (ч.2 ст. 39 УПК РФ). Законодатель подчеркивает, что руководитель следственного органа в данном случае обладает полномочиями следователя или руководителя следственной группы. Известно, что функции участника судопроизводства определяются полномочиями. Отсюда вытекает, что, лично расследуя уголовное дело, руководитель следственного органа реализует функции следователя: предварительного расследования (до появления обвиняемого, подозреваемого); законного и обоснованного обвинения (уголовного преследования) после приобретения лицом статуса обвиняемого, подозреваемого. Поскольку для следователя эти функции являются основными, руководитель следственного органа, лично расследуя уголовное дело, выполняет основные функции следователя, которые для него самого являются дополнительными.

Руководитель следственного органа, выполняя функции следователя, т.е. должностного лица, уполномоченного осуществлять предварительное следствие по делу, остается руководителем следственного органа как участником уголовного судопроизводства, так как за ним сохраняется ряд процессуальных полномочий именно руководителя следственного органа даже в отношении конкретного расследуемого дела (например, принятие решение о соединении уголовных дел). Таким образом, деятельность по выполнению функций следователя (дополнительных для руководителя следственного органа) не исключает реализацию некоторых элементов его основной

¹ См.: Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: в 3т. / Под ред. В.А. Михайлова. Т1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. С.414-415.

² В дальнейшем, если иное не оговорено, УПК РФ.

контрольной функции. В этой связи прав М.В. Мешков, полагающий, что начальник следственного отдела (ныне руководитель следственного органа) обладает полномочиями следователя не взамен, а наряду с имеющимися у него полномочиями, при этом реализует полномочия начальника следственного отдела и, в дополнение к ним, пользуется полномочиями следователя¹.

Функция обвинения является основополагающей уголовно-процессуальной функцией, однако это не исключает того, что она реализуется посредством дополнительной для руководителя следственного органа функции. О.В. Химичева верно замечает, что нельзя считать равноправной по отношению к другим уголовно-процессуальным функциям данного участника функцию исследования обстоятельств уголовного дела. Руководитель следственного органа может лично расследовать уголовное дело, когда необходимо немедленное устранение нарушений закона или расследование представляет сложность, в том числе для обучения следователей организации и методике расследования подобных видов преступлений. Однако эта функция осуществляется далеко не всегда и является для руководителя следственного органа не основной, а вспомогательной, дополнительной. Кроме того, нельзя не согласиться с О.В. Химичевой в том, что выделяемые в качестве самостоятельных направлений уголовно-процессуальной деятельности руководителя следственного органа осуществление процессуального руководства деятельностью следователей и обеспечение точного и неуклонного исполнения ими требований закона есть проявления одной уголовно-процессуальной функции – процессуального контроля².

Разрешая вопрос о том, какие функции выполняет руководитель следственного органа, выступая именно в данном статусе, в отношении возглавляемого подразделения, конкретного следователя, следует определиться, с одной стороны, с соотношением функций процессуальных и организационных, с другой стороны - с соотношением функции процессуального руководства и процессуального контроля.

В отношении следственного подразделения функции должностного лица, его возглавляющего, в целом могут быть только организационными. Следовательно, они выполняются конкретным лицом не как участником уголовного судопроизводства - руководителем следственного органа, а как административным начальником. В этой связи о процессуальных функциях руководителя следственного органа можно вести речь только применительно к производству расследования конкретным следователем или следственной группой. В этом смысле большинство процессуалистов признает осуществление руководителем следственного подразделения процессуального руководства предварительным следствием³. При этом ряд авторов, считая основной функцией руководителя следственного органа руководство деятельностью следователей по раскрытию и расследованию преступлений, контроль рассматривают как один из элементов функции процессуального руководства⁴.

Другая точка зрения состоит в том, что функции процессуального руководства и контроля рассматриваются как самостоятельные методы или направления

¹ См.: Мешков М.В. Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С.206.

² См.: Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С.106.

³ См., например: Асриев Б.В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С.47-51; Кальницкий В.В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1982. С.10-12.

⁴ См.: Меглицкий Г.Н. Совершенствование системы контроля в следственном аппарате органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. С.96.

процессуальной деятельности руководителя следственного органа, при этом они взаимодополняют друг друга¹.

Следующая точка зрения заключается в том, что процессуальное руководство руководителя следственного органа предварительным следствием есть составная часть процессуального контроля, который и выступает основной функцией данного субъекта².

Ряд ученых-процессуалистов предлагают прямо указать в законе на то, что процессуальный контроль проявляется именно в процессуальном руководстве уголовно-процессуальной деятельностью следователя³. Такое предложение, на наш взгляд, заслуживает поддержки по следующим причинам.

В русском языке под руководством понимается направляющая деятельность руководителя. Следовательно, процессуальное руководство руководителя следственного органа состоит в организации наиболее эффективного производства предварительного расследования обстоятельств уголовного дела подчиненными ему следователями (как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного следствия) и осуществляется путем использования предоставленных уголовно-процессуальным законом процессуальных полномочий. Однако вмешательство в деятельность следователя с указанными целями необходимо лишь тогда, когда следователь своей деятельностью не обеспечивает их достижение. Являясь функцией управления, контроль предполагает, что процессуальное руководство должно заключаться в устранении руководителем следственного органа нарушений закона, допущенных следователями и нижестоящими руководителями следственного органа. В этой связи Р.Х. Якупов верно замечает, что «осуществляя контроль, начальник следственного отдела ... осуществляет функцию процессуального руководства»⁴, - процессуальный контроль реализуется через процессуальное руководство.

Следует согласиться с мнением Б.В. Асриева в том, что процессуальное руководство - это обязанность начальника следственного отдела (ныне руководителя следственного органа) принимать предусмотренные законом меры к обеспечению полного и всестороннего проявления принципа объективности в деятельности следователей по расследованию уголовных дел⁵. Сущность этого руководства заключается в том, что руководитель следственного органа присущими ему методами и правовыми средствами направляет следователей на выполнение всех задач и целей уголовного судопроизводства. Такое руководство является порождением процессуального контроля, влечет возникновение процессуальных правоотношений. К числу полномочий по устранению выявленных в ходе процессуального контроля недостатков следует отнести, например, такие полномочия руководителя следственного органа, как изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому

¹ См.: Чувилев А.А. Процессуальный контроль начальника следственного отдела / А.А. Чувилев, В.В. Кальницкий // Сов. государство и право. 1983. №4. С.69-73; Ашитко В.П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук. М., 1996. С.39.

² См.: Воронин Э.И. Процессуальные полномочия следователя органов внутренних дел: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 1973. С.123.

³ См., например: Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С.108-109.

⁴ Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. / науч. ред В.Н. Галузо. М., 2001. С.136.

⁵ См.: Асриев Б.В. Начальник следственного отдела: процессуальное положение и руководство следователями: учебное пособие. М., 1986. С.12.

следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, давать следователю указания, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ и другие (ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Указанные полномочия являются полномочиями по реализации активной части контроля – устранению недостатков. В то же время законодатель предоставляет руководителю следственного органа ряд полномочий, направленных на выявление нарушений закона: проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, давать следователю согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, и др.

Определившись с тем, что контроль является первичным по отношению к руководству, необходимо определиться с местом контроля руководителя следственного органа в системе различных видов контроля и надзора за деятельностью следователя.

Наиболее распространена классификация контроля руководителя следственного органа на два вида: организационный (управленческий) и процессуальный. Первый вид осуществляется в отношении организации следственной работы, а второй – процессуальной деятельности следователя. Организационный контроль отличается от процессуального также способом воздействия на процессуальную деятельность следователей: процессуальный контроль воздействует на процессуальную деятельность непосредственно, а организационный контроль – опосредованно. Процессуальный контроль регламентируется уголовно-процессуальным законом, а организационный – ведомственными нормативными актами¹. Выше отмечалось, что контроль руководителя следственного органа как участника уголовного судопроизводства может быть только процессуальным. В связи с чем он и должен классифицироваться применительно к процессуальным функциям руководителя следственного органа.

Если процессуальное руководство является частью процессуального контроля (его активной стороной), то вопрос о соотношении организационного контроля и организационного руководства, по нашему мнению, решается противоположным образом. Руководитель следственного подразделения существует, прежде всего, для того, чтобы оптимизировать, то есть организовать работу.

Таким образом, должностное лицо, возглавляющее следственное подразделение в качестве руководителя следственного органа, осуществляет процессуальный контроль, а в качестве руководителя следственного подразделения (административного руководителя) – организационное руководство. При этом такое организационное руководство осуществляется как в отношении деятельности следственного подразделения в целом (организация дежурств, создание условий для эффективной работы, организация учебы и т.д.), так и в отношении конкретного следователя (представление к поощрению, дисциплинарному взысканию, назначению на вышестоящую должность, предоставление технических средств для выполнения функциональных обязанностей и т.д.). Как отмечалось выше, процессуальный контроль осуществляется только в отношении конкретного следователя.

В заключение отметим, что функциями руководителя следственного органа являются: 1) процессуальный контроль (выявление и устранение допущенных нарушений) как основная функция; 2) предварительное расследование (до момента появления подозреваемого, обвиняемого) как дополнительная функция; 3) законное и

¹ См.: Попов И.А. Законность и обоснованность прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования: дис. ... канд.юрид. наук. М., 1992. С.157-158.

обоснованное обвинение (уголовное преследование в узком смысле после появления обвиняемого, подозреваемого) как дополнительная функция.

Основная и дополнительные функции руководителя следственного органа способствуют реализации основополагающей уголовно-процессуальной функции - обвинения.

Наличие организационных полномочий в отношении следователя и руководимого следственного подразделения следует рассматривать как принадлежность не субъекта уголовного процесса – руководителя следственного органа, а как принадлежность должностного лица – руководителя следственного подразделения. При этом процессуальный контроль воздействует на процессуальную деятельность непосредственно, а организационное руководство - опосредованно.

ПРОИЗВОДСТВО ОСМОТРА ЖИЛИЩА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Гаврилин А.А.,

начальник кафедры предварительного
следствия и организации следственной
работы КФ ОрЮИ МВД России

Особое значение в реализации полномочий следователя по доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела имеют проблемы, связанные с собиранием и проверкой доказательств путем производства следственных действий¹.

Во время обсуждения проекта УПК РФ ситуация, касающаяся производства следственных действий, выглядела однозначной. До принятия решения о возбуждении уголовного дела был возможен лишь осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства. Однако с внесением в статью 146 проекта УПК РФ новой части 4, в которой содержалась процедура получения следователем согласия прокурора, вопрос производства следственных действий несколько усложнился. В данной части помимо прочего было указано, что «к постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), – соответствующие протоколы и постановления».

Из этого и в теории, и на практике был сделан вывод, что до возбуждения уголовного дела можно производить не только осмотр места происшествия, но также и освидетельствование, и судебную экспертизу. В большинстве следственных и судебных органов сведения, полученные в результате освидетельствования и судебной экспертизы, после возбуждения уголовного дела допускались в качестве доказательств и использовались на всех последующих стадиях уголовного судопроизводства.

После внесения в УПК РФ в 2007 г. очередных изменений процедура получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела была отменена². В

¹ См.: Зиновьев А.С. Пробелы нового УПК РФ: проблема признания допустимыми отдельных следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела // Мировой судья. 2007. № 9. С. 6-8.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830. Подробнее об этом см.: Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 15-20.

результате создания новой редакции части 4 ст. 146 УПК РФ из нее исчезла норма, косвенно позволявшая до возбуждения уголовного дела производить освидетельствование и назначение судебной экспертизы. И лишь осмотр места происшествия остался тем следственным действием, производство которого в случаях, не терпящих отлагательства, разрешается до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Однако практика показала целесообразность производства и некоторых иных следственных действий, в связи с чем в 2008 г. до возбуждения уголовного дела стало возможным производство осмотра трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ) и освидетельствования (ч. 1 ст. 179 Кодекса)¹.

Таким образом, в настоящее время имеются как минимум три проблемы, связанные с производством следственных действий. Первая касается создания оптимального порядка осмотра места происшествия, в том числе в случаях, когда местом происшествия является жилище². Вторая проблема состоит в разрешении вопроса относительно того, каким образом до возбуждения уголовного дела осуществлять осмотр трупа и освидетельствование. И, наконец, третья проблема связана с определением того, как зарекомендовал себя порядок назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела и не будет ли целесообразным восстановить его в том виде, в котором он существовал до 2007 г.

Весьма остро и в науке, и на практике стоит проблема производства до возбуждения уголовного дела осмотра жилища, особенно в тех случаях, когда оно является местом происшествия (например, при краже, совершенной с проникновением в жилище, убийстве, произошедшем в жилище, и т.п.). По общему правилу, закрепленному в части 5 ст. 177 УПК РФ, «осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса». Тем самым закон устанавливает дополнительные гарантии против незаконного ограничения принципа неприкосновенности жилища, который закреплен в статье 25 Конституции РФ и статье 12 УПК РФ³.

По словам А.С. Сбоева, «...с введением судебного контроля за законностью производства некоторых следственных действий и применением некоторых мер пресечения в настоящий момент в уголовном судопроизводстве складывается состязательная модель производства следственных действий, которая предполагает их построение в рамках трехстороннего отношения, когда спор между равными сторонами разрешает независимый от них суд»⁴. В целом мы согласны с констатацией возросшей значимости суда в досудебном производстве. Вместе с тем заметим, что в интересах установления обстоятельств в большинстве случаев при производстве следственных

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 49. Ст.5724.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004 С. 50; Феоктистов А. Положения УПК об осмотре // Законность. 2007. №7. С. 48-49.

³ Осмотр жилища в качестве самостоятельного следственного действия осуществляется крайне редко, лишь по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, с целью изучения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Как показало изучение уголовных дел, во всех остальных случаях осмотр жилища происходит именно в ходе осмотра места происшествия и оформляется соответствующим протоколом.

⁴ Сбоев А.С. Механизм судебного контроля в досудебном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 19.

действий на основании судебного решения не исключается и даже прямо проявляется «фактор внезапности» для лиц, конституционные права которых ограничиваются.

Ранее, в период действия УПК РСФСР, по своей процедуре осмотр места происшествия, являющегося жилищем, существенно отличался от обыска тем, что не требовал санкции прокурора (впоследствии – судебного решения). Такое положение приводило к тому, что до возбуждения уголовного дела фактически производились поисковые действия в жилище, изымались предметы и документы, приобретающие значение доказательств. Более того, в местностях, удаленных от прокуратуры и суда, следователи и особенно участковые уполномоченные постоянно производили изъятия, оформляя это протоколами осмотров мест происшествий. Все это вызвало необходимость унифицировать подход, и в законе порядок получения судебного решения на производство осмотра жилища стал тем же, что и на производство обыска в жилище¹.

Вместе с тем унификация породила и некоторые сложности. Так, в законе прямо не обозначено, распространяется ли необходимость получения судебного решения на проникновение в жилище, если оно является местом происшествия; возможно ли производство осмотра места происшествия, являющегося жилищем, до возбуждения уголовного дела, и, наконец, можно ли производить такой осмотр в случаях, не терпящих отлагательства, без судебного решения.

Рассматривая данные проблемы, В. Исаенко пишет, что «...на стадии проверки сообщения о преступлении нередко возникает необходимость проведения осмотра места происшествия, находящегося в жилом помещении, с целью установления признаков криминального события, отыскания и изъятия следов и вещественных доказательств. Закон не предусматривает обязательности получения судебного разрешения на осмотр на данном этапе правоохранительной деятельности. Здесь необходима оперативность действий по выявлению признаков преступления, в то время как обращение в суд за разрешением на осмотр в вечернее и ночное время, в нерабочий день, при значительном удалении места происшествия от места нахождения суда повлечет задержки во времени»². Позволим себе не согласиться с мнением уважаемого автора, так как исходным пунктом при разрешении указанной проблемы является необходимость обеспечения права лица на неприкосновенность его жилища³. Поэтому для любого проникновения в жилище без согласия проживающих в нем лиц требуется предварительно получить судебное решение независимо от того, какое следственное действие – обыск, выемка или осмотр места происшествия – будет в нем осуществляться.

Если местом происшествия полностью или в определенной части является жилище, то на него, как и на все остальные места происшествий, должно в полной мере распространяться правило, закрепленное в части 2 ст. 176 УПК РФ, о возможности в не терпящих отлагательства случаях производить данное следственное действие до возбуждения уголовного дела. Более того, поскольку жилище является местом, используемым для проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ), при задержке в его осмотре следы могут исчезнуть по естественным причинам, в результате жизнедеятельности человека. Поэтому производство до возбуждения уголовного дела осмотра жилища в ходе

¹ См.: Муратова Н.Г. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия) / Н.Г. Муратова, М.А. Подольский. Казань, 2007. С. 88-92.

² Исаенко В. Следственные действия и полномочия прокурора по надзору за ними // Законность. 2003. №2. С. 23.

³ См.: Герасимова Л.И. Принцип неприкосновенности жилища и его реализация в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С.16-17.

осмотра места происшествия не только соответствует закону, но и целесообразно с точки зрения потребностей практики.

Что касается возможности производства осмотра жилища без судебного решения, то и на этот вопрос мы можем ответить положительно. В части 5 ст. 177 УПК РФ делается отсылка на статью 165 в целом, а в данной статье, помимо общего порядка получения судебного решения, прописана и процедура производства следственного действия в исключительных случаях на основании постановления следователя и без получения судебного решения с последующим уведомлением судьи и прокурора о производстве данного следственного действия. Во-первых, осмотр жилища прямо упоминается в части 5 ст. 165 УПК РФ, и, во-вторых, это правило не будет противоречить и потребностям практики.

Весьма интересная проблема была поднята М.О. Баевым и О.Я. Баевым. Авторы выразили свое несогласие с содержащимся в статье 177 УПК РФ положением о том, что следователь может обратиться в суд за получением решения на производство осмотра жилища лишь после того, как проживающие в нем лица откажутся дать на то согласие. «Во многих ситуациях, – пишут ученые, – у следователя еще до объяснений с проживающими в жилище лицами есть основания полагать, что они смогут возражать против производства осмотра, и потому, думается, следователь должен иметь право, «предвосхищающее» именно по этому основанию получить судебное решение на его производство. Возможно, в ряде случаев использовать такое судебное решение не потребуется, ибо проживающие в жилище лица не будут возражать против осмотра, но в любом случае его наличие «развяжет руки» (в лучшем смысле данного понятия) следователя, обеспечит не только законность, но и оперативность производства этого следственного действия»¹. Мы в полной мере согласны с позицией авторов. Более того, дополним, что наиболее актуальным данное действие будет в тех случаях, когда оно будет осуществляться именно до возбуждения уголовного дела. При вынесении решения суд должен реально оценивать, в жилище у какого лица – заявителя или лица, причастного к совершению деяния, – будет производиться осмотр места происшествия, будут ли реально производиться поисковые действия, направленные на обнаружение не только следов преступления, но и иных предметов, и т.п. При условии распространения на это следственное действие процедуры, закрепленной в части 5 ст. 165 УПК РФ, будут созданы надлежащие условия для собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, с одновременным обеспечением прав и свобод лиц, в жилище которых это следственное действие производится.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НС И ПВ

І а і о а д і а Д. А.,

юрисконсульт ОБДПС 1 ГИБДД УВД
по Орловской области

Прошедшие в последние годы изменения приоритетов экономического развития общества, экономический кризис, захлестнувший мировое сообщество, привели к политической и социальной нестабильности. В современной российской действительности среди множества проблем социально-экономической жизни на одно

¹ Баев М.О. УПК РФ 2001 г.: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних. Учебное пособие / М.О. Баев, О.Я. Баев. Воронеж, 2002. С.32-33.

из первых мест все больше выходит незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляющий угрозу национальной безопасности Российской Федерации¹.

Высокая доходность операций, связанных с наркотиками, способствует постоянному расширению объема рынка их незаконного сбыта. За последнее десятилетие число ежегодно регистрируемых уголовно наказуемых деяний в этой сфере постоянно возрастает. Так, в 2006 г. было зарегистрировано 212019 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2007 г. – 231218 преступлений, в 2008 г. – 232613 преступлений².

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ все глубже проникает в жизнь общества. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотиков, а доступность растительного сырья и простота изготовления из него наркотиков привлекают внимание как производителей, так и потребителей. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков в детской и молодежной среде, в сбыт наркотиков активно вовлекаются несовершеннолетние, безработные, женщины³.

Характерная для наркопреступности чрезвычайно высокая латентность свидетельствует об организованном характере противодействия расследованию уголовных дел о наркотиках. Участники наркобизнеса обладают значительными возможностями для сокрытия наркотиков, оказания воздействия на свидетелей преступлений, субъектов расследования, представителей органов власти и управления. Изыскиваемые методы преодоления создавшейся ситуации, разрабатываемые законодательные и иные меры, противодействующие незаконному обороту наркотиков, отстают от скорости его распространения и изобретаемых преступниками способов извлечения доходов из сферы наркооборота, роста числа наркоманов и совершаемых ими преступлений.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ составляет существенную часть организованной преступности в России и признан наиболее прибыльным ее компонентом, заняв в ее структуре лидирующее положение⁴, в связи с чем достаточно актуальной остается проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и преодоления противодействия расследованию, что составляет собой одно из направлений для использования результатов ОРД.

В соответствии со ст.1 ФЗ РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» под государственной защитой понимается осуществление предусмотренных федеральным законодательством мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и (или) имущества, а также мер социальной поддержки участников уголовного судопроизводства уполномоченными на то государственными органами. Не останавливаясь на теоретических и правовых основах обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и преодоления противодействия расследованию, рассмотрим особенности использования результатов ОРД в данных направлениях.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. №537. Российская газета от 19 мая 2009 г. №4912.

² Состояние преступности в России за январь - декабрь 2006 г. М., 2007; Состояние преступности в России за январь - декабрь 2007 г. М., 2008; Состояние преступности в России за январь - декабрь 2008 г. М., 2009.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Российская газета от 28 июня 2006 г. №137.

⁴ Криминология. Малков 2006 С.187.

ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст.12 закрепляет, что сведения об использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Очевидно, что бороться с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, используя лишь гласные средства и методы невозможно, в связи с чем объективно возникает необходимость использования негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Использование результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования является наиболее проблематичным, т.к. преступная среда, в которой происходит распространение наркотиков, является высоко организованной и профессиональной, что затрудняет подготовку и проведение гласных оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому сведения, непосредственно полученные в ходе негласных ОРМ, часто могут быть использованы в доказывании только путем производства следственных действий, чаще всего допроса в качестве свидетелей лиц, их проводивших. Но в силу отсутствия в нашей стране эффективной системы защиты свидетелей такой путь реализации результатов негласных ОРМ часто оказывается неприемлемым с точки зрения соблюдения конспирации и обеспечения безопасности лиц, осуществляющих ОРМ. Указанные обстоятельства предопределяют использование в доказывании результатов гласных ОРМ, проводимых с использованием информации, поступающей от лиц, осуществляющих ОРД негласными средствами и методами.

Так, например, наличие информации о совершении членами организованных преступных групп действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, их планах, возможностях и т.п. может являться основанием для проведения любого из перечисленных в ст.6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ. Перед реализацией материалов ОРД по привлечению членов организованных преступных групп к уголовной ответственности, в делах оперативного учета накапливается информация о преступной деятельности всей группы и ее участниках. Затем проводятся ОРМ по пресечению преступной деятельности нескольких участников, после чего уже путем проведения следственных действий по возбужденным уголовным делам осуществляется привлечение остальных участников. Мы понимаем, что сказать легче, чем сделать, и что достаточно большая часть оперативных материалов так и останется нереализованной, но другого законного и процессуально допустимого пути использования результатов ОРД нет. Кроме того, отсутствие эффективной системы обеспечения безопасности участников как ОРД, так и уголовного судопроизводства в настоящее время нет, хотя нормативно-правовая база в данном направлении пополняется каждый год¹.

¹ См., например, Об утверждении правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630; Об утверждении административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких: Приказ МВД РФ №281. 2007 г.; Об организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ №256-2008 г.

Использование результатов ОРД для преодоления противодействия расследованию тесно связано с проблемой обеспечения безопасности участников и в то же время должно рассматриваться шире в связи с тем, что оказание давления на участников уголовного судопроизводства является одним из структурных элементов противодействия, тем самым соотносится как часть и целое. Проблема преодоления противодействия в настоящее время является достаточно актуальной и может стать предметом отдельного научного исследования. Мы же ее рассмотрим, исходя из возможности использования результатов ОРД для преодоления противодействия расследованию.

Если несколько лет назад данное явление в криминальной практике встречалось не столь часто, то в настоящее время только 17% следователей указывают, что они не сталкивались с какими-либо формами противодействия. Налицо - бурная активизация противодействия следствию, циничное отношение к праву и нравственности¹.

Проанализировав ряд научных исследований, посвященных проблемам противодействия расследованию², мы поддерживаем позицию Кустова А.М., считающего, что противодействие предварительному расследованию - это «система противоправных действий, детерминированных объективными и субъективными факторами, направленными на дезорганизацию работы по раскрытию преступления, воспрепятствование достижению объективной истины по уголовному делу и осуществлению правосудия различными лицами, заинтересованными в уклонении от ответственности виновного»³.

Рассматриваемая нами проблема затрагивает особенности использования оперативно-розыскной информации при осуществлении противодействия расследованию. Проанализировав различные научные источники и точки зрения авторов по особенностям преодоления противодействия расследованию, мы приходим к выводу, что использование результатов ОРД в ходе предварительного расследования должно осуществляться на плановой основе как на весь период расследования, так и в ходе производства отдельных следственных действий.

Так, например, лицо, осуществляющее производство по делу о незаконном обороте наркотиков, может использовать имеющуюся оперативно-розыскную информацию в ходе проведения допросов наркоманов или лиц, их «покрывающих», путем ее предоставления. Разумеется, использование данных ОРД в ходе проведения допросов должно осуществляться в сочетании с использованием других тактических приемов.

Одним из направлений использования материалов ОРД для преодоления противодействия преступников-наркоманов является их задержание и избрание в отношении них в дальнейшем меры пресечения в виде заключения под стражу. Преимущества данных мероприятий очевидны: это и гарантированная стабильность производства следственных действий, и изоляция преступников от внешней среды, и ограничение их в информации извне, и возможность оперативной работы и др.

¹ Тихоненко В.И. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. М., 2007. С.5.

² Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. Уфа, 2001; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. С.9-10.; Москвин Е.О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация / Под ред. О.Я. Баева // Воронежские криминалистические чтения, Воронеж, 2002. Вып. 3 и др.

³ Кустов А.М. История развития и становления российской криминалистики: Моногр. М., 2005. С 25.

В случае выяснения сведений о незаконной деятельности защитников по делам рассматриваемой категории, необходимо вносить в адвокатские коллегии представления с просьбой об отстранении последних от участия в уголовном деле.

По некоторым направлениям использования данных ОРД по преодолению противодействия расследованию необходимо будет преобразовать полученные оперативным путем материалы в доказательства, по другим – сами материалы ОРД будут способствовать получению доказательств (например, использование данных ОРД в ходе допроса). В целом же необходимо стремиться к созданию условий, благоприятных для реализации планов расследования, разобщать деятельность преступников, использовать фактор внезапности путем активного использования данных ОРД для выявления намерений противодействующей стороны.

Таким образом, в ходе предварительного расследования данные ОРД могут применяться в достаточно широком спектре деятельности: от их использования в качестве поводов для возбуждения уголовных дел и производства процессуальных действий до розыска лиц, скрывшихся от дознания, следствия и суда, а также обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и преодоления противодействия расследованию.

Правовой основой использования материалов ОРД в уголовном судопроизводстве является Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Анализ основных положений рассматриваемой инструкции позволяет в качестве одного из субъектов, изучающих результаты ОРД, выделить прокурора. Вместе с тем, исходя из целей проведения оперативно-розыскных мероприятий, нам представляется, что прокурор вправе использовать результаты ОРД лишь при выполнении свойственной ему функции по надзору за органами предварительного следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельности. Очевидно, что рассматриваемая инструкция основной целью предоставления результатов ОРД имеет содержание в предоставленных материалах данных о признаках преступления, т.е. данных, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо сбора доказательств по уже находящимся в производстве уголовным делам.

Тем самым в качестве основных субъектов использования результатов ОРД инструкция выделяет органы предварительного расследования. Безусловно, и прокурор, и суд в дальнейшем будут оценивать полученные в ходе ОРД результаты и рассматривать вопрос об их признании в качестве доказательств по уголовному делу.

К тому же, рассматривая вопрос об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, УПК РФ в ч.9 ст.166 предусматривает возможность следователей, с согласия руководителей следственного органа, вынести постановление о сохранении в тайне данных о личности, но не ясна позиция законодателя о возможности вынесения таких постановлений дознавателями.

Нам представляется, что такая возможность имеется и в силу того, что аналогия в уголовно-процессуальном законодательстве допустима, поэтому постановления о сохранении в тайне данных о личности дознавателей должны утверждаться прокурорами. Иначе механизм государственной защиты участников уголовного судопроизводства при осуществлении расследования в форме дознания не работает вообще, что недопустимо. Утверждение таких постановлений, вынесенных дознавателями, обосновано в силу того, что прокуроры дают согласие дознавателям на проведение любых процессуальных действий, требующих судебных решений.

Кроме того, согласно ч.4 ст.96 УПК РФ при необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление с

согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, когда подозреваемый является несовершеннолетним. Тем самым уведомление о задержании подозреваемого как следователями, так и дознавателями не производится с согласия прокурора. Именно учитывая данные факторы, мы считаем необходимым санкционировать дознавателям постановления о сохранении в тайне данных о личности у прокурора.

Таким образом, можно сделать вывод, что единого алгоритма действий по предоставлению и использованию результатов ОРД в сфере уголовного судопроизводства нет, а особенность их использования зависит от средств и методов получения оперативно-розыскной информации.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Григорьев И.Е.

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики Брянского
филиала МосУ МВД России

Термин «идентификация» происходит от латинского слова «identificare» - тождественный, тот же самый и означает установление тождества того или иного объекта (человека, вещи, явления и т.п.). В криминалистике под идентификацией понимается процесс установления тождества конкретного объекта или личности по совокупности общих и частных признаков путём сравнительного их исследования в целях расследования и предупреждения преступлений. В зависимости от субъекта, объекта и способов идентификации различают следственную, уголовно-регистрационную и экспертную идентификацию¹.

Известно, что каждый объект имеет множество свойств и признаков (форма, размер, цвет, состав и т.д.). В криминалистической идентификации изучаются не все свойства и признаки, а главным образом их внешние признаки, особенности внешнего строения объектов. Эти особенности внешнего строения объектов при определенных условиях отображаются на других объектах. Например, особенности лезвия топора (неровности) отображаются в следе разруба на дереве, особенности внешности человека - в памяти другого человека, на фотографии и т.д.².

В данной статье мы рассмотрим лишь относительно новые направления идентификации человека.

Одним из относительно новых направлений при идентификации человека является методика использования специальных электронных программ. Примером такой программы выступает система «Face-Интеллект». Это автоматизированная система видеозахвата и идентификации личности по изображению лица человека. Система распознавания лиц «Face-Интеллект» предназначена для функционирования в местах массового скопления людей, в аэропортах, на стадионах, в зоне пограничного контроля, в исправительных учреждениях, на стратегических и военных объектах.

«Face-Интеллект» сканирует и «запоминает» лица всех людей, проходящих мимо видеокамеры, определяет идентичность входных данных, представляющих собой изображения лица человека, осуществляет анализ, инвариантный синтез образа

¹ См: Криминалистика / Под ред. И.Ф. Крылова. Л.: Изд-во ЛГУ. 2009.

² См: Драпкин А.Я. Криминалистика. Учебник. М.: Проспект. 2007.

объекта, сравнение с базой данных и распознавание¹.

Разработанная технология распознавания лица человека по изображению базируется на алгоритмах идентификации и сравнения изображений. Основой этих алгоритмов является модифицированный метод анализа принципиальных компонент, заключающийся в вычислении максимально декоррелированных коэффициентов, характеризующих входные образы человеческих лиц.

На вход системы подается оцифрованное видеоизображение. Специальные алгоритмы определяют наличие изображения лица человека, выделяют его, определяют точное расположение зрачков, производят позиционирование и масштабирование. После этого происходит автоматическое кодирование выделенного изображения лица человека с целью определения основных характерных признаков. Размер полученного массива признаков составляет примерно 300 байт, что позволяет строить идентификационные системы даже на однокристальных ЭВМ. Следует отметить, что сам процесс кодирования использует механизм самообучения, основанный на статистической обработке большого количества изображений. Выходным результатом работы системы распознавания лица является список изображений лиц, максимально похожих на предъявленного кандидата и ранжированный по степени коррелированности соответствующих векторов.

Несомненным плюсом использования системы распознавания лиц «Face-Интеллект» является ее актуальность при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В случае если модуль системы распознает преступника, который случайно попал в поле зрения камеры видеонаблюдения, информация высвечивается на дисплее, одновременно оповещая правоохранительные органы.

Особенно актуально использование данной системы на закрытых объектах, требующих повышенной степени контроля доступа. При работе с обычными системами ограничения доступа существует возможность использования карты неуполномоченным лицом, что в принципе позволяет достаточно легко «обмануть» систему. Система распознавания лица «Face-Интеллект» может работать совместно со считывателями карт доступа, обеспечивая высочайший уровень безопасности объекта.

Коэффициент полезного действия системы очень высок, она позволяет опознать человека с вероятностью до 90 % и даст сигнал на сервер распознавания. В отличие от уже имеющихся западных аналогов эта система позволяет, во-первых, автоматически находить видеоизображение лица конкретного человека, а во-вторых, распознавать его с очень высокой вероятностью. «Face-интеллект» определит «нужное» лицо даже в том случае, если человек сильно изменился с тех пор, как его изображение попало в базу данных системы. В системе, предложенной специалистами, таких измеряемых анатомических признаков несколько десятков: длина носа, расстояние между внешними и внутренними уголками глаз и множество других. Именно совокупность этих измерений и алгоритм их обработки позволяет электронному интеллекту с очень высокой степенью вероятности быстро и правильно сравнить полученные данные с теми, что хранятся в базе данных машины.

Не меньший интерес представляет методика идентификации человека по радужной оболочке глаза. Благодаря сложной структуре радужная оболочка глаза является достаточно информативным объектом для криминалистической идентификации личности.

Радужная оболочка, правильнее «радужка» (от греческого *iris* - радужка) расположена между прозрачной роговицей и хрусталиком. Она представляет собой пластину эллиптической формы, горизонтальный диаметр которой равен 12,5,

¹ См: Цветков Н.Ф. Общие и частные положения и принципы научной криминалистической и иной идентификации // Российский следователь. №3. 2009.

вертикальный - 12 мм. Радужка многослойна: два листка составляют строму, которую сзади выстилают два пигментных слоя¹.

Радужная оболочка — элемент достаточно уникальный. Во-первых, она имеет очень сложный рисунок, в ней много различных элементов. Поэтому даже не очень качественный ее снимок позволяет точно определить личность человека. Во-вторых, радужная оболочка является объектом довольно простой формы (почти плоский круг). Так что во время идентификации очень просто учесть все возможные искажения изображения, возникающие из-за различных условий съемки. Ну и, наконец, в-третьих, радужная оболочка глаза человека не меняется в течение всей его жизни с самого рождения. Точнее, неизменной остается ее форма (исключение составляют травмы и некоторые серьезные заболевания глаз), цвет же со временем может измениться. Это придает идентификации по радужной оболочке глаза дополнительный плюс по сравнению со многими биометрическими технологиями, использующими относительно недолговечные параметры, например геометрию лица или руки.

В настоящее время разработаны различные системы идентификации личности по радужной оболочке глаза. Например, в системе «Циркон» захват изображения радужки производится сканером «ИС - 3 Папилон». Затем цифровой код полученного изображения (768 байт) проверяется по базе данных. В течение 23 секунд выдается ответ о наличии либо отсутствии тождества. Данная система может применяться в комплексах использования биометрических документов.

Методы идентификации личности по радужной оболочке построены по одному и тому же принципу - выделение частотной или какой-либо другой информации о текстуре радужки из изображения и сохранение этой информации в виде специального кода (для системы Daugman этот код получил специальное название - IrisCode (радужковый код)). Можно сравнивать коды радужек и хранить коды радужек разных людей в базе данных. Построение кода производится в три этапа:

1. Выделение «баранки» радужки из общего изображения.

2. Предобработка полученного изображения – например, убирание шума(denoising), улучшение изображения (enhancing), в том числе выравнивание гистограммы, убирание блика. Некоторые методы «разворачивают» круглый зрачок в прямоугольное изображение - происходит переход из полярных координат в декартовы. Иногда после такой «развертки» часть изображения отрезается, чтобы накопленная на данном этапе ошибка не повлияла на качество распознавания.

3. Составление кода. Предобработанное изображение фильтруется способом, зависящим от конкретного метода. По результатам фильтрации составляется представление в виде кода.

Для кодов необходимо выработать критерий сравнения. Часто код записывается в виде последовательности битов, и критерием сравнения служит код Хэмминга. В частности, код Хэмминга используется в системах Daugman, Tisse .

Большинство методов работает с изображениями в градациях серого либо картами яркости изображений, то есть цветовая составляющая является избыточной.

Некоторые методы, например Wildes, используют специальное оборудование для захвата изображения, чтобы полученное изображение глаза было высокого разрешения, с хорошей контрастностью, освещением (при этом человек, которого снимают, не должен чувствовать дискомфорта от слишком яркой вспышки) и центрировано (радужка должна находиться в центре изображения). Кроме того, система камер должна быть неинвазивна, то есть не принуждать человека сесть в определенную

¹ См: Симонова С.В. Радужная оболочка глаза человека как объект и идентификации личности // Черные дыры в Российском законодательстве. №1. 2009.

позу на фиксированном расстоянии от камеры при специальном освещении. Для этого метод Wildes предлагает специальную систему камер.

К классическим способам составления кода можно отнести пространственно-частотную свертку изображения фильтрами Габора (Gabor's filters), предложенную кодом Daugman. Каждый бит кода определяется знаком результата воздействия двухмерного фильтра Габора на некоторую небольшую окрестность текстуры радужки. Для кода Daugman и подобных ему в качестве сравнения используется расстояние Хэмминга (количество отличающихся бит кода). Развитием этого направления является применение специальных симметричных функций Circular symmetric filter.

Система Daugman'a спроектирована в 1992 году. Основа для составления кода - фильтры Габора, критерий сравнения кодов - расстояние Хэмминга. Код представляется в виде двоичной переменной 512 байт (4096 бит), имеющей запатентованное название IrisCode. Это наиболее ранняя и по-видимому наиболее развитая система, имеются коммерческие разработки.

Wildes Система была предложена в 1996. Система использует преобразование Хафа для локализации радужки, Лапласову пирамиду фильтров Гаусса (мультимасштабная декомпозиция) для составления кода, в качестве критерия сравнения берется нормализованная корреляция (normalized correlation). Для захвата изображения использует специальное оборудование.

Еще одним относительно новым методом идентификации человека является отоскопический метод. Отоскопия - наука об идентификации людей, основанной на отпечатках ушных раковин.

Ушная раковина человека состоит из следующих элементов: 1 — задняя ушная бороздка; 2 — завиток; 3 — противозавиток; 4 — раковина уха; 5 — полость раковины; 6 — чаша раковины; 7 — ладьевидная ямка; 8 — дарвинов бугорок; 9 — трехсторонняя ямка; 10 — завиток; 11 — ножки противозавитка; 12 — передняя ушная бороздка; 13 — надкозелковый бугорок; 14 — козелок; 15 — наружный слуховой проход; 16 — межкозелковая вырезка; 17 — противокозелок; 18 — мочка уха, или ушная долька¹.

В Польше отоскопия как экспертное исследование появилась в начале 1990-х гг. Сначала применялись методики, основанные на дактилоскопии. В 1992 г. впервые были предприняты шаги к тому, чтобы создать стандарты для этой экспертизы. Научно-исследовательская работа заняла 10 лет; материал для изучения составили 1500 человек (910 мужчин и 590 женщин). Всего было исследовано 9000 отпечатков. Ученые использовали голландский опыт с целью создания системы, отвечающей потребностям польских законов и особенно — уголовного процесса.

Результаты исследования польских ученых подтверждают, что ушная раковина уникальна у каждого человека и она остается неизменной во времени и стойкой к повреждениям в пределах определенных границ, позволяющих идентифицировать конкретного человека.

Было создано специальное устройство для получения отпечатков ушей с управляемым давлением. Это устройство называется «отометр». Оно изготовлено компанией «Трансфарм» и впоследствии было распространено Центральной судебной лабораторией польской полиции во всех наиболее важных полицейских подразделениях Польши.

При разработке отоскопической идентификационной системы в Польше основным было создание каталога идентификационных признаков. До недавнего времени попытки создать такой каталог оказывались безуспешными. Предполагалось

¹ См: Каспшак Е.А. Судебная отоскопия – новый метод идентификации человека // Вестник криминалистики. №3. 2009.

рассмотрение индивидуальных элементов морфологии ушной раковины, как правило, в соответствии с антропологической классификацией. Если обнаруженная совокупность элементов и их форма изменены, то детальная классификация следов, оставленных на месте происшествия, признается экспертом невозможной. Демонстрации разнообразия образцов недостаточно для того, чтобы создать последовательную систему идентификационных признаков.

Отоскопическая идентификационная система отоскопии включает следующие три уровня:

Первый уровень - классификация отпечатков ушной раковины в зависимости от форм с измерением основных размеров. Измерение следа уха не очень эффективно, потому что часто имеют место расхождения при измерении одной и той же ушной раковины в зависимости от оказанного на нее давления. Типы ушной раковины также различаются. Были выделены следующие типы ушной раковины уха:

1. Овальный - ширина следа, измеренная на уровне козелка, меньше чем ушной раковины, и боковые границы следа округлены. Это — самый распространенный тип ушной раковины (установлено в 61,7 % случаев).

2. Круглый — ширина следа, измеренная на уровне козелка, превышает $\frac{1}{2}$, и обе боковые границы следа округлены в относительно равной степени (установлено в 9,3 % случаев).

3. Треугольный — форма следа подобна треугольнику с явно более широкой верхней части завитка, сужающейся к мочке (14,7 %).

4. Ромбовидный — форма следа подобна ромбу с практически одинаковой на уровне верхней части завитка и мочки (6 %).

5. Многоугольный — контур следа имеет острые углы и многоугольную форму с максимальной шириной в средней части (установлено в 8,3 % случаев).

Второй уровень — определение общих идентификационных признаков. Ушная раковина была разделена на 24 сектора, где были найдены отличительные особенности нескольких типов.

Исследование следа и сравнительного образца проводится начиная от первого сектора до всех 24 секторов. В каждом секторе должны быть определены видовые признаки. Целесообразно записывать их форму с использованием специальных обозначающих индивидуальные признаки. Форма может использоваться на оба уха - и при сравнительном исследовании, и во время предварительной обработки предшествующей компьютерной регистрации следов.

Третий уровень — детализация признаков. Включает в себя необычные особенности, шрамы, необычную структуру кожи, изгибы складок и следы ношения драгоценностей — таких, как серьги.

В результате получены следующие три уровня:

Уровень I - определение идентификационной группы.

Уровень II — определение общих идентификационных признаков. Когда видимы только фрагменты некоторых секторов, проводится групповая идентификация на II уровне. Чем больше определено секторов в исследуемом следе, тем больше шансов в дальнейшем в процессе индивидуализации провести индивидуальную идентификацию. Если 6 секторов являются четкими, то с использованием системы вычисления частот встречаемости признаков можно провести индивидуальную идентификацию.

Признаки, которые рассматривают в пределах III уровня, являются уникальными. Их наличие значительно увеличивает шанс идентификации. Признаки не могут каталогизироваться из-за их большого разнообразия.

Представленная система обеспечивает основу для создания структуры

отоскопической экспертизы, целью которой является подготовка экспертного заключения¹.

Согласно польской методики, отоскопическая экспертиза выполняется в шесть стадий:

1. Сопоставление следа и сравнительного образца на пригодность для идентификации.

2. Групповая идентификация - целью этой стадии является предварительное исключение ошибочно «заподозренных». Эта стадия заключается в относительно простом изменении следа и сравнительных отпечатков, а также установления типа ушной раковины.

3. Сопоставление признаков - если данный сравнительный след не был исключен в стадиях 1 и 2, сопоставление признаков исследуемого и сравнительного следов производится согласно каталогу общих признаков и с использованием специально разработанных образцов. Сопоставление продолжается от 1 до 24 секторов. Любые несоответствия, с которыми сталкивается эксперт при сопоставлении исследуемого следа, указывают на то, что исследуемый след и искомый объект от разных лиц.

4. Техника контура. На лист прозрачной фольги помещается след наилучшего качества. По контуру следа проводят пунктирную линию. Для сравнения контуры обоих следов должны совпадать с контурами на фольге.

5. Установление общих идентификационных признаков. На этой стадии делаются фотоснимки исследуемого и сравнительного следа.

Основным моментом этой стадии является демонстрация в каждой области характерных особенностей, позволяющих провести идентификацию. Для наглядности основные признаки отмечают на фотографиях исследуемого сравнительного следа. Обычно отмечают от 10 и 15 особенностей.

6. Анализ результатов, статистическая оценка и оформление результатов исследования. Завершением всех стадий является формулировка выводов и подготовка заключения эксперта.

Итак, как мы видим, по мере развития научного прогресса появляются новые теории и разработанные на их основе методики криминалистической идентификации человека. Конечно, необходимо понимать, что какие-то направления являются наиболее перспективными в отечественной криминалистике, какие-то менее. Ведь основной задачей криминалистики по-прежнему является модернизация и внедрение достижений научного прогресса для борьбы с преступностью. К сожалению, в связи с тяжелым финансовым положением в стране, отсутствием необходимого оборудования и профессиональных кадров не все перспективные направления будут использованы и внедрены на практике.

¹ См: Каспшак Е.А. Судебная отоскопия – новый метод идентификации человека // Вестник криминалистики. №3. 2009.

ИЗМЕНЕНИЯ В УПК РФ КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Григорьев А.А.

доктор юридических наук, профессор
начальник кафедры уголовного процесса
Тулского филиала МосУ МВД России,

Реформа уголовно-процессуального законодательства продолжается около двадцати лет. С принятием, а затем и введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ темп изменений и дополнений в нормативные акты, регулирующие уголовное судопроизводство, не только не снизился, а, напротив, существенно возрос. Очевидно, что концепция УПК РФ оказалась несостоятельна не потому, что он был донельзя плох в момент вступления в силу (в конечном счете, даже с учетом претензий к концепции и качеству законодательной техники первоначальной редакции УПК РФ советский уголовный процесс все же, к счастью, не был сломан, что называется, «через колено»), а потому, что концепция УПК РФ (анализ ее сущности не является предметом настоящих заметок), как оказалось, не устроила законодателя, переписавшего УПК РФ минимум на одну треть, причем не только по частным, но и по концептуальным вопросам.

Положение дел в уголовном судопроизводстве, включая и его нормативную основу, не является в целом неожиданным. Поглотивший страну правовой нигилизм, о необходимости преодоления которого достаточно жестко заявил Президент РФ², не только не мог не отразиться на уголовно-процессуальной деятельности, но и проявляется в ней наиболее ярко и подчас не только тяжелыми, но и непоправимыми последствиями как для общества, так и для личности³.

К правоприменителю можно предъявить множество во многом обоснованных претензий. Однако равнозначным фактором, обуславливающим проблемы правоприменения, является и качество применяемого закона. При этом качество закона следует понимать в широком смысле. Конечно, во-первых, это его системность, внутренняя непротиворечивость, конкретность, подчиненность четко обозначенной цели. Этот аспект необходим с точки зрения толкования закона, применения аналогии закона или аналогии права, в чем может возникнуть необходимость. Во-вторых, правоприменитель должен осознавать ответственность законодателя за принимаемые нормативные акты, с уважением относиться к его воле, быть убежденным в смысловом содержании норм.

С позиций обозначенного понимания качественности уголовно-процессуального закона обратимся к изменениям и дополнениям УПК РФ, иные нормативные акты в области судостроительства и судопроизводства, состоявшимся в декабре 2009 г.⁴. Полагаем, что некоторые из них как отражающие отношение государства к роли уголовно-процессуального закона в социальных отношениях, его целям, задачам, предопределяющие тенденции дальнейшей корректировки законодательства,

¹ В дальнейшем, если иное не оговорено – УПК РФ.

² Выступление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева на съезде Ассоциации юристов России (29.01.2008).

³ Под личностью здесь следует понимать не отдельного субъекта, а целые их группы: родственники и близкие потерпевших, невинно осужденных, подвергнутых незаконному воздействию со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство и т.д.

⁴ Изменения и дополнения УПК РФ на настоящий момент продолжают, они имели место и в феврале и в марте 2010 г. В Государственной Думе РФ на рассмотрении находятся еще несколько законопроектов о внесении изменений и дополнений в УПК РФ.

регулирующего уголовное судопроизводство, могут быть расценены как реформирующие (или контрреформирующие?) уголовный процесс и состоящие в прямой связи с уровнем законотворческого и правоприменительного правового нигилизма.

В декабре 2009 года приняты четыре федеральных закона, внесшие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство (от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ; от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ; от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ; от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ), а также федеральный конституционный закон в области судостроительства, вносящий изменения в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» (от 27 декабря 2009 г. № 8 ФКЗ), и Федеральный закон, которым изменения и дополнения вносились в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» (от 27.12.2009 г. № 350 –ФЗ), непосредственно связанный с указанным федеральным законом № 346.

Федеральные законы № 346-ФЗ и № 383-ФЗ с полным основанием могут быть отнесены к числу реформаторских.

Федеральным законом № 346-ФЗ внесены изменения в правила определения территориальной подсудности уголовного дела. В соответствии с введенной указанным законом ч. 4 ст. 35 УПК РФ по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя уголовное дело хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205¹, 205², 206, 208, 209, 211, 277-279 и 360 УК РФ, если существует реальная угроза личной безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников или близких лиц, по решению Верховного суда Российской Федерации может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения деяния. В ч. 5-7 ст. 35 УПК РФ регламентирован порядок принятия такого решения Верховным судом РФ. Возможность передачи уголовных дел о преступлениях «террористического характера» в военный суд – очередной виток ужесточения процессуального режима в отношении обвиняемых в совершении этих преступлений. Ранее состоялось решение, исключающее возможность рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 205, ч.2-4 ст. 206, ч. 1 ст. 208, 275, 276, 278, 279 и 281 УК РФ, судом с участием присяжных заседателей¹. Ограничение компетенции присяжных заседателей (сродни контрреформе последней трети XIX века) обосновывалось в целом одним аргументом – невозможность обеспечить независимую коллегию присяжных заседателей по делам данной категории. Решение законодателя и его предложенное основание, как минимум, спорны. Представляется, что ужесточение процессуального режима должно обосновываться исключительно складывающейся ситуацией производства по уголовному делу, а отнюдь не категорией преступлений. Обвиняемый в любом преступлении должен иметь равные процессуальные возможности для защиты своих прав и законных интересов, включая защиту от обвинения. Равенство всех перед законом и судом не должно дифференцироваться в зависимости от преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо. Тем более известны случаи (увы, они не редки) заведомо необоснованной квалификации с целью вывести уголовное дело из подсудности судов определенного уровня или определенного судебного состава. В данном случае, кроме порочности самой идеи дифференцировать

¹ Из некоторых интервью в средствах массовой информации может быть сделан неправильный вывод о том, что передача дел о преступлениях «террористического характера» в военные суды обеспечивает рассмотрение их в этих судах с участием присяжных заседателей. См.: Террористы в военном суде // Рос. газета. 2010. 18 февраля. Уголовные дела о преступлениях, прямо перечисленных в п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, не могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей вне зависимости от того, в каком суде рассматривается дело.

дееспособность присяжных заседателей в зависимости от предположительно совершенного преступления, законодатель создает почву и для возможных злоупотреблений, а именно: выведение из подсудности судов с участием присяжных заседателей уголовных дел, по которым постановление оправдательного приговора влекло бы резонанс государственного масштаба. Присяжные заседатели – неоднозначный судебный состав. Однако он либо способен постановлять справедливые вердикты, либо нет, и эта способность (или отсутствие таковой) не определяется составом преступления, вменяемого в вину обвиняемому. Тем более уголовные дела о преступлениях, совершаемых против личности, подсудные суду с участием присяжных заседателей, также могут рассматриваться в условиях, опасных для жизни и здоровья присяжных заседателей. Исключение из компетенции суда с участием присяжных заседателей конкретных преступлений против основ конституционного строя, безопасности государства, общественной безопасности ставит под сомнение последовательную реализацию в уголовно-процессуальном законе конституционного положения о приоритете прав и свобод человека перед иными конституционно охраняемыми ценностями.

Возможность передачи ряда уголовных дел для рассмотрения в военный суд усугубляет сомнения о реальном действии конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом. Во-первых, перечень преступлений, уголовные дела о которых могут быть переданы для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд, не совпадает с перечнем уголовных дел, рассмотрение которых присяжными заседателями исключается. Так, в военный суд могут быть переданы уголовные дела, которые вправе рассматривать суд присяжных – содействие террористической деятельности (ст. 205¹ УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ). Поскольку эти уголовные дела передаются для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд, их рассмотрение возможно судом с участием присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Однако, очевидно, что угроза безопасности участникам уголовного судопроизводства может иметь место и по другим уголовным делам, в том числе и о преступлениях против личности, совершаемых организованными группами. Во-вторых, не вполне ясно, какими средствами рассмотрение уголовных дел способно обеспечить больший уровень безопасности участников уголовного судопроизводства. Гораздо более зримо обеспечивало бы такую безопасность рассмотрение уголовных дел в выездных судебных заседаниях, проводимых по месту содержания под стражей обвиняемых. В-третьих, законодатель предусмотрел возможность передачи в военный суд для рассмотрения не всех уголовных дел, по которым исключил возможность суда с участием присяжных. Так, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 275 УК РФ (государственная измена), 276 УК РФ (шпионаж), 281 УК РФ (диверсия) должны быть рассмотрены согласно территориальной подсудности (если нет оснований рассмотрения этих дел военными судами), коллегией из трех профессиональных судей. Таким образом, позиция законодателя по вопросу о соотношении составов преступлений, по которым исключается рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и по которым дела могут быть переданы в военный суд, недостаточно ясна.

Поскольку рассмотрение уголовных дел в военных судах с участием присяжных заседателей (хотя и с учетом вышеизложенных ограничений) все же возможно, следует

обратиться к положениям Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 350-ФЗ. В результате этих изменений в указанный федеральный закон введена статья 9¹, согласно которой в окружной (флотский) военный суд высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, на территории которых действует данный суд, на основании представления председателя соответствующего суда направляется общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели. В окружном (флотском) военном суде из всех представленных списков кандидатов в присяжные заседатели составляется единый общий и единый запасной списки кандидатов в присяжные заседатели данного суда. При этом кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовных дел окружным (флотским) военным судом отбираются путем случайной выборки аппаратом данного суда из единого общего и единого запасного списков кандидатов в присяжные заседатели (ст. 9¹ Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»). Однако согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ списки кандидатов в присяжные заседатели для окружных (флотских) военных судов составляются на основании представления председателя соответствующего военного суда высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации по территориальному признаку (т.е. от каждого субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция окружного (флотского) военного суда), однако коллегия присяжных заседателей для рассмотрения соответствующего уголовного дела должна формироваться из граждан, постоянно проживающих на территории того субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление¹.

Отсюда следует, что по уголовным делам о тех преступлениях, которые были совершены в конкретном субъекте Федерации, в том числе и на территории Чеченской Республики, и могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей, коллегия присяжных заседателей даже в военном суде должна формироваться из лиц, проживающих именно в данном регионе. Законодателю не пристало игнорировать постановления Конституционного суда РФ, порождая тем самым нигилистическое отношение к ним и у правоприменителя.

Таким образом, рассмотрение с участием присяжных заседателей даже тех уголовных дел, которые не исключены из компетенции этого состава суда, осуществляемое после формирования коллегии присяжных заседателей на основании ст. 9¹ Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции», заранее обречены на неконституционность.

Невольно возникает вопрос, на который трудно дать однозначный ответ: с чем связано расширение компетенции военных судов?

С точки зрения целей уголовного судопроизводства нигилистически выглядит содержание федерального закона № 388-ФЗ в части внесения изменений и дополнений в УПК РФ. Данным законом введена ст. 28¹ УПК РФ, которая предусматривает обязательное прекращение уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198-199¹ УК РФ, в случае, если до окончания предварительного следствия

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда // Рос. газета. 2006. 12 апреля.

ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме (недоимки, пени, штрафы, установленные на основании налогового законодательства).

Оставляя без детального рассмотрения практически важные, хотя и производные проблемы процессуального порядка прекращения дела по данному основанию (причина, по которой для прекращения уголовного дела не требуется согласия руководителя следственного органа; несоответствие ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ и примечаний к ст. 198,199 УК РФ, предусматривающим в качестве условия освобождения от уголовной ответственности совершение преступления впервые, тогда как в ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ такого условия не содержится), обратимся к вопросу о концептуальной допустимости предусмотренной в ст. 28¹ УПК РФ формы освобождения от уголовной ответственности.

Согласно ст. 28 УПК РФ допускается два варианта прекращения уголовного преследования в случае деятельного раскаяния лица: 1) возможное (но не обязательное) прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести; 2) прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Второй вариант прекращения уголовного преследования, хотя и подразумевает деятельное раскаяние, фактически может не предусматривать собственно раскаяния и связан лишь с совершением определенных действий, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям УК РФ.

Конечно, уголовно-процессуальный закон нельзя упрекать за то, что он является формой реализации даже несовершенного уголовного закона. Это его имплицитное назначение, существующее независимо от целей, задач, внешнего назначения, которые могут различно определяться законодателем.

Исходя из этого, в первую очередь следует предъявлять претензии к некоторым основаниям освобождения от уголовной ответственности, установленным уголовным законом. Так, целям общей и частной превенции преступлений не способствует, например, примечание к ст. 307 УК РФ, согласно которому свидетель, потерпевший, эксперт, специалист или переводчик освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно в ходе дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или заведомо неправильном переводе. Заведомо ложные показания в ходе предварительного расследования способны исключить достижение назначения уголовного судопроизводства, т.е. оказаться невосполнимым преступным нарушением уголовно-процессуального закона. Указанное примечание фактически предоставляет возможность дачи заведомо ложных показаний в ходе предварительного расследования.

Пункты 2 примечаний к ст. 198 и 199 УК РФ также сомнительны с точки зрения предупреждения преступного поведения. Уклоняться от уплаты налогов или сборов можно без опасения быть привлеченным к уголовной ответственности и при этом использовать неуплаченные суммы в качестве средства обогащения. Кроме того, уголовно-процессуальный закон, устанавливающий форму освобождения от уголовной ответственности, не должен усугублять концептуальные недостатки уголовного закона. Процессуальная форма должна соответствовать целям уголовного судопроизводства. Если внутреннее назначение уголовного процесса всегда остается неизменным – реализация норм материального права, то относительно целей уголовного судопроизводства в действующем УПК РФ умалчивается (обозначенное в ст.6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства вряд ли может отождествляться с его целью).

Не отрицая крайнюю дискуссионность проблемы целей уголовного судопроизводства¹, отметим, что эти категории не могут быть безразличны к защите общества от преступных проявлений, к профилактике преступности, воспитанию личности в духе уважения к законодательству Российской Федерации².

На наш взгляд, есть основания полагать, что ст. 28¹ УПК РФ, как минимум, не способствует достижению указанных ценностей. Во-первых, в ней вообще не упоминается о необходимости деятельного раскаяния. Речь о таковом не идет даже формально (как, например, в ч. 2 ст. 28 УПК РФ). Конечно, не исключается, что ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации, может быть возмещен в полном объеме и при непризнании обвиняемым, подозреваемым своей вины, отсутствии осознания общественной опасности своих действий. Задача частной превенции преступлений здесь не решается. Во-вторых, возможность возмещения указанного ущерба до окончания предварительного следствия стимулирует затягивание возмещения, стремление максимального использования в корыстных интересах сумм, которые предстоит задействовать в качестве возмещения ущерба бюджетной системе.

Вряд ли целесообразно изменение подследственности преступлений, предусмотренных ст. 198-199² УК РФ. Изъятие их из компетенции следователей органов внутренних дел и передача в компетенцию следователей СК при прокуратуре РФ находится в рамках общей тенденции усиления роли СК при Прокуратуре РФ в досудебном производстве. Однако, по признанию Председателя СК при Прокуратуре РФ, указанное изменение подследственности не только должно повлечь расширение штатов, но и разработку соответствующих методик, которыми СК при прокуратуре РФ пока не обладает³.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Давлетов А.А.

преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России, майор милиции

В современной уголовно-процессуальной науке институту выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, уделяется большое значение, поскольку он является фактически единственным действующим направлением превенции детской преступности, осуществляемым органами предварительного расследования.

Отрадно, что уголовное судопроизводство не остается индифферентным к профилактике преступности несовершеннолетних. Предусмотренные главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ особенности производства

¹ Вряд ли есть необходимость приводить список работ, в которых исследуется проблема целей, задач, назначения уголовного судопроизводства.

² См. об этом, например: Давлетов А.А. Программа уголовного судопроизводства / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок. М.: «Юрлитинформ». 2009. С.177 и др.; Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 157-158 и др.

³ См.: Козлова Н. В следствии чего... (Александр Бастрыкин: За год расследовано более 40 тысяч преступлений чиновников) // Рос. газета. 2010. 10 февраля.

⁴ В дальнейшем, если иное не оговорено, - УПК РФ.

по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обусловлены необходимостью не только обеспечить повышенный уровень юридической защиты детей, создать дополнительные гарантии их прав и законных интересов, но и служат реализации воспитательной и профилактической функций¹.

Вместе с тем эффективная профилактика преступлений несовершеннолетних средствами уголовного судопроизводства – частное проявление профилактической функции уголовного процесса. Профилактические средства, предусмотренные УПК РФ при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, должны основываться на общепроцессуальных профилактических механизмах, конкретизировать и дополнять их. Однако и в одном, и в другом случае в части нормативного выражения профилактической направленности уголовно-процессуальной деятельности действующий УПК РФ несовершенен. На сегодняшний день правоприменительная деятельность выявила массу препятствий в связи с принятием органами предварительного расследования мер по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Многие аспекты до сих пор продолжают оставаться слабо разработанными и не обеспечивают адекватных профилактических мер и эффективной работы следователя по устранению названных обстоятельств.

Следует отметить, что в основные периоды становления и развития профилактической деятельности органов предварительного расследования термин «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления», как таковой не употреблялся². В качестве теоретической основы профилактического аспекта законодателем и учеными-процессуалистами использовались категории «причины и условия, способствовавшие совершению преступления».

Анализ терминологических основ УПК РФ свидетельствует об отказе законодателя от понятия «причины и условия, способствовавшие совершению преступления». Часть 2 ст.73 УПК РФ включила в предмет доказывания обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, что вызвало многообразие точек зрения.

Так, по мнению К.И. Сулягина, А.С. Черепашкина УПК РФ более точно сформулировал задачу, стоящую перед следователем и дознавателем. При расследовании уголовных дел выявляются именно обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, поскольку требование устанавливать по каждому делу причины и условия совершения преступления невыполнимо³.

Отказ законодателя от закрепления понятия «причины и условия, способствовавшие совершению преступления» позитивно оценивает Коваленко Л.В. По ее мнению, традиционное толкование сущности указанных дефиниций с криминологической позиции существенно затрудняло конкретизацию объекта профилактического воздействия следователя. Перед ним ставилась практически невыполнимая задача по устранению причин, породивших нигилистическую, антиобщественную установку обвиняемого, и условий, способствовавших ее развитию⁴.

¹ Подробнее см., например: Победкин А.В. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних (процессуальные аспекты). Курск: Издательство РОСИ, 2000. С. 7-17.

² См.: Жуков А.М. Предупредительная деятельность в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1990. С.42-43.

³ См.: Сулягин К.И. Устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений, посредством внесения следователем представлений: учебно-практическое пособие / К.И. Сулягин, А.С. Черепашкин / Челябинск : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России. 2008. 69с.

⁴ См.: Коваленко Л.В. Воспитательно-профилактическая деятельность следователя. Дис.... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С.11.

Другие авторы, напротив, считают, что правильнее в уголовно-процессуальном законе применять термин «причины и условия, способствовавшие совершению преступления», так как именно они подчеркивают криминологический аспект такой деятельности, ее сущность.

На наш взгляд, проблема в том, что в науке уголовного процесса нет единого мнения относительно определения термина «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

Ряд авторов, говоря об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, в широком смысле рассматривают их как явления субъективного и объективного характера – причины и условия, способствовавшие совершению преступления¹. Иначе говоря, отождествляют обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, с их причинами и условиями.

Другие, напротив, вкладывают в понятие «обстоятельства, способствовавшие реализации преступного умысла», более узкий смысл, однако считают при этом, что, хотя в ч.2 ст.73 УПК РФ говорится об установлении только этой группы обстоятельств, «доказыванию подлежат и причины преступления»².

Так, обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, по мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, являются его причины и условия³.

По мнению В.Л. Будникова, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, - это те явления «объективного и субъективного характера, которые существенно облегчили или даже спровоцировали совершение преступления»⁴.

С точки зрения Н.П. Печникова, к обстоятельствам, обусловившим совершение преступления и подлежащим установлению следователем, следует относить:

- обстоятельства, которые характеризуют антиобщественные взгляды, привычки в сознании лица, совершившего преступление;
- внешние обстоятельства, сформировавшие эти антиобщественные взгляды, привычки в сознании лица;
- обстоятельства, характеризующие жизненные ситуации, которые во взаимосвязи с позицией личности вызвали преступные действия;
- обстоятельства, облегчившие возникновение преступного действия и достижение преступного результата⁵.

Анализ решений одной из высших судебных инстанций России – Верховного суда РФ - позволил А.П. Рыжакову выявить большое количество постановлений в которых содержится прямое указание на обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений⁶:

- пьянство и злоупотребление наркотическими средствами;

¹ См., напр.: Герцензон А.А. Вопросы предупреждения преступлений в новом законодательстве союзных республик // Сов. гос. и право. 1961. № 7. С. 69; Шляпочников А.С. О классификации обстоятельств, способствующих совершению преступления // Сов. гос. и право. 1964. № 10. С. 96 - 99; и др..

² См.: Кузнецов Н.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М., 2003. С. 307.

³ См.: Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Спб., 2004. С.413.

⁴ См.: Будников В.Л. Предмет и пределы доказывания // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М., 2003. С.119.

⁵ См.: Печников Н.П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений. Тамбов, 2006. С. 50.

⁶ См.: Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Закону РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» // СПС «Консультант Плюс». Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 21 октября 2004 года.

- по делам о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей (нетрудоспособных родителей) – нереагирование уполномоченных на то должностных лиц на неправильное поведение виновного, невыполнение им родительских обязанностей, уклонение от трудовой деятельности и т.д. и неприятие мер к их устранению¹;

- по делам несовершеннолетних – недостатки и упущения работы комиссии по делам несовершеннолетних и подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, учебных заведений, общественных организаций и пр.²

На наш взгляд, есть определенный смысл в отказе законодателя от закрепления понятия «причины и условия, способствовавшие совершению преступления». Однако этот смысл понятен, если под причинами и условиями понимать социально значимые объективные и субъективные явления и процессы, детерминирующие преступность и способствующие ее воспроизводству (политические, национальные, экономические, демографические и др.). Такого рода причины посредством конкретного уголовного судопроизводства выявить и тем более устранить практически невозможно.

Обстоятельства, способствовавшие совершению конкретного преступления, необходимо рассматривать как совокупность факторов, которые способствовали возникновению и реализации преступного умысла лица, облегчили достижение преступного результата во взаимосвязи с объективными признаками преступления, а также с личностными (профессиональными, социально-демографическими) качествами подозреваемого, обвиняемого.

Однако нельзя отрицать, что существуют причины конкретного преступления, т.е. обстоятельство, состоящее в необходимой причинной связи с совершенным преступлением. Такие причины могут иметь и социальную, экономическую основу (например, отсутствие средств на жизнеобеспечение). Эти причины нельзя не выявлять, невозможно игнорировать и в обязательном порядке следует принимать меры по их устранению. Такого рода причины необходимо включать в понятие «обстоятельств, способствовавших совершению преступления».

Так как преступность несовершеннолетних представляет собой сложное явление – результат действия множества обстоятельств, факторов, причин и условий, ее предупреждение заключается в воздействии как на причины и условия, определяющие преступность в целом в стране, так и на обстоятельства, способствующие совершению отдельных видов преступлений (в том числе и их причины).

На наш взгляд, «обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления», следует считать совокупность криминогенных факторов, которые во взаимосвязи с личностью подозреваемого (обвиняемого) и объективными предпосылками совершения преступления обусловили возникновение либо способствовали возникновению или реализации преступного умысла лица.

Исследуя проблему понятия обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нельзя не коснуться вопроса их классификации.

Профессор А.А. Герцензон, систематизируя обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, выделил «две основные группы: а) причины и условия объективного характера; б) причины и условия субъективного характера»³.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст.122 УК РСФСР: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 марта 1969 г. № 46 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. 1997. С. 358.

² О судебной практике по делам несовершеннолетних: Постановление пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 (см.: Комментарий к постановлениям пленумов Верховных Судов РФ (РСФСР) по уголовным делам. 2001. С.19.

³ См.: Герцензон А.А. Указ. раб. С.69.

Первые, по его мнению, характеризуют внешние условия формирования и развития личности (воспитание, условия быта и т.д.), а также те «внешние условия, которые непосредственно способствовали совершению преступления». Вторые характеризуют саму личность, ее индивидуальные особенности (навыки, привычки, характер)¹.

На наш взгляд, внешние условия формирования и развития личности и условия, непосредственно способствовавшие совершению преступления, существенно отличаются по времени и пространству действия, в связи с чем объединение их в одну группу не совсем удачно.

По мнению В.Г. Танасевича, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, можно разделить на: 1) неблагоприятные условия формирования личности преступника; 2) обстоятельства, связанные с обстановкой совершения преступления².

А.Б. Сахаров также разделяет все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, на две группы: условия нравственного формирования личности и криминогенную ситуацию. К первой группе он относит такие неблагоприятные условия, как нарушение целостности семьи; антисоциальное поведение ее членов; невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей; прямое потакание антисоциальным наклонностям детей и вовлечение их в преступную деятельность. Элементами второй группы, по его мнению, являются недостатки организационно-хозяйственной деятельности, поведение отдельных лиц, природные явления³.

Г.Г. Зуйков к числу обстоятельств, подлежащих выявлению и устранению по уголовному делу, относит: а) непосредственную причину совершения преступления; б) условия, способствовавшие действию непосредственной причины в конкретном преступном посягательстве; в) обстоятельства, сформировавшие непосредственную причину и являющиеся ее причинами; г) условия, способствовавшие действию факторов, сформировавших непосредственную причину⁴.

Подобной точки зрения придерживается и Н.А. Якубович⁵.

В.Н Кудрявцев, исследовав проблему причин преступности, выделил три группы обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В первую он включил «конкретные внешние обстоятельства, побудившие лицо к совершению преступления»⁶. Сюда же он относит и непосредственный повод к совершению преступления. При этом считает, что ни внешняя обстановка, предшествующая совершению преступления, ни повод не могут породить «решимости совершить общественно опасное действие или бездействие, если субъект не имеет в своем сознании более или менее стойких антиобщественных навыков, взглядов и привычек».

Вторую группу обстоятельств, способствовавших совершению преступления, по его мнению, составляют «условия нравственного формирования личности»⁷.

¹ См.: Там же.

² См.: Танасевич В.Г. К теоретическим основам разработки мер предупреждения преступлений // Сов. гос. и право. 1964. № 6. С.89.

³ См.: Алексеев А.И., Сахаров А.Б. Указ. раб. С.9-21.

⁴ См.: Зуйков Г.Г. К вопросу о понятии причин преступления и условий, способствующих его совершению. С.5.

⁵ См.: Зуйков Г.Г. Указ. Соч. С.5; Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 113.

⁶ См.: Кудрявцев В.Н. указ. раб. С.12-13.

⁷ См.: Кудрявцев В.Н. К вопросу об изучении причин преступности. С.13.

К третьей группе автор относит обстоятельства, способствовавшие достижению преступного результата, которые в свою очередь подразделяет на физические (технические), организационные и психологические условия.

Аналогичной классификации придерживались В.К. Звирбуль, А.И. Михайлов¹.

Г.М. Миньковский считал, что «причины и условия конкретного преступления - это:

а) среда, формирующая дисгармонию или деформацию потребностей, интересов, ценностных ориентаций конкретной личности, которые становятся основой криминогенной мотивации;

б) сама криминогенная мотивация;

в) ситуация, в которой находится личность в процессе жизнедеятельности и непосредственно в процессе совершения преступления и которая способствует возникновению и реализации криминогенной мотивации в поведении;

г) психофизиологические и психологические особенности личности, усиливающие ее чувствительность к криминогенным влияниям извне и стимулирующие превращение их во внутреннюю позицию»².

Безусловно, все приведенные выше сложные и глубоко исследованные классификации имеют важное теоретическое значение, однако носят в основном криминологический характер.

В уголовно-процессуальном аспекте, по нашему мнению, наиболее удачной является классификация, разработанная А.М. Жуковым. Все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, им делятся на две группы: связанные с лицом, совершившим преступление (неблагоприятные условия формирования личности и т.п.) и существующие независимо от него (недостатки в охране собственности, ненадлежащий учет материальных ценностей)³.

Причем, несмотря на то, что в процессе производства по делу может быть выявлено бесконечное множество различных обстоятельств, как связанных с лицом, совершившим преступление, так и существующих независимо от него, не все они имеют одинаковое юридическое значение. В зависимости от юридической природы следует различать:

1) обстоятельства, влияющие на квалификацию деяния и входящие в главный факт предмета доказывания. Например, совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны (ст.108 УК РФ). В данном случае посягательство на жизнь или здоровье лица, совершившего убийство при превышении необходимой обороны, является обстоятельством, способствовавшим совершению действий, направленных на лишение жизни посягающего и выступает обязательным признаком состава данного преступления;

2) обстоятельства, не влияющие на квалификацию, однако предусмотренные законом в качестве смягчающих или отягчающих наказание, либо выступающие одним из оснований освобождения лица от уголовной ответственности. Например, примечание к ст.337 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащего за самовольное оставление воинской части, если это преступление явилось следствием стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Пунктами «д», «е», «ж», «з» ст. 61, а также «д», «е.1», «ж», «к», «л», «м», «н» ст.63 УК РФ предусмотрены различные основания, способствовавшие совершению

¹ См.: Звирбуль В.К. указ. соч. С.105-106, Михайлов А.И. Процессуальные и тактические основы выявления и устранения следователем причин преступлений: Дис... канд. юрид. наук. М., 1965. С.26.

² Криминология. Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского М., 1998. С.136.

³ См.: Жуков А.М. Выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления в советском уголовном процессе: Дис ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. С.22-24.

преступления, которые отягчают или смягчают наказание. Кроме того, обстоятельства, смягчающие наказание, не являются исчерпывающими, в качестве таковых могут выступать также иные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;

3) обстоятельства, не входящие в предыдущие группы, однако имеющие значение для проверки или оценки отдельных доказательств, а также установления некоторых имеющих значение для дела обстоятельств;

4) обстоятельства, имеющие непосредственно профилактическое значение и подлежащие устранению в целях предупреждения аналогичных преступлений. В отличие от названных, обстоятельства данной группы имеют не доказательственное, а профилактическое значение и подлежат установлению в целях их устранения средствами процессуального реагирования.

Именно вышеперечисленные обстоятельства имеют юридическое значение и подлежат выявлению и закреплению средствами процессуального доказывания.

Представляется, что приведенные выше положения о понятии обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также их классификации будут отвечать интересам современного общества.

МЕТОДИЧЕСКИЕ НАЧАЛА РАССЛЕДОВАНИЯ РЕГИСТРАЦИИ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЕЙ

Григорьев А.А.,

научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела (ОНиРИО) Воронежского института МВД России

Традиционно криминалистические методики, как правило, конструируются по основанию уголовно-правовой характеристики преступлений (методика расследования убийств, взяточничества и т.д.). Ряд криминалистических методик создаются по другим основаниям: особенностям личности преступника, сферам экономической и социальной жизни, где они совершаются, и т.п.

При рассмотрении сообщения/заявления о преступлении уполномоченное лицо принимает решение о возбуждении уголовного дела по признакам определенного деяния на основании информации, которая выражается в обнаруженных и собранных следах, которые возникли в результате его совершения.

В самом общем виде отражение преступления в окружающей среде - это те изменения, которые оно в ней вызывает. «Разумеется, - совершенно верно отмечает Р.С. Белкин, - не все составляющие процесса отражения одинаково значимы для практики борьбы с преступностью. Ведущую роль играют такие результаты этого процесса, как след и образ»¹.

В криминалистике (как, впрочем, и в других областях научных знаний) эти изменения-отражения принято делить на материальные (представляющие результат взаимодействия различных «сугубо материальных» объектов) и идеальные (субъективные образы материальной действительности, отображенные в памяти человека).

В то же время мы присоединяемся к мнению ряда ученых, обративших внимание и на третью группу изменений-отображений – виртуальные следы. Как

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 60.

пишет В.А. Мещеряков, один из первых сформулировавший это понятие, виртуальные следы есть следы, сохраняющиеся «в памяти технических устройств, в электромагнитном поле, на носителях машиночитаемой информации»¹.

Мы солидарны с учеными, полагающими, что в основе создания криминалистической методики должен лежать механизм слеодообразования, это обуславливается тем, что при установлении факта преступного деяния происходит процесс реконструкции действий, которые совершил преступник, и его обличения в процессуальные формы, что применимо даже при расследовании подготавливаемых преступлений, этот процесс возможен только при анализе и переработке следов².

Дело в том, что субъект преступления для того чтобы совершить уголовно наказуемое деяние, независимо от своих личностных качеств, должен совершить ряд типовых действий, которые в свою очередь оставляют следы, которые в последующем могут быть обнаружены, изъяты, приобщены к уголовному делу и будут использоваться в качестве доказательств. Сущность и характер этих типовых действий предопределяются: содержанием диспозиции соответствующих норм уголовного закона, очерчивающих непосредственный объект, предмет определенного уголовно наказуемого посягательства и другие элементы состава преступления; реально возможными способами реализации субъектом объективной стороны диспозиции определенного уголовно наказуемого деяния, которое он решил совершить; мотивами совершения преступления.

Типовые действия, которые преступник вынужден совершать при приготовлении, исполнении и сокрытии преступления криминалистически определенного вида, его мотивы и способы выполнения неизбежно и неукоснительно ведут к возникновению характерных следов на соответствующих преступлениях этого вида объектах, т.е. обуславливают механизм слеодообразования как объективно возникающего отражения (отображения) механизма самого совершения преступления. Результаты этого процесса отражения возникают и существуют объективно, вне воли и сознания воспринимающих их субъектов.

Обоснованность и рациональность такого подхода к конструированию частной криминалистической методики состоит, думается, в том, что он позволяет рассматривать в качестве ее объекта преступления опосредованные не только различными статьями УК РФ³, но и расположенные в различных его главах по основанию единства механизма слеодообразования в результате их совершения, а потому, следовательно, по единству действий по его переработке лицами и органами, осуществляющими уголовное преследование.

Если с этих позиций проанализировать ст. 170 УК РФ («Регистрация незаконных сделок с землей»)⁴, то можно сделать следующие выводы.

По нашему мнению, рассматриваемые уголовно наказуемые деяния с позиции методики их уголовно-процессуального исследования следует относить к одной классификационной группе – преступления в сфере экономики, совершаемые по должности и службе.

Статья объединяет в себе три самостоятельных преступления, близких друг другу тем, что все они так или иначе касаются земли: 1) регистрация заведомо незаконных сделок с землей; 2) искажение учетных данных Государственного

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации. Воронеж, 2002, С. 102.

² Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2009, 400 с.; Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2007, 781 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) (ред. от 13.02.2009). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

земельного кадастра; 3) умышленное занижение размеров платежей за землю, при этом во всех трех случаях объектом преступного посягательства являются экономические интересы в сфере земельных отношений. Под сделками с землей следует понимать ее покупку, продажу, аренду, залог, в том числе ипотеку, сервитуты, дарение, наследование и т.д.

Сделки являются незаконными, если противоречат действующему гражданскому и земельному законодательству. Примерами незаконных сделок могут служить продажа и иная передача в собственность, а также в аренду земельных участков, изъятых из оборота (например, занятых государственными природными заповедниками и национальными парками, объектами организаций федеральной службы безопасности или федеральных органов государственной охраны, военными и гражданскими захоронениями и т.п.), продажа земельного участка лицом, не являющимся его собственником, любое распоряжение (за исключением перехода прав по наследству) земельным участком лицом, которое, не являясь собственником, владеет им на праве пожизненного наследования, передача арендатором арендованного земельного участка в субаренду без уведомления, а в некоторых случаях - без согласия собственника этого участка и другие.

Предметом второго преступного посягательства, предусмотренного статьей 170 УК РФ, выступают учетные данные Государственного земельного кадастра, который представляет собой систематизированный свод документированных сведений об объектах государственного кадастрового учета, о правовом режиме земель в Российской Федерации, о кадастровой стоимости, местоположении, размерах земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимого имущества, о субъектах прав на земельные участки.

Предметом третьего преступного посягательства, предусмотренного данной статьей, выступают платежи за землю.

Формами платы выступают земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата. Земельный налог относится к числу взимаемых ежегодно; он не зависит от результатов хозяйственной деятельности собственников земли, землевладельцев и землепользователей. Ставки земельного налога исчисляются в соответствии с Законом РФ «О плате за землю»¹ и периодически индексируются правительством. Арендная плата взимается за земли, переданные в аренду. Размер арендной платы устанавливается в договоре аренды земельного участка и является существенным условием этого договора. В некоторых случаях (например, при постоянном (бессрочном) пользовании земельными участками юридическими лицами, исключая их отдельные категории) арендная плата устанавливается в соответствии с решением Правительства РФ.

Согласно Закону РФ «О плате за землю» формой платы, кроме земельного налога и арендной платы, является нормативная цена земли. Она определяется ежегодно органами исполнительной власти субъектов РФ для покупки или выкупа земельных участков и для получения под их залог кредита. В соответствии с п. 13 ст. 3 ФЗ от 25.10.2001 № 137-ФЗ нормативная цена земли применяется в случаях, когда не определена ее кадастровая стоимость².

В связи с тем, что субъектами этих составов могут быть только должностные лица, то данные деяния при всем разнообразии возможных ситуаций расследования

¹ О плате за землю: Закон РФ от 11.10.1991 № 1738-1 (ред. от 26.06.2007) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 27.12.2009), Ст. 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

предполагают совершение действий и (или) принятия решений по должности или службе их субъектами, что, как правило, требует их облечения в письменную, установленную соответствующими законами и инструкциями форму. Потому они фиксируются в соответствующих документах.

Единство этих факторов предопределяет и единство типового механизма слеодообразования в результате совершения данными субъектами этих преступлений. Ими же, сразу скажем, также во многом обуславливается единство и методических следственных ситуаций, возникающих на различных стадиях и этапах уголовно – процессуального исследования этих преступлений.

К типовым объектам слеодообразования (в данном случае под ними мы понимаем объекты, на которых остаются следы) можно отнести следующие документы, которые:

- подтверждают тот факт, что субъектами данных преступлений являются должностные лица (в смысле определения должностного лица, данного в примечании к ст. 285 УК РФ);
- содержат данные о финансовой деятельности физических и (или) юридических лиц, имеющих то или иное отношение к преступлению;
- отражают должностные или служебные действия субъекта преступления, в том числе непосредственно не относящиеся к регистрации сделок с землей (в данном случае главным образом имеются в виду организационно-распорядительные акты организаций и предприятий административного характера);
- содержатся в государственных, муниципальных и иных организациях (налоговые инспекции, Пенсионный фонд, Банк России и др.), подтверждающие регистрацию и т.п.

Документы носят особое значение при расследовании преступлений в сфере экономике, совершаемых по должности и службе, что обусловлено тем, что именно через них можно проследить истоки, природу и назначение денежных средств, иного имущества, имущественных прав, т.е. какие с ними осуществлялись финансовые операции, иные сделки, вводились ли они в сферу предпринимательской или иной экономической деятельности.

На наш взгляд, именно в документах содержится преобладающее количество следов уголовно наказуемого деяния.

Так, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 170 УК РФ, именно в документах будет обнаружено, через какие финансовые механизмы осуществлялись незаконные операции с землей, ответственность за которые и предусмотрена уголовной ответственностью для рассматриваемых специальных субъектов, т.е. каким образом осуществлялось обращение, обособление, удержание имущества при осуществлении преступной деятельности как непосредственно субъектом преступления, так и третьими лицами.

Документы Государственного земельного кадастра подразделяются на основные, вспомогательные и производные.

К основным документам относятся Единый государственный реестр земель, кадастровые дела и дежурные кадастровые карты (планы).

Единый государственный реестр земель предназначен для проведения государственного кадастрового учета земельных участков и содержит сведения о существующих и прекративших существование земельных участках. В нем указываются их кадастровые номера, местоположение, площадь, категория земель и разрешенное использование земельных участков, описание границ земельных участков, их отдельных частей, зарегистрированные в установленном порядке вещные права и ограничения (обременения) и т.д.

Кадастровое дело - это совокупность скомплектованных в установленном порядке документов, подтверждающих факт возникновения или прекращения существования земельного участка.

Дежурная кадастровая карта (план) представляет собой карту (план), на которой в графической и текстовой формах воспроизводятся сведения о местоположении земельных участков и территориальных зон.

Вспомогательные и производные документы Государственного земельного кадастра не могут выступать предметом искажения учетных данных Государственного земельного кадастра.

Объективная сторона искажения учетных данных представляет собой внесение в основные документы Государственного земельного кадастра ложных записей или частичную подделку истинных учетных данных, которая может выражаться в подчистках, дописках, вытравливании записей и внесении новых и т.п. Искаженные данные могут касаться собственника земельного участка, категории земельного участка, его ценности и размера, его местоположения, границ, его целевого назначения, его арендаторов, землевладельцев и землепользователей, наличия объектов недвижимого имущества и т.д.

Кроме того, при расследовании рассматриваемых преступлений следами могут быть векселя, договоры купли-продажи и другие документы, которые подтверждают осуществление финансовых операций и иных действий, посредством которых реализовывалась регистрация незаконных сделок с землей.

Таким образом, типовые объекты следообразования при совершении таких уголовно наказуемых деяний, выраженных в письменной форме, будут содержаться в документах, отражающих деятельность субъекта преступления.

Также к объектам, которые могут содержать следы, относящиеся к совершению рассматриваемых преступлений, можно отнести:

- помещения и строения – которые могут как содержать следы преступления данной категории, так и являться средствами совершения рассматриваемых преступлений;
- компьютеры (в особенности информация, хранящаяся в них), оборудование, а также специальная техника, необходимая для осуществления лицензируемой деятельности;
- транспортные средства;
- деньги, предметы, услуги имущественного характера и т.д.

Следует обратить внимание, что в преступной деятельности материальные ценности принимают участие в двух своих качествах, с одной стороны, орудие преступления, с другой – предмет, и по рассматриваемой категории преступлений являются неотъемлемой частью, что обусловлено сферой их совершения, а также корыстной направленностью деяний, в связи с чем особое значение будет иметь имущество, находящееся в собственности субъекта преступления, а также его близких, т.е. кратное превышение расходов над доходами у указанных лиц будет являть собой след в рассматриваемых условиях, подтверждающий факт ведения незаконной деятельности. Данные следы будут приобретать доказательственное значение через проведение товароведческих и других финансово-экономических экспертиз, а также допроса лиц в том или ином качестве, имеющих отношение к совершению данного вида преступления и располагающих некими сведениями об обстоятельствах с ними связанных,

Идеальные следы как информация, которая формируется в сознании участников преступления, в том или ином качестве имеющих отношение к совершению данного вида преступления (субъект преступления, потерпевший, посредник), а также других

лиц, располагающих некими сведениями об обстоятельствах, с ними связанных, имеет особое значение. Это обусловлено специфическими, присущими только этой категории следов, закономерностями формирования, тактико-техническими способами их обнаружения, закрепления исследования и использования, в том числе с точки зрения допустимости применения научно-технических достижений для работы с такого рода источниками информации.

Хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, отсутствие следов, характерных данным преступлениям, или их недостаточное количество на типовых объектах следообразования следует относить к следам. Таким образом, отсутствие следов, подтверждающих осуществление регистрации легальной сделки с землей либо их недостаточное количество, свидетельствует о том, что, возможно, проведенная сделка незаконная.

Как уже говорилось ранее, возможности переработки следователем этого механизма следообразования во многом обуславливаются складывающейся следственной ситуацией в ее методическом значении.

Методические следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений этой криминалистической классификационной группы (особенно на первоначальном его этапе), зависят от того, свидетельствует ли поступившая в распоряжение следователя из предусмотренных УПК источников информация о том, что преступление уже имело место быть, либо что лицо, занимающее должностное или служебное положение, намеревается его совершить, а также тот факт, осведомлен ли преступник о том, что в отношении него проводится проверка или возбуждено уголовное дело. Эти ситуации мы достаточно условно именуем соответственно ретроспективной и перспективной следственной ситуацией.

К первой можно отнести случаи, когда:

- а) следователю становится известно о подготовке к совершению преступления из средств массовой информации или в результате проведения официальных проверок;
- б) следователю становится известно об уже имевшем место факте совершения преступления рассматриваемой группы из средств массовой информации или в результате проведения официальных проверок.

Ко второй группе можно отнести случаи, когда:

- а) следователю на основании результата оперативно-розыскной информации становится известно о подготовке к совершению преступления;
- б) следователю в результате оперативной информации становится известно об уже имевшем место факте совершения преступления рассматриваемой группы.

ОБЯЗАННОСТЬ ЗАГЛАДИТЬ ПРИЧИНЕННЫЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ВРЕД КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Назаров Евгений Г.Г.,

к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного
процесса и криминалистики Брянского
филиала Московского университета МВД
России

Уголовно-процессуальный кодекс РФ одной из основных задач уголовного судопроизводства определяет защиту прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений (ст. 6). Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ под потерпевшим предлагает понимать физическое лицо, которому преступлением

причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, признанное потерпевшим постановлением дознавателя, следователя или суда, и устанавливает, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

На международном уровне вопросам возмещения вреда потерпевшим было уделено значительное внимание на V конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1-12 сентября 1975 года), в итоговом документе которого было отмечено, что «...символическое возмещение ущерба вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесенные потерпевшими и их семьями, в особенности при отсутствии сочувствия и заботы со стороны общества»¹. Следующими значимыми шагами в деле решения проблемы возмещения ущерба потерпевшим явились Европейская конвенция 1984 года «О компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений», принятые в 1985 году рекомендации Европейского комитета ООН по проблемам борьбы с преступностью «О положении жертвы преступления в системе уголовного права и процесса», решения VII конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа - 6 сентября 1985 года) и принятая Генеральной Ассамблеей ООН на основе этих решений Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г.: «...при соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам»². Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах (ст. 8); правительствам следует рассмотреть возможность включения реституции в свою практику, положения и законы в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям (ст. 9).

Отечественная наука и практика реституцией считает лишь такой способ возмещения, при котором «имущество, на которое было непосредственно направлено преступное посягательство, при отсутствии спора о его принадлежности непосредственно возвращается законному владельцу»³. В международном же праве понятие «реституция» используется в гораздо более широком значении, нежели в отечественном праве, поскольку международная практика считает реституцией восстановление состояния, существовавшего до момента совершения преступления и нарушенного преступлением либо (если восстановление невозможно по объективным причинам) соответствующую компенсацию потерпевшему причиненного вреда. Реституционное правосудие, по мнению участников X Конгресса по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10-17 апреля 2000 г.), должно создавать «основу для восстановления социальной гармонии с помощью примирения и посредничества» и ориентировано «скорее на удовлетворение потребностей и

¹ Цит. по: V Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Экономические и социальные последствия преступности: новые задачи в области исследования и планирования. Женева, 1975. С.26-27.

² См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9/10. С. 39.

³ Цит. по: Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 21.

заглаживание вины, чем на карательную реакцию со стороны государства»¹.

Рекомендации X Конгресса о превращении досудебной компенсации в часть содержания имущественных наказаний были реализованы в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.² (ст. 32), т.е. до их появления в международных документах, и в настоящее время существуют в качестве одной из принудительных мер воспитательного воздействия для несовершеннолетних (ст. 90 Уголовного кодекса РФ). Следует отметить, что такие расхождения международных и отечественных правовых норм, хотя и говорят в пользу российского права, но не отражают в полной мере истинное положение вещей. Так, вполне закономерными и весьма актуальными являются вопросы Н.И. Коржанского: « Ни странно ли, что законодательство, призванное охранять общественные интересы ... а также личности ... от преступных посягательств, не содержит положений об обязанности причинившего преступлением вред возместить его в полном объеме?»³.

Более того, даже в период существования в российском праве нормы об обязанности загладить причиненный преступлением вред своими силами, своими средствами либо принесением публичного извинения потерпевшему (ст. 32 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.), законодатель не предусмотрел нормы, которая являлась бы основой для возникновения подобной обязанности. Иными словами, в российском законодательстве отсутствует норма, прямо указывающая на то, что одним из основных прав потерпевшего от преступления является право на возмещение вреда. Ни Уголовный кодекс РФ, ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ни даже Конституция РФ такой прямо говорящей нормы не содержат. Ст. 52 Конституции РФ гарантирует «обеспечение» государством компенсации причиненного вреда, тем самым подтверждая, что вред, причиненный потерпевшему, должен быть компенсирован во всех случаях, даже тогда, когда причинитель вреда – преступник – либо не найден, либо не имеет возможности его возместить. В таком случае государство как гарант должно выступить в качестве субъекта возмещения причиненного вреда. Ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ также говорит об обеспечении возмещения вреда, однако в данном случае речь идет об уголовно-процессуальных средствах обеспечения (розыск лица, совершившего преступление, расследование уголовного дела, поиск похищенного имущества, вынесение приговора и так далее), причем имеется в виду только материальный вред. Следовательно, в соответствии с буквой закона обеспечение процессуальными средствами возмещения иных видов вреда, причиненного совершением преступления, не является задачей уголовного правосудия.

Однако, как весьма справедливо отмечается в научной литературе, потерпевший является «активным участником охранительных отношений, возникающих в связи с фактом нарушения его прав или законных интересов», в рамках которых обладает «самостоятельным интересом, проявляющимся в праве на возмещение вреда»⁴. Вопрос о том, является ли потерпевший участником уголовного судопроизводства, давно решен законодателем, включившим норму о статусе потерпевшего в Раздел II «Участники уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса РФ (ст. 42). Субъекты правоотношений в рамках своего статуса являются носителями прав и обязанностей как исключительно процессуальных, так и уголовно-правовых,

¹ См.: Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: Сборник документов // Сост. А.Г. Волевоз. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 16-20.

² См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

³ Цит. по: Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград: Изд-во Волгогр. ВСШ МВД РФ, 1992. С. 10-11.

⁴ Цит. по: Дедюхина И.Ф. Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

реализуемых в рамках уголовного процесса. Обязанность представляет собой законодательно установленную меру должного поведения лица, которой, с точки зрения теории права, должно корреспондировать право как мера возможного поведения лица, реализация которого и подкреплена установлением обязанности. В связи с изложенным возникает принципиально важный вопрос, требующий законодательного решения, - включение в отечественное законодательство нормы, прямо предусматривающей право потерпевшего от преступления на возмещение причиненного вреда. Введение такой нормы, в первую очередь, должно быть осуществлено посредством корректировки ст. 52 Конституции РФ, которую возможно изложить в следующей редакции:

«1. Каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного преступлением, в полном объеме.

2. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

3. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

Соответствующему изменению должна быть подвергнута и часть 3 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Внесение подобных изменений позволит восстановить правовой баланс и даст правовую почву для дальнейшей корректировки законодательства, направленной на обеспечение возможности реализации потерпевшим права на возмещение причиненного преступлением вреда.

Введение на уровне Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ нормы о праве потерпевшего на возмещение причиненного потерпевшим вреда в полном объеме станет правовым основанием для возвращения в Уголовный кодекс РФ такого вида наказания, как обязанность загладить причиненный преступлением вред.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Николаев А.А.

к.ю.н., доцент, начальник кафедры
уголовного процесса Орловского
юридического института МВД России

Проблемы обеспечения безопасности лиц, участвующих в правосудии, являются не только уголовно-правовыми. Они имеют место в различных отраслях права: уголовно-процессуальной, административной, социальной и иных. Поэтому в процессе проведения многоотраслевого исследования данной проблемы необходим анализ не только отраслевых законодательных актов, но и детальное изучение преступности, ее основных показателей, сложившейся правоприменительной практики¹.

Наука и практика уголовного судопроизводства исходит из положения о незаменимости свидетеля. Причем это положение необходимо понимать не только как незаменимость конкретного лица, воспринимавшего криминальное событие, но и как незаменимость для уголовного процесса в целом такого ценного источника доказательств, как показания свидетеля. Заявления, звучавшие в начале XX века о том,

¹ См.: Лозовицкая Г.П. Проблемы безопасности участников уголовного правосудия // Уголовный процесс. №16. 2007. С.9.

что в век науки и техники свидетели будут вытеснены вещественными доказательствами и экспертизами, не оправдали себя. Свидетельские показания по-прежнему лидируют в числе прочих источников информации¹. Около 90% доказательственной информации относится к показаниям свидетелей, потерпевших².

На стадии предварительного расследования правоприменитель сталкивается с рядом проблем, возникающих при обеспечении безопасности участников уголовного процесса. И это в первую очередь объясняется несовершенством законодательства в этой сфере, которое неоднократно являлось предметом дискуссий и подвергалось критике специалистов³; во-вторых, тем обстоятельством, что в России институт государственной защиты еще достаточно молод и практика применения мер безопасности еще не отработана; в-третьих, недостаточным финансированием данного института.

Свидетельские показания представляют особую общественную значимость, поэтому государство стремится обеспечить выявление всех лиц, располагающих необходимой информацией. Помимо уголовно-правовых и административных рычагов активизации выполнения гражданского долга лицами, которым известны какие-либо обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, применяются и иные механизмы установления свидетелей и предоставление их в распоряжение органов расследования. Выявление свидетелей рассматривается в качестве одного из наиболее важных направлений оперативно-розыскной деятельности⁴. Для потенциальных свидетелей это означает, что при надлежащей работе сотрудников оперативных аппаратов лица, обладающие информацией о криминальном событии и не известившие об этом компетентные органы, с большой долей вероятности могут быть выявлены. Возможно, что среди них могут оказаться и свидетели, скрывающие свою осведомленность по причине давления со стороны лиц, не заинтересованных в успешных и объективных результатах расследования.

Таким образом, государство в лице компетентных органов создает все условия для того, чтобы обязанность гражданина дать свидетельские показания была реализована в любом случае. Обязанность свидетеля дать показания даже в случае явной угрозы его жизни не трансформируется в право (право отказа от дачи показаний по мотивам обоснованной боязни), измениться может лишь процедура получения показаний.

Законодательство Российской Федерации идет по пути, определяющему, что свидетельская информация для него бесценна. Если провести анализ нормативно-правовых актов, предусматривающих процедуру охраны участников уголовного процесса, то в них можно увидеть не столько заботу о благополучии свидетеля, сколько стремление получить сведения, имеющие значение для уголовного дела. И не важно, что после или до этого свидетелю нужно будет покинуть «насиженное место», изменить внешность, расстаться с любимой работой и т.п. Личность лица, дающего показания, занимает второстепенное место.

В идеальном варианте взаимоотношения лица, дающего показания, и лица, получающего показания, строятся по принципу «взаимного исполнения обязательств». Свидетель или потерпевший выполняет свое обязательство – дает показания, а

¹ Тихонов А.О. О процессуальной безопасности свидетеля и потерпевшего // Советская юстиция. №20. 1993. С.27.

² Корнелюк О.В. Применение мер безопасности в уголовном судопроизводстве России как один из эффективных способов противодействия преступности // Следователь. №12. 2007. С.26.

³ См.: Паукова Ю.В. Законодательство в сфере государственной защиты потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Вестник. №4. 2005. С.69.

⁴ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. Н.Новгород, 1995. С.150.

должностное лицо соответствующего государственного органа в свою очередь обязуется выполнить обязательство по его защите. В реальности же получается следующее: со стороны свидетеля, потерпевшего представляется реальная информация, т.е. обязательство выполняется, а со стороны правоохранительных органов выдаются лишь обещания об обеспечении безопасности в будущем.

Статья 21 УПК РФ, раскрывающая содержание уголовного преследования, обязывает следователя принять все предусмотренные законом меры, следовательно, и допросить всех известных свидетелей. Отказ от допроса некоторых из них может рассматриваться как нарушение прав других участников процесса, например, потерпевшего, гражданского истца и т.д.

Культ ценности показаний свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве затмевает собой многие нравственные и моральные нормы. Но с недавних пор наметилось некоторое нравственное оздоровление в этой области.

Уголовно-процессуальное положение участников уголовного судопроизводства базируется на правовом статусе личности, который закреплен в Конституции РФ. Следовательно, права и законные интересы человека, затрагиваемые в рамках уголовного судопроизводства, подлежат защите со стороны государства, а соответственно, государство несет ответственность за обеспечение безопасности граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство¹, что подтверждено содержанием нормы ч.1 ст.45 Конституции РФ, согласно которой государство является гарантом прав и свобод человека и гражданина, а значит, оно обязано создавать условия, способствующие обеспечению безопасности участников уголовного процесса².

Представляется неправильным требовать от участников уголовного судопроизводства выполнения каких-либо обязательств по уголовному делу, если государство не может обеспечить их безопасности. Таким образом, между участником уголовного процесса и государством возникает взаимная ответственность. Существует мнение ученых-юристов, что если безопасность свидетеля, потерпевшего в связи с дачей им показаний не гарантируется государством, то ему должно быть предоставлено право выбора: дать показания или отказаться от них³. С данным мнением стоит согласиться. Согласно ч.1 ст.51 Конституции РФ «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников», а ч.2 ст.51 Конституции гласит, что «федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания». Данное положение получило определение «свидетельского иммунитета» и нашло закрепление в УПК РФ⁴. Следовательно, можно предположить, что в случае невозможности обеспечить безопасность свидетеля, для него должен быть предусмотрен правомерный отказ от дачи показаний⁵. Что же касается потерпевшего, следует согласиться с мнением Новиковой М.В., что в случае предоставления потерпевшему такого права уголовное судопроизводство потеряет всякий смысл ввиду серьезных затруднений в установлении истины по уголовному делу, т.к. лицо, совершившее преступление, получит возможность безнаказанно продолжить свою преступную деятельность⁶.

¹ Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: Дис.... канд. юрид. наук / М.В. Новикова. Екатеринбург, 2006 г. С.172.

² Там же.

³ Рогова О.И. Некоторые аспекты проявления диспозитивности в деятельности свидетелей.// Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью. Домодедово. 1994. С. 74-75.

⁴ См.: УПК РФ от 18 февраля 2001 г. № 174-ФЗ, с изм. и доп.. п.40. Ст.5.

⁵ Новикова М.В. То же издание. С.173.

⁶ Там же. С.173.

Согласно п.40 ст.5 УПК РФ лицо имеет право не давать показания и в иных случаях. Под «иными случаями», в том числе, можно предусмотреть право лица не давать показания об известных ему обстоятельствах совершенного преступления, когда правоохранительные органы по каким-либо причинам не имеют возможности обеспечить его надлежащую безопасность.

Таким образом, предлагаем ч.4 ст. 56 УПК РФ дополнить следующим положением: «свидетель вправе отказаться свидетельствовать об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, если предусмотренные действующим законодательством меры безопасности не могут обеспечить его личную безопасность, безопасность его близких родственников, родственников, близких лиц, либо применение мер безопасности невозможно по каким-либо причинам»¹.

Нормы УПК РФ о защите свидетелей и потерпевших с момента его принятия уже стали предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ². «Гражданин М.Б. Ермаков в своей жалобе в Конституционный суд Российской Федерации оспаривает конституционность части девятой статьи 166 УПК РФ, предусматривающей, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их родственников и близких лиц следователь вправе не приводить данные об их личности в протоколе следственного действия, в котором участвуют эти лица, а также части пятой статьи 278 Кодекса, согласно которой при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников и близких лиц суд вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление.

По мнению заявителя, сохранение в тайне данных о личности свидетеля не позволяет проверить правдивость его показаний, а проведение процессуальных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками уголовного процесса, не гарантирует обвиняемому его право на защиту в случаях использования оборудования с низкокачественными техническими характеристиками, чем ставит сторону обвинения в преимущественное положение по отношению к стороне защиты, допускает возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих предварительное расследование, и нарушает его конституционное право на равенство перед законом и судом.

Заявителем оспаривается также конституционность части пятой статьи 193 УПК РФ, согласно которой при невозможности предъявления лица для опознания данное следственное действие может быть проведено с использованием его фотографии. По мнению заявителя, это положение, как позволившее органу, осуществлявшему предварительное расследование по уголовному делу, провести его опознание по фотографии, в то время как он содержался под стражей и ничто, с его точки зрения, не препятствовало следователю обеспечить его личное присутствие, нарушило его конституционное право, гарантированное статьей 45 Конституции Российской Федерации.

Содержащиеся в части девятой статьи 166 и части пятой статьи 278 УПК РФ специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их

¹ См.: Зникин В. Проблемы объективизации и безопасности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. №3. 2005. С.81.

См.: Новикова М.В. То же издание. С.173.

² Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» от 21.04.2005 № 240-О // Консультант Плюс.

результатов относятся к числу правовых средств, используемых государством в целях обеспечения борьбы с преступностью и защиты прав и законных интересов граждан. Международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая возможность закрепления в законодательстве такого рода средств, вместе с тем устанавливают, что при этом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой цели, а также позволяющие защитить интересы обвиняемого с тем, чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания (статья 22 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, статья 24 Конвенции против транснациональной организованной преступности, статьи 32 и 33 Конвенции против коррупции, принцип IX Руководящих принципов Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом).

Положения части девятой статьи 166 и части пятой статьи 278 УПК РФ не содержат каких-либо изъятий из установленных уголовно-процессуальным законодательством общих правил использования, проверки и оценки доказательств. Предусмотренные ими особенности получения доказательств не лишают суд и участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения или защиты и обладающих в состязательном процессе равными правами, возможности проведения проверки получаемого таким способом доказательства, в частности, путем постановки перед свидетелем вопросов, заявления ходатайств о проведении процессуальных действий, представления доказательств, опровергающих или ставящих под сомнение достоверность этого доказательства (часть третья статьи 278, глава 15 и статья 86 УПК РФ). Подсудимый и его защитник не лишены также права заявить ходатайство о раскрытии подлинных сведений о дающем показания лице, а равно о признании этих показаний недопустимым доказательством в случае нарушения закона (часть шестая статьи 278 и статья 75 УПК РФ). В уголовно-процессуальном законе, нормы и институты которого применяются в их единстве и взаимосвязи, наряду с перечисленными содержатся иные механизмы проверки доказательств, а также способы обеспечения и защиты прав подсудимого.

Не может быть признана обоснованной ссылка М.Б. Ермакова на статью 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации в качестве подтверждения неконституционности части пятой статьи 278 УПК РФ, как нарушающей принцип равенства между свидетелем и обвиняемым, в связи с тем, что эти участники уголовного процесса относятся к различным категориям участвующих в судопроизводстве лиц, отличающимся друг от друга как ролью, так и целями участия, содержание и объем прав, обязанностей и ответственности этих субъектов не могут быть уравнены.

Настаивая на признании неконституционной части пятой статьи 193 УПК РФ, заявитель, по существу, соглашается с содержащейся в ней нормой и указывает лишь на нарушение его прав в результате ненадлежащего ее применения. Между тем проверка законности и обоснованности применения нормы закона в деле заявителя относится к ведению вышестоящих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного суда Российской Федерации не входит. Не входит в компетенцию Конституционного суда Российской Федерации и дополнение оспариваемой нормы положением о том, что во всех случаях содержания обвиняемого под стражей он должен быть представлен на опознание лично, – такое решение, вносящее дополнение

в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, может быть принято только федеральным законодателем¹.

Наличие таких обращений означает, что институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства имеет не только сторонников, но и противников, не заинтересованных в его полноценном развитии. Остается надеяться, что Конституционный суд и в последующем будет защищать интересы участников уголовного процесса.

Задача обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовного процесса является не только правом дознавателя, следователя, прокурора или суда, но и их прямой должностной и профессиональной обязанностью. Поэтому считаем возможным в ч. 9 ст. 166 УПК РФ внести изменения, заменив слово «вправе» словом «обязаны», так как только невыполнение установленной законом обязанности сотрудником правоохранительного органа может стать основанием для привлечения его к юридической ответственности, т.е. не будет никаких правовых гарантий для сохранения подлинных данных о личности, участвующей в производстве по уголовному делу на конфиденциальной основе и которой грозит непосредственная и реальная опасность².

При применении мер безопасности остается также неясным вопрос: каким образом определить, является ли угроза убийством защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества реальной, как того требует ст.16 Федерального закона от 20 июля 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»?³ Слово «угроза», согласно определению С.И. Ожегова, - это запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло⁴. В уголовном праве угроза, выраженная словесно, письменно или другим способом, понимается как намерение нанести физический, материальный или иной вред какому-либо лицу или общественным интересам; один из видов психического насилия над человеком⁵. Стоит обратить внимание на такое мнение: «Реальность угрозы должна восприниматься субъектами уголовно-процессуальных отношений однозначно в соответствии с ее фактическим смыслом как вполне осуществимая, вызывать их беспокойство и страх, способные сковать волю и поведение»⁶. Действительно, меры безопасности могут быть применены, если существуют достоверные данные о том, что на свидетеля оказывается воздействие в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, при этом осуществление действий, указанных в угрозах, в высокой степени вероятно⁷.

При решении вопроса о наличии оснований для применения мер безопасности следует ориентироваться на п.21 постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В частности, если угроза носит неопределенный характер, следует учитывать, какие предметы использовались

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации» от 21.04.2005 № 240-О // Консультант Плюс.

² Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. №1. 2008. С. 95.

³ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: ФЗ от 20 июля 2004 г. №119-ФЗ. Российская газета. 25 августа 2004 года.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой – 18-е издание., стереотип. М., 1986. С.716.

⁵ Юридический словарь / составитель А.Ф. Никиточкин. М., 2004. С.567.

⁶ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2001. С. 23.

⁷ См.: Григорьев Ф.Г. Право свидетеля и других участников уголовного судопроизводства на обеспечение их безопасности // Вестник Московского университета. №3. 2006. С. 100-101.

для угрозы; субъективного восприятия угрозы; факты совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении применить физическое насилие¹.

Существует также мнение ученых-юристов, которые понимают под угрозой совершение опасных противоправных деяний в отношении участников уголовного процесса, умышленные действия обвиняемых или иных лиц, побуждающие к исполнению предъявленного требования или препятствующие установлению истины по уголовному делу с целью уклонения виновных от справедливого наказания, либо совершаемые из мести за добросовестное участие в уголовном судопроизводстве². В свою очередь, не всегда угроза может выражаться или проявляться в каких-либо противоправных деяниях. Существуют угрозы, которые не являются противоправными по форме проявления, однако способны оказать определенное влияние на лицо, участвующее в уголовном деле. Исходя из вида угрозы, необходимо спрогнозировать систему применяемых мер безопасности в каждом конкретном случае³.

В большинстве случаев формы воздействия на участников уголовного судопроизводства представляют собой активные действия, которые сами по себе могут образовывать состав преступления и вместе с тем находиться за пределами уголовно наказуемых деяний. К ним можно отнести регулярные анонимные звонки по месту жительства или работы, постоянное сопровождение на улицах, стук в дверь квартиры в ночное время, появление рядом с домом автомашин с подозрительными людьми и т.д. С учетом этого следует согласиться с предложениями, высказываемыми в юридической литературе, относительно расширения диспозиции ч.3 ст.11 УПК РФ, «обязав суд и правоохранительные органы принимать уголовно-процессуальные меры безопасности не только в результате угрозы опасными противоправными деяниями, но и как следствие проявления иных форм воздействия»⁴.

Федеральным законом «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» предусмотрена возможность заключения сделки между защищаемым лицом и органом, осуществляющим меры безопасности⁵. Форма такого договора должна быть предусмотрена в ведомственных нормативно-правовых актах. В законе также не установлены случаи, когда заключение договора признается необходимым. Как уже отмечалось при рассмотрении вопроса о механизме обеспечения безопасности участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования, целесообразно заключение данного договора в каждом случае осуществления мер безопасности, что позволит более четко установить права и обязанности сторон, а также ряд иных существенных условий.

Долгое время в российском законодательстве орган, принимающий решение об отмене мер безопасности, не был четко определен⁶. Поэтому была неизбежна конкуренция полномочий и наличие споров между органами власти. Одним из выходов

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: ППВС РФ от 27 декабря 2002 г. №29 // Бюллетень ВС РФ. 2003. №2.

² Зайцев О.А. Подозреваемый в уголовном процессе / О.А.Зайцев, П.А. Смирнов. М., 2005. С.176-177.

³ Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: Дис... канд. юрид. наук / М.В. Новикова. Екатеринбург, 2006 г. С.154.

⁴ См.: Левченко О.В. Обеспечение личной безопасности обвиняемого, содействующего уголовному судопроизводству // Уголовный процесс. №15. 2007. С.7.

См.: Замылин Е.И. О пробелах УПК в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Омск, 2006 г. С.205.

⁵ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: ФЗ от 20 июля 2004 г. №119-ФЗ. Ч.6 Ст.18. Российская газета. 25 августа 2004 года.

⁶ Там же, Ст. 20.

из сложившейся ситуации было создание единого органа, специально уполномоченного на осуществление мер безопасности в отношении защищаемых лиц. Во многих развитых странах государственную защиту лиц, содействующих правосудию, осуществляют специализированные государственные органы. Создание такого органа было бы целесообразно и в России, что позволило бы наиболее эффективно координировать деятельность работников, осуществляющих государственную защиту; добиться слаженной и оперативной работы; будет содействовать обмену опытом¹. Отрадно отметить, что в настоящее время данная проблема нашла свое решение, система органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, имеет четко выраженную структуру².

По линии государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства проведен ряд мероприятий нормотворческого характера. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 21 ноября 2007 г. № Пр-2056 (решение Совета безопасности Российской Федерации от 17 ноября 2007 г.) и соответствующих поручений Правительства Российской Федерации, МВД России была создана межведомственная рабочая группа, которой поручены разработка и внесение изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на обеспечение трудовых, жилищных и пенсионных прав лиц, в отношении которых осуществляются меры безопасности. Так, межведомственной рабочей группой в 2008 году разработан, согласован с ФСКН, ФСБ, ФТС, Минобороны, ФСИН, Минздравсоцразвития России, СК при Прокуратуре Российской Федерации, прошел правовую экспертизу и получил положительную оценку Минюста России проект федерального закона «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона Российской Федерации «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», регламентирующей реализацию меры безопасности «переселение защищаемого лица на другое место жительства». Указанный законопроект направлен на совершенствование механизма предоставления защищаемым лицам жилища за счет средств федерального бюджета и наделения Правительства Российской Федерации полномочиями в данной сфере. Кроме того, деятельность межведомственной рабочей группы выявила ряд проблемных вопросов. Прежде всего, не корреспондируются между собой нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации и положения Федерального закона Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», что приводит к снижению эффективности применения мер государственной защиты. Требования Федерального закона Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не позволяют своевременно приобрести необходимые для обеспечения защищаемых лиц оборудование и специальные средства.³

Существует ряд иных коллизий в законодательстве Российской Федерации, не позволяющих достаточно эффективно применять механизмы государственной защиты.

Поэтому не остаются без внимания проблемы, решение которых требует внесения изменений в законодательство Российской Федерации. В основном указанные

¹ См.: Паукова Ю.В. Законодательство в сфере государственной защиты потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Вестник. №4. 2005. С.69.

² Информационно-аналитические материалы по вопросу: «О результатах оперативно-служебной деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, за 2008 год». Опрос сотрудников Центра ГЗ УВД по Орловской области.

³ Там же.

проблемы связаны с применением особо сложных мер безопасности: переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности¹.

В качестве дополнения к Программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» по аналогии с другими государствами следует предусмотреть меры превентивного характера, направленные на посягающего: запрет проживать в определенном районе или обязанность проживать в месте, указываемом судом (например, в месте совершения преступления, проживания свидетеля, потерпевшего); обязанность ежедневно встречаться с сотрудниками спецслужбы; запрет контактирования с определенными лицами (потерпевшим, свидетелем и др.) и т.д.

Участниками Программы в сфере обеспечения безопасности защищаемых лиц являются МВД России, ФСБ России, ФСКН России, ФСИН России, ФТС России, Министерство обороны РФ, Министерство здравоохранения и социального развития РФ, в связи с этим необходимо дополнительно разработать нормативно-правовые документы, определяющие порядок межведомственного взаимодействия и сотрудничества с зарубежными государствами².

На данный момент большинство практических деятелей скептически относятся к возможностям использования как мер безопасности, так и мер процессуальной защиты. Но с какими бы трудностями ни сталкивались правоприменители в связи с реализацией данных мер, следует признать, что в современных условиях невозможно оставить участников уголовного процесса без должной защиты³. Согласно ст.45 Конституции РФ, государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется. Охрана прав и свобод человека и гражданина является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства⁴. Только в случае, если участие в производстве по уголовному делу в качестве одного из участников не влечет угрозы для жизни, здоровья, личной неприкосновенности, а также неприкосновенности имущества, можно реализовать данный принцип на практике.

Необходимо отметить, что обеспечение личной безопасности обвиняемого, оказывающего содействие в ходе производства по делу, является одной из важнейших гарантий обеспечения прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства. В последнее годы ученые-юристы повышенное внимание уделяют изучению особенностей обеспечения безопасности участников уголовного процесса со стороны обвинения, в то время как недостаточно исследованы проблемы обеспечения личной безопасности лиц, совершивших преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и содействующих уголовному судопроизводству. А ведь именно благодаря умелой работе с данной категорией лиц, которые были близки к планированию и осуществлению организованного преступления, органы предварительного расследования могут получить важную информацию о подготовке и реализации противоправного деяния, об организаторах и преступных связях, а, следовательно, раскрыть механизм преступления.

На необходимость изучения проблем обеспечения личной безопасности обвиняемого, содействующего органам следствия, указывают и результаты изучения судебно-следственной практики. В последние годы существенно увеличилось количество незаконных воздействий на лиц, подозреваемых и обвиняемых в

¹ Там же.

² Фадеева М.П. утверждена Программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Уголовный процесс. № 12. 2006. С.6.

³ См.: Григорьев Ф.Г. Право свидетеля и других участников уголовного судопроизводства на обеспечение их безопасности // Вестник Московского университета. №3. 2006. С.102.

⁴ См.: УПК РФ, 18 февраля 2001 г. № 174-ФЗ. Ч.3 ст.11.

совершении преступлений¹. Это связано с тем, что их деятельность противоречит интересам соучастников преступления или иных лиц. Изучение судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что в ходе оказания противоправного воздействия на обвиняемых, оказывающих содействие уголовному судопроизводству, как правило, преследуются следующие цели: 1) отказ или уклонение от дачи правдивых показаний; 2) изменение или дача заведомо ложных показаний; 3) изменение, утаивание или уничтожение предметов и документов, которые могли бы служить доказательствами по уголовному делу; 4) месть за оказание содействия органам предварительного расследования. Но, несмотря на рост постпреступного воздействия, меры безопасности в отношении участников уголовного процесса практически не применяются. Так, согласно опроса сотрудников практических органов и анализа оперативных документов о состоянии ОПС Орловской области по применению норм законодательства Российской Федерации о защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в 2006 году органами предварительного следствия Орловской области принимались следующие меры:

- По уголовному делу № 283847, возбужденному 10.07.2006 г. СО при Северном РОВД г. Орла по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.111 УК РФ, применялась зашифровка анкетных данных свидетеля. Примененная мера безопасности в отношении свидетеля осуществлялась с момента возбуждения уголовного дела силами двух сотрудников - СО и ОУР Северного РОВД г. Орла.

- По уголовному делу № 34855, возбужденному в СО при ОВД по Советскому району г. Орла 17.11.06 г., начальником СО при ОВД по Советскому району г. Орла Родиным Б.Г. в УУР УВД, УФСБ и прокуратуру Советского района г. Орла (исх. № 28/5070 ОВД по Советскому району г. Орла) направлялись уведомления о возбуждении уголовного дела № 34855 и получении от потерпевшего заявления об осуществлении в отношении него мер государственной защиты. 04.12.06 г. за исх. № 28/5186 сообщение о необходимости принятия мер государственной защиты потерпевшего направлено начальником СО при ОВД по Советскому району г. Орла Родиным Б.Г. в УБОП УВД по Орловской области.

Финансовых расходов, направленных на реализацию мер безопасности, а также проблем во взаимодействии с судебными органами, органами прокуратуры, исполнительной власти, а также другими органами не возникало.

Согласно сведениям, предоставляемым руководителями ОПС области, в 2007 году меры безопасности по защите участников уголовного судопроизводства органами предварительного следствия не применялись.

В 2008 году следователями органов предварительного следствия Орловской области нормы Федерального закона от 20 августа 2004 года № 119 – ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также нормы ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч.2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ в 2008 году не применялись.

В 2008 году следователями следственных подразделений при УВД по Орловской области не выявлялись преступления, связанные с угрозой защищаемым лицам.

Несмотря на это, вопрос применения норм законодательства Российской Федерации о защите участников уголовного судопроизводства находится на постоянном контроле руководства УВД по Орловской области.

Надо отметить, что в пенсионное, трудовое, жилищное законодательство изменения в области обеспечения безопасности участников уголовного процесса,

¹ См.: Левченко О.В. Обеспечение личной безопасности обвиняемого, содействующего уголовному судопроизводству // Уголовный процесс. №15. 2007. С.6.

связанные с развитием данного института, в должной мере еще не внесены. Данные пробелы в законодательстве существенно осложняют применение, прежде всего, таких мер безопасности, как замена документов участников уголовного процесса, изменение места их работы, переселение на другое место жительства¹.

И это далеко не исчерпывающий перечень проблем, с которыми сталкивается следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор, суд и ряд других субъектов на стадии предварительного расследования.

Нам представляется, что в целях эффективного функционирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, необходимо:

1) обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства рассматривать не как право, а как обязанность государства в лице уполномоченных должностных лиц;

2) меры безопасности рассматривать как комплекс, совокупность мероприятий, предусмотренных настоящим законодательством, и направленных на защиту жизни, здоровья и имущества участников уголовного судопроизводства;

3) внести соответствующие изменения и дополнения в ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в том числе:

- ч.2 ст.9 указанного ФЗ дополнить после слова «защита» следующим положением: «с письменного согласия защищаемого лица, за исключением случаев, когда данное лицо подозревается в совершении преступления либо иного противоправного деяния»;

- в ч.6 ст.18 указанного ФЗ внести следующие изменения: слова «В случае необходимости» заменить на фразу «При наличии оснований, изложенных в настоящем Федеральном законе»;

4) внести соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ, помимо рассмотренных ранее в настоящей статье, в том числе:

- ч.1 ст.192 УПК РФ дополнить положением: «Отказаться от проведения очной ставки в случае применения мер безопасности в отношении кого-либо из предполагаемых участников данного следственного действия, кроме исключительных случаев, с применением технических средств, исключающих возможность идентификации защищаемого лица»;

- ч.5 ст.193 УПК РФ дополнить следующим положением: «В целях предотвращения противоправного и иного воздействия на участников уголовного процесса опознание может быть проведено по фотографии»²;

- ч.4 ст. 220 УПК РФ дополнить следующим положением: «В случае участия в производстве по уголовному делу лица на конфиденциальной основе, в списке подлежащих к вызову в судебное заседание лиц указывается лишь его псевдоним, без указания подлинных данных о его личности»;

5) внести соответствующие изменения и дополнения в пенсионное, трудовое и жилищное законодательство;

6) уделять надлежащее внимание изучению международных документов в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, также международного опыта и практики применения, с целью последующего заимствования положительных аспектов;

¹ См.: Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства // Современное право. №1. 2008. С. 94.

² Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: Дис.... канд. юрид. наук / М.В. Новикова. Екатеринбург, 2006 г. С.181.

7) повысить уровень профессионального образования сотрудников правоохранительных органов в области обеспечения безопасности участников уголовного процесса;

8) установить сотрудничество правоохранительных органов, органов местного самоуправления, а также иных организаций в данном направлении.

Это далеко не исчерпывающий комплекс мероприятий, которые необходимо выполнить.

Изучение состояния защищенности участников уголовного процесса показало, что во многих случаях отказ от дачи ими правдивых показаний или изменение показаний связаны с воздействием подозреваемых, обвиняемых, их родственников или соучастников преступления. Такое воздействие зачастую находит выражение в угрозах, преследовании, шантаже, подкупе, угрозе или насилии к указанным лицам и их близким. Более того, нередко уголовные дела рассматриваемой категории возбуждаются в отношении неизвестных лиц, воздействующих на участников уголовного судопроизводства¹, в то же время должной борьбы с обозначенными негативными явлениями не ведется. Необходимо объединить усилия государства, общества, правоохранительных органов, средств массовой информации, общественных организаций для выработки оптимального комплекса мер, который будет обеспечивать надлежащую и эффективную защиту участников уголовного процесса.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ И ДОЗНАВАТЕЛЕМ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТА

Николай А.И.,

адъюнкт Московского университета МВД
России

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве термин «специальные знания» употребляется законодателем в ст.ст. 57, 58, 80, 195, 199 УПК РФ. Названная дефиниция используется также в ст.ст. 2, 7, 9, 14, 15, 16, 21, 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».² Следует обратить внимание в связи с этим на два аспекта. Первый аспект связан с тем, что в УПК РФ законодатель использует два термина. Первый термин – «специальные знания» (используется законодателем в абсолютном большинстве случаев), второй термин – «специальные познания» (используется законодателем в ст. 80 УПК РФ), это свидетельствует о том, что законодатель не придает значение разнице двух названных понятий. Второй аспект связан с тем, что дефиниция «специальные знания» в названных выше федеральных законах упоминается в основном в связи с участием в судопроизводстве эксперта и специалиста.

Проблема использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений является, с одной стороны, академической, с другой – прикладной. В рамках обозначенной проблемы проводили научные исследования

¹ См.: Лозовицкая Г.П. Проблемы безопасности участников уголовного правосудия // Уголовный процесс. №16. 2007. С.11.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

многие ученые¹. Исходя из результатов анализа названных работ, можно сделать вывод, что основными процессуальными формами использования специальных знаний применительно к расследованию краж автотранспорта являются:

- применение специальных знаний следователем и дознавателем при осуществлении ими процессуальных действий;
- специалистом во время участия в проведении следственных действий;
- судебным экспертом в процессе производства судебной экспертизы.

В то же время некоторые ученые выделяют и непроцессуальные формы использования специальных знаний². Не процессуальные формы участия сведущих лиц в расследовании преступлений не регламентируются нормами УПК, а осуществляются либо согласно ведомственным нормативным документам (например, приказам МВД), либо по усмотрению следователя и дознавателя в рамках его розыскной деятельности. Применительно к нашему предмету научного исследования это, например, использование специальных знаний сотрудниками ГИБДД и специалистами экспертно-криминалистических подразделений при осуществлении осмотра маркировочных обозначений узлов и агрегатов автотранспортных средств в рамках их технического осмотра с целью выявления возможных изменений первоначальных маркировок похищенного автотранспорта.

Две последние процессуальные формы, обозначенные нами выше, а также непроцессуальная форма использования специальных знаний рассматривались нами ранее³. Поэтому в настоящей научной статье мы рассматриваем только применение специальных знаний следователем и дознавателем при осуществлении ими процессуальных действий.

¹ См., напр.: Арсеньев В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. Красноярск: изд. Красноярского университета; 1986.; Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе, М., 1956. С.14.; Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза: вып. 1; М., 1966. С.113-114.; Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 1990.; Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С.23.; Корухов Ю.Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М., 1974. С.17-18; Лисиченко В.К. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Киев: Выща школа; 1979.; Морозов Г.Е. Участие специалистов в стадии предварительного расследования: автореф. дис...канд. юрид. наук. Саратов, 1977.; Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. С.22-24.; Строгович М.С. Избранные труды в 3-х томах. Т.2. (Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве). М: Наука. 1992. С.162.; Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис...канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

² См., напр.: Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977. С.114-115.; Ломакина Е.В. Актуальные вопросы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2006. С. 12-64.; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., Юридическая литература, 1982. С. 21-25.; Седых-Бондаренко Ю.П. Криминалистическая неидентификационная экспертиза: учебное пособие / под ред. Ф.П. Совы. Киев: Выща школа, 1973. С. 22-23.; Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

³ См., напр.: Сретенцев А.Н. К вопросу об экспертных исследованиях материальных следов, изъятых с места происшествия, по фактам краж автотранспорта // Вестник Сибирского юридического института МВД России. Научно-практический журнал. № 3. Красноярск: Изд-во СибЮИ, 2009. 150-153; Сретенцев А.Н. К вопросу о взаимодействии подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании краж автотранспорта. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. 314-318.

В ряде случаев законодатель рекомендует следователю и дознавателю применять специальные знания, например, в ст. 166 УПК РФ предусматривается применение фотосъемки, киносъемки, аудиовидеозаписи. Однако на практике специальные знания в использовании названных технических средств, как правило, используют специалисты-криминалисты. В то же время разнообразие условий, в которых проходит процесс расследования по различным уголовным делам, требует от следователя и дознавателя применения собственных специальных знаний. Применение собственных специальных знаний следователем (дознавателем), на наш взгляд, способствует непосредственному обнаружению, фиксации, изъятию, предварительному изучению, оценке и использованию доказательств, при осуществлении им процессуальных действий в процессе расследования преступлений. Использование специальных знаний следователя (дознавателя) позволяют ему решать частные задачи уголовно-процессуальной деятельности, эти задачи связаны с эффективностью и результативностью, проводимых им процессуальных действий, прежде всего, осмотра места происшествия.

Анализ материалов уголовных дел по фактам краж автотранспорта¹ свидетельствует о том, что в 39% случаев, при осмотре места происшествия специалист-криминалист в состав следственно-оперативной группы не входил. При осуществлении следственного осмотра похищенного автомобиля, обнаруженного в процессе расследования, специалист-криминалист в 37% случаев не входил в состав следственно-оперативной группы. А это означает, что во всех обозначенных выше случаях следователь (дознаватель) должен был использовать свои специальные знания. Однако результаты анализа, протоколов осмотра места происшествия и протоколов следственного осмотра похищенных автомобилей, обнаруженных в процессе расследования, свидетельствуют о том, что в ходе названных следственных действий, проводимых лично следователем (дознавателем), следы изымались лишь в 12 % случаев, в остальных 88% случаев следы изымались, если в следственно-оперативную группу входил специалист-криминалист. Можно привести еще один пример недостаточного уровня специальных знаний следователей и дознавателей. Материальные объекты, изъятые с мест происшествий лично следователями и дознавателями, в 19% случаев направлялись на экспертизу и исследования с нарушениями правил изъятия и упаковки. Так, например, объекты волокнистой природы (текстильные волокна) изымались с места происшествия с помощью липкой ленты типа «скотч», а затем направлялись на экспертизу. Подобное изъятие приводит к изменению существенных свойств объектов волокнистой природы и не рекомендуется для использования². Объекты-носители со следами рук, а также гипсовые слепки, изготовленные со следов обуви, в некоторых случаях направлялись эксперту без соответствующей упаковки, что могло повлечь полное или частичное уничтожение следов или их отдельных признаков.

Приведенные факты следственной практики, по крайней мере, лежат в основе двух умозаключений. Первое связано с относительно низким уровнем специальных знаний следователя (дознавателя), второе – с неиспользованием в полном объеме следователями (дознавателями) имеющихся у них специальных знаний. Причины низкого уровня применения следователями (дознавателями) своих специальных знаний

¹ Нами был проведен анализ материалов 156 уголовных дел, возбужденных по фактам краж автотранспорта на территории г. Москвы, Брянской и Орловской областей в период с 2005 по 2009 г.г.

² См., напр.: Вершицкая Г.В. Объекты волокнистой природы как источник розыскной и доказательственной информации // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14 - 15 февраля 2007г.) – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 527-530.

связаны с отсутствием у них достаточной профессиональной подготовки (только 45% опрошенных нами следователей и дознавателей¹ имеют высшее юридическое образование), практического опыта (37% следователей и дознавателей работают в должности менее двух лет), большой загруженностью.

Второе очень важное направление: использования специальных знаний связано с получением образцов для сравнительного исследования и назначением судебных экспертиз. В процессе получения образцов для сравнительного исследования используются, с одной стороны, специальные знания следователей и дознавателей, с другой стороны - специалистов. В части получения образцов для сравнительного исследования можно отметить, что образцы для сравнительного исследования могут быть представлены на экспертизу следователем (дознавателем), получены экспертом из массива экспертно-криминалистических коллекций, получены экспертом в рамках экспертного эксперимента в процессе проведения судебной экспертизы. Более подробно остановимся на одном процессуальном аспекте проблемы получения образцов для сравнительного исследования следователем. Анализ материалов уголовных дел по фактам краж автотранспорта свидетельствует о том, что следователи и дознаватели не во всех случаях, поручая специалистам экспертно-криминалистических подразделений получить образцы для сравнительного исследования, выносят соответствующие постановления. Подобная следственная практика противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства, что влечет за собой факт признания недопустимыми доказательства, впоследствии полученные в ходе экспертного исследования. Безусловно следователь, в соответствии с ч. 3 ст. 202 УПК РФ имеет право привлечь специалиста и для оказания помощи в получении образцов, но в этом случае специалист получает их не самостоятельно, а на основании вынесенного постановления. Анализ материалов уголовных дел по фактам краж автотранспорта свидетельствует о том, что в 12% случаев при назначении судебных экспертиз в материалах уголовного дела отсутствовали постановления следователя (дознавателя) о получении образцов для сравнительного исследования (например, получения оттисков пальцев рук подозреваемых лиц), хотя это требовалось, исходя из содержания ст. 202 УПК РФ. Из имеющихся в материалах уголовных дел протоколах получения образцов для сравнительного исследования только в 26% случаев был отражен факт участия в данном следственном действии специалистов.

Как было отмечено выше, еще одно процессуальное направление использования специальных знаний следователя и дознавателя связано с назначением судебных экспертиз. В связи с этим хотелось бы остановиться на одном актуальном вопросе процессуальной регламентации использования специальных знаний. Это вопрос о возможности назначения и производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Мнение об относимости судебной экспертизы к процессуальным действиям последующего этапа расследования некогда было общепризнанным.² Затем в научном плане стало обсуждаться мнение о неотложном характере судебных экспертиз, то есть их назначения и производства до возбуждения уголовного дела.³ Некоторые авторы предлагали распространить данное положение применительно к отдельным видам судебных экспертиз, например, судебно-медицинским.⁴ Другие

¹ Нами был проведен опрос 108 следователей и дознавателей 14 субъектов РФ, опрос проводился на курсах повышения квалификации в Орловском юридическом институте МВД России, а также в следственных подразделениях УВД по Брянской и Орловской областям в период с 2007-2009 г.г.

² См., напр.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 111.

³ См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т. 3. М., 1997. С.100-107.

⁴ См., напр.: Аубакиров А.Ф. Теория и практика моделирования в криминалистической экспертизе. Автореф. Дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1985. С.16-17.; Махов В. Законодательство о возбуждении уголовного дела // Законность. 1997. № 1. С.36.

ученые обосновывали необходимость неотложности практически для всех видов судебных экспертиз. По их мнению, это связано, прежде всего, со следственной ситуацией, в которой находится процесс расследования¹. Статья 146 УПК РФ только возродила давнишний спор о возможности назначения и проведения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель в названной статье ограничился лишь упоминанием такой возможности, не раскрыв в соответствующих нормах УПК РФ возможность или невозможность производства экспертизы на данном этапе и не детализируя основания и порядок производства такой экспертизы. Использованный законодателем прием является примером низкого качества законодательной техники, что породило полемику по поводу возможности производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. Несколько позже, с принятием Федерального закона №87-ФЗ от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации», указанная новелла была исключена из УПК РФ. Однако в научном плане вопрос о возможности назначения и проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела остается предметом дискуссии. В плане возможного совершенствования группы норм, регламентирующих обозначенный дискуссионный вопрос, мы исходим из того, что нет необходимости вносить кардинальные изменения в достаточно разработанный и устоявшийся институт судебной экспертизы. В то же время считаем целесообразным поддержать существующее среди ученых и практиков - криминалистов мнение, связанное с предложением о необходимости законодательного закрепления процессуального статуса исследований специалистов как одного из видов доказательств. Однако это уже предмет исследования отдельной научной статьи.

В заключение следует отметить, что обозначенные в настоящей статье недостатки, связанные с применением специальных знаний следователями и дознавателями в процессе раскрытия и расследования краж автотранспорта, носят как объективный, так и субъективный характер, что, безусловно, в целом, негативно влияет на уровень криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений данного вида. Устранение названных недостатков видится нам в повышении профессионализма субъектов раскрытия и расследования краж автотранспорта, совершенствовании уровня их взаимодействия, а также совершенствовании законодательной базы.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРИЗИРОВАННОГО РАБОЧЕГО МЕСТА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Николайченко А.Г.,

к.ю.н., преподаватель кафедры КиПР в ОВД
ОрЮИ МВД России

Создание технологичных систем поддержки принятия решений и обработки данных на базе персонального компьютера является одним из направлений автоматизации судебно-экспертной деятельности и вызвано необходимостью более рационального подхода к организации рабочего места эксперта.

Мы полностью разделяем мнение Р.С. Белкина, который отмечает, что одним из кардинальных направлений совершенствования судебно-экспертной практики является

¹ См., напр.: Францифоров Ю. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела / Ю. Францифоров, В. Николайченко, Н. Громов // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 28; Шумилин С.Ф. Проблемы установления оснований для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 1999. № 3. С. 25.

автоматизация судебной экспертизы. По его мнению, она заключается в применении технических средств, математических методов и программ деятельности, освобождающих эксперта частично или полностью от непосредственного участия в процессах получения, преобразования, передачи и использования информации при осуществлении экспертного исследования, и предполагает создание автоматизированного рабочего места эксперта¹.

В специальной литературе учеными-криминалистами предложено следующее определение автоматизированного рабочего места (АРМ) эксперта. АРМ – это взаимосвязанные комплексы технических и программных средств, предназначенные для эксплуатации в процессе экспертного производства специалистами в области того или иного рода (вида) судебных экспертиз². Однако анализ применения подобных систем показывает, что на практике иногда под АРМ понимается рабочее место, оборудованное всеми аппаратными средствами, необходимыми для выполнения определенных функций. Также можно встретить понятие АРМ как условное название программного пакета, предназначенного для автоматизации рабочего процесса. Оба обозначенных подхода считаем неверными.

Более того, в настоящее время нет единого подхода к терминологическому обозначению данных систем, для их обозначения используются термины: «автоматизированное рабочее место» и «компьютеризированное рабочее место». На наш взгляд, более корректно определение «компьютеризированное рабочее место». В защиту нашего мнения можно привести следующее положение, касающееся относимости персонального компьютера к рабочему месту эксперта: если ранее ЭВМ занимала внешнюю позицию по отношению к рабочему месту³, то в настоящее время персональный компьютер, на наш взгляд, является ядром рабочего места эксперта. В связи с этим, на наш взгляд, верна позиция Ю.В. Попова⁴, А.В. Ростовцева⁵, Н.Н. Шведовой,⁶ которые считают более правильным термин «компьютеризированный», как отражающий специфику этой системы.

Процесс компьютеризации судебной экспертизы в настоящее время характеризуется созданием составных частей КРМ эксперта. В структуре КРМ эксперта, на наш взгляд, можно выделить несколько взаимосвязанных элементов, это: *техническое (аналитическое), аппаратно-программное и информационное обеспечение*. Ниже коротко рассмотрим их.

Телевизионные микроскопы, фото-, видеокамеры, специальные установки для фотосъемки, УФ- и ИК- осветители, хроматографы, хроматомасс-спектрометры, рентгеновские просвечивающие установки и другое аналитическое оборудование – это техническая (аналитическая) часть КРМ эксперта.

К аппаратно-программной части КРМ эксперта можно отнести:

1. Аппаратное обеспечение – персональный компьютер (ПК), включающий ряд внутренних устройств, а также периферийные устройства: принтер, сканер, модем, устройство бесперебойного питания и другие. Отметим, что в зависимости от вида

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С.11.

² См.: Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития. М.: ЮИ МВД РФ, 1994. С.216.

³ См., напр.: Глушков В. М. Основы безбумажной информатики. М., 1987. С.115.

⁴ См.: Попов Ю.В. Совершенствование информационного обеспечения следственной деятельности органов внутренних дел на основе использования методов информатики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Киев. 1989. С.96.

⁵ См.: Ростовцев А.В. Правовые, организационные и методические вопросы использования ЭВМ при производстве судебных физических и химических экспертиз. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С.55.

⁶ См.: Шведова Н.Н. Применение компьютерных технологий в технико-криминалистических исследованиях документов: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 116-117.

судебной экспертизы возможно оснащение ПК КРМ эксперта и другими аппаратными устройствами. Так, например, для проведения фоноскопических экспертных исследований необходимы также высококачественная звуковая плата, акустическая система для ПК, головные телефоны (наушники).

2. Общесистемное и функциональное программное обеспечение.

Общесистемное программное обеспечение: операционная система; комплекс программ-драйверов для подключения нестандартного оборудования; комплексы программ защиты информации от несанкционированного доступа, организации интерфейса пользователя и пр.

Функциональное программное обеспечение может быть представлено как универсальными программами обработки различного рода данных, так и специально разработанным для экспертных нужд программным обеспечением, более подробно остановимся на рассмотрении последнего.

В функциональной части программного обеспечения закладывается ориентация на конкретный вид судебных экспертиз. Это может быть программа анализа и обработки изображений, составления текста заключения, обработки видео- или аудиоинформации и т.п. В качестве примера подобных программных продуктов можно привести программу, предназначенную для работы с изображениями «РАСТР» разработанную фирмой «Системы Папилон» (г. Миасс, Челябинской области). Еще одним примером может послужить программный комплекс исследования звукозаписей «JUSTIPHONE», разработка ИП Иванова И.Л. (г. Орел).

Одними из наиболее значимых элементов функционального программного обеспечения КРМ эксперта являются программы, позволяющие максимально автоматизировать однообразные оформительские и отчетные операции самой рутинной части экспертного исследования, – составление текста заключения. Отметим, что проблема автоматизации процесса составления заключения до сих пор остается актуальной, хотя и ведется работа по усовершенствованию имеющихся и разработке новых программных продуктов данной направленности, можно сказать, что эти системы далеки от того, чтобы обеспечить эффективное выполнение обозначенной задачи.

При проведении работ по созданию специализированных программных продуктов для КРМ эксперта считаем оправданным следующий подход: тщательная их проработка, апробация и устранение выявленных недостатков в рамках научных исследований совместно со специалистами экспертных подразделений и программистами, владеющими методами математического моделирования и языком программирования.

Ниже нами сформулированы основные общие требования к специально разрабатываемому программному обеспечению КРМ эксперта:

1. Совместимость с другими программными продуктами;
2. Универсальность программных продуктов с возможностью их расширения и модификации.
3. Возможность учета статистических данных и результатов предыдущих исследований на предмет наличия связей.
4. Возможность поиска и анализа формализованной информации в предметных базах данных, справочно-информационных фондах, экспертно-криминалистических картотеках и коллекциях для обеспечения информационной поддержки принятия решений экспертом.
5. Возможность работы над формированием заключения эксперта в диалоговом режиме.
6. Возможность работы с изображениями и их интеграции в текст заключения.

Особое место в структуре КРМ эксперта занимает информационное обеспечение, которое имеет своей целью аккумулировать всю необходимую для проведения исследований информацию для ее оперативного использования экспертом - оператором КРМ. По нашему мнению, информационное обеспечение в правильно организованном КРМ эксперта составляет: информация, содержащаяся в интегрированных банках данных по какой либо предметной области, а также содержащаяся в экспертно-криминалистических учетах и справочно-вспомогательных фондах необходимая для решения экспертных задач; формы документов; методы и методики решения экспертных задач и методические рекомендации по их применению; словари терминов, справочные материалы; нормативные правовые акты, ГОСТы и другая необходимая информация.

Необходимо отметить, что в состав КРМ эксперта могут входить и другие автоматизированные информационные системы, применяемые в судебно-экспертной деятельности, с меньшими функциональными возможностями, такие, например, как автоматизированная информационно-поисковая система (АИПС) или автоматизированная информационно-справочная система (АИСС). Так, например, в состав КРМ эксперта-взрывотехника входит комплекс АИПС «Взрыв», «Пирос», «Заряд», «Вещество» и «Мина»¹.

Процессы компьютеризации в судебно-экспертной деятельности отразились и на такой составляющей информационного обеспечения судебной экспертизы, как экспертные методики, что привело к необходимости формализации и автоматизации вновь разрабатываемых экспертных методик. В последние годы ведется работа по автоматизации методического обеспечения судебных экспертиз. Так, в 2002 г. авторским коллективом ГУ ЭКЦ МВД России была разработана автоматизированная информационная система «Каталог регистрационных паспортов экспертных методик»², которая является одним из элементов КРМ судебного эксперта и предназначена для оперативного получения информации об основных реквизитах и характеристиках методик исследования вещественных доказательств.

Потребность в быстром и надежном получении сведений, необходимых экспертам и специалистам в их повседневной деятельности, влечет за собой необходимость объединения разработанных КРМ в локальные и глобальные сети, создания централизованных баз данных. Большая работа в этом направлении проводится в системе МВД РФ, где утверждена и реализуется Программа «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» (далее по тексту ЕИТКС), в рамках которой планомерно и целенаправленно проводится работа по созданию качественных каналов связи.

Практическая реализация мероприятий по созданию ЕИТКС позволит значительно повысить уровень информационного обеспечения КРМ экспертов ОВД, что имеет большую значимость, учитывая то, что экспертно-криминалистические подразделения ОВД являются самой многочисленной и разветвленной сетью системы судебно-экспертных учреждений Российской Федерации. На начало 2007 г. экспертно-криминалистические подразделения ОВД представлены системой из ЭКЦ МВД России (головная организация), 112 экспертно-криминалистическими центрами МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации, УВДТ, УВДРО, структурные подразделения и отдельные представители которых имеются в более чем 2500 горрайлиноорганах

¹ См.: Прозоров А.А. Совершенствование методического обеспечения судебной взрывотехнической экспертизы на основе информационных технологий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.209.

² См.: Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка автоматизированной информационной системы «Каталог регистрационных паспортов экспертных методик»» // Заключительный отчет: Тема НИР – 2002 № 4.1. Коллектив авторов. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2002. С.36.

внутренних дел. Свыше 15 тысяч сотрудников ЭКП ежегодно выполняют более 2,3 млн. экспертиз и исследований по 48 экспертным специализациям¹.

В заключение отметим, что широкое внедрение в деятельность экспертных подразделений правильно организованных КРМ эксперта позволит решить проблему более эффективного использования технических, аппаратно-программных средств и информационных ресурсов, поскольку КРМ эксперта является наиболее эффективно организованной формой использования персонального компьютера и информационных технологий. С точки зрения эффективной организации КРМ эксперта необходимо предусмотреть и систему подготовки экспертов по их использованию.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ, КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

№ 000000 А.А.

адъюнкт кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России

В соответствии с положениями ст. 3 УК России преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным кодексом. При этом к иным уголовно-правовым последствиям совершения преступления, безусловно, относятся положения УК России, регламентирующие, в частности, институт освобождения от уголовной ответственности.

В связи с изменениями и дополнениями, внесенными в УК России в 2003 году² освобождение от уголовной ответственности стало возможно только по трем основаниям: в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим и в связи с истечением сроков давности. Все перечисленные основания освобождения от уголовной ответственности, очевидно, основаны на нецелесообразности применения к виновному уголовно-правовых мер принуждения в связи с утратой личностью общественной опасности³ или недоказанностью последней, что, в общем-то, с точки зрения презумпции невиновности, в уголовно-правовом смысле синонимично.

При этом как при деятельном раскаянии, так и при примирении с потерпевшим действительность утраты личностью общественной опасности характеризуется положительным посткриминальным поведением виновного в виде, к примеру, добровольных явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию преступления, возмещения причиненного ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом (при деятельном раскаянии⁴) или примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ущерба в соответствии с положениями УК о примирении с потерпевшим⁵.

¹ См.: Концепция развития экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации на 2007-2016 годы, утверждена приказом ЭКЦ МВД России от 25.12.2006г. № 45.

² Федеральный закон от 08.12.2003г № 162-ФЗ.

³ Исключение составляет, возможно, лишь истечение сроков давности, но, с другой стороны, возможно ли в этом случае говорить о том, что лицо виновно в совершении преступления, если за столь длительное время не удалось доказать его вины?

⁴ УК России, Ст. 75, ч.1.

⁵ УК России, Ст. 76.

Таким образом, утрата личностью общественной опасности характеризуется как условие возможного¹ освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем в соответствии с общим положениями о деятельном раскаянии и о примирении с потерпевшим регламентируемая возможность освобождения от уголовной ответственности напрямую зависит от категории совершенного преступления (поскольку распространяется на случаи совершения преступлений небольшой или средней тяжести), а также от характеристики личности виновного и его предшествовавшего преступлению поведения с точки зрения его (поведения) уголовно-правовых аспектов: указанные условия освобождения от уголовной ответственности распространяются только на лиц, впервые совершивших преступление.

С точки зрения принципов целесообразности, справедливости, гуманизма подобная регламентация уголовно-правовых последствий совершения преступления вполне оправдана. Действительно, представляется нецелесообразным применение уголовно-правовых средств принуждения, когда задачи уголовного закона, как и цели уголовного наказания, достигнуты (социальная справедливость восстановлена, причиненный ущерб возмещен, виновный, утративший общественную опасность, в исправлении не нуждается, что в свою очередь указывает на достижение цели частной превенции). С другой стороны, применение уголовно-правовых, как наиболее суровых мер принуждения, к лицу, действительно ставшему на путь исправления, несправедливо: наказание и иные средства уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать не только характеру и степени общественной опасности содеянного, не только обстоятельствам совершения преступления, но и личности виновного, которая в рассматриваемых нами случаях характеризуется исключительно положительно.

Рассуждая о справедливости, доктор Н.С. Таганцев в своем курсе лекций «Русское уголовное право», писал: «Справедливость без милосердия – не справедливость, а жестокость...». Таким образом, можно констатировать, что труды великого классика нашли на сегодняшний день отражение в действующем законодательстве, регламентирующем не только неотвратимость ответственности, но и возможность проявления милосердия как формы компромисса при конкуренции норм морали и права.

Вместе с тем при более детальном анализе института деятельного раскаяния, как основания освобождения от уголовной ответственности, становится очевидно, что не только милосердие по отношению к виновному и не только нецелесообразность применения к нему самых суровых государственно-правовых мер принуждения легли в основу учения о деятельном раскаянии.

Часть вторая статьи 75 УК России говорит о случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК, когда виновный освобождается от уголовной ответственности вне зависимости от категории совершенного им преступления. Указанные случаи регламентируются примечаниями к статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений. При этом анализ оснований освобождения от уголовной ответственности в каждой из таких норм не дает оснований полагать, что причинами освобождения от уголовной ответственности является проявление гуманизма и милосердия по отношению к виновному, не говоря уже о явном несоблюдении принципа справедливости, как соответствия мер принуждения причиненному преступлением вреду.

¹ Общие положения УК России о деятельном раскаянии и о примирении с потерпевшим регламентируют не обязанность а право правоприменителя освободить виновного от уголовной ответственности в связи с утратой последним общественной опасности.

Очевидно, что, регламентируя основания освобождения от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния при похищении человека, захвате заложника, торговле людьми и в др. составах тяжких и особо тяжких преступлений, законодатель руководствовался совершенно иными мотивами, скорее всего, стремлением предотвратить наступление или отягощение уже наступивших последствий совершенных преступлений. Указанное, на наш взгляд, характеризует пусть даже и посредством нарушения принципа справедливости, но проявление гуманизма по отношению к потерпевшему. Безусловно, положения статьи 7 УК о принципе гуманизма не относятся к потерпевшему, а характеризуют условия реализации уголовно-правовых методов по отношению к преступнику и обеспечения его (т.е. преступника) безопасности. Вместе с тем заключающаяся в основном в репрессивных средствах и методах уголовно-правовая защита прав и свобод личности должна обеспечивать и другие способы предотвращения и пресечения преступных посягательств, позволяющие, наряду с методами принуждения, эффективно реализовывать задачу обеспечения безопасности человека, в данном случае – потерпевшего. Таким образом, абсолютно логичной представляется законодательная регламентация оснований освобождения от уголовной ответственности при совершении даже тяжких и особо тяжких преступлений, если такая регламентация способствует реализации одной из задач уголовного кодекса¹ - охраны прав и свобод человека и гражданина. Рассматриваемые методы, которые можно охарактеризовать как поощрительные меры, приобретают большую актуальность, когда иные средства и методы предупреждения или пресечения преступления оказались неэффективными или сами по себе создают угрозу жизни или здоровью потерпевших (например, штурм, как боевая спецоперация по освобождению похищенного лица, заложника или при задержании виновных в торговле людьми).

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, являются единственным логичным объяснением самого существования подобного рода поощрительных норм в российском уголовном законодательстве об ответственности за ряд тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместе с тем регламентация указанных поощрительных норм в тексте уголовного закона, на наш взгляд, не всегда в полном объеме соответствует вышеприведенной логике. В частности, примечание к статье 127¹ УК России определяет, что лицо, впервые совершившее торговлю людьми без отягчающих обстоятельств в отношении одного, двух или более лиц, добровольно освободившее потерпевшего (или потерпевших²) и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления³.

Представляется, что, с одной стороны, указанное основание освобождения от уголовной ответственности вполне соответствует вышеприведенной логике регламентации в Особенной части УК поощрительных норм о деятельном раскаянии. С другой же стороны, анализируемая регламентация представляется, на наш взгляд, необоснованно зауженной, и законодательно декларируемое прекращение уголовного преследования виновных в торговле людьми на практике представляется редко осуществимым и едва ли способствующим мотивации активного антикриминального поведения лиц, совершающих торговлю людьми. Так, например, первым обязательным условием анализируемого специального основания освобождения от уголовной ответственности является совершение купли-продажи человека или других форм

¹ Ст.2 УК России.

² Прим. автора.

³ В ред. Федерального закона от 25.11.2008 № 218-ФЗ.

торговли людьми *впервые*. При этом под совершением преступления впервые понимается, прежде всего, фактически «впервые» совершение, например, акта купли-продажи человека. При этом лицо освобождается от уголовной ответственности и при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 127¹ УК России, т.е. при совершении торговли людьми в отношении двух или более потерпевших. С одной стороны, все казалось бы логично: если виновный способствовал освобождению потерпевших и способствовал расследованию данного преступления, то на него распространяется данное основание освобождения от уголовной ответственности, вне зависимости от количества потерпевших: интересы восстановления прав и свобод личности вполне убедительно, на наш взгляд, обосновывают допустимость подобной регламентации. С другой стороны, указанный признак освобождения от уголовной ответственности - «совершение преступления впервые» не способствует пробуждению мотивации активного антикриминального поведения лица, совершившего несколько самостоятельных преступлений в виде торговли людьми, когда каждое из преступлений было совершено в отношении, к примеру, одного потерпевшего. Общеизвестные положения институтов множественности и единичного преступления не позволяют квалифицировать вышеописанную ситуацию как случай единичного сложного преступления - торговли людьми в отношении двух или более лиц, а значит и примечание к статье 127¹ УК России об освобождении виновного от уголовной ответственности в связи со специальным видом деятельного раскаяния на такого преступника не распространяются. Приведенное обоснование нелогичности и излишней ограниченности условий освобождения от уголовной ответственности по признаку «впервые» характеризуется, в том числе, и аналогичностью (в ряде случаев вплоть до полного совпадения) тех общественно полезных последствий, которые наступают в результате деятельного раскаяния виновного в единичной торговле людьми и виновного во множественности рассматриваемых преступлений. Судебно-следственная практика наглядно свидетельствует о том, что, являясь одним из видов организованной преступности, торговля людьми часто представляет собой своего рода конвейер, когда юридическая множественность преступлений фактически представляет собой единую преступную деятельность виновных: 1) преступная деятельность характеризуется относительным постоянством форм и методов; 2) конечное местонахождение потерпевших (где, собственно, и осуществляется их эксплуатация) - одно и то же; 3) все потерпевшие находятся под контролем и под принуждением одной и той же организованной группы и т.д. И хотя при этом умысел на торговлю людьми по отношению к каждому очередному потерпевшему возникает каждый раз новый (что и позволяет говорить о множественности преступлений), активное антикриминальное поведение виновного в приведенном примере может способствовать освобождению *всех* потерпевших, независимо от определяемого квалификацией юридического числа фактически совершенных преступлений. Таким образом, представляется, что использование термина «впервые» в законодательной регламентации деятельного раскаяния при освобождении от уголовной ответственности за торговлю людьми излишне сужает пределы правоприменения такого освобождения как поощрительной нормы и не способствует мотивации активного антикриминального поведения виновных в неоднократных фактах торговли людьми.

Следующим аргументом ограниченности правовой регламентации основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми, на наш взгляд, является неприменимость такого освобождения по отношению к торговле несовершеннолетними (п. «б» ч.2 ст. 127¹ УК РФ). При этом, на наш взгляд, необходимо говорить не только об ограниченности регламентации освобождения от

уголовной ответственности за торговлю несовершеннолетними, но и об отсутствии правовой регламентации условий вменения данногоотягчающего обстоятельства.

Безусловно, торговля людьми в виде, например, акта купли-продажи несовершеннолетнего представляет собой единичное простое преступление, момент совершения которого находится в границах несовершеннолетия потерпевшего, чем и определяется квалификация преступления как совершенного при обозначенномотягчающем обстоятельстве. Вместе с тем другие формы торговли людьми, такие, например, как совершенные в целях эксплуатации, перевозки или, тем более, укрывательстве потерпевшего, представляют собой длящиеся преступления, в процессе совершения которых могут существенным образом измениться обстоятельства совершения преступления – потерпевший может стать совершеннолетним. В таком случае неизбежно возникает вопрос о квалификации преступления.

С одной стороны, в соответствии с положениями ч.2 ст. 9 УК России временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния, независимо от времени наступления последствий. С другой стороны, несправедливо не учитывать объективно изменившиеся обстоятельства длящегося преступления; кроме того, временем совершения длящегося преступления признается момент задержания лица или его явки с повинной. Таким образом, указанные обстоятельства, относительно квалификации торговли несовершеннолетними в случае длящегося преступления не находят безапелляционной аргументации в уголовном праве и нуждаются в глубоком анализе, выработке правового обоснования алгоритма квалификации и, в идеале, в законодательном закреплении такого алгоритма в тексте диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Наряду с вышеизложенным возникает вопрос о причинах, исключающих законодательную возможность освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии после торговли несовершеннолетними или при наличии другихотягчающих и особо отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч.2 или 3 рассматриваемой статьи.

Такие отягчающие обстоятельства, как, например, совершение преступления в отношении малолетнего или в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной или иной зависимости от виновного, безусловно, повышают степень общественной опасности торговли людьми. Однако будучи регламентированными и в ст.63 УК России, сами по себе указанные обстоятельства не являются преступлениями. Указанное, на наш взгляд, вызывает вопрос о принципиальном соотношении характера и степени общественной опасности торговли людьми, подпадающей под освобождение от уголовной ответственности при деятельном раскаянии, и характера и степени общественной опасности торговли людьми при таких отягчающих обстоятельствах, когда освобождение от уголовной ответственности законодательно не регламентируется и, как следствие, запрещено. При этом, на наш взгляд, логика законодателя не может быть аргументирована даже оценкой степени общественной опасности анализируемых видов торговли людьми. Если законодатель пытался регламентировать возможность освобождения от уголовной ответственности только лишь в случаях торговли людьми, представляющих относительно наименьшую общественную опасность (применительно к торговле людьми в отношении одного, двух или более лиц без каких бы то ни было отягчающих обстоятельств), то очевидно, что такая регламентация осуществлялась без должного криминологического прогнозирования и оценки нововведений. На наш взгляд, торговля людьми в отношении, например, тридцати человек, как единое преступление, обладает несоизмеримо большей степенью общественной опасности,

нежели купля-продажа одного несовершеннолетнего. Но в первом случае деятельное раскаяние является основанием освобождения от уголовной ответственности, а во втором – лишь для смягчения наказания. Указанные недостатки регламентации правовых оснований освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми относятся и к другим отягчающим обстоятельствам, таким, например, как торговля людьми в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности или в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной служебной зависимости от виновного.

Подобный подход, на наш взгляд, противоречит принципу справедливости и необоснованно сужает границы квалификации деятельного раскаяния, как, безусловно, необходимого специального условия освобождения от уголовной ответственности, способствующего мотивации активного антикриминального поведения виновных в процессе совершения торговли людьми.

ПЕРЕДЕЛАННОЕ ГАЗОВОЕ ОРУЖИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Николаев А.В.,

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Брянского филиала МосУ МВД РФ, подполковник милиции

По данным МВД РФ, в Российской Федерации регистрируется значительное количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия или совершенных с его использованием. Так, в 2006 году было совершено 48782 таких преступления, в 2007, 2008 и 2009 годах – 44058, 43591, 42928 преступлений соответственно. Из них значительное число преступлений связано с незаконным изготовлением оружия, а именно: в 2006 году – 4336, в 2007, 2008 и 2009 годах – 5084, 5348, 6376 преступлений соответственно¹. С учетом того, что значительная часть тяжких и особо тяжких преступлений, таких как терроризм, убийство, причинение вреда здоровью и т.д., совершается с использованием огнестрельного оружия, подобного рода статистика не может не настораживать.

Важно отметить, что определенная часть огнестрельного оружия, находящегося в незаконном обороте, изначально не была таковой. Большое количество объектов конструктивно сходных с пистолетами и револьверами переходит в разряд огнестрельного оружия после внесения в их конструкцию определенного рода изменений (переделки отдельных деталей, их замены или удаления). Чаще всего подобного рода изменения претерпевает так называемое газовое оружие (хотя термин «оружие» применительно к газовым пистолетам и револьверам является достаточно спорным). По данным экспертно-криминалистического центра МВД РФ, за последние пять лет (с января 2005 года по октябрь 2009 года) в федеральную пулегильзотеку (ФПГТ) поставлены на учет пули и гильзы, отстрелянные в 2176 газовых пистолетах и 154 газовых револьверах, переделанных в огнестрельное оружие. Причем переделываются самые различные модели газового оружия как отечественного, так и импортного производства (см. ниже приведенную таблицу).

¹ Официальный сайт МВД РФ. www.mvd.ru 17.03.2010г.

Перечень моделей переделанного газового оружия, пули и гильзы, отстрелянные, в
 котором поставлены на учет в ФПГТ ЭКЦ МВД РФ
 в 2005-2009гг.

Марка пистолета или	Калибр	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	10 месяцев 2009 года	Сумма
Пистолеты отечественного производства							
6П-36 ¹	5.45x18	1				1	2
	5.6x16	1	1				2
Сумма		2	1			1	4
6П-36-8	5.6x16	1	3	1			5
	н/станд.	1					1
Сумма		2	3	1			6
6П-37	5.45x18	6	4	8	2		20
	5.6x16				1		1
Сумма		6	4	8	3		21
6П-37-7.6	5.45x18	6	10	3	4	5	28
Сумма		6	10	3	4	5	28
6П-42	7.62x25				1		1
	7.65x17					1	1
	9x17					1	1
	9x18	29	28	17	22	12	108
Сумма		29	28	17	22	12	108
6П-42-7.6	5.6x16		1				1
	6.35.15					1	1
	7.62x25	1					1
	7.65x17	1			1		2
	8.0		1				1
	9x17				1		1
	9x18	12	16	17	15	8	68
Сумма		14	18	17	17	9	75
6П-42-7.62	5.45x18				1		1
	9x18	1	1		1		3
Сумма		1	1		2		4
6П-42-8	9x18					1	1
Сумма						1	1
6П-42-9	9x18	3		4	1	1	9
Сумма		3		4	1	1	9
Иж	5.45x18	1					1
	7.65x17				1		1
	9x18	7	4			4	15
Сумма		8	4		1	4	17
Иж-76	5.6x16		1		1		2
	6.35x15					1	1
Сумма						1	1

¹ Здесь и далее модели пистолетов и револьверов даны в соответствии с названиями, приведенными в сводной итоговой таблице ФПГТ ЭКЦ МВД РФ.

Иж-76-7.6	9x18			1				1
Сумма				1				1
Иж-77	5.6x16	1	1			1		3
	5.45x18	2						2
Сумма		3	1			1		5
Иж-77-8	5.6x16	3				1	1	5
	6.35x15					1		1
	7.62x25	1						1
	8.0		1					1
Сумма		4	1	1	1	1	1	8
Иж-77-9	5.6x16						1	1
Сумма							1	1
Иж-78	5.6x16					1		1
	5.45x18	46	23	24	27	18	18	138
	6.35x15				1		1	2
	6.35x18		1		1			2
	7.65x25	1						1
	8.0					1		1
	9x18			3			2	5
Сумма		47	24	28	29	21	21	149
Иж-78-6.62	5.45x18						1	1
Сумма							1	1
Иж-78-7.6	5.45x18	25	31	18	25	6	6	105
	5.45x39		1					1
	6.35x15	1						1
	7.65x25			1	1			2
	9x18	1		1	1			3
Сумма		27	32	20	27	6	6	112
Иж-78-8	5.45x18	9	12	16	8	8	8	53
	8.0		1					1
	9x18	1		2				3
Сумма		10	13	18	8	8	8	57
Иж-79	5.45x18	1	1			3	2	7
	5.6x16		1				1	2
	7.65x17	2	4	6	3	3	3	18
	8.0		1	2	1	1	1	5
	9.0						1	1
	9x17	5			3	1		9
	9x18	292	255	195	186	151	151	1079
	н/станд	1						1
Сумма		301	262	203	196	160	160	1122
Иж-79-01	9x18				1			1
Сумма					1			1
Иж-79-6	9x18						1	1
Сумма							1	1
Иж-79-7.6	5.45x18	1						1
	7.0						1	1
	7.62x25	1		1				2
	7.65x17		1	3	1			5
	8.0						1	1
	9x17			1				1

	9x18	19	20	27	14	5	85
	н/станд					1	1
Сумма		21	21	32	15	8	97
Иж-79-7.62	9x18		2	1	1		4
Сумма		2	1	1			4
Иж-79-7.7	5.45x18					1	1
Сумма		2	1	1	1	1	5
Иж-79-8	5.45x18	1	1				2
	5.6x16			1			1
	6.35x15		1				1
	7.62x25		1				1
	7.62x39					1	1
	7.65x17	2					2
	8.0		1	2	1	1	5
	9x17				1		1
	9x18	22	26	26	11	13	98
	н/станд	1					1
Сумма		26	30	29	13	15	113
Иж-79-8ПС	9x18					1	1
Сумма						1	1
Иж-79-9	9x18	1	6		3	5	15
Сумма		1	6		3	5	15
МЦМК	5.6x16	1					1
Сумма		1					1
МЦМК-Г	5.6x16	1					1
Сумма		1					1
ШЗПМ-01	9x18	1					1
Сумма		1					1
ВСЕГО пистолетов отечеств. произв-ва		511	464	384	345	263	1967
Пистолеты импортного производства							
Walther	6.35x15	2	1	1		1	5
	7.65x17	1	1				2
	9x17			1			1
Сумма		3	2	2		1	8
Walther PP	9x18		1				1
Сумма			1				1
Walther PPK	6.35x15	10	8	9	7	2	36
	9x18		1				1
Сумма		10	9	9	7	2	37
Walther Super PP	5.6x16					1	1
Сумма						1	1
Walther P35	9x18	1					1
Сумма		1					1
Walther P88	9x18	1					1
Сумма		1					1

Walther P88-9	9x18	1					1
Сумма		1					1
Walro-85 COMBAT	9x18		1				1
Сумма			1				1
MAIAMI-92F	5.6x16	1					1
	9x18	1					1
Сумма		2					2
84BB	5.45x18	1					1
Сумма		1					1
Valtro 85	9x22	1					1
Сумма		1					1
Valtro AR-92ARM	9x18	1					1
Сумма		1					1
Valtro-98 CIVIL	5.6x16		1				1
	9x17			1			1
Сумма			1	1			2
RECK-Победа	-		1				1
Сумма			1				1
RECK	5.6x16	1					1
	9x18	1					1
Сумма		2					2
RECK MAIAMI	9x18		1				1
Сумма			1				1
RECK MAIAMI-92	8.0		1				1
Сумма			1				1
RECK PK800	6.35x15	1					1
Сумма		1					1
RECK COVERNMENT	9x17			1			1
	9x18	2					2
Сумма		2		1			3
RECK DOUBLE	9x19	1					1
Сумма		1					1
PTB-635	5.45x18	1					1
Сумма		1					1
ME-9	9x18			1			1
Сумма				1			1
BLOW MINI	5.6x16				1		1
Сумма					1		1
SMACTI ON	7.65x17			1			1
Сумма				1			1
PERFECT A	6.35x15				1	1	2
	5.45x18	1					1

Сумма		1			1	1	3
PERFECT A FBI8000	5.6x16				1		1
Сумма					1		1
SUPER PP	9x18	1					1
Сумма		1					1
MINI-PARA	9x18					1	1
Сумма						1	1
EKOL@VOLTRANO	9x17				1		1
Сумма					1		1
TERMINA-TOR	7.65x17		1				1
Сумма			1				1
ME@POLICE	5.6x16					1	1
Сумма						1	1
GBI-8000	6.35x15		1				1
Сумма			1				1
LUGER-22	5.6x16				1		1
Сумма					1		1
LUGER-88	6.35x15				2		2
Сумма					2		2
MAUSER-90	10.0		1				1
Сумма			1				1
P-83G	9x18				1		1
Сумма					1		1
ROHM	6.35x15	1					1
Сумма		1					1
ROHM RG800	6.35x15	1	2		1		4
Сумма		1	2		1		4
UMAREX-314	5.6x16	2					2
Сумма		2					2
ERCOR	5.6x16	2					2
Сумма		2					2
LIDER	7.62x25					1	1
Сумма						1	1
GENERAL ME8000	5.6x16				1		1
Сумма					1		1
RG-9	6.35x15	1					1
Сумма		1					1
Марка пистолета не установлен.	5.45x18	7	1	3			12
	8.0			1			1
	7.62x25		1	1			2
	7.65x17		1		5	1	7
	9x17		2			1	3

	9x18	32	9	16	13	15	85
Сумма		39	14	21	18	18	110
ВСЕГО пистолетов импорт. произ-ва		76	36	36	35	26	209
ИТОГО передел. газовых пистолетов		587	500	420	380	289	2176
Револьверы отечественного производства							
ТОЗ	5.6x16					1	1
Сумма						1	1
ТОЗ-101	5.6x16	7	5	5	3	2	22
	8.0		1				1
Сумма		7	6	5	3	2	23
ТОЗ-105	5.6x16	1		1			2
Сумма		1		1			2
РГ-6	5.6x16					1	1
Сумма						1	1
РГ-9	5.6x16	2	1	1	2		6
Сумма		2	1	1	2		6
РГ-22	5.6x16	14	7	8	8	3	40
	6.35x15			1			1
Сумма		14	7	9	8	3	41
РГ-22-01	5.6x16		3	1		1	5
Сумма			3	1		1	5
РГ-31	5.6x16		1			1	2
Сумма			1			1	2
РГ-804	5.6x16					1	1
Сумма						1	1
МЦРГ	5.6x16	1	1				2
Сумма		1	1				2
НАГАН-Р1	5.6x16					1	1
Сумма						1	1
СТРАЖ	5.6x16					2	2
Сумма						2	2
СКАТ	5.6x16					2	2
Сумма						2	2
ВСЕГО револьверов отечеств. произ-ва		25	19	17	13	15	89
Револьверы импортного производства							
ERCOR	5.6x16	1		1	1		3
Сумма		1		1	1		3
ERCOR 003	5.6x16			1			1
Сумма				1			1
ICEBERG	5.6x16	1					1
	9x18			2			2
Сумма		1		2			3

ICEBERG GR-205	5.6x16				1	1	2
	7.62x25			1			1
	9x18	2		2			4
Сумма		2		3	1	1	7
ICEBERG GR-207	5.6x16	1					1
	9x18	2	1	1	1		5
Сумма		3	1	1	1		6
OLYMPIC-6	5.6x16	2	2	2	1	1	8
Сумма		2	2	2	1	1	8
UMAREX	5.6x16		3			1	4
	7.0				1		1
Сумма			3		1	1	5
UMAREX CHAMPION	0.38				1		1
Сумма					1		1
GRAN	5.6x16	1					1
Сумма		1					1
838M	5.6x16					1	1
Сумма						1	1
PYTHON	5.6x16	1					1
Сумма		1					1
RECK	5.6x16		1				1
Сумма			1				1
RECK AGENT	5.6x16	1			1	1	3
Сумма		1			1	1	3
GUN TOYS SRL	5.6x16			1			1
Сумма				1			1
ME-38 COMPACT	5.6x16					1	1
	.35		1				1
Сумма			1			1	2
OLYMPIC-38	5.6x16		1				1
Сумма			1				1
SM-2000	9x18		1				1
Сумма			1				1
P-1	7.62x38					1	1
	7.65x17			1			1
Сумма				1		1	2
AUTOMATIC COLT	9x18	1					1
Сумма		1					1
PASPER	5.6x16				1		1
Сумма					1		1
POHM RG-89	5.6x16		1				1
	7.62x38			1			1
Сумма			1	1			2
GR-207	9x18					1	1
Сумма						1	1
AGENT	9x18	1					1
Сумма		1					1
DOMINO 335	5.6x16	1					1

Сумма		1					1
ME.MAG-NUM	5.6x16				1		1
Сумма					1		1
RG-59	5.6x16		1				1
Сумма			1				1
Марка револьвера не установлена	5.6x16		1	3	1	2	7
	9x18				1		1
Сумма			1	3	2	2	8
ВСЕГО револьверов в импорт. произв-ва		15	13	16	11	10	65
ИТОГО передел. газовых револьверов		40	32	33	24	25	154
ИТОГО переделан. газового оружия		627	532	453	404	314	2330

Осложняющим обстоятельством является то, что подавляющая часть переделанного газового оружия по своей общей конструкции, внешнему виду и размерам сходна с боевым оружием, а вследствие переделки оружия становится пригодным для нанесения человеку телесных повреждений вплоть до опасных для жизни.

Кроме этого, актуальность проблем, связанных с переделанным газовым оружием обусловлена относительно резким выбросом в девяностые годы прошлого века на отечественный рынок огромного, в начале почти неконтролируемого количества газового оружия как отечественного, так и зарубежного производства в период почти полного отсутствия закона об обращении подобного вида оружия. Поэтому в конце прошлого и начале нынешнего веков в связи с распространением и относительной доступностью ствольного газового оружия возрастает количество преступлений, связанных с его применением. Научный интерес к переделанному газовому оружию «подогревается», кроме того, теоретической и практической значимостью проблем, возникающих при его криминалистическом исследовании специалистом или экспертом.

Известно, что криминалистическое исследование (в частности диагностика) таких устройств в процессе раскрытия и расследования преступлений помогает правильно квалифицировать преступление, способствует установлению способа его совершения, характера причиненного вреда здоровью человека и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Однако само исследование может быть несколько затруднено в связи с тем, что до сих пор не выработано достаточно четкое понятие самого переделанного газового оружия (пистолета или револьвера), способов и степени его переделки, в значительной мере недостаточно специальной литературы по методике его исследования.

Основные понятия и определения, связанные с переделанным газовым оружием, а именно понятия: газовое оружие, огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, незаконное изготовление и переделка оружия - мы можем найти в Федеральном законе «Об оружии» и в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации N 5 от 12 марта 2002 года.

Согласно ст.1 Федерального закона «Об оружии»: **газовое оружие** - оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ; **огнестрельное оружие** - оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;¹ **основные части огнестрельного оружия** - ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка, ударно-спусковой и запирающий механизмы.²

Но, например, в ГОСТ Р-50741-95 «Газовые пистолеты, револьверы, стреляющие устройства и газовое бесствольное оружие» дается несколько иное определение, в котором нет ни слова о временном поражении живой цели, а именно: «Газовое оружие - оружие, предназначенное для метания составов слезоточивого раздражающего действия газового патрона за счет энергии газов, образующихся при

¹ Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, Ст.1

² О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №5 от 12 марта 2002 года (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №7) п.2.

горении метательного заряда»¹. На несовпадение определений в ГОСТ и законе «Об оружии» еще в 2001 году указывал В.М.Плескачевский в своей книге².

Нет достаточной ясности и с термином «переделанное оружие». В словаре Ожегова С.И. читаем: переделать – значит сделать заново, по-новому или иным³. Согласно постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 5 от 12 марта 2002 года под незаконным изготовлением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание заново без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств (в том числе их сборка из отдельных имеющихся в распоряжении виновного деталей как промышленного изготовления, так самодельных), возвращение утраченных боевых свойств оружию, его комплектующим частям, боеприпасам; **а также переделку** каких-либо предметов, изначально не являющихся огнестрельным оружием (например, газовых пистолетов и револьверов), в том числе с использованием деталей промышленных образцов, в результате чего они приобретают его свойства. При квалификации последующих незаконных действий с изготовленным (переделанным) огнестрельным оружием (ст. 222 Уголовного кодекса РФ) необходимо исходить из тех тактико-технических характеристик, которыми стало реально обладать переделанное виновным оружие, а не из тех свойств предметов, которые подверглись переделке⁴.

Таким образом получается, что понятия «изготовление заново» и «переделка» практически тождественны, что представляется не совсем оправданным.

Огнестрельное оружие, изготовленное путем переделки различных видов газового оружия, получило широкое распространение в следственной, а следовательно, и в экспертной практике.

После изъятия и приобретения статуса вещественного доказательства, по указанному оружию следователь должен назначить криминалистическую экспертизу. Обычно в этом случае назначается баллистическая экспертиза (переделанное газовое оружие фактически сформировалось в отдельный объект судебно-баллистической экспертизы), на разрешение которой одними из основных ставятся диагностические вопросы: «являются ли данные предметы огнестрельным оружием?» и «возможно ли производство выстрела из представленного предмета боевыми патронами?». Вопрос «является ли данный предмет газовым пистолетом (револьвером)?» на практике также рассматривается в рамках баллистической экспертизы, хотя по большому счету и не является ее предметом.

Чтобы ответить на эти вопросы при проведении исследования эксперт должен, прежде всего, установить характер и «глубину» внесенных в конструкцию изменений и в последующем убедиться, отвечают ли представленные объекты таким основополагающим критериям огнестрельного оружия, как оружейность, огнестрельность и надежность.

¹ Газовые пистолеты, револьверы, стреляющие устройства и газовое бесствольное оружие. Требования безопасности. Виды и методы контроля при сертификационных испытаниях на безопасность: ГОСТ Р-50741-95.

² Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М.:Спарк, 2001. С.267.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. -4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. С.503.

⁴ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №5 от 12 марта 2002 года (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007 №7) п.11.

От решения этих вопросов может зависеть весь ход криминалистического исследования и вообще расследование по уголовному делу.

Процесс исследования осложняется и тем фактом, что некоторые комплектующие детали газовых пистолетов и револьверов не только подходят к своим огнестрельным (боевым и служебным) аналогам, но даже иногда по ГОСТу не отличаются от них. Ведь газовые пистолеты и револьверы разрабатывались на основе огнестрельных (боевых и служебных) пистолетов и револьверов. В частности, ударник, затворная задержка и др. детали газовых пистолетов ИЖ-76 и ИЖ-79-8 пригодны для использования в пистолете ПМ. Более того, есть образцы газового оружия, где не только комплектующие детали, но и основные части аналогичны и пригодны для использования в огнестрельном оружии.

Как уже отмечалось, в связи с широким распространением переделанное газовое оружие уже сформировалось в отдельный предмет судебно-баллистической экспертизы. В отличие от оружия, полностью изготовленного самодельным способом, для этого вида характерно то, что за основу берутся заводского изготовления пистолеты или револьверы, в которых при переделке чаще всего: 1) частично изменяется ствол (в целях беспрепятственного прохождения через него моноснаряда), 2) ствол заменяется полностью на гладкоствольный или нарезной, при этом нарезы могут изготавливаться заводским либо самодельным способом, 3) в газовых револьверах кроме этого еще могут рассверливаться камеры барабана. Такая переделка оружия промышленного изготовления с приданием ему новых качеств приводит (как справедливо замечает доктор юридических наук Яровенко В.В.) к естественной смене целевого назначения оружия и в последующем отнесению его к короткоствольному нарезному либо гладкоствольному огнестрельному оружию. Это в свою очередь требует применения уже иной методики исследования¹.

Согласно приведенных выше табличных данных чаще всего для переделки используют газовые пистолеты отечественного производства моделей 6П-42, 6П-42-7.6, Иж-78, Иж-78-7.6, ИЖ-78-8, Иж-79, Иж-79-7.6, ИЖ-79-8 и др. Из пистолетов импортного производства, чаще всего подвергается переделке Walther PPK. Из газовых револьверов можно назвать такие модели отечественного производства как ТОЗ-101 и РГ-22, импортного производства – модели ICEBERG GR-205, OLYMPIC-6, UMAREX и др.

На протяжении последних лет исследованию огнестрельного оружия, в том числе и переделанного оружия, уделялось большое внимание. При этом криминалистическая оценка переделанного газового оружия недостаточно широко изучена, и возникает дополнительная необходимость в дальнейшей разработке многих вопросов этой темы. К ним, в частности, относятся:

- необходимость в уточнении и дополнении существующего понятия «газовый пистолет (револьвер)» и «переделанное газовое оружие»;
- необходимость изучения конструктивных особенностей наиболее распространенных в настоящее время образцов газовых пистолетов (револьверов), подвергающихся переделке;
- изучение механизма образования следов на пулях и гильзах, отстрелянных из этого оружия, и выявление закономерных признаков в этих следах;
- изучение механизма образования следов на преградах и выявление в них закономерных признаков.

¹ Саврань Л.Ф. Методика определения минимальной убойной силы стандартного и атипичного огнестрельного оружия и боеприпасов (пособие для экспертов). М.: ВНИИСЭ, 1979.

В общем и целом, характеризуя сложившееся положение дел, связанных с переделанным газовым оружием как предметом преступления, можно выделить следующие актуальные проблемы:

- отсутствие комплексной методической основы для исследования переделанного из газового огнестрельного оружия;
- доступность газовых пистолетов и револьверов, их значительное сходство (как внешнее, так и конструктивное) с огнестрельными пистолетами и револьверами и, как следствие, простота переделки первых во вторые.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что для обеспечения потребностей следственной, судебной и экспертной практики назрела необходимость детальной комплексной разработки всего круга уголовно-правовых и криминалистических проблем, связанных с исследованием переделанного газового оружия.

ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ

Обейду А. О.,

к.ю.н., старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД ОрЮИ МВД РФ, подполковник милиции

На современном этапе для успешной борьбы с преступностью правоохранительными органами используются средства и методы, превышающие по своим техническим возможностям оснащенность преступников. Данным комплексом технических средств обладают специалисты и эксперты, оказывающие помощь органам предварительного расследования в процессе проведения различных исследований вещественных доказательств.

Значимость выводов специалистов при проведении различных исследований и экспертиз трудно переоценить, так как их заключения основываются на изучении вещественных доказательств, которые в меньшей степени, чем показания свидетелей и потерпевших, подвержены воздействию временных и субъективных факторов, в том числе при организованном противодействии расследованию.

В то же время для производства идентификационных экспертиз необходимы образцы - объекты, отображающие свойства или особенности человека, предмета, материала или вещества, поэтому мы считаем необходимым рассмотреть особенности изъятия образцов для сравнительного исследования при обязательном соблюдении при этом законности, норм морали и нравственности.

В настоящее время существуют различные точки зрения на понятие и содержание образцов для сравнительного исследования. Например, в теории криминалистики и судебной экспертизы под образцами для сравнительного исследования понимают материальные объекты, предоставляемые эксперту для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами, как правило, вещественными доказательствами¹.

Образцы для сравнительного исследования могут быть представлены как материальные объекты, несомненно, происходящие от другого объекта и являющиеся его частью либо отражающие его признаки, получаемые для проведения специальных

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2005. С.15.

исследований в целях идентификации или установления родовой (групповой) принадлежности идентифицируемого объекта, а также для установления других обстоятельств расследуемого преступления¹.

Получение образцов для сравнительного исследования может рассматриваться как самостоятельное следственное действие, заключающееся в процессуальном изъятии органом расследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего объектов, отражающих их биологические или психофизические свойства, с целью проведения экспертизы².

Сбор образцов для сравнительного исследования может рассматриваться и как оперативно-розыскное мероприятие, порядок производства которого закреплен в ст.5 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ».

Мы считаем возможным изъятие смывов с рук, губ, лба и т.п., а также подногтевого содержимого в ходе оперативно-розыскного мероприятия и в ходе освидетельствования как следственного действия.

Возможность сбора образцов для сравнительного исследования в ходе оперативно-розыскных мероприятий подтвердил и Конституционный суд РФ, который в своих определениях указал, что сбор образцов для сравнительного исследования как оперативно-розыскное мероприятие не означает лишение лица, в отношении которого оно проводится, государственной защиты его прав и свобод и права на квалифицированную юридическую помощь³, допустив возможность его проведения до возбуждения уголовного дела в рамках предварительных проверок.

Вместе с тем Конституционный суд РФ отметил, что как уголовно-процессуальные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия могут осуществляться лишь определенными субъектами при наличии специальных установленных законом оснований и условий; при этом проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может подменять процессуальные действия, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом, в частности статьей 202 «Получение образцов для сравнительного исследования» УПК Российской Федерации, установлена специальная процедура⁴.

В настоящее время получение образцов для сравнительного исследования нас интересует как следственное действие, в ходе производства которого допускается возможность изъятия в первую очередь у подозреваемых и обвиняемых подногтевого

¹ Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М., 2003. С.6.

² Смирнов А.В. Следственные действия в российском уголовном процессе: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 021100 – Юриспруденция / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. СПбГИЭУ. 2004. С.58.

³ См., например, Определение Конституционного суда РФ от 9 июня 2005 г. №327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; Определение Конституционного суда РФ от 15 июля 2004 г. №304-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Трифионовой Валентины Степановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»; Определение Конституционного суда РФ от 19 апреля 2007 г. №342-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жерноклеева Павла Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бухрова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 84, 86 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного суда РФ от 24 января 2008 г. N№104-О-О.

содержимого, смыслов предполагаемых частиц наркотических средств, психотропных веществ и химических веществ с частей тела, образцов голоса, образцов крови, волос, мочи и других биологических объектов.

На возможность получения указанных образцов в ходе проведения следственного действия, предусмотренного ст.202 УПК РФ, в научной литературе имеются различные, порой противоречивые точки зрения. Так, например, ряд авторов считают, что изъять подногтевое содержимое следственным действием «получением образцов для сравнительного исследования» невозможно в силу того, что одним из условий изъятия образцов не должна являться их неповторимость и принадлежность к вещественным доказательствам, указывая на необходимость изъятия подногтевого содержимого освидетельствованием¹.

Исходя из указанной точки зрения, признаком неповторимости будут обладать и смыслы частиц наркотических средств и психотропных веществ, находящиеся на ладонях рук, губах, зубах и т.п. наркоманов, а также частицы химических веществ, с помощью которых обрабатывались в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий денежные средства, в силу чего они также должны изыматься освидетельствованием.

Другая точка зрения, к которой присоединяемся и мы, сводится к тому, что образцы подногтевого содержимого допустимо изымать с помощью следственного действия, предусмотренного ст.202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования»². Она основана на том, что уголовно-процессуальное законодательство не содержит обязательного и исчерпывающего перечня образцов, изымаемых для сравнительного исследования в порядке ст.202 УПК РФ. Кроме того, ряд авторов, рассматривающих данную проблему, не выделяют признак неповторимости изымаемых объектов в качестве категории, запрещающей их изъятие³.

В соответствии со ст.9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ под образцами понимают объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения⁴, тем самым рассматриваемый закон содержит расширенное толкование понятия образцов, под содержание которого могут подпадать и образцы подногтевого содержимого и образцы частиц наркотиков, оставшиеся на теле лиц, причастных к их незаконному обороту. По этому же пути идет и изученная нами судебно-следственная практика, допускающая изъятие подногтевого

¹ Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е издание, дополненное и переработанное. Система ГАРАНТ. 2007.

² См., например, Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков). - 2-е изд., перераб. и доп. «Юрайт-Издат». 2006. С.220; Чистова Л.Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Учебно-метод. пособ. М.: ЦОКР МВД России. 2006. С.119; Мешков В.М. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Учебное уголовное дело: Учеб.-метод. пособ. / В.М. Мешков, Е.С. Безруких, М.В. Нечушкин. М.: ЦОКР МВД России. 2005. С.24,69 и др.

³ См., например, Еникеев М.И. Следственные действия: понятия, тактика, технология: Учеб. пособ. / М.И. Еникеев, В.А. Образцов, В.Е. Эминов. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект. 2008. С.203; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев) - 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт-Издат». 2007. С.229; Баев О.Я. Производство следственных действий. М.: Эксмо. 2009. С.146-149 и др.

⁴ Российская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Юрайт. 2002. С.115.

содержимого путем получения образцов для сравнительного исследования как следственного действия, проводимого в порядке ст.202 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст.202 УПК РФ для получения образцов для сравнительного исследования лицо, производящее расследование, выносит постановление, а по его результатам составляется протокол. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не требует участия понятых при получении образцов для сравнительного исследования (ст.ст.166, 167, 202 УПК РФ), но в ч.2 ст.170 УПК РФ предусматривает возможность их участия по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по инициативе лица, осуществляющего производство по делу.

Мы придерживаемся точки зрения авторов, считающих участие понятых в анализируемом следственном действии обязательным, так как иначе мы ставим под сомнение достоверность полученных образцов от конкретного лица, а также допустимость последующих заключений экспертов, основанных на данных образцах.

Особо необходимо отметить, что в соответствии с ч.2 ст.202 УПК РФ при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни или здоровья человека, унижающие его честь или достоинство.

Словосочетание «не должны» возлагает на следователя обязанность обеспечить безопасность жизни или здоровья человека, вовлеченного в сферу производства анализируемого процессуального действия, устранить любую возможность неправомерного унижения его чести или достоинства¹.

Запрет применения методов, опасных для жизни и здоровья человека, при получении образцов для сравнительного исследования детализирован в ч.1 ст.35 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», запрещающей применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог изложенному, необходимо отметить, что получение образцов для сравнительного исследования является важным, а зачастую необходимым условием дальнейшего успешного проведения судебных экспертиз при расследовании уголовных дел. При этом одним из главных условий получения образцов для сравнительного исследования является недопущение применения методов, унижающих честь или достоинство граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ГРАБЕЖА

Хайруллин Э. А.,

соискатель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России

Академик В.Н. Кудрявцев совершенно справедливо указывал, что «...при рассмотрении объективной стороны преступления в качестве внешней характеристики процесса совершения преступления следует иметь в виду, что она является «внешней» лишь по отношению к субъективному, психологическому содержанию деяния. Но эта сторона преступления одновременно является внутренней характеристикой для самого

¹ Власов В.В. Методика получения образцов традиционных криминалистических экспертиз: учебное пособие / В.В. Власов, П.В. Логвинов. Орел, Орловский юридический институт МВД России. 2008. С.41.

механизма преступного посягательства на охраняемый объект, так как она раскрывает его внутреннюю сторону и взаимодействие образующих его признаков»¹. Безусловно, что все отмеченное выше в полной мере относится и к анализируемому нами преступлению.

Объективная сторона грабежа характеризуется открытым способом хищения чужого имущества. Такой способ хищения характеризуется двумя критериями: а) *объективный критерий* – выражается в том, что изъятие имущества осуществляется в присутствии потерпевшего (собственника или законного владельца имущества) или лиц, посторонних для виновного; б) *субъективный критерий* – предполагает осознание субъектом преступления того, что он совершает именно открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества. Это осознание в определенной мере свидетельствует об опасности и деяния, и лица, его совершившего, поскольку подчеркивает дерзость преступника.

Необходимость установления совокупности указанных критериев подчеркнута в пункте 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указывается, что «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ («Грабеж»), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет»².

Отметим, что в юридической литературе указанные выше критерии оцениваются неравнозначно. Так, например, профессор А.И. Рарог полагает, что «...вопрос об открытом характере хищения имущества... решается на основании субъективного критерия»³. Представляется, что такая позиция не совсем правильна. По нашему мнению, несмотря на приоритетность субъективного критерия, умалять важность объективного критерия нельзя. Собственно, это признает и сам автор, замечаящий далее: «Для признания хищения открытым необходимо, во-первых, чтобы собственник, владелец либо иное лицо наблюдали противоправные действия виновного и понимали их преступный характер, а во-вторых, чтобы виновный осознавал, но игнорировал данное обстоятельство»⁴.

Совершенно права Н.А. Лопашенко, отмечающая, что «...необходимость учета, как субъективного, так и объективного критериев открытости хищений, позволяют сделать вывод о квалификации ситуации, в которой само лицо полагает, что действует открыто – на глазах у посторонних лиц, однако эти лица не осознают факта совершения виновным хищения в силу каких-либо обстоятельств, например, невменяемости, о чем неизвестно виновному»⁵. В такой ситуации квалифицировать содеянное как оконченный грабеж, видимо, неверно. Принимая во внимание направленность действий виновного и то обстоятельство, что объективно факт хищения никем не наблюдался, нужно расценить содеянное по правилам о фактической ошибке как покушение на грабеж⁶.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.11.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2. С.2.

³ См.: Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. М., 2004. С.188–189. Автор главы – А.И. Рарог.

⁴ Там же. С.189.

⁵ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст. 2005. С.306–307.

⁶ Так же считают В.В. Векленко, А.И. Бойцов и Н.А. Лопашенко (См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. проф. А.И. Марцева. Омск, 2000. С.164. Автор главы –

Отметим, что в правоприменительной практике нередко допускаются ошибки при установлении объективного и субъективного критериев грабежа, что влечет неверную квалификацию действий виновных лиц.

Так, 27 ноября 2000 года, около 17 часов, В. вместе с женой В.О. и Анастасьевой приехал в с. Подсосенский Урюпинского района, где он ранее проживал, к своему знакомому И. с целью познакомить И. с Анастасьевой. По этому поводу вышеуказанные лица в доме И. стали распивать спиртные напитки.

Около 22 часов между В. и И. возникла ссора на почве личных неприязненных отношений. В ходе ссоры В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью причинения вреда здоровью И. схватил деревянное полено, предназначенное для топки печки в доме, и нанес им удар И. по голове, причинив тупую травму головы в виде открытого вдавленного многофрагментарного перелома костей свода и основания черепа, ушиба головного мозга с кровоизлияниями под мягкие мозговые оболочки, ушибленной раны лобной области справа. От полученной травмы И. спустя некоторое время скончался на месте происшествия.

В., воспользовавшись тем, что И. с полученной травмой головы, сидя на кровати, не может оказать ему какого-либо противодействия, зашёл в другую комнату с целью открытого хищения имущества, принадлежащего И., невзирая на присутствие В. О., сознавая, что она понимает преступный характер его действий, сложил в сумку вещи и деньги И., похитив их, причинив последнему ущерб на общую сумму 1 132 рубля.

В своем надзорном определении от 21 декабря 2006 г. Судебная коллегия по уголовным делам, рассматривая данное дело, согласившись с квалификацией действий виновного в части причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, отметила, что оценка его действий в части обвинения в открытом хищении, является ошибочной.

«По смыслу закона, – указано в определении, – открытым является такое хищение, которое совершается в присутствии потерпевшего либо посторонних лиц, когда виновный сознает, что присутствующие понимают характер его действий, но игнорирует данное обстоятельство.

Если присутствующие при совершении преступления лица являются близкими родственниками виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что изъятие имущества останется тайным и он не встретит противодействия со стороны указанного лица, то содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества, а не грабеж.

Как видно из материалов дела, В.О. является женой осужденного. При совершении В. кражи имущества потерпевшего И. свидетель безразлично отнеслась к его преступным действиям и не приняла меры к пресечению хищения чужого имущества. Осужденный осознавал, что В. О. является для него близким человеком, и был уверен в сохранении тайны похищения.

На месте преступления присутствовал потерпевший И., который с полученной травмой головы сидел на кровати и не мог оказать В. какого-либо сопротивления.

Как пояснил в своем заключении эксперт, И. от удара в область головы мог потерять сознание.

Поскольку иных лиц, помимо жены осужденного, видевших и осознающих действия по незаконному изъятию В. имущества потерпевшего И. на месте преступления не было, то действия осужденного подлежат перекалфикации с ч. 1

ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, предусматривающую ответственность за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества»¹.

Основной состав грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) предусматривает ответственность за *открытое хищение*² чужого имущества без признаков насилия. К разновидностям такого преступления следует отнести: а) *открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества без каких-либо элементов воздействия на собственника или иного его владельца*; б) *открытое хищение с психическим воздействием на потерпевшего или третьих лиц*, предпринятое в целях понуждения к передаче чужого имущества, если это воздействие не выражается в угрозах насилием любой степени тяжести³; в) *открытое хищение с некоторыми элементами физического воздействия, которые не являются насилием*⁴.

Безусловно, открытый характер изъятия имущества при ненасильственном грабеже повышает общественную опасность этого преступления по сравнению, например, с кражей или присвоением и растратой вверенного имущества. Данное обстоятельство обусловлено, по мнению В.И. Плоховой, способами действий лиц, посягающих на интересы собственника, которые связаны с воздействием на потерпевшего или без такового⁵. А.П. Севрюков добавляет, что, кроме того, общественная опасность рассматриваемого преступления во многом зависит от личности грабителя, который, похищая чужое имущество, понимает, что окружающие осознают противоправный характер его действий, и тем не менее не отказывается от совершения преступления, рассчитывая чаще всего на внезапность своих действий, возможность быстрого исчезновения с места совершения преступления, на нерешительность очевидцев содеянного, которые, скорее всего, побоятся помешать грабежу⁶.

¹ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 декабря 2006 г. по уголовному делу № 16-Д06-68 (См.: Преступления против собственности: Сборник судебной практики / сост. С.М. Кочои. М.: Проспект, 2009. С.143).

² Понятие открытости хищения как способа совершения грабежа является основным отличительным признаком этого преступления. В.А. Владимиров, характеризуя данное общественно опасное деяние, указывал, что открытым является способ изъятия имущества из владения потерпевшего, когда хищение совершается заведомо очевидно, заметно для потерпевшего либо других присутствующих лиц (См.: Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юридическая литература. 1974. С.23).

³ Конкретно психическое воздействие в ненасильственном грабеже может состоять в угрозах оглашения позорящих сведений или сведений, которые потерпевший хочет сохранить в тайне, в угрозах уничтожения или повреждения имущества и т.п.

⁴ Имеется в виду, например, снятие с потерпевшего, не оказывающего сопротивления, одежды, часов, головного убора, выхватывание у него из рук сумки, срывание с головы шапки и т.д. Обычно в науке специально оговаривают, что и хищение путем «рывка» – внезапного захвата имущества путем срывания головного убора, выхватывания из рук портфеля, сумки и т.д. – также относится к ненасильственному грабежу (См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2-х т. Т.2 / Под ред. О.Ф. Шишова. М., 1998. С.31; Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. М., 2001. С.403–404; Российское уголовное право. В 2 т. Т.2. Особенная часть / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. В.С. Комисарова, проф. А.И. Рарога. М., 2003. С.242; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С.458; Лопашенко Н.А. Указ раб. С. 307 – 308; и др.). При этом вполне возможно неосторожное причинение вреда здоровью потерпевшего в процессе изъятия вещи (например, когда при рывке сумки из рук потерпевшего, последний падает и ломает себе руку). Причинение тяжкого вреда по неосторожности требует дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ.

⁵ См.: Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обусловленность. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2003. С.230–231.

⁶ См.: Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Издательство «Экзамен». 2004. С.137.

Анализ материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, свидетельствует, что в большинстве случаев (67%), лица, совершившие ненасильственный грабеж, подходили к потерпевшим незаметно (сзади или сбоку) и выхватывали сотовые телефоны, срывали шапки, вырывали из рук сумки, барсетки, кошельки и т.п. Во многих случаях (31%) виновные не были знакомы с потерпевшими ранее. Это придавало им уверенность в совершаемых действиях, в связи с чем они не скрывали своих преступных намерений, надеясь на то, что им удастся скрыться. В некоторых случаях (11%) потерпевшие знали виновных, поэтому они могли скрыться лишь на короткое время.

Во всех уголовных делах осужденные рассчитывали на внезапность, на возможность быстро скрыться и, видимо, на слабость потерпевших (в абсолютном большинстве это были или женщины, либо пожилые люди, а виновными - мужчины). Во многих случаях, судя по латентности грабежей, это им удается.

Продолжая излагать юридический анализ объективной стороны грабежа, отметим, что она сформулирована законодателем с помощью материального состава преступления. Поскольку грабеж является одной из форм хищения, признаки деяния и последствия полностью совпадают с общими признаками. Рассмотрим их более подробно.

Противоправность (незаконность) действий грабителя заключается не только в их противоречии нормам уголовного права, в качестве которых в нашем случае выступает ст. 161 УК РФ, но и в отсутствии у субъекта законных оснований (реальных или предполагаемых) на получение похищаемого имущества. Виновный завладевает имуществом без согласия и вопреки воле собственника или владельца именно открытым способом. Незаконность изъятия можно рассматривать и как самостоятельный признак хищения, и как еще один аспект противоправности изъятия, которая означает, что лицо изымает чужое имущество, на которое оно не имеет ни действительного, ни предполагаемого права. Действительное право означает основанное на законе, иных нормативных актах право на получение данного имущества. Не имеет значения, оформлено ли оно в установленном законом порядке. Главное, что такое право имеется по существу, а не по форме. Действия виновных в таких случаях следует квалифицировать как самоуправство, а не хищение. Предполагаемое право возникает в случае неправильного толкования, неправильной оценки тех или иных положений закона со стороны лица, совершающего изъятие. Скажем, лицо ошибочно предполагает, что лежащий на столе дипломат является его, хотя он только похож, и забирает его. Самовольное осуществление предполагаемого права также следует квалифицировать как самоуправство. В данном случае отсутствует такой признак хищения, как противоправность.

Безвозмездность изъятия при грабеже означает, что субъект не возмещает эквивалента стоимости изымаемых ценностей в натуре, деньгами или личным трудом. Безвозмездность имеет место в случаях, когда виновный завладевает имуществом бесплатно или оплачивает только часть его стоимости¹. Согласно сложившейся в нашей стране практике по делам о хищениях, изъятии имущества путем замены его на менее ценное не влияет на квалификацию и должно рассматриваться как хищение в размере стоимости похищенного имущества. По нашему мнению, при замене одного имущества на другое размер хищения должен определяться разницей в стоимости изъятого и оставленного имущества при условии, что оно отвечает потребительским качествам изъятой вещи.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1982. № 1. С.12.

Изъятие как признак хищения – это извлечение чужого имущества из фондов собственника или владельца, имеющее своим результатом уменьшение стоимости материальных ценностей, составляющих эти фонды. Изъятие является наиболее характерным признаком хищения именно в форме грабежа или кражи. Изъятие при совершении названных преступлений всегда осуществляется открыто и вопреки воле собственника при заведомом отсутствии у виновного права на имущество. Для установления факта изъятия необходима совокупность нескольких обстоятельств. *Во-первых*, имущество должно находиться в фондах собственника: числиться на балансе юридического лица, либо считаться юридически поступившим в фонды предприятия, либо быть у собственника – физического лица. В том случае, если имущество еще не поступило в фонды предприятия, говорить об изъятии и вообще о хищении нельзя. *Во-вторых*, требуется, чтобы имущество было изъято из фондов собственника.

Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц означает их обогащение за счет собственника или владельца этого имущества. Отсюда следует, что деяние не может быть квалифицировано как грабеж, если виновный уменьшает своими действиями наличные материальные ценности, но это не связано с обогащением отдельных лиц (например, лицу, совершающему грабеж путем рывка, не удастся сорвать шапку с головы потерпевшего, но он ее разрывает, тем самым повреждая чужое имущество).

Обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц присуще оконченому хищению любой формы, за исключением разбоя, в связи с тем, что этот момент определяет окончание хищения. Так, согласно разъяснению, данному в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», грабеж считается оконченом, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом).

Не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по ст. 330 УК РФ («Самоуправство») или другим статьям уголовного закона.

В тех случаях, когда незаконное изъятие имущества совершено при хулиганстве, изнасиловании или других преступных действиях, необходимо устанавливать, с какой целью лицо изъило это имущество.

Если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление¹.

Ущерб при хищении – это общественно опасные последствия, которые выражаются в уменьшении наличных имущественных фондов собственников или владельцев имущества, пострадавших от хищения. В теории и на практике этот ущерб называют прямым или положительным ущербом, и только этот ущерб может быть вменен в вину субъекту хищения. Иные материальные потери, являющиеся следствием совершенного хищения (упущенная выгода, убытки, связанные с остановкой

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2. С.2–3.

производства, образовавшиеся вследствие похищения сырья), не входят в сумму, которая определяет размер похищенного.

В заключение отметим, что правильное установление признаков объективной стороны любого преступления, в том числе грабежа, имеет очень важное значение, поскольку данные признаки определяют не только верность произведенной квалификации и объективным основаниям уголовной ответственности, но и влияют на характер и степень общественной опасности преступления, а также учитываются при назначении наказания и его индивидуализации.

ПСИХОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

Хабарова А.Е.,

к.ф.н., доцент, профессор Тульского
филиала Московского университета МВД
России

Углубленное криминологическое исследование мотивации наркоманов, совершающих преступление, приобретает особое значение в условиях стремительной наркотизации населения России. Стремительное распространение незаконного оборота наркотических средств и рост числа наркозависимых лиц неизбежно влечет усложнение криминальной обстановки в стране. В поведении наркоманов устойчиво фиксируются признаки аномального дезадаптивного взаимодействия с социальной средой. Соответственно среди них высока выраженность различных неблагоприятных особенностей личности, повышающих риск неадекватного, девиантного, в том числе и криминального поведения. В силу этого наркоманы представляют собой особый контингент, требующий повышенного внимания при организации и осуществлении мероприятий по профилактике преступлений. По официальным данным, абсолютное число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического и токсического опьянения, на общем фоне преступности сравнительно невелико: например, в 2000 г. их было 15 509, 2001 г. - 12670. Но следует принимать в расчет два очень существенных обстоятельства. Во-первых, этот показатель имеет крайне неблагоприятную динамику - начиная с 1995 г. он последовательно увеличивается, (в 2000 г. темп прироста, по сравнению с 1999 г., составил 3,9%¹). Во-вторых, подобная статистика учитывает только тех выявленных лиц, у которых в предусмотренном законом порядке было установлено, что они состоят на учете в наркодиспансере или на момент совершения преступления находились под воздействием наркотических веществ.

Недостаточная разработанность системного криминологического-психологического знания о личности наркомана-преступника не позволяет обеспечить требуемый уровень конкретности и продуктивности научных рекомендаций по решению задач правоохранительной деятельности, который необходим для их широкого и плодотворного использования.

Среди специалистов нет однозначного мнения, является ли масса наркоманов психологически однородной или же в наркоманию приходят разные типы личности. Представляется, что наркомания является весьма неоднородным явлением, в зарождении и проявлениях которого играет роль множество факторов, среди которых особое место принадлежит психогенным.

¹ См.: Алексеев А.И. Криминология. Курс лекции. - 2-е изд., испр. и доп. М., 2000. С. 297.

Психогенные факторы криминального поведения – это дефекты в психофизиологической адаптации человека, которые определяются его индивидуальными свойствами и личностными особенностями. Жизненная среда современного человека изменилась качественно и кардинально, но с исторической точки зрения эти изменения произошли в чрезвычайно короткий интервал времени, практически в течение всего лишь одного столетия. Эволюционирование биологических систем, к которым относится и человек, представляет собой длительный процесс селекции жизненных параметров на протяжении многих поколений. По существу это постепенная корректировка функциональных механизмов организма, подстройка их к постепенно меняющимся условиям существования. Значительное ускорение темпов изменений в среде обитания, их революционность неизбежно порождает экзистенциальный кризис, то есть проблему существования. По насыщенности социальными, экономическими, научными, технологическими, информационными прорывами, техногенными и природными катаклизмами прошлое столетие превзошло все предыдущие. Человечество, пожалуй, впервые столкнулось с глобальным «испытанием цивилизацией». Как биологический вид оно оказалось к нему не подготовленным. За такой краткий период человеческая психофизиология просто не способна эффективно адаптироваться к радикально изменившимся условиям. Под жесточайшим прессингом деструктивных влияний технотронного социума неизбежно усиливаются различные механизмы и формы защитного реагирования. Одной из них является использование психоактивных веществ, перерастающее в наркоманию.

Психогенные факторы могут быть как врожденными, так и приобретенными в процессе жизнедеятельности человека. Под влиянием наркотических веществ индивидуально – личностные дефекты обостряются, превращаются в доминирующие стимулы поведения, нарушая уровень адаптивности личности. К числу психогенных факторов, наиболее типичных для наркоманов, относятся: накопление и обострение «эмоционального голода», повышение внушаемости при одновременном ослаблении критичности в отношении к миру, другим людям и самому себе; накопление экстернальности - привычного поиска причин всех своих проблем во внешних условиях; наслаивающиеся неврозы; переориентация или деградация структуры потребностей; закрепление специфических стереотипов мировосприятия и поведенческого реагирования и др.

К употреблению наркотиков человека могут подтолкнуть различные обстоятельства: глубокие внутриличностные личностные конфликты; жизненные катастрофы; утрата позитивных перспектив; доступность получения наркотических веществ и др. И все же наркомания как непреодолимое влечение к потреблению психотропных веществ развивается в зависимости от психофизиологических особенностей конкретного человека.

У наркомана многогранный и многофакторный психологический портрет постепенно утрачивает свои краски и привлекательные черты. Образ упрощается, становится более схематичным, примитивным, обретает характерные типичные черты без полутонов и психологических оттенков. Постепенно происходит процесс деформации образа личности за счет чрезмерного усиления так называемых биопсихогенных черт, стирания или окончательной утраты признаков социализированности. У наркомана формируется отчуждение от тех, кто не разделяет склонности к наркотикам. Они начинают восприниматься как враждебная, недоброжелательная, опасная среда. Постепенно вырабатывается установка на социальное отстранение, которое порождает постоянную враждебность и высокую степень готовности к проявлениям агрессии. Разрыв прежних социальных связей компенсируется усилением тяги к себе подобным и психологической готовностью

принимать образ жизни среды, где наркотики являются нормой, средством существования и элементом субкультуры. Одновременно идет процесс распада прежних мировоззренческих ориентиров. В сознании человека, попадающего в зависимость от наркотиков, воспринятые ранее морально-правовые ценности утрачивают свою значимость. Жизненный цикл сокращается в интервал «от дозы до дозы», а личностные перспективы определяются преимущественно возможностями удовлетворения ведущей потребности.

Злоупотребление психоактивными веществами неизбежно изменяет структуру индивидуального характера, который представляет собой систему устойчивых отношений к определенным социальным ценностям. Исходя из общепринятой структуры характера¹, можно выделить следующие наиболее типичные деформации:

- *в отношении к самому себе*: формируется ощущение непохожести, уникальности, исключительности, даже избранности или, напротив, фактически прекращается самопознание и самооценка («нарушение рефлексии»);

- *в отношении к деятельности*: позитивная установка на эффективную деятельность, на труд как средство раскрытия своих возможностей вытесняется смутным сознанием необходимости «что-то предпринять» для получения средств удовлетворения наркотического голода;

- *в отношении к вещам и ценностям (материальным и духовным)*: под влиянием генеральной потребности формируется пренебрежительно – расточительная установка, которая все обесценивает, лишает смысла и значения («украсть, отнять, продать за бесценок - лишь бы хватило на дозу»);

- *в отношении к отдельным людям, микросреде, обществу*: отчуждение, враждебность, недоверие и настороженность.

Общим психологическим состоянием наркоманов, которое они как правило не сознают и не фиксируют у себя в силу уже названных причин, является тревожность. Это отражение субъективного неблагополучия личности, которое выражается в беспредметных страхах («страх вообще»), в ожидании неудач, несчастий, неблагополучного развития событий, в закреплении навязчивых страхов в виде маний («мания преследования») и фобий.

Тревожность как фундаментальная особенность личности создает специфический психологический фон ее жизнедеятельности и поведения. Человек испытывает постоянную неуверенность в себе, в своих возможностях и перспективах. Его не покидают ощущения неопределенности, несостоятельности собственного социального статуса, бессмысленности жизни и бесперспективности. Клинически доказано, что злоупотребление наркотиками провоцирует возникновение тревожных состояний, их усиление и закрепление в структуре личности. Обследование наркоманов, находящихся на специализированном учете в наркологических клиниках и на излечении в специализированных медицинских заведениях, показывает, что подавляющему большинству свойствен высокий уровень тревожности, стабильность этого состояния. Они постоянно ощущают призрачность и хрупкость своего существования, обнаруживают сомнения в собственной успешности и смысле существования. Вместе с тем многие испытывают страх смерти в сочетании с навязчивым ощущением ее неотвратимости и близости. Среди типичных психоэмоциональных синдромов у наркоманов психиатры выделяют тревожную депрессию, для которой характерны сочетания различных опасений на фоне тоски. Для этого состояния характерно более или менее выраженное двигательное беспокойство (суетливость, беспорядочность, имитация деятельности), которые в наиболее тяжелых случаях переходят в резкое

¹ См.: Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. М., 1996. С.204.; Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. М., 1999. С.192 – 193.

возбуждение, сопровождаемое криками, стонами, самоистязанием. Наркоманам также свойственны состояния нестойкого депрессивного бреда, при котором человеком овладевают идеи осуждения, наказания, гибели, обнищания, преследования.

Постоянное состояние тревоги стимулирует у наркомана мучительные психические переживания и порождает «логику аффекта» («чем хуже, тем лучше») – бессознательный поиск источника тревоги и неудержимое влечение к нему. Особенно опасно то, что в большинстве случаев происходит подмена действительной опасности воображаемой. Она конструируется одурманенным наркотиком сознанием и затем проецируется в реальную обстановку, искажая ее восприятие и, соответственно, изменяя характер реагирования. Оно становится аффектированным, то есть преимущественно инстинктивным, агрессивно-защитным, бессмысленно активным.

Типичными проявлениями «логики аффекта» под воздействием наркотиков и психотропных веществ могут быть: отчаянная отвага; неистовое возбуждение; экстаз ожидания опасности; все виды агрессии; деперсонализация – утрата своего «я» или нарушение восприятия себя («это происходит не со мной»; «мне это только кажется»).

Превращение тревожности в неотъемлемый компонент личности разрушает у человека восприятие реальности. Наркоман утрачивает способность ориентироваться в предметно-смысловом мире. Субъективное ощущение своей уязвимости, незащищенности, личной несостоятельности и жизненной неопределенности, усиленные действием психоактивных препаратов, провоцируют уже отмечавшееся специфическое восприятие окружающей среды. Она утрачивает в представлении наркомана свою определенность, кажется ему расплывчатой, неясной, чуждой. Это объясняет, почему социальные нормы и запреты утрачивают для этой категории лиц свою сдерживающую и регулирующую поведение силу. Ценности чуждой среды неизбежно отторгаются, не принимаются, отвергаются, игнорируются.

Бессознательное стремление к освобождению от тяжелых эмоциональных переживаний, порождаемых тревогой, побуждает наркомана к поиску средств, помогающих если не избавиться от этого состояния, то хоть заглушить его. Поскольку тревога субъективно воспринимается как мучение, боль, страдание, то такой поиск нацелен на те средства, которые позволят быстро избавиться от душевной муки. То, что облегчение будет в действительности временным отвлечением, цена предпочитаемых средств очень высока, а последствия могут стать необратимыми, в расчет не принимается. Зачастую человек понимает, что, покупая и принимая наркотики, совершает уголовно наказуемые действия. Сознает он и опасность наркотиков для себя, своего здоровья, но «логика аффекта» побуждает игнорировать эти опасности. Все не имеет значения, теряет смысл перед страстным влечением к компенсации тревоги.

Подводя итог, следует отметить, что в поведении наркоманов устойчиво фиксируются признаки аномального дезадаптивного взаимодействия с социальной средой. Соответственно среди них высока выраженность различных неблагоприятных особенностей личности, повышающих риск неадекватного, конфликтного и криминального поведения. В силу этого наркоманы представляют собой особый контингент, требующий повышенного внимания при организации и осуществлении мероприятий по профилактике преступлений.

Выработка у сотрудников правоохранительных органов навыков выявления мотивационных факторов криминального поведения наркозависимых лиц повышает эффективность оперативно-следственных мероприятий. В то же время накопленные знания о личности наркомана-преступника требуют их систематизации и дальнейшего углубления на основе современной методологии психологической науки и теории криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РЕЙДЕРСТВОМ

Овчинникова Н.И.,

преподаватель кафедры предварительного
расследования Тульского филиала
Московского университета МВД России

Кризисные явления в экономике предопределили наращивание в обществе криминогенного потенциала. Поляризация уровня жизни, исчезновение моральных норм, казавшихся незыблемыми, возникновение новых, порой диаметрально противоположных нравственных ценностей и жизненных ориентиров – все это породило исключительную сложность криминальной ситуации в России. В условиях реформирования современного российского общества особое значение приобретают вопросы, связанные с укреплением всей системы национальной безопасности, и в первую очередь безопасности экономической, ориентированной на обеспечение стабильного развития общества и государства, их защищенности от экономических угроз¹.

Одной из угроз экономической безопасности является феномен рейдерства, получивший в последние годы огромное распространение. Проблема рейдерства в России заключается в том, что в результате действия лиц, занятых в этом преступном бизнесе, оно совершается с нарушением различных норм закона, в том числе уголовного. В результате совершения таких преступных деяний извлекается огромная прибыль, нанося ущерб промышленным предприятиям и экономике России.

В России данная сфера деятельности характеризуется высоким уровнем криминогенности. Сказанное в полной мере относится и к такому негативному экономическому явлению, как рейдерство.

Единой статистики по рейдерству в стране не ведется, что ограничивает возможности изучения подобного рода явления. Учитываются лишь факты, освещавшиеся в СМИ, количество возбужденных дел или те, что дошли до суда. Если говорить о латентной стороне, то, как признают аналитики, любую официальную цифру без сомнений можно увеличивать в два-три раза².

Анализ отечественной литературы показывает, что в России наблюдается недостаток научных работ, касающихся проблем расследования преступлений, связанных с «переделом собственности». Это объясняется значительной новизной темы для отечественных общественных наук, отсутствием глубоко разработанной методологической базы, относительной недостаточностью периода исследования такого явления как рейдерство.

Президент России Д.А. Медведев, объявив о реформировании милиции, указал, что одним из важных направлений остается борьба с экономической преступностью, а также с криминальным давлением на бизнес и незаконным захватом собственности³.

Давая анализ рейдерству, начальник Следственного комитета при МВД России А. Аничин отметил, что пять лет назад, когда только началось рейдерство, Следственный комитет разработал предложение о внесении изменений в Уголовный кодекс, а также в другие законы. Предлагалось пересмотреть порядок регистрации фирм. Тогда эти предложения не были реализованы. Сейчас некоторые предложения

¹ Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия): монография / А.Ю.Федоров. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 1

² <http://www.zahvat.ru/news/5802/>

³ В. Кузьмин. Президент проводит операцию. // 2010. 19 февр.

заинтересовали законодателей. Мало кто знает, что квалификация рейдерства, как преступления, – это заслуга его следователей. С правовой точки зрения с тех пор в рейдерстве ничего не изменилось. Захватывают все, начиная с аптек и кончая оборонными предприятиями. Больше всего захватов в Москве, Петербурге, Екатеринбурге. И чуть поменьше в других местах. По Москве сегодня имеется примерно 44 таких уголовных дела¹.

Рост совершения преступлений, связанных с незаконным захватом имущественных комплексов, обусловлен и пробелами действующего уголовного и гражданского законодательства.

Установив достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступления в событии, принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Непосредственно после возбуждения уголовного дела, на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным захватом имущественных комплексов, производятся неотложные следственные действия.

Говоря об организации расследования рейдерских захватов, следует понимать, что каждый раз, расследуя уголовное дело по факту рейдерского захвата, приходится иметь дело с нестандартной ситуацией, к которой нельзя подходить с типовыми шаблонами.

Перечень следственных действий будет зависеть от тех обстоятельств, которые необходимо установить.

В большинстве случаев главными задачами первоначального этапа расследования являются обнаружение, осмотр, изъятие и обеспечение сохранности документов и иных носителей информации.

Основными способами собирания документов, несущих доказательственную информацию, являются следственные (обыск, выемка, осмотр) и иные процессуальные действия (представление и истребование документов)².

Производить выемку и обыск целесообразно в случаях, когда есть основания полагать, что документы могут подвергнуться порче, изменению или утрате; имеют существенное значение место, условия и обстановка хранения документов; нет времени, необходимого для получения документа в соответствии с процедурой истребования³.

На первоначальном этапе после возбуждения уголовного дела изымаются все документы, имеющие отношение к переходу права собственности на акции и переизбранию руководства. К ним относятся: реестр акционеров и выписки из него, выдававшиеся в разное время заинтересованным лицам; передаточные распоряжения и договоры отчуждения ценных бумаг; уставы и учредительные договоры, протоколы общих собраний акционеров, протоколы счѐтных комиссий, бюллетени для голосования, доверенности на совершение действий всех видов, приказы о назначении должностных лиц предприятия, переписка по всем указанным вопросам.

Также изъятию подлежат:

-документы в УФНС по месту регистрации о регистрации, реорганизации, переименовании, возможном изменении юридического адреса заявителя (потерпевшего);

-документы в УФРС по месту регистрации права собственности о всех собственниках на данный объект недвижимости: юридическое дело, которое заводится

¹ Аничин А. Тайны следствия // Российская газета. 2010. 03 февраля.

² Курс криминалистики: В 3т. Т.III. Криминалистическая методика: Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С.108-110.

³ Там же.

на каждый объект недвижимости, прошедший регистрацию. В нем должны находиться заявление о регистрации прав на недвижимость или сделки с ним, договор купли-продажи в оригинале, копия правоустанавливающего документа предыдущего собственника продаваемого имущества, выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, а также поэтажный план здания (помещения), выдаваемый в территориальном подразделении бюро технической инвентаризации (БТИ);

-в органах БТИ документы, содержащие данные о балансодержателе объекта недвижимости;

-в органе управления имуществом инвестиционный контракт, содержащий данные о застройщике.

Следует учитывать, что одни и те же документы могут находиться в различных учреждениях. Сравнение всех копий может послужить выявлению доказательственной информации. Такими документами, например, могут быть экземпляры уставных документов, которые могут храниться у самого юридического лица, в налоговой инспекции, а копии - в комитете по регистрации прав (при наличии у юридического лица недвижимости), у предприятия – регистратора, в лицензионном органе (в случае наличия лицензии). Назначается судебно-криминалистическая и почерковедческая экспертизы на предмет наличия подделки указанных документов.

В начале предварительного расследования следует незамедлительно принять меры к недопущению отчуждения имущества предприятия, в том числе ценных бумаг, уже ставших предметом преступного посягательства, а также оборудования, техники, зданий и сооружений, для чего следует применить меру процессуального принуждения, предусмотренную ст.115 Уголовно-процессуального кодекса РФ, - наложение ареста на имущество. Указанные меры необходимо также осуществить в отношении компании или нескольких компаний, в пользу которых было осуществлено незаконное отчуждение ценных бумаг.

В целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, производится осмотр помещений, предметов и документов.

Большое значение на первоначальном этапе расследования имеют допросы граждан и представителей юридических лиц, которые были причастны к деятельности «захватчика», а также которым был причинен ущерб. По всему перечню вопросов отчуждения ценных бумаг и переизбрания руководящих органов необходимо с предъявлением документов подробно допросить потерпевших и подозреваемых.

Следует допросить всех участников юридического лица; сотрудников УФНС, принимавших документы и осуществлявших регистрационные действия. В случае необходимости допросить нотариуса, заверявшего договор купли-продажи, уставные документы, доверенность.

Необходимо возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, контроле и записи переговоров.

В ближайшее время после захвата необходимо урегулировать ситуацию с пропускным режимом на предприятие (организацию). У частного охранного предприятия, осуществляющего охрану предприятия, необходимо проверить (и откопировать для уголовного дела) договор на осуществление охранных функций, наличие лицензии на частную охранную деятельность, выяснить, например, на каком основании не допускаются на территорию прежние руководители (копию документа об этом также приобщить к уголовному делу).

Если факт ущерба установлен, то в соответствии со ст. 42 УПК Российской Федерации юридическое лицо должно быть признано потерпевшим, а при наличии гражданского иска – гражданским истцом.

Таким образом, первоначальный этап расследования начинается с момента возбуждения уголовного дела и заканчивается фактом установления лица, подозреваемого в совершении преступления. На данном этапе необходимо установить лицо, подозреваемое в совершении «рейдерского» захвата, наличие в действиях признаков состава того или иного преступления.

На последующем этапе расследования преступления важным моментом остается организация взаимодействия всех подразделений и служб правоохранительных органов, однако инициатива исходит от следователя, в производстве которого находится уголовное дело. После установления лица, совершившего преступление, принимаются меры для привлечения его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, допроса и применения к нему меры пресечения.¹

Когда эти вопросы решены, следователь совместно с сотрудником органа дознания должен тщательно разобраться в схеме совершения преступления, очертить круг потенциальных обвиняемых, которые под стражей не находятся, выявить направления движения денежных средств и принять меры к их возврату.

Следует помнить, что при регистрации сведений в ЕГРЮЛ представляется документ об оплате государственной пошлины, то есть платёжной квитанции Сберегательного банка России. При оплате пошлины в банковском учреждении плательщик предъявляет свой паспорт, копию которого обязаны сделать сотрудники отделения Сбербанка. Необходимо изъять в отделении Сберегательного банка России копию паспорта лица, производившего оплату государственной пошлины, осмотреть его.

В этот период следствия при необходимости могут быть назначены судебно-бухгалтерская или судебно-экономическая экспертиза.

В отдельных случаях, например, когда в ходе «рейдерского» захвата осуществляется подделка, изготовление поддельных документов, штампов, печатей, на последующем этапе расследования требуется проведение следственного эксперимента в целях проверки и уточнения показаний обвиняемого о способе изготовления поддельных документов, печатей штампов путем воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств события преступления.

Следует отметить, что неэффективность борьбы с рейдерством правоохранительных органов вызвана низкой квалификацией работников следственных и оперативных подразделений МВД в части корпоративного законодательства. Ни в коем случае не принижая чести и достоинства сотрудников ОВД, можно констатировать, что им порой сложно разобраться со множеством понятий, встречающихся в корпоративном законодательстве, да и часто просто не хватает времени, так как «давит» высшее руководство, требующее показать результат расследования. Но чтобы успешно расследовать уголовные дела данной категории, следователям необходимо иметь специальную подготовку, охватывающую изучение не только уголовного права, процесса, криминалистики, но и корпоративного законодательства. Положительной оценки заслуживает то, что в Следственном комитете при МВД России создано подразделение, которое обобщает и осуществляет анализ судебно-следственной практики по уголовным делам о незаконных захватах предприятий. В следственной части ГСУ при ГУВД г. Москвы, в свою очередь, действует специализированное подразделение по расследованию таких дел. Тем не менее практика требует, чтобы в ближайшее время такие подразделения были созданы на различных структурных уровнях следственных органов системы МВД России.

¹ Справочник следователя / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин, Ю.В. Гаврилин. М.: Эксмо, 2008. С.429.

Таким образом, организация расследования преступлений, связанных с рейдерством, имеет свои особенности и специфику. На протяжении всего процесса расследования важным моментом выступает активное взаимодействие всех служб и подразделений, являющееся залогом успешного раскрытия и расследования преступлений данного вида.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Օսօնիւթիւն Ա.Ի.,

к.ю.н., преподаватель кафедры ПС и ОСР,
майор милиции

Интерес к положениям, относящимся к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, постоянно возрастает и находится в центре внимания законодательства современных демократических государств.

В последние годы стали активно обсуждаться вопросы, связанные с особой формой юстиции, юстицией, где в качестве субъекта выступает несовершеннолетний. При этом пристальное внимание обращается не на карательное правосудие, ориентированное, как известно, на установление вины и назначение наказания, а на восстановительное правосудие, призванное воздействовать на подростка специальными психолого-педагогическими способами принудительных мер воспитательного характера и обеспечить возмещение материального ущерба потерпевшему, что является, на наш взгляд, одним из новейших возможных альтернатив уголовному преследованию и сопряжено с отказом от традиционного уголовного преследования, не применимого к подростку, находящемуся в переходной возрастной стадии развития, не способному в силу своей социальной и психологической незрелости отдавать отчет в некоторых своих действиях.

Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних и тенденции развития ювенальной юстиции во многих странах мира стали опорой для нововведения и в России.

Становление - всегда сложный и трудоемкий процесс. Внедрение правосудия по делам несовершеннолетних в России не исключение. Движение в обозначенном направлении сопряжено с немалыми препятствиями и огромным объемом работы на всех уровнях. Примечательно и то, что в то время, как в США, на родине суда по делам несовершеннолетних, обсуждается возможность его ликвидации, в России, напротив, рассматривается вопрос об учреждении таких судов¹, и прежде всего потому, что необходимость создания в России ювенальной юстиции обусловлена обстоятельствами по исполнению норм международного права, таких как Конвенция ООН о правах ребенка, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е гг., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, по-другому - Пекинские правила, и ряд других.

Вектор для реализации международных стандартов в отношении несовершеннолетних, которые взяла на себя Российская Федерация в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, был подхвачен, в частности, Федеральными законами: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об основах системы

¹ Мак-Клееллан Д. Правосудие по делам несовершеннолетних в США // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М., 1994. С. 176.

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Важным остается то, что этими законами введены понятия и принципы, которые до недавнего времени отсутствовали в российском законодательстве, но являются ключевыми для ювенальной юстиции: реабилитация ребенка, специализация правоприменительных процедур с участием ребенка, приоритет его личности и социального благополучия. Этим же пронизано Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». Тем не менее законы, непосредственно регламентирующие рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не приведены в соответствие с этими положениями. Ввиду этого вышеназванные законы в большинстве случаев остаются декларативными, поскольку отсутствуют детальные механизмы их реализации, а до принятия специального законодательства необходимо вписывание новых элементов, о которых речь идет в международных правовых актах, в поле действующих правовых норм и выстраивание четкого механизма их действия в ряде научных статей, посвященных проблемам ювенальной юстиции в России. На страницах печати предлагаются разнообразные модели выстраивания ювенальной юстиции, однако в целом сдвиги в сторону улучшения состояния дел в этом направлении пока что не просматриваются¹. Связано это, как представляется, с политическим вектором России.

Представляется ошибочным мнение о том, что правительство и общество должны сотрудничать и дополнять друг друга в вопросах восстановительного правосудия, призванного бороться с подростковой преступностью, при этом на правительство и уголовное правосудие возлагается ответственность и порядок, а на общество - ответственность за восстановление и сохранение мира².

Полагаем, реализация на практике так называемого восстановительного правосудия целиком и полностью должна быть возложена на государство, поскольку от его запланированного курса политики зависит успех в обозначенной сфере. Общество же представляет собой, как известно, массы людей, которые управляются и контролируются государством, в котором они находятся, двигаются в направлении, которое обозначила политика этого государства, подчиняются его законам, за неисполнение которых подвергаются наказанию. Иными словами, государство своим политическим вектором направляет развитие общества, ввиду чего общество само по себе не может быть ответственным «за восстановление и сохранение мира».

Необходимость повсеместного внедрения специальных судов, а вместе с тем законодательного совершенствования процесса производства по делам несовершеннолетних в российском уголовном процессе не вызывает сомнений. С высказываниями о всех положительных сторонах внедрения правосудия по делам несовершеннолетних в научных кругах обсуждается вопрос о необходимости упрощения или, напротив, усложнения процесса доказывания.

Так, на Западе, по словам Л.В. Головки, основными предпосылками, обуславливающими развитие так называемых альтернатив уголовному преследованию, является необходимость ускорения и упрощения уголовного процесса, стремление к максимально быстрому восстановлению прав потерпевшего. В отечественной уголовно-процессуальной науке сегодня производство по данной категории дел рассматривается как разновидность усложненной формы уголовного процесса.

¹ Гуськова А.П. Проблемы ювенальной юстиции в России / А.П. Гуськова, Е.Ф. Ширшов // Уголовный процесс. 2006. № 2. С. 124.

² Гордон Бэймор. Переосмысление функции наказания в суде для несовершеннолетних: карательный или восстановительный подход к подростковой преступности / Бэймор Гордон, Умбрайт Марк // Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2 М.: МОО «Центр «Судебно-правовая реформа», 2000. С. 8.

Некоторые авторы при этом полагают, что целью применения усложненных порядков является «обеспечение выполнения целей правосудия в экстраординарных случаях путем установления дополнительных процессуальных гарантий».

Однако все это сопряжено с рядом серьезных проблем, связанных, как правило, со специализацией правосудия, призванного служить не только воспитанию, реабилитации и адекватному наказанию социально трудных подростков, но и защите, максимально быстрому восстановлению законных прав и интересов потерпевших, подвергшихся насилию от подростков.

При этом восстановительный подход должен быть ориентирован не на снисхождение к несовершеннолетнему преступнику и освобождение его от ответственности, а наоборот, - на подлинную ответственность, поэтому стремление к максимально быстрому восстановлению прав потерпевшего (насколько это возможно), примирение с ним, заглаживание вреда с привлечением самого социально неблагополучного подростка в максимальной степени должно способствовать его перевоспитанию. Поскольку восстановительная программа в отличие от реабилитационной (в ее чистом виде) состоит в том, чтобы подросток не становился пассивным созерцателем в решении его проблем, а был бы активным ответчиком, заглаживающим нанесенный им вред, а взрослые бы оказывали ему в этом помощь и поддержку. Полагаем, взаимное сочетание социально-реабилитационной и восстановительно-воспитательной методик способно сделать большой шаг в дальнейшем исправлении несовершеннолетнего преступника. Наказание же (в особенности в виде лишения свободы) блокирует в большинстве своем воспитательные механизмы.

Таким образом, для того, чтобы воспитательное правосудие состоялось, необходимо к моменту принятия судебного решения произвести все восстановительные программы, а после принятия начать реабилитационные в отношении самого несовершеннолетнего.

Немаловажная роль, и прежде всего в развитии системы правосудия по делам несовершеннолетних, должна отводиться вопросам кадрового, научно-методического и материально-технического обеспечения.

Немалый вклад в банк формирования сведений о личности несовершеннолетнего вносят также выезды к месту его учебы и проживания, непосредственные беседы с учителями, одноклассниками, соседями, информацией которых раньше в подавляющем большинстве случаев пренебрегали.

Благодаря новой схеме работы и введению специальной должности -помощника судьи с функцией социального педагога, к моменту назначения по делу судебного заседания судья, рассматривающий дело, имеет уже максимально полное представление по вопросам, указанным в ст. 73, ст. 241 УПК РФ, а также в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних, ввиду чего может произвести ряд воспитательно-восстановительных программ.

При рассмотрении дела по существу основная часть времени отводится непосредственному изучению личности подростка. В беседе с ним судья выясняет для себя ряд ключевых моментов, способных впоследствии повлиять на назначение наказания, его вид и срок и, что немаловажно, на целесообразность назначения наказания вообще. К тому же сегодня уголовная политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей предполагает экономию уголовной репрессии, расширение возможностей в соответствии с уголовным законодательством, и именно непосредственное изучение личности подростка способно в максимально разумных пределах использовать это.

Из бесед с судьями стало известно, что с изучением личности подростка при разбирательстве дела по существу становится понятным, кому лучше назначить обязательные работы, чтобы заставить трудиться, кому больше подойдет испытательный срок, кому - штраф, который заплатят родители, удержав деньги на карманные расходы. Некоторым лучше применить принудительные меры воспитательного воздействия. К отдельным же подросткам, ввиду их опасности для общества, становится необходимым применение лишь такого наказания, как лишение свободы.

Как показали первые результаты проведенной работы, таким образом была преодолена главная проблема рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних - формальный подход.

Однако конечная цель такой работы состоит в снижении вероятности совершения несовершеннолетним последующих преступлений. Поэтому крайне важно, чтобы не только судебное решение было законным, обоснованным, справедливым и далеким от формализма, но и исполнение такого решения соответствовало международным задачам защиты прав несовершеннолетних и предупреждения последующих преступлений, ввиду чего ювенальные технологии суда должны получить преемственность и развитие в службах, исполняющих наказание или курирующих подростка после вынесения судебного решения, что в максимальной степени способны гарантировать только высококвалифицированные, профессионально подготовленные специалисты, осуществляющие последующие реабилитационно-восстановительные мероприятия с несовершеннолетним. Ведь ни для кого не секрет, что основная проблема девиантного поведения несовершеннолетнего таится вовсе не в его самостоятельной ничем не обязывающей склонности к совершению преступлений, причина всему - образ жизни, который диктует ему его окружение (неблагополучная семья, а во многих случаях и ее отсутствие, отрицательное влияние окружения, бродяжничество, голод и др.). Именно для обеспечения предупреждения совершения дальнейших преступлений несовершеннолетний должен получить социальное сопровождение, и после вынесения судебного решения он нуждается в помощи в образовании, трудоустройстве, решении элементарных бытовых проблем, особенно если такой подросток проживает и воспитывается в неблагополучной семье или у него ее попросту нет. Как часто сегодня можно увидеть голодных подростков-попрошайек у магазинов, рынков и после того, как уже не единожды в отношении их было вынесены судебные решения. Из судебно-следственной практики, а также из бесед с участковыми инспекторами стало известно, что, как правило, одни и те же подростки становятся «завсегдатаями» уголовно-исправительных учреждений.

Сегодня именно судебное сообщество берет на себя инициативу по созданию ювенальной юстиции, персональной адресности и квалифицированности решений в отношении несовершеннолетнего и его семьи. Уже на этапе, когда вынесено судебное решение, становится понятно, что профилактическая работа с несовершеннолетними в дальнейшем проводится довольно слабая. В подразделениях ПДН постоянно меняются кадры, его сотрудники в большинстве своем ограничиваются только постановкой несовершеннолетнего на учет и его регистрацией, поэтому в адрес подразделений ПДН судьями выносятся частные постановления почти по каждому делу, если подросток стоял у них на учете. И так бесконечно.

Полагаем, по-настоящему развитие ювенальной юстиции возможно лишь при тесном взаимодействии трех ветвей власти. Кроме того, только тогда будут плодотворными воспитательные беседы судей с трудными подростками, если «эстафета» от судьи перейдет к следующему звену - социальной службе, при которой высококвалифицированные работники, отбросив всяческий формализм и постоянную

нехватку времени, смогут «сопровождать» подростка в его социальном становлении путем применения в отношении его специальных реабилитационных программ, учитывающих знания о психологических механизмах детского развития, и на этой основе выстраивающегося сотрудничества взрослых с подростком. К тому же такой опыт у западных коллег уже имеется и весьма успешно используется сегодня во многих развитых странах применительно и ко взрослым преступникам.

И в первую очередь это касается корыстных преступлений и всех тех, где заглаживание вреда потерпевшему приносит больше пользы (и жертве, и обществу), чем наказание преступника. Безусловно, для реализации этого потребуются соответствующая нормативно-правовая база, отвечающая всем требованиям норм международного права. Немаловажным остается и то, что в случае перенятия зарубежного опыта необходимо не слепое бездумное его копирование, а разумное соотношение действующего российского законодательства, норм международного права с культурным менталитетом и чувством справедливости российского народа, которое выработано веками.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Одди Р.Е.,

инспектор отдела воспитательной работы
Академии экономической безопасности
МВД России

Ввиду того, что уголовное преследование представляет собой способ (форму) борьбы с преступными посягательствами по конкретным уголовным делам, основными правовыми средствами данной деятельности выступают законы о борьбе с преступностью. Непосредственно регламентирующими эту сферу в России являются уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и оперативно-розыскное законодательство.¹

Отправным, стартовым в этой системе законом служит Уголовный кодекс Российской Федерации, так как цель уголовного преследования - установление преступления и совершившего его лица, виновности последнего в совершении преступления, а также обеспечение применения к такому лицу наказания или других принудительных мер. Поскольку понятия: «преступление», «лицо, его совершившее», «вина, виновность», «уголовная ответственность», «наказание», «иные меры уголовно-правового характера», «принудительные меры воспитательного воздействия», «принудительные меры медицинского характера» - уголовно-правовые категории (ст. 2-9, 14, 19, 24-28, 43, 60, 90, 97 и др. статьи УК РФ), уголовное право является побудительным началом, первоосновой для действия институтов уголовного преследования. Не может быть обвинения, осуждения и применения наказания, если нет преступления.

Уголовное преследование, в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого. В этом контексте главное то, что изобличение как процессуальная деятельность осуществляется в отношении подозреваемого и обвиняемого.

¹ Коврига З.Ф. Процессуальные проблемы уголовного преследования и защиты // Правовая конфликтология: Сборник научных трудов. Вып.13. Воронеж, 2002.

Законодательное определение уголовного преследования устанавливает следующие признаки, характеризующие уголовное преследование как один из видов уголовно-процессуальной деятельности:

а) данная деятельность является процессуальной, т.е. происходит в рамках уголовно-процессуального законодательства;

б) она осуществляется стороной обвинения, т.е. прокурором, а также следователем, начальником следственного отдела, дознавателем, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем, гражданским истцом и его представителем;

в) имеет целью изобличение как подозреваемого, так и обвиняемого в совершении преступления;

г) имеет в зависимости от субъекта виды: частное, публичное, частно-публичное.

А на наш взгляд, стоит обратить внимание на ряд несоответствий в данной дефиниции.

Прежде всего, в ст. 5 УПК РФ содержатся понятия, которые невозможно четко соединить между собой. В частности, согласно п. 55, лицами, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, являются подозреваемый и обвиняемый. Однако в приведенном в п. 46 ст. 5 УПК РФ перечне участников со стороны защиты подозреваемый не упоминается, тем самым, по нашему мнению, существенно нарушен процессуальный паритет, поскольку функции уголовного преследования, реализующейся в отношении подозреваемого, не противостоит функция защиты этого же подозреваемого. Более того, данная ситуация прямо нарушает положения ст. 16 УПК РФ, в которой закреплены правила, входящие в содержание принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Это, несомненно, требует дополнения содержащегося в п. 46 ст. 5 УПК РФ перечня участников уголовного судопроизводства со стороны защиты такой процессуальной фигурой, как подозреваемый.

Далее в п. 45 упоминавшейся ст. 5 УПК РФ в качестве синонимов употребляются термины «функция обвинения» и «функция уголовного преследования». Из этого, как минимум вытекает, что уголовное преследование и обвинение – идентичные категории. Заметим, что ранее данную позицию поддерживали многие научные деятели (И.Я. Фойницкий, М.С. Строгович и др.)¹.

Так, М.С. Строгович писал, что «уголовное преследование – это обвинение как процессуальная функция, т.е. обвинительная деятельность»². Вместе с тем данный подход вполне соответствовал действительности того времени, когда по общему правилу на досудебные стадии производства по уголовному делу адвокат не допускался. Поэтому термином «обвинение» обозначалась практически вся досудебная деятельность по установлению лица, совершившего преступление, независимо от имевшегося у него процессуального статуса.

К сожалению, новый УПК РФ не разграничил два отличающихся понятия «обвинение» и «уголовное преследование». Уголовно-процессуальный закон содержит положения, позволяющие трактовать эти понятия в одном и том же значении.

Так, п. 45 ст. 5 применительно к понятию стороны определяет обвинение как уголовное преследование, т.е. как определенную деятельность, хотя в п. 22 ст. 5 говорится, что обвинение — это «утверждение». Остается слово за законодателем, который может устранить данную проблему в уголовно-процессуальном законе.

¹ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Спб., 1912. Т. 2. С.3–7; Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 15.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С.194.

Таким образом, сказанное позволяет рассматривать уголовное преследование как процессуальную деятельность по уголовному делу, осуществляемую субъектами стороны обвинения в пределах своей компетенции с целью изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления.

Весьма важным в рамках настоящей работы видится вопрос о сущности и содержании уголовного преследования. Исследованию данной проблемы уделяли значительное внимание многие авторы. Наиболее обширное определение было предложено профессором М.С. Строговичем. Он отмечал, что уголовное преследование представляют собой сложную деятельность, в которую «входят, прежде всего, действия следственных органов и прокуратуры, заключающиеся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства. Затем в уголовное преследование входят действия органов следствия и прокуратуры, заключающиеся в применении принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого и применение к нему наказания (привлечение к уголовной ответственности, применение меры пресечения, вызов на допрос, производство обыска и др.). Наконец, к уголовному преследованию относятся действия прокуратуры, которые направлены на то, чтобы обосновать перед судом предъявленное обвинение, убедить суд в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему заслуженное наказание (передача прокурором дела в суд с обвинительным заключением, участие прокурора в подготовительном и судебном заседании)»¹.

Данное определение, как представляется, подчеркивает всю многогранность деятельности, осуществляемой следователем и прокурором.

Рассматривая уголовное преследование, А.П. Лобанов определяет его как деятельность следователя, лица, производящего дознание (органа дознания), прокурора, состоящую в собирании фактических данных совершения преступления подозреваемым, обвиняемым, устанавливающую отягчающие и смягчающие вину обстоятельства, а также применение мер процессуального принуждения к подозреваемому и обвиняемому и поддержание обвинения в суде². Тем самым автор «приближает» начало уголовного преследования и говорит о том, что в его содержание входит собирание доказательств, подтверждающих совершение преступления не только обвиняемым, но и подозреваемым.

В.В. Гаврилов содержанием уголовного преследования считает «возбуждение уголовного дела, задержание подозреваемого, применение меры пресечения, предъявление обвинения, составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором, направление дела в суд и как вершина уголовного преследования – поддержание обвинения в суде»³. В данном случае в содержание уголовного преследования ученый помещает два «разноплановых» действия: предъявление обвинения и составление обвинительного заключения с его последующим утверждением прокурором. Статус обвиняемого лицо приобретает не в момент предъявления обвинения, а после его составления и подписания следователем. В то же время обвинительное заключение приобретает юридическую силу не с момента его составления, а после утверждения прокурором. Поэтому в качестве следующей «отправной точки» уголовного преследования следует указать именно момент утверждения прокурором обвинительного заключения в порядке, установленном ст. 221 УПК РФ.

¹ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 57.

² См.: Лобанов А.П. Функции уголовного преследования и защиты в российском судопроизводстве: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 12.

³ Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю. Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов, 1998. С.18.

Другой автор, М.А. Ворончихин, предлагает в содержание уголовного преследования включать не только комплекс действий и отношений, связанных с осуждением лица, но и обеспечение правового режима отбывания назначенного по приговору суда наказания¹. Представляется, что режим фактического отбывания наказания регулируется нормами уголовно-исполнительного права² и не может входить в содержание уголовного преследования, а представляет собой его результат. Другое дело, что уголовное преследование может осуществляться на стадии уголовного судопроизводства, именуемой «исполнение приговора» и регламентированной разделом XIV УПК РФ. Так, при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, в судебном заседании вправе участвовать прокурор.

Наиболее значимым по сравнению со всеми изложенными позициями, по нашему мнению, является предложение А.Г. Халиулина включить в содержание уголовного преследования следующие действия и решения:

- а) возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица;
- б) производство следственных действий, направленных на собирание в отношении конкретного лица обвинительных доказательств;
- в) выдвижение в отношении конкретного лица подозрения в совершении преступления;
- г) формулирование и предъявление обвинения в преступлении;
- д) производство следственных действий, направленных на доказывание выдвинутого обвинения;
- е) направление дела в суд с обвинительным заключением;
- ж) поддержание обвинения перед судом³.

В целом мы согласны с автором в том, что функция уголовного преследования не реализуется на так называемых проверочных стадиях, а также в рамках стадии исполнения приговора и стадии возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Действительно, объем уголовного преследования и его результаты уже оформлены, поэтому все действия прокурора в данном случае направлены не на привлечение лица к уголовной ответственности, а представляют собой лишь дополнительное обоснование обвинительного тезиса.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что в содержание функции уголовного преследования входит принятие следующих процессуальных решений и совершение следующих процессуальных действий:

- а) принятие решений, которыми лицу предоставляется статус подозреваемого или обвиняемого;
- б) производство следственных действий, в результате которых были получены обвинительные доказательства;
- в) избрание в отношении лица мер пресечения или иных мер процессуального принуждения;
- г) санкционирование прокурором решений следователя (дознателя) о производстве следственных действий, в результате которых были получены обвинительные доказательства;
- д) санкционирование прокурором ходатайств следователя (дознателя) об избрании меры пресечения, если это возможно не иначе как по судебному решению;
- е) утверждение прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта);

¹ Ворончихин М.А. Субъекты уголовного преследования (понятие, виды, культура): Дис.... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.

² В Уголовно-исполнительном кодексе РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в последующих редакциях) глава 12 так и называется: «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения».

³ См.: Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. С. 47.

ж) участие представителей стороны обвинения (уголовного преследования) в производстве в суде первой и апелляционной инстанции.

Определив решения и действия, входящие в содержание функции уголовного преследования, можно предложить следующее развернутое определение сущности уголовного преследования.

Сущность уголовного преследования – это соответствующее назначению уголовного судопроизводства осуществление деятельности по предоставлению лицу статуса подозреваемого и обвиняемого, производству следственных действий, в результате которых были получены обвинительные доказательства, избранию в отношении лица мер пресечения, санкционированию прокурором ходатайств следователя (дознателя) об избрании меры пресечения, если это возможно не иначе как по судебному решению, утверждению прокурором обвинительного заключения (обвинительного акта), а также по участию представителей стороны обвинения в судебном разбирательстве и на стадии исполнения приговора при рассмотрении судом вопросов о замене осужденному наказания в случае злостного уклонения от его отбывания.

КОНЦЕПЦИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ветлиця Р.И.,

старший преподаватель Пермского филиала
Нижегородской академии МВД России

Действующий УПК РФ, вступивший в силу с 1 июля 2002 г., традиционно закрепил две формы расследования: следствие и дознание. Уголовно-процессуальный закон не включил в Кодекс протокольное досудебное производство.

По УПК РФ основной формой предварительного расследования является предварительное следствие. Главенствующий характер этой формы расследования объясняется тем обстоятельством, что оно обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. По письменному указанию прокурора следствие может быть проведено по делам, подследственным дознанию, т.е. фактически прокурор может признать необходимым произвести предварительное следствие по любому уголовному делу (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Некоторые ученые дознание как форму расследования преступлений по УПК РФ рассматривают в качестве упрощенной формы досудебного производства¹. Однако анализ процедуры дознания не позволяет назвать её упрощенной. Безусловно, производство расследования в данной форме зачастую удается окончить в установленные законом сокращенные сроки. Но ускорение дознанию придает отнюдь не упрощение процедуры. По УПК РФ дознание как форма расследования приводит к громоздкости и медлительности предварительного расследования. Современное дознание даже при учете всех своих особенностей отличается от предварительного следствия незначительно. Внесенные в УПК РФ изменения и дополнения приблизили дознание к предварительному следствию, что, безусловно, поставило перед

¹ См.: Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.149.

законодателем вопрос о новой (дополнительной) форме досудебного производства в тех случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести, очевидны обстоятельства его совершения и известно лицо, его совершившее.

На наш взгляд, процессуальные формы предварительного расследования необходимо реформировать за счет изменения подследственных дел: сосредоточить внимание следователей на расследовании уголовных дел только по преступлениям, отнесенным к категории тяжких и особо тяжких. Уголовные же дела о преступлениях небольшой и средней тяжести передать полностью для производства по ним дознания. По преступлениям, совершенным в условиях очевидности и относящихся к категории небольшой и средней тяжести, предусмотреть обновленную и усовершенствованную *протокольную форму оформления* материалов. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной *протокольной формы* позволит не только ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступает существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление).

В качестве обязательного условия использования *протокольной формы оформления* материалов о совершенных преступлениях должна выступать очевидность совершения лицом преступления, т.е. отсутствие сомнений, что совершено преступление и что преступление совершено конкретным лицом, потому как очевидность факта совершения преступления дает органу дознания возможность установить все обстоятельства преступления в 10-дневный срок средствами протокольной формы. При неочевидности преступления сокращенное производство теряет смысл, так как для его раскрытия и расследования понадобится продолжительное время.

Представляется, что субъектом, осуществляющим производство в протокольной форме, должно быть должностное лицо органов дознания, перечисленных в ст. 40 УПК РФ, действующее в пределах своей компетенции. Считаем, что нет необходимости возлагать на следователя обязанность по осуществлению этого производства.

Итак, принятие нового УПК РФ не только не разрешило назревших вопросов, но, напротив, в значительной мере усилило потребность в тщательной теоретической разработке проблем уголовного процесса, в первую очередь проблем форм предварительного расследования. Многочисленные изменения, внесенные в УПК РФ, и постановления высших судебных органов по вопросам норм процессуального права лишь усугубляют эту потребность.

Считаем, что в действующем УПК РФ наряду с традиционными формами предварительного расследования должна быть предусмотрена *протокольная форма оформления* материалов о совершенных преступлениях по уголовным делам. Осмысление этого института с учетом исторического и зарубежного опыта, а также положительной судебной практики приводит автора к выводу о том, что протокольная форма оформления материалов по уголовным делам является вполне оправданной формой предварительного расследования о преступлениях, совершенных в условиях очевидности и относящихся к категории небольшой и средней тяжести. Представляется, что необходимо закрепить нормы, регламентирующие протокольное производство на досудебном этапе, в гл.32.1 УПК РФ. С ведением данного института законодатель скорректирует современную уголовно-процессуальную политику.

Материалы научно-практической конференции

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Корректор Н.А. Коваленко
Технический редактор П.А. Рогоулёв

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0051 от 02.11.09 г.

Подписано в печать _____ 2010 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 12,4. Тираж _____ экз. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.